

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. – д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Дубицкий В.В. – д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. – д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. – д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. – д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. – д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Шаповалова И.С. – д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редакторы

А.В. Большова

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2024 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 05.04.2024 г.

Формат 60×90/8

Объем 28,25 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 45 экз.)

Заказ № 35_Г

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Engr), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principal scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labour psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

A.V. Bolshova

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

L.R No. 020715 from 02.02.1998

Signed to print 05.04.2024

Format 60×90/8

Size 28,25 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 45 copies)

Print order No. 35_T

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99

State University of Management

Tel.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Алексеев А.О., Линник В.Ю., Чушкина В.В.**
Использование нейронных сетей при проведении форсайта 5
- Баринов М.А.**
Диагностика влияния медико-демографических индикаторов на региональные социально-экономические системы 11
- Косинова М.И., Воронцова Ю.В., Соломахина А.Р.**
Разработка концептуальных положений по организации съемочного процесса создания аудиовизуального продукта с участием животных 24
- Родионов А.Н., Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А.**
Развитие инновационной инфраструктуры Китая с использованием механизма государственно-частного партнерства 33

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Дерен И.И., Земляникина А.А.**
Факторы формирования туристских потоков в условиях современного развития туризма в Российской Федерации .. 40
- Ермаков И.А., Подоляко А.А.**
Проблемы и перспективы развития «зеленой» логистики на морском транспорте в Российской Федерации 54
- Офицеров Н.А.**
Образовательный туризм в условиях глобальных вызовов .. 63
- Степанов А.А., Игнатова Я.С., Меренков А.О., Ласточкина Г.А., Малькова А.В.**
Инженерно-управленческий подход в сфере транспорта и логистики 69

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Гордеев С.С.**
Перспективы развития производства фильтрационного оборудования в Российской Федерации на современном этапе 78
- Груничев А.С.**
Цикличность вопросов ценообразования регулируемых услуг 85
- Любимова Н.Г., Флакман А.С.**
Последствия использования возобновляемых источников энергии 95
- Митрошин И.В.**
Региональная дифференциация налоговой нагрузки на личные доходы в Канаде 102
- Софьянникова И.Ю.**
Таможенные услуги и способы повышения их качества в условиях цифровизации 112
- Урунов А.А., Вагапова А.Р., Ширинова С.И.**
Асимметрия развития экономик стран Евразийского экономического союза: анализ и рекомендации 120

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

- Гаврилова Э.Н., Хасянова Д.Н.**
Сравнительный анализ подходов к оценке рыночной стоимости бизнеса в отечественной и зарубежной практике 130
- Наговицына Э.В., Тусин Д.С.**
Привлечение инвестиций через краудфандинговые платформы как метод выхода агропромышленных предприятий на международный рынок 142

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- Гулькова Е.А., Карп М.В., Типалина М.В.**
Развитие проактивного режима предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц 150

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

- Дементьева И.Н.**
Потребительские настроения молодежи региона 156
- Захаров М.Ю., Шишкова А.В.**
Исторические предпосылки и основные элементы идеала китайского традиционного управленческого образования 167
- Каптанова Е.В., Лобачева А.С.**
Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта 176
- Левченко В.В., Павленина Т.Ю.**
Этнические стереотипы и предрассудки современной российской молодежи 186

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

- Галой Н.Ю.**
Уровень стресса будущих учителей в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки 197
- Ерхова М.В., Айзатуллова А.Ш.**
Исследование склонности к коммуникативной агрессивности у пилотов-курсантов 206
- Минияров В.М., Шакурова А.А.**
Ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью: подходы к определению 213
- Черникова Я.В., Ашурбеков Р.А.**
Пути формирования социально-психологической компетентности студентов-социологов в процессе обучения в вузе 221

CONTENTS

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- A.O. Alekseev, V.Yu. Linnik, V.V. Chushkina**
The use of neural networks in the foresight process5
- M.A. Barinov**
Diagnostics of the influence of medical and demographic indicators on regional socio-economic systems 11
- M.I. Kosinova, Yu.V. Vorontsova, A.R. Solomakhina**
Development of conceptual provisions for organising the filming process of creation of an audiovisual product with animals 24
- A.N. Rodionov, F.F. Sharipov, M.A. Dyakonova**
Development of China's innovative infrastructure through public-private partnership 33

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- I.I. Deren, A.D. Zemlyanikina**
Factors of forming tourist flows in modern development of tourism in the Russian Federation..... 40
- I.A. Ermakov, A.A. Podoliako**
Problems and development prospects of "green" logistics of maritime transport in the Russian Federation 54
- N.A. Ofitserova**
Educational tourism in the context of global challenges..... 63
- A.A. Stepanov, Y.S. Ignatova, A.O. Merenkov, G.A. Lastochkina, A.V. Malkova**
Engineering and management approach in the sphere of transport and logistics..... 69

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- S.S. Gordeev**
Development prospects for production of filtration equipment in the Russian Federation at the present stage..... 78
- A.S. Grunichev**
Cyclical issues of pricing of regulated services 85
- N.G. Lyubimova, A.S. Flaksman**
Consequences of using renewable energy sources 95
- I.V. Mitroshin**
Regional differentiation of the tax burden on personal income in Canada..... 102
- I.Yu. Sofiyannikova**
Customs services and ways to improve their quality in the context of digitalisation 112
- A.A. Urunov, A.R. Vagapova, S.I. Shirinova**
Asymmetry of the economic development of the Eurasian Economic Union: analysis and recommendations..... 120

INVESTMENT VALUATION

- E.N. Gavrilova, D.N. Hasjanova**
Comparative analysis of approaches to assessing the market cost of business in domestic and foreign practice 130
- E.V. Nagovitsyna, D.S. Tusin**
Attracting investments through crowdfunding platforms as a method for agro-industrial enterprises to enter the international market 142

FINANCE AND BANKING

- E.L. Gulkova, M.V. Karp, M.V. Tupalina**
Development of proactive mode of providing tax deductions for personal income tax 150

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- I.N. Dementieva**
Consumer sentiment of the regional youth 156
- M.Yu. Zakharov, A.V. Shishkova**
Historical background and basic elements of the ideal of Chinese traditional management education..... 167
- E.V. Kashtanova, A.S. Lobacheva**
Problems of bias and discrimination of human capital in artificial intelligence systems 176
- V.V. Levchenko, T.Yu. Pavlenina**
Ethnic stereotypes and prejudices of modern Russian youth... 186

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- N.Yu. Galoy**
The stress level of future teachers depending on the direction of professional subject training 197
- M.V. Erkhova, A.Sh. Aizatullova**
A study of the propensity for communicative aggressiveness in cadet pilots..... 206
- V.M. Miniyarov, A.A. Shakurova**
The value attitude of a person to their psychological health: approaches to the definition 213
- Y.V. Chernikova, R.A. Ashurbekov**
Ways of forming the socio-psychological competence of sociology students in the course of training in higher education institutions 221

Использование нейронных сетей при проведении форсайта

Алексеев Александр Олегович¹

Начальник центра методологии корпоративного управления
ORCID: 0009-0000-6366-7185, e-mail: a.alekseev@econom.gazprom.ru

Линник Владимир Юрьевич²

Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0000-0001-5130-8222, e-mail: vy_linnik@guu.ru

Чушкина Вера Владимировна²

Студент
ORCID: 0009-0005-7160-5976, e-mail: chushkina.vera@yandex.ru

¹Общество с ограниченной ответственностью «НИИГазэкономика», г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены сценарии применения нейронных сетей (далее – нейросеть) различных архитектур для выполнения задач в процессе форсайта. Цель статьи – определить, на каких этапах проведения процедуры форсайта оправдано применение нейросетей и с какой архитектурой. Раскрываются различия между форсайтом и процессом прогнозирования. Кроме того, рассмотрено понятие форсайта, его основные стадии и этапы, классификация. Обосновано, что применение нейросетей может значительно облегчить процедуру форсайта на таких этапах, как сбор и обработка первичной информации, разработка сценариев и вариантов решения проблем, коммуникация и подготовка отчетов. Показано, что для разных задач форсайта подходят разные типы нейросетей. Выявлено, что нейросети способны обработать большой объем данных и автоматически обнаруживать сложные закономерности, что делает их более эффективными в условиях неопределенности и изменчивости окружающей среды. Также подчеркнута важность дальнейших исследований и развития методов применения нейросетей в форсайт-процессах с учетом специфики конкретных отраслей и видов задач. При работе над статьей были использованы такие аналитические методы исследования, как диагностика, установление причинно-следственных связей и т.д.

Ключевые слова

Форсайт, искусственный интеллект, нейронные сети, видение будущего, этапы форсайта, анализ данных, корпоративный форсайт, тренды

Для цитирования: Алексеев А.О., Линник В.Ю., Чушкина В.В. Использование нейронных сетей при проведении форсайта // Вестник университета. 2024. № 3. С. 5–10.

The use of neural networks in the foresight process

Aleksandr O. Alekseev¹

Head of the Corporate Governance Methodology Centre
ORCID: 0009-0000-6366-7185, e-mail: a.alekseev@econom.gazprom.ru

Vladimir Yu. Linnik²

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics and Management in the Fuel and Energy Complex Department
ORCID: 0000-0001-5130-8222, e-mail: vy_linnik@guu.ru

Vera V. Chushkina²

Student
ORCID: 0009-0005-7160-5976, e-mail: chushkina.vera@yandex.ru

¹Limited Liability Company “NIIGazekonomika”, Moscow, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers scenarios of application of neural networks of different architectures to fulfill tasks in the foresight process. The purpose of the article is to determine at what stages of the foresight procedure the application of neural networks is justified and with what architecture. The differences between foresight and the process of forecasting are revealed. In addition, the concept of foresight, its main stages and phases, classification are considered. It is substantiated that the application of neural networks can significantly facilitate the foresight procedure at such stages as collection and processing of primary information, development of scenarios and solutions to problems, communication, and report preparation. It is shown that different types of neural networks are suitable for different foresight tasks. It is revealed that neural networks can process a larger amount of data and automatically detect complex patterns, which makes them more effective under conditions of environmental uncertainty and variability. The article emphasises the importance of further research and development of methods for applying neural networks in foresight processes with consideration to the specifics of particular industries and types of tasks. In the course of the research, the authors used analytical methods of diagnostics, establishing cause-and-effect relationships, etc.

Keywords

Foresight, artificial intelligence, neural networks, vision of the future, foresight stages, data analysis, corporate foresight, trends

For citation: Alekseev A.O., Linnik V.Yu., Chushkina V.V. (2024) The use of neural networks in the foresight process. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 5–10.

ВВЕДЕНИЕ

Форсайт – открытый и коллективный процесс целенаправленного, ориентированного на будущее исследования, инициирующий процесс обсуждения между различными участниками некоторой деятельности с целью формулирования общего видения и стратегий, которые наилучшим образом учитывают будущие возможности и угрозы объекта [1].

Форсайт применяется компаниями, а иногда и государством, для того чтобы разработать варианты решения тех или иных проблем и потребностей, которые прогнозируются аналитиками. Сегодня процедура форсайта требует анализа огромных массивов данных. Проведение такого анализа традиционными методами, когда в качестве аналитика выступает человек, становится неэффективным. В этом случае для проведения данной процедуры эффективным является применение цифровых технологий обработки больших массивов данных. Целесообразно для этих целей использовать нейронные сети (далее – нейрость), что позволит обрабатывать необходимые объемы данных в сжатые сроки, давая экспертам возможность сконцентрироваться на задаче построения образа будущего, а не анализа существующего.

В настоящее время мир находится на стадии активного развития технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и нейросетей в частности. Такие технологии находят применение практически во всех сферах жизни: от индустрии развлечений до медицины, позволяя обрабатывать значительные массивы данных, строить прогнозы и др. Технологии нейросетей имеют большой потенциал в форсайте, что подтверждается работами многих исследователей, в частности исследование Т.А. Пантелеевой. Отмечая значительный вклад этого ученого в теорию развития форсайт-исследований, тем не менее стоит отметить, что в данной работе не было углубления в декомпозицию самого процесса форсайта с целью анализа применимости технологий ИИ [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие форсайта впервые возникло в 50-х гг. прошлого века, и связано оно с деятельностью американской корпорации RAND (англ. research and development – исследования и развитие). Компания, занимавшаяся конструированием авиационной и ракетной техники, провела масштабное исследование перспектив использования научных спутников и изучения космоса. При работе над проектом впервые был использован метод Дельфи, что и считается началом развития форсайта. В самостоятельную технологию форсайт оформился лишь к концу XX в. [3].

Несмотря на то, что форсайт как понятие и метод существует длительное время, многие ученые используют этот термин в качестве синонима термина «прогнозирование». Однако между ними есть существенные различия, которые еще в 2003 г. выявила К. Кулс [4]. Так, например, форсайт предусматривает выявление первостепенных направлений развития, ставит в приоритет взаимодействие участников и их субъективные суждения, в то время как прогнозирование основывается на формировании картины будущего, использует жесткие методики, и количественные результаты процесса в случае прогнозирования гораздо более важны, чем взаимодействие участников форсайта. Поэтому будет некорректным считать, что эти понятия, а следовательно, и процессы тождественны.

Еще один аспект, подлежащий рассмотрению, – это классификация форсайта по масштабу. В зависимости от охвата данных, с которыми предстоит работать экспертам, форсайт может быть национальным, отраслевым или корпоративным. Корпоративный форсайт предполагает более узкую направленность, глубокое погружение в предметную и смежные области знаний, более детализированный обзор данных. Соответственно, данному типу компетентные эксперты и специализированные инструменты и методики нужны больше, чем какому-либо другому. В данной статье авторы рассматривают именно корпоративный форсайт.

ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ ФОРСАЙТА

В.П. Третьяк выделяет три ключевые стадии процедуры проведения форсайта: предфорсайт, форсайт, постфорсайт [3]. На стадии предварительного форсайта осуществляется подготовка к проведению исследования: формируются рабочие группы, разрабатываются специализированные методики проведения форсайт-сессии, определяются основные направления исследования. Также на этом этапе проводятся такие мероприятия, как сбор, верификация и систематизация данных из открытых источников. Конечный продукт стадии предварительного форсайта – список тенденций и технологий.

Вторая стадия – собственно проведение процедуры форсайта. На этом этапе проводится анкетирование экспертов. Анкеты составляются на основе данных и трендов, выявленных на предыдущей стадии. Далее проводятся экспертные панели, сутью которых являются групповое обсуждение экспертами вопросов, касающихся предмета исследований, и выработка решений по ним. [5].

Заключительный этап, или стадия постфорсайта, включает в себя оформление результатов исследования в отчеты, а также дальнейший мониторинг предполагаемых изменений будущего.

Процедура проведения корпоративного форсайта имеет ряд особенностей, связанных со спецификой внутренней среды организации. Для нее требуются полный доступ к корпоративной информации и взаимодействие с уже устоявшимся в компании процессом стратегического планирования.

Переходя к описанию методики проведения корпоративного форсайта с использованием нейросетей, следует отметить, что на сегодняшний день корпоративный сектор не располагает стандартизированной методикой проведения форсайта. В различных компаниях форсайт используется с учетом особенностей отрасли и специфики бизнес-процессов отдельно взятого бизнеса. Поэтому авторы исследования предлагают собственную методику проведения форсайт-сессии на основе применения нейросетей. Подробное описание методики хотя и является темой отдельной статьи, но тем не менее кратко сводится к следующим шагам:

- обучение нейросетей рекуррентно-сверточного и генеративного типов специализированной терминологии, используемой в отрасли;
- сканирование (анализ) внешней среды (библиометрический, патентный анализ);
- выявление трендов;
- оформление результатов сканирования с помощью генеративной нейросети;
- анализ выявленных трендов и обнаружение потенциальных угроз, возможностей и сдвигов;
- генерация возможных сценариев развития событий для организации;
- корректировка сценариев экспертами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ФОРСАЙТ-СЕССИИ

Характерной особенностью цифровой революции и информационного общества является экспоненциальный рост информации. Так, согласно исследованиям, выполненным ранее в компании IBM, 90 % информации, хранящейся в настоящее время в глобальной сети, было сформировано за последние два года¹. Следовательно, объемы данных, которые нужно анализировать бизнесу, такие как новости, аналитика, исследования, патенты или деятельность конкурентов, растут в геометрической прогрессии. Таким образом, стандартные инструменты аналитики, когда используются инструменты анализа структурированных данных, уже не подходят. Необходим инструмент для анализа больших объемов неструктурированной «сырой» (англ. raw) информации. Для этого в настоящее время многие компании активно используют технологии ИИ².

ИИ рассматривается учеными как способность системы корректно интерпретировать внешние данные, извлекать следствия из этих данных и использовать полученные знания для достижения конкретных целей и задач за счет гибкой адаптации [6]. Нейросети – это вычислительные системы, созданные для моделирования аналитических действий, совершаемых человеческим мозгом. Нейросети относятся к направлению ИИ и применяются в целях решения задач в области ИИ, машинного и глубокого обучения³. В настоящее время существует несколько типов нейросетей в зависимости от их архитектуры и других отличительных особенностей:

- перцептроны и нейросети прямого распространения;
- сверточные нейросети;
- рекуррентные нейросети;
- рекуррентные сверточные нейросети;
- генеративно-состязательные нейросети.

¹Dragland Å. Big Data, for better or worse: 90 % of world's data generated over last two years. Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2013/05/130522085217.htm> (дата обращения: 27.12.2023).

²Mühlroth Ch. Leveraging AI to spot opportunities in Foresight & Innovation. Режим доступа: <https://www.itonics-innovation.com/blog/ai-in-foresight-innovation-management> (дата обращения: 04.01.2024)

³Суворова М. Нейронные сети. Режим доступа: <https://cloud.ru/ru/services/neural-networks> (дата обращения: 04.01.2024).

Сверточный тип нейросетей используется для работы с изображениями, для задач классификации и «узнавания» объектов. Рекуррентные сети применяются для работы с текстом и аудиоматериалами благодаря их способности последовательно обрабатывать информацию, сохраняя предыдущие данные для обработки последующих. Их сочетание – рекуррентные/сверточные – применяется в задачах анализа и классификации данных.

Последний из перечисленных типов нейросетей появился недавно и позволяет создавать новые данные на основе запроса. Большинство исследователей генеративно-состязательные нейросети считают наиболее динамично развивающимся типом с наибольшим коммерческим потенциалом. Таким образом, можно сформулировать гипотезу о том, что применение нейросетей в форсайте позволит решить проблему анализа большого объема неструктурированной информации.

Выделяется целый ряд аспектов при проведении форсайт-сессии, в которых применение ИИ существенно упростит и ускорит процесс.

1. Сбор и обработка данных. Это, пожалуй, главная задача ИИ во всем процессе форсайта. Сбор, систематизацию, анализ и обработку данных из открытых источников можно делегировать алгоритмам ИИ практически полностью. Интеллектуальный анализ текстов (англ. text mining) – это одно из направлений ИИ, которое имеет своей целью получение определенной информации из текстовых коллекций на основе применения методики машинного обучения и обработки естественного языка, имеющих практическую эффективность. Понятие «интеллектуальный анализ текстов» переключается с понятием «интеллектуальный анализ данных» (далее – ИАД, англ. data mining). Эти инструменты схожи с точки зрения подходов к переработке информации и сфер применения. Разница между ними заключается в том, что ИАД в качестве основы для исследования использует базы данных и хранилища, а не коллекции текстовых документов.

Data mining в свою очередь выступает одной из частей процесса обнаружения знаний в базах данных (англ. knowledge discovery in databases, далее – KDD). KDD занимается выявлением знаний в базах данных, а также описанием последовательностей действий, необходимых для построения модели. Под знаниями подразумевают правила, описывающие связи между свойствами данных, результаты классификации и кластеризации данных, часто встречающиеся шаблоны и т.д.

Для этой задачи необходимо использовать глубокие нейросети, поскольку объем получаемых данных огромен. Также подойдет рекуррентный сверточный тип нейросети, поскольку он в состоянии последовательно обрабатывать данные в различных форматах (например, в текстовом, векторном и растровом форматах).

2. Разработка сценариев. На основе уже имеющегося обработанного массива данных ИИ позволяет выявить тренды и тенденции, а также сформировать несколько сценариев развития этих трендов и технологий в будущем. Другими словами, ИИ создает на этом этапе всю необходимую информационную базу для проведения форсайта с участием экспертов.

3. Повышение качества коммуникации. В процессе проведения экспертных панелей некоторые элементы ИИ могут быть использованы для создания интерактивных средств коммуникации между участниками форсайт-сессии, что поможет улучшить обмен идеями и предложениями и увеличит эффективность сессии в целом. К примеру, на этапе форсайт-сессии оправдано использование чат-ботов для анализа, структурирования и сопоставления предложений экспертов. Эта область применения ИИ, несмотря на ее относительную простоту и распространенность в других сферах, еще не так часто встречается в процедуре форсайта, однако, на взгляд авторов, имеет достаточный потенциал.

4. Помощь в принятии решений. Наряду с формированием сценариев языковые нейросети могут предлагать варианты решения тех или иных вопросов, касающихся видения будущего. Умственную работу эксперта ИИ, конечно, не заменит, но может стать полезным инструментом для генерации как можно большего количества идей в короткий промежуток времени.

Для вышеописанных задач, по мнению авторов, наиболее предпочтительным является применение генеративно-состязательного типа нейросетей, поскольку именно этот тип располагает всеми необходимыми инструментами для генерирования новых массивов данных, что может помочь экспертам в работе над форсайтом.

5. Подготовка отчета. На основе данных форсайт-сессии нейросеть позволяет оформить ее результаты в текстовом или графическом формате, например в виде дорожной карты. Для подготовки отчетности предлагается использовать рекуррентные сверточные нейросети на этапе сбора и анализа данных и генеративные для непосредственного выполнения задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты выполненных авторами исследований позволили разработать теоретические основы использования нейросетей в процедуре форсайта. В настоящее время в Государственном университете управления проводятся эксперименты, в рамках которых авторы статьи численно оценивают эффект от применения нейросетей на одном из этапов форсайта. Полученные к моменту написания статьи результаты дают возможность сделать предварительный вывод о том, что применение нейросетей повышает скорость выявления трендов на 10 % и общую эффективность форсайта на 5–7 %. Исчерпывающий анализ результатов экспериментов будет опубликован после окончания их проведения и отражен в выпускных квалификационных работах студентов, принявших участие в данном исследовании.

Список литературы

1. *Keenan M., Popper R., Alexandrova M., Marinova D.* Practical guide for integrating foresight in research infrastructures policy formulation. Brussels: European Commission; 2007.
2. *Пантелеева Т.А.* Возможности и угрозы использования искусственного интеллекта в бизнес-форсайте российских компаний. Проблемы рыночной экономики. 2021;1:131–148.
3. *Третьяк В.П.* Основы форсайта: учебник. 2^е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, Инфра-М; 2021. 268 с.
4. *Cubls K.* From forecasting to foresight processes – new participative foresight activities in Germany. Journal of Forecasting. 2003;2–3(22):93–111. <https://doi.org/10.1002/FOR.848>
5. *Алексеев А.О.* Инструменты проведения корпоративного технологического форсайта. Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020;3(183):31–31. [https://doi.org/10.33285/1999-6942-2020-3\(183\)-31-37](https://doi.org/10.33285/1999-6942-2020-3(183)-31-37)
6. *Kaplan A., Haenlein M.* Siri, Siri, in my hand: who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence. Business Horizons. 2019;1(62):15–25. <http://dx.doi.org/10.1016/j.bushor.2018.08.004>

References

1. *Keenan M., Popper R., Alexandrova M., Marinova D.* Practical guide for integrating foresight in research infrastructures policy formulation. Brussels: European Commission; 2007.
2. *Panteleeva T.A.* Opportunities and threats of using artificial intelligence in the business foresight of Russian companies. Market economy problems. 2021;1:131–148. (In Russian).
3. *Tretyak V.P.* Fundamentals of foresight: textbook. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Magistr, Infra-M; 2021. 268 p. (In Russian).
4. *Cubls K.* From forecasting to foresight processes – new participative foresight activities in Germany. Journal of Forecasting. 2003;2–3(22):93–111. <https://doi.org/10.1002/FOR.848>
5. *Alekseev A.O.* Corporate technology foresight tools. Problems of economics and management of oil and gas complex. 2020;3(183):31–31. (In Russian). [https://doi.org/10.33285/1999-6942-2020-3\(183\)-31-37](https://doi.org/10.33285/1999-6942-2020-3(183)-31-37)
6. *Kaplan A., Haenlein M.* Siri, Siri, in my hand: who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence. Business Horizons. 2019;1(62):15–25. <http://dx.doi.org/10.1016/j.bushor.2018.08.004>

Диагностика влияния медико-демографических индикаторов на региональные социально-экономические системы

Баринов Михаил Александрович

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики инноваций и финансов
ORCID: 0000-0002-7849-742X, e-mail: 3lf84@mail.ru

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия

Аннотация

В статье представлены подходы к мониторингу и оценке социальных аспектов региональных систем с идентификацией элементов системы здравоохранения и демографических составляющих, потенциально оказывающих влияние на экономическую эффективность функционирования территорий. Актуальность статьи обуславливается объективными особенностями развития мезотерриторий. Анализ пространственных особенностей функционирования систем произведен на материалах Центрального федерального округа. Целью исследования является оценка особенностей генезиса регионов с использованием регрессионного анализа и результирующего показателя – валового регионального продукта (далее – ВРП), что позволяет дать более достоверную характеристику трансформации мезотерриторий. Произведена группировка субъектов по качеству медицинской и демографической характеристик на базе кластерного анализа с выделением из них регионов-флагманов, догоняющих и отстающих. Для обоснования достоверности принадлежности территорий к конкретной группе кластера был выполнен статистический анализ по средним значениям с учетом идентификации уровня медико-демографического развития. Сделан вывод о влиянии ряда факторных критериев на региональное пространство с построением графика диаграммы рассеяния, которая отображает принадлежность к выбранному доверительному интервалу и распределение элементов множества в плоскости между результирующей и факторной величинами, описывающими зависимость ВРП от медико-демографического показателя. Данные эконометрические и аналитические модели могут быть использованы региональными органами управления в процессе стратегического планирования.

Ключевые слова

Региональная социально-экономическая система, система индикаторов, мезотерритория, Центральный федеральный округ, ВРП, медико-демографические индикаторы, диаграмма рассеяния, кластерный анализ

Для цитирования: Баринов М.А. Диагностика влияния медико-демографических индикаторов на региональные социально-экономические системы // Вестник университета. 2024. № 3. С. 11–23.

Diagnostics of the influence of medical and demographic indicators on regional socio-economic systems

Mikhail A. Barinov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics of Innovation and Finance Department
ORCID: 0000-0002-7849-742X, e-mail: 3lf84@mail.ru

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The article presents approaches to monitoring and assessing social aspects of regional systems with identification of elements of the health system and demographic components that potentially affect the economic efficiency of functioning of territories. The relevance of the article is determined by objective features of the development of meso-territories. The analysis of spatial features of the systems' functioning was conducted on the materials of the Central Federal District. The purpose of the study is to assess the features of the regional genesis using regression analysis and the resulting indicator – gross regional product (hereinafter referred to as GRP), which allows us to give a more reliable characterisation of the mesoterritorial transformation. The subjects were grouped according to the quality of medical and demographic characteristics on the basis of the cluster analysis with further allocation of flagship, catching-up and lagging regions. To substantiate the reliability of the territories' affiliation to a specific cluster group, a statistical analysis was performed on average values with consideration to identification of the level of medical and demographic development. The conclusion is made about the influence of some factor criteria on the regional space with the construction of a scatter plot. It displays the affiliation to the selected confidence interval and distribution of the elements of the set in the plane between the resulting and factor values, describing the dependence of the GRP on the medical and demographic indicator. These econometric and analytical models can be used by regional governments in the process of strategic planning.

Keywords

Regional socio-economic system, system of indicators, mesoterritory, Central Federal District, GRP, medical-demographic indicators, scatter plot, cluster analysis

For citation: Barinov M.A. (2024) Diagnostics of the influence of medical and demographic indicators on regional socio-economic systems. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 11–23.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемное поле, связанное с развитием мезотерриторий, всегда находилось в центре внимания научных изысканий как зарубежных, так и отечественных ученых. Формирование грамотной системы мониторинга пространственной организации медико-демографических факторов является ключевым критерием, влияющим на качество трудовых ресурсов и на экономическую составляющую региона в целом.

Целью научного исследования выступает разработка методик и системы аналитических медико-демографических индикаторов по определению трансформационных изменений в части экономики региона.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

- изучены теоретические аспекты методик оценки социальной составляющей региональных систем;
- сформирован комплекс показателей, позволяющих диагностировать состояние мезотерриторий;
- осуществлена кластеризация субъектов и построена эконометрическая модель с возможностью прогнозирования уровня валового регионального продукта (далее – ВРП) на основе медико-демографических индикаторов.

Научная новизна исследования заключается в построении достоверной эконометрической модели функционирования мезотерриторий, отличающейся влиянием на результирующий показатель функционирования региональных систем (ВРП) медико-демографических составляющих.

В ходе исследования использовались общенаучные методы, методы кластеризации и спектр статистических показателей, описывающих влияние на функционирование региональных систем с построением графической интерпретации – диаграммы рассеяния.

Значимость исследования состоит в подборе и обосновании медико-демографических индикаторов, которые определяют уровень экономики субъектов Центрального федерального округа (далее – ЦФО) с построением математической модели прогнозирования.

Сформирована система индикаторов, позволяющая осуществить группировку субъектов отдельно взятого федерального округа по медико-демографической составляющей и диагностировать степень их влияния на ВРП. Данная система может быть применена в качестве эффективного инструмента в управленческой и аналитической деятельности региональных органов власти.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время оценка эффективности региональной системы здравоохранения – актуальное направление исследования. При этом сфера медицины на протяжении длительного периода своего развития характеризуется различным уровнем устойчивости ввиду территориальных, финансовых, транспортных, кадровых, а также организационных различий. Уровень здоровья населения страны и состояние экономики государства имеют тесную взаимосвязь, изучением которой занимается экономика здравоохранения. Так, данные аспекты отражают не только ее социальную, но и экономическую направленность, поскольку она влияет на процесс формирования рыночных отношений и является их непосредственным участником.

Система здравоохранения представляет собой совокупность различных государственных ресурсов, институтов и проводимых мероприятий, которые должны совершенствоваться как уровень оказываемых медицинских услуг в стране, так и экономическую составляющую государства в целом, включая производство необходимых товаров, которые в свою очередь направлены на укрепление здоровья населения. Однако важным критерием принятия и реализации государственных программ в сфере здравоохранения является научно обоснованная оценка их эффективности, устойчивости к изменениям. Зависимости темпов регионального развития от эффективности функционирования системы здравоохранения уделяется большое внимание в работах следующих авторов: Е.В. Усачева, О.М. Куликовой, А.Н. Нелидовой, Е.Э. Наконечной, И.В. Анипира, С.С. Бударина, Ю.В. Эльбек, Ю.В. Нерадовской, Н.Б. Починок, Р.А. Кодзокова, М.В. Макарошкиной, Я.П. Сандакова, Л.Г. Соколовой, Л.Н. Родионовой, Р.Н. Кидрачева, А.Ю. Можаяева, Г.В. Плужниковой, А.С. Сечиной и др. [1–9]. Оригинальные решения и выводы по этой теме исследования нашли свое отражение в данной работе.

Рассматривая и анализируя региональное развитие территорий, невозможно не принимать во внимание такой показатель, как ВРП, который идентифицирует уровень благосостояния и связан с ростом региональной эффективности, являющейся инструментом повышения качества жизни и благосостояния населения. Как правило, благополучие общества воздействует на здоровье людей, в то время как влияние системы здравоохранения на экономическую составляющую жизни общества происходит с помощью

роста производительности труда путем увеличения продолжительности жизни и снижения заболеваемости. Если будут достигнуты улучшенные показатели в данной области исследования, то в будущем это приведет к существенной экономической выгоде.

Становится очевидно, что наблюдающиеся тенденции движения рабочей силы, старения населения, повышения пенсионного возраста способствуют тому, что здоровье населения становится основным фактором, который способен компенсировать демографические потери и повысить уровень развития регионов и страны в целом. Стоит отметить, что чем богаче государство, тем больше у него возможностей выделить необходимую сумму финансовых средств на охрану здоровья, труда, а также на улучшение экологической обстановки и условий жизни населения. Данная возможность, несомненно, повлияет на увеличение периода активной трудовой деятельности людей и на неуклонный рост национального дохода страны.

Исследователь О.В. Власова, рассматривая аспекты зависимости бюджетных расходов на здравоохранение от уровня развития экономики, доказала, что достаточно большая доля финансирования социально значимых проектов и в целом социальной сферы создает предпосылки для повышения темпов роста экономической составляющей территорий [10]. Иными словами, эффективность функционирования регионов во многом определяется объемом ВРП, а само здравоохранение, являясь подсистемой региональной экономики, встроено в ее политический, социально-экономический и информационный контексты [11].

Система здравоохранения в настоящее время имеет стратегическую значимость в масштабах всей страны. Удовлетворив потребности населения в медицинской помощи, государственная власть уделяет особое внимание вопросам финансирования социальной составляющей, активно занимается проведением мероприятий диагностического и профилактического характера, организацией мониторинговых исследований и разработкой новых методов рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов в медицинской сфере.

Наряду с показателями рождаемости и смертности особое значение приобретают исследования заболеваемости населения по основным классам болезней [12]. Следует заметить, что вплоть до конца 2021 г., несмотря на появление новых штаммов COVID-19, во многих государствах наблюдалось постепенное снижение уровня смертности, и это было связано с увеличением финансирования социальной сферы, с повышением количества медицинских работников и качества предоставления медицинских услуг.

В ходе работы был осуществлен мониторинг медико-демографических индикаторов, потенциально оказывающих влияние на эффективность функционирования региональных систем. Был произведен анализ по данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) общего числа зарегистрированных случаев заболеваний в регионах ЦФО, изучены их региональные особенности и выявлены области, которые имеют наибольшую долю заболеваемости и наименьший уровень их распространения. Графическая интерпретация по некоторым из них представлена на рис. 1.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Уровень заболеваемости населения по основным классам болезней

В целом на основе анализа данных заболеваемости населения в разрезе субъектов ЦФО было выявлено, что в 2020 г. наблюдалось ее снижение, отрицательная динамика присутствовала только по COVID-19. Владимирская и Белгородская области – лидеры по количеству зарегистрированных случаев заболеваний, и это является неизбежным следствием ухудшения состояния здоровья населения. Уровень заболеваемости, как показывают исследования, зависит от качества медицинского обслуживания, оказания помощи в медицинских учреждениях, что непосредственно влияет на качество трудовых ресурсов [13]. Изучив научные изыскания некоторых ученых, можно констатировать: увеличение расходов в системе здравоохранения определяет уровень здоровья населения региона и выступает двигателем экономического роста. Если рассматривать национальный уровень, то исследователи А.Н. Клепач и Р.Ф. Лукьяненко выявили зависимость между снижением значений валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и избыточной смертностью. По их данным, она составляет в среднем 0,24 % ежегодно [14].

Кроме того, немаловажную роль играет и доступность медицинских услуг в рассматриваемых субъектах, качество которых может привести как к увеличению продолжительности жизни населения (возможность получить бесплатную медицинскую помощь), так и к увеличению заболеваемости граждан (в случаях сокращения объемов оказания плановой медицинской помощи, дороговизны лекарственных средств и услуг).

В то же время в разрезе ЦФО стоит рассмотреть Воронежскую и Тамбовскую области, которые имеют наименьший уровень заболеваемости с 2014 г. по 2021 г. Данные области характеризуются высоким качеством медицинской помощи, а число зарегистрированных случаев заболеваний уменьшается начиная с 2019 г. Несомненно, на показатели общей заболеваемости населения влияют как экологическая обстановка в регионе, так и демографическая ситуация, организация медицинской помощи, правильность регистрации случаев заболевания, наличие достаточного количества кадров (врачей) соответствующей специальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следующим шагом в ходе исследования было выявление совокупности факторов X , предположительно влияющих на результирующий критерий Y :

- X_1 – число больничных коек, шт.;
- X_2 – численность врачей всех специальностей, тыс. чел.;
- X_3 – нагрузка на работников сферы здравоохранения (численность населения на одного врача);
- X_4 – численность среднего медицинского персонала, всего, тыс. чел.;
- X_5 – заболеваемость населения (болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм), ед.;
- X_6 – болезни системы кровообращения, ед.;
- X_7 – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %.

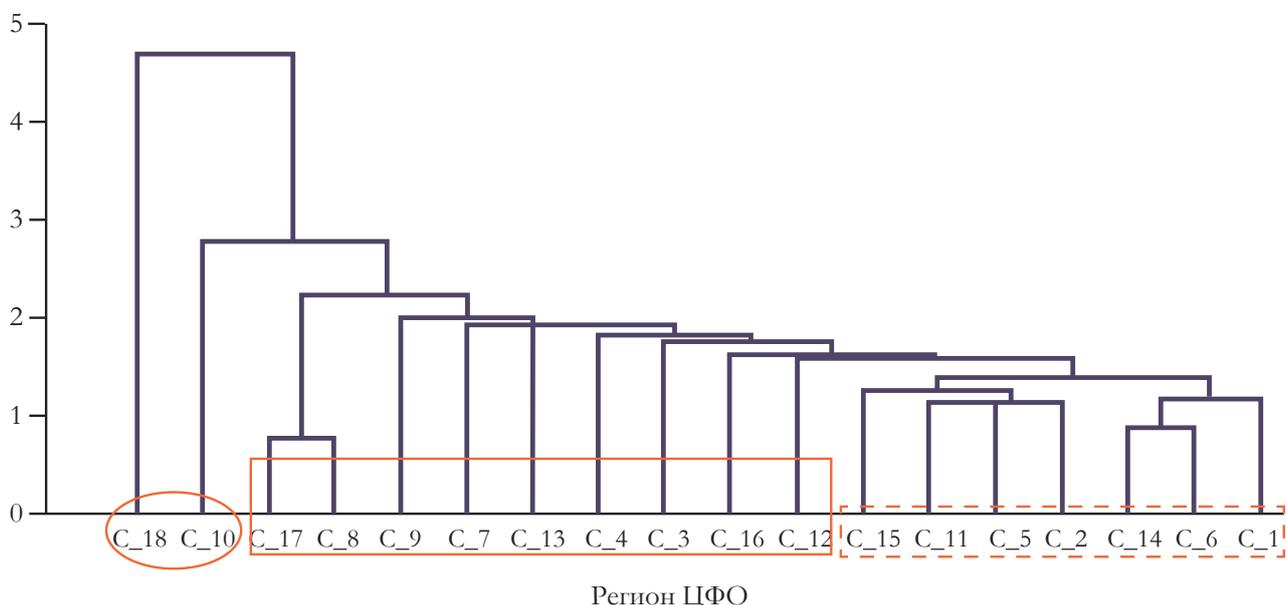
Для группировки регионов, в зависимости от качества медицинского обслуживания и демографических характеристик, был выполнен кластерный анализ с учетом отобранных показателей. Кластеризация предполагает упорядочивание внутрисистемного массива имеющихся данных в сравнительно однородные категории. Автором осуществлен анализ по показателям, характеризующим особенности и тенденции системы здравоохранения в конкретном регионе и потенциально оказывающим влияние на эффективность его развития, что позволит классифицировать субъекты и объединить их по наиболее близким значениям в группы, а затем по каждому, на основе поиска средней величины, выявить уровень развития системы здравоохранения региона. По мнению исследователей А.А. Снатенкова и Т.В. Тимофеевой, кластеризация по социально-экономическим индикаторам служит инструментом, описывающим изменение объема финансовых активов населения и основных социально-экономических индикаторов [15].

Существует ряд особенностей анализа. Ввиду того, что исследуемую совокупность можно разбить на ряд групп, возникает проблема выбора оптимального варианта осуществления поставленной задачи. С помощью программного продукта Statistica 10.0 был произведен кластерный анализ и представлена графическая интерпретация с распределением субъектов ЦФО по группам. Рассматриваемый метод позволяет объединить объекты, которыми в нашем случае являются субъекты ЦФО, и осуществить их групповую классификацию. Данный метод использовали и ряд исследователей, оценивая эффективность региональных систем, их конкурентоспособность и устойчивость функционирования [16–18].

Для кодировки субъектов на дендрограммах кодирование применено следующим образом: Белгородская область – С_1, Брянская – С_2, Владимирская – С_3 и т.д. согласно расположению регионов в сборнике Росстата по ЦФО (С_1 – С_18). Отличные характеристики по каждому кластеру и входящим в него субъектам характеризуются периметрами прямоугольников, представленных на дендрограмме с описанием значений по вертикальной шкале, и сходство между субъектами будет тем сильнее, чем более схожи (меньше) их периметры. Автором предложено сгруппировать субъекты в зависимости от развитости медико-демографической составляющей в три группы кластеров. Регионы, входящие в кластер «Флагманы», выделяются овалом (рис. 2). Следовательно, при работе с данной многомерной совокупностью все множество рассматриваемых объектов разобьем на однородные группы:

- 1) регионы-флагманы по медико-демографическому развитию;
- 2) регионы, догоняющие по медико-демографическому развитию;
- 3) регионы, отстающие по медико-демографическому развитию.

Согласно данным, представленным на рис. 2, делаем вывод о выявлении трех статистических кластеров и о безоговорочном лидерстве Москвы (С_18) в группе «Флагманы», отмеченной овалом, и входящей в нее Московской области (С_10). В данных регионах наблюдаются сверхвысокие значения по выбранным показателям, и их можно назвать статистическими выбросами.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Кластерный анализ регионов ЦФО по медико-демографическим индикаторам

Ко второй группе регионов («Догоняющие») по рассматриваемому индикатору относятся: Ярославская (С_17), Курская (С_8), Липецкая (С_9), Костромская (С_7), Смоленская (С_13), Воронежская (С_4), Владимирская (С_3), Тульская (С_16) и Рязанская (С_12) области, что характеризует их как регионы, имеющие среднее значение по медико-демографическим индикаторам. Однако у многих значения показателей растут, что может негативно сказаться на качестве трудовых ресурсов в будущем и, следовательно, повлечет за собой переход региона в кластер отстающих (например, Владимирской области). Это происходит из-за того, что наблюдается увеличение значений по фактору, связанному с усилением нагрузки на работников сферы здравоохранения, с ростом заболеваемости населения в целом и доли численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. В целом по кластеру обнаруживаются достаточно приемлемые значения, что характеризует социальный климат как благоприятный.

К третьей группе кластеров («Отстающие») относятся области: Тверская (С_15), Орловская (С_11), Ивановская (С_5), Брянская (С_2), Тамбовская (С_14), Калужская (С_6) и Белгородская (С_1). В рассматриваемых административно-территориальных образованиях наблюдаются достаточно низкие значения по факторам, описывающим медико-демографическое развитие региональных систем, хотя по уровню социально-экономического развития в основном некоторые являются явными лидерами (например, Белгородская область).

С целью проверки достоверности принадлежности территорий к конкретному кластеру был выполнен статистический анализ по средним значениям с учетом уровня медико-демографического развития (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения в кластере по медико-демографическому развитию

Кластер	Субъект (область)	Среднее значение показателя по кластеру						
		X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
1	C_18 C_10	85,8000	51,3714	195,5143	20,4571	1,7143	24,1857	9,9143
2	C_17 C_8 C_9 C_7 C_13 C_4 C_3 C_16 C_12	80,9400	41,7300	240,8700	11,3500	1,7200	31,8700	10,5800
3	C_15 C_11 C_5 C_2 C_14 C_6 C_1	63,5000	72,9000	137,1000	112,5000	1,0000	11,7000	5,5000

Примечание: С – соответствующий код региона

Составлено автором по материалам исследования.

Данные, представленные в табл. 1, подтверждают сделанные ранее выводы и принадлежность рассматриваемых регионов к той или иной группе. Следует заметить, что средние значения по некоторым группам кластеров достаточно близки или по отдельным факторам даже превышают значения лидеров, то есть «Догоняющие», «Отстающие» и «Флагманы» могут в скором времени поменяться местами.

Таким образом, в ходе анализа были выявлены слабые и сильные регионы ЦФО по медико-демографическому развитию, которые потенциально могут оказать влияние на ключевые показатели эффективности функционирования мезотерриторий.

На следующем этапе в ходе исследования была поставлена задача посредством корреляционно-регрессионного анализа выявить критерии, описывающие медико-демографические факторы, которые могут повлиять на ключевой показатель – ВРП. С целью определения степени значимости, корреляции и возможности составления прогноза был проведен корреляционно-регрессионный анализ, по результатам которого сформирована достоверная регрессионная модель. Приблизительно зависимость между факторными признаками $X_1, X_2 \dots X_n$ и результативным Y имеет вид:

$$Y = f(X_1; X_2 \dots X_n), \quad (1)$$

где Y – значение результативного показателя; X – показатели, влияющие на результирующую величину Y .

Общий вид линейной регрессионной модели:

$$Y = \alpha_0 + \sum_{j=1}^m \alpha_j X_j, \quad (2)$$

где $X_1; X_2 \dots X_n$ – факторы, влияющие на результирующую величину Y согласно табл. 1; α – фиксированные индивидуальные эффекты; α_j – коэффициенты линейной регрессионной модели.

Методика базируется на функционировании математических моделей, построенных на основании отобранных факторов, которые были получены из данных официальной статистики (Росстата)¹, и предположительно влияющих на качество трудовых ресурсов, а следовательно, и на развитие социально-экономических систем в целом с учетом медико-демографической составляющей в федеральном округе. Взаимодействие данных составляющих, когда во внимание принимаются исторически сложившиеся аспекты, было описано в трудах О.В. Шараповой [19]. Выбор факторов обусловлен их доступностью, достоверностью и полнотой предоставления данных. Из проводимого анализа целесообразно исключить факторы, в наименьшей степени влияющие на результирующий признак Y , и рассматривать только наиболее значимые ($p \leq 0,05$). Это подтверждает гипотезу о том, что результаты исследования были достигнуты не случайно.

Процесс моделирования проводился в программном комплексе Statistica 10.0. В качестве объекта мониторинга были выбраны субъекты ЦФО за 2021 г. – 18 регионов. Параметры, используемые в дальнейших расчетах и формирующие регрессионную модель, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исходные показатели для расчета регрессионной зависимости

№	Субъект (область)	Значение показателя Y и X							
		Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
1	Белгородская	1 354 810,50	70,9	41,9	238,4	16,2	1,5	29,4	7,0
2	Брянская	468 666,20	73,7	39,1	255,9	13	1,9	32,8	13,0
3	Владимирская	736 830,40	87,3	37,5	266,6	12,4	1,7	22,2	11,8
4	Воронежская	1 254 722,20	78,5	53,6	186,6	24,5	1,9	33,7	7,9
5	Ивановская	300 626,30	83,1	44,5	224,6	9,4	1,7	55,5	12,9
6	Калужская	664 150,00	76,7	44,3	225,9	9,8	1,9	25,6	8,9
7	Костромская	241 529,60	93,7	37,3	268,4	6,8	2	32,9	11,8
8	Курская	683 802,00	88,1	52,8	189,4	11,9	1,1	12,3	9,1
9	Липецкая	843 981,90	83,4	41	244,2	12,4	1	31	8,1
10	Московская	6 832 298,40	72,1	46,3	215,8	62,7	1,5	26,2	6,0
11	Орловская	336 687,80	78,4	45,5	219,9	8,1	1,7	29,8	12,1
12	Рязанская	531 962,10	77,5	55	181,9	11,8	1,9	29,1	12,4
13	Смоленская	421 672,80	94,3	50,7	197,2	8,9	1,9	25,5	14,3
14	Тамбовская	429 268,00	74,9	45,1	221,6	11,3	1,7	25,8	10,5
15	Тверская	555 097,90	93,7	46,8	213,8	11,7	2,3	24,7	10,8
16	Тульская	867 817,00	87,3	41,1	243,2	14,1	2,1	33,7	9,7
17	Ярославская	690 253,2	86,9	6,3	198,7	11,7	1,5	21,1	10,3
18	г. Москва	24 471 160,4	65,1	77,6	163,4	106,2	1,0	15,5	6,6

Примечание: Y – значение результирующего признака

Составлено автором по материалам исследования

Для устранения из модели связанных величин, которые описывали бы идентичные объекты рассматриваемой совокупности, был выполнен парный корреляционный анализ. Его результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Итоги парного корреляционного анализа

Показатель	Стандартное отклонение	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_1	9,346	1,000	-0,292	0,229	-0,603	0,323	0,026	0,478
X_2	8,551	-0,292	1,000	-0,974	0,691	-0,415	-0,501	-0,390

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2024).

Показатель	Стандартное отклонение	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_3	33,837	0,229	-0,974	1,000	-0,570	0,358	0,457	0,350
X_4	26,134	-0,603	0,691	-0,570	1,000	-0,472	-0,395	-0,650
X_5	0,369	0,323	-0,415	0,358	-0,472	1,000	0,414	0,562
X_6	9,590	0,026	-0,501	0,457	-0,395	0,414	1,000	0,409
X_7	2,544	0,478	-0,390	0,350	-0,650	0,562	0,409	1,000

Составлено автором по материалам исследования

Полученные значения парного корреляционного анализа позволяют сделать вывод о наличии сильной взаимосвязи между факторными признаками X_2 , X_5 и X_7 . Факторы X_1 , X_3 , X_4 , X_6 с другими статистически не связаны, следовательно, если значения по критериям не будут превышать допустимый уровень статистической значимости ($p \leq 0,05$), то необходимость включения их в линейное уравнение регрессии будет очевидной. Данные факторы используем для дальнейших эконометрических вычислений.

Следующий этап исследования был связан с проведением корреляционного анализа с учетом представленных факторов X и результирующего показателя Y . На основе проделанных расчетов (табл. 3) был выбран для дальнейшего исследования фактор X_1 , так как уровень значимости статистики Стьюдента по нему составляет 0,0000005, что гораздо ниже порогового значения в 5%. Остальные факторы X_2 ($p = 0,815$), X_3 ($p = 0,668$) и X_6 ($p = 0,635$) в дальнейшем не принимаем во внимание, потому что полученные критерии значительно превышают возможно допустимые. Результаты множественного линейного регрессионного анализа для построения модели приведены в табл. 4 и на рис. 3.

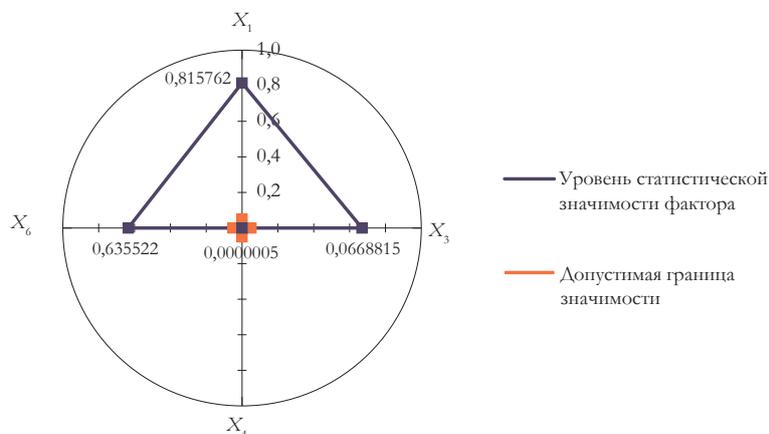
Таблица 4

Результаты множественного линейного регрессионного анализа для X_1 , X_3 , X_4 , X_6 и Y

№ п/п	Показатель	Параметр коэффициента	Стандартная ошибка	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости p
1	Постоянная индивидуальная переменная	-997 795	6 073 899	-0,164	0,872
2	X_1	12 446	52 345	0,237	0,815
3	X_3	-6 178	14 117	-0,437	0,668
4	X_4	207 488	22 474	9,232	0,000
5	X_6	-22 242	45 830	-0,485	0,635

Примечание: п/п – по порядку

Составлено автором по материалам исследования

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Графическая интерпретация регрессионного анализа факторов X_1 , X_3 , X_4 , X_6 и Y по уровню значимости p

Согласно данному заключению были получены результаты регрессионного анализа с учетом исключения факторов X_1 , X_3 , X_6 из анализируемой совокупности. Итоги регрессионного анализа по анализируемой зависимости представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты линейного регрессионного анализа для Y

№ п/п	Показатель	Параметр коэффициента	Стандартная ошибка	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости p
1	Постоянная индивидуальная переменная	-2 044 578	431 720,4	-4,735	0,000
2	X_4	212 589	13 224,4	16,075	0,000

Составлено автором по материалам исследования

Необходимым при расчетах является учет значения F критерия Фишера при заданном уровне значимости p, который описывает, насколько хорошо сформированная модель объясняет общую дисперсию зависимой переменной.

Коэффициенты регрессии признаются статистически значимыми, а уравнение – верным, если расчетное ($t_{\text{расч}}$) значение превышает табличное ($t_{\text{табл}}$) значение t для заданного уровня значимости p и $n - k - 1$ степеней свободы, что и наблюдается в нашем случае (табл. 6). Уровень значимости расчетного критерия Фишера ($F = 258,420$) значительно превышает табличное значение ($F = 4,49$).

Таблица 6

Итоговые значения множественного корреляционного анализа для X_4 и Y

№ п/п	Статистика	Значение
1	Множественный коэффициент корреляции (R)	0,970
2	Множественный коэффициент детерминации (R^2)	0,942
3	Скорректированный множественный коэффициент детерминации	0,938
4	Критерий Фишера (F)	258,421
5	Уровень значимости (p) статистики Фишера (F)	0,000
6	Стандартная ошибка оценки	1 424 966,740

Составлено автором по материалам исследования

ОБСУЖДЕНИЕ

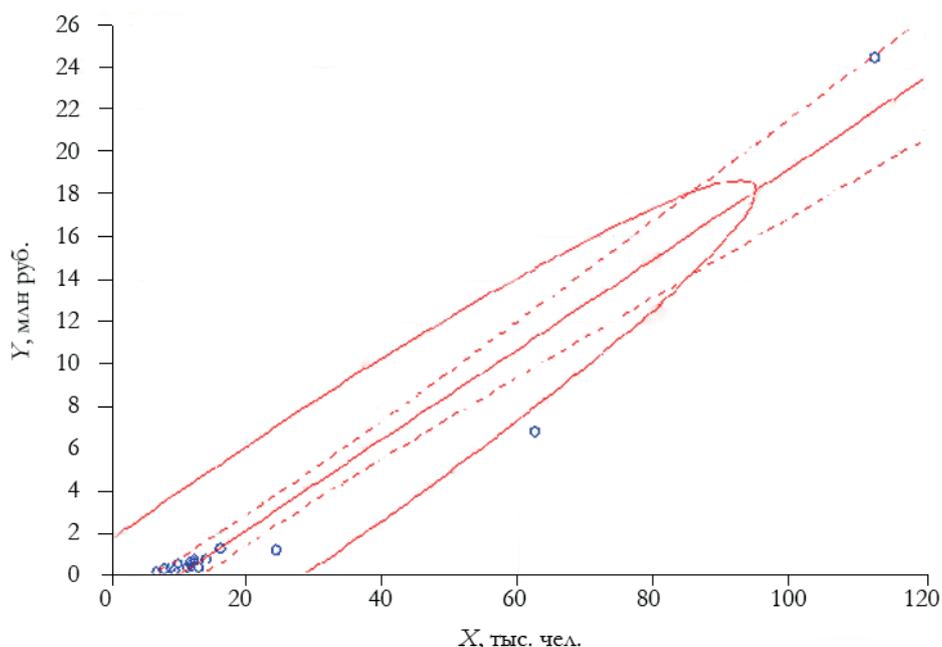
Результат проделанных вычислений свидетельствует о целесообразности и возможности использования анализируемого факторного признака X_4 в регрессионной модели (3).

Следовательно, зависимость будет выглядеть следующим образом:

$$Y = -2\,044\,578 + 212\,589 \cdot X_4 \quad (3)$$

что графически представлено на рис. 4:

Большинство точек на рис. 4 находятся в границах доверительного интервала, который обозначен овалом, и рядом с прямой линией. Данный факт свидетельствует о достаточно сильной тесноте связи между факторным и результирующим признаками. Так как точки на графике выстраиваются по линии снизу вверх, то данный факт говорит о положительном угловом коэффициенте и корреляции. Следовательно, представленная эконометрическая модель является достоверной и может использоваться для прогноза социально-экономических явлений.

Примечание: данные представлены за 2021 г.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Линейная регрессионная зависимость между ВРП и численностью среднего медицинского персонала X_4

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проделанных вычислений, делаем вывод о значимости сформированной модели, характеризующей зависимость ВРП Y от численности среднего медицинского персонала X_4 . Данную ситуацию можно объяснить влиянием на качество трудовых ресурсов системы медицинского обслуживания, затратами на систему здравоохранения в целом, что непосредственно отражается на экономической составляющей регионального развития, так как экономически активное население выступает ключевым элементом в процессе общественного воспроизводства и создания благ, являющихся фактором, который генерирует ВВП и ВРП. Следовательно, снижение уровня заболеваемости и смертности населения в динамике – это положительный момент, на который в том числе может повлиять оказываемая своевременно и в полном объеме грамотная помощь медицинского персонала.

Список литературы

1. Усачева Е.В., Куликова О.М., Нелидова А.Н., Наконечная Е.Э., Анипир П.В. Моделирование в разработке региональных программ, направленных на повышение эффективности функционирования системы здравоохранения. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2021;S1(20):87.
2. Будафин С.С., Эльбек Ю.В. Эффективность функционирования систем здравоохранения как предмет государственного финансового контроля: обзор российского и зарубежного опыта. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022;30:976–982. <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-s1-976-982>
3. Нерадовская Ю.В. Оценка эффективности функционирования региональных систем здравоохранения. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022;1(163):125–132. <https://doi.org/10.34773/EU.2022.1.24>
4. Починюк Н.Б., Кодзиков Р.А. Пути повышения социально-экономической эффективности функционирования сферы услуг на примере здравоохранения в периоды нестабильности. Социальная политика и социология. 2020;2(135(19)):39–47.
5. Макароочкина М.В., Сандаков Я.П., Соколова А.Г. Об экономической сущности медицинской услуги на современном этапе функционирования системы здравоохранения. Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2022;1–2:15–20. <https://doi.org/10.26347/1607-2502202201-02015-020>
6. Родионова А.Н., Кидрачев Р.Н., Молжаев А.Ю. Анализ функционирования системы здравоохранения в макроэкономических индикаторах. Финансовый бизнес. 2022;12(234):9–14.

7. *Плужникова Г.В.* Кризис функционирования и развития системы здравоохранения: теоретико-экономический аспект. Студенческий форум. 2021;22–2(158):9–13.
8. *Сечина А.С.* Проблемы эффективного функционирования и способы совершенствования системы здравоохранения РФ. Проблемы научной мысли. 2023;8(2):21–25.
9. *Родионова Л.Н., Можжаев А.Ю.* Тенденции взаимозависимости экономического развития территорий от показателей функционирования системы здравоохранения. Экономические науки. 2023;5(222):40–47. <https://doi.org/10.14451/1.222.40>
10. *Власова О.В.* Оценка зависимости бюджетных расходов на здравоохранение от уровня развития экономики в разрезе субъектов ЦФО. Карельский научный журнал. 2018;4(25(7)):76–78.
11. *Кочкин Т.Н.* Анализ взаимосвязи валового регионального продукта и экономических показателей региона методом математической регуляции. Вектор экономики. 2020;1.
12. *Haldane V., Foo Ch.D., Abdalla S.M., Jung A.-S., Tan M., Wu Sh. et al.* Health systems resilience in managing the COVID-19 pandemic: lessons from 28 countries. Nature Medicine. 2021;27:964–980. <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01381-y>
13. *Басова Е.А.* Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий. Проблемы развития территорий. 2021;1(25):68–87. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.4>
14. *Клепач А.Н., Лукьяненко Р.Ф.* Российское здравоохранение: макроэкономические параметры и структурные проблемы. Проблемы прогнозирования. 2023;2(197):76–96. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-76-96>
15. *Снатенков А.А., Тимофеева Т.В.* Оценка влияния социально-экономических индикаторов на финансовые активы населения Российской Федерации. Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2022;1:281–292.
16. *Юрова П.Н.* Центр кластерного развития как субъект мониторинга деятельности региональных кластеров. Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022;1:296–298.
17. *Евлашкина В.М.* Развитие региональных кластеров как инструмент обеспечения высоких темпов развития экономики. Стратегии бизнеса. 2020;7(8):195–197. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-7-195-197>
18. *Guzhina G.N., Kozhbayev Yu.P., Guzhin A.A., Nazarsbojev N.M., Ogurtsov E.S.* Regional innovation clusters as catalyst for development of the regional economy of the Russian Federation. In: SGEM 2018: Proceedings of the 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Albena, August 26 – September 1, 2018. Sofia: STEF92 Technology; 2018. Pp. 293–302. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/1.3/S03.035>
19. *Sharapova O.V., Brynza N.S., Kicha D.I., Yusef Y.N., Gerasimova L.I., Südikova I.D. et al.* Historical experience of the rise of a regional quality system of medical care. Revista Latinoamericana de Hipertension. 2022;1(17):32–38. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6481280>

References

1. *Usacheva E.V., Kulikova O.M., Nelidova A.N., Nakonechnaya E.E., Anipir I.V.* Modeling in the development of regional programmes aimed at improving efficiency of the health care system. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2021;S1(20):87. (In Russian).
2. *Budarin S.S., Elbek Yu.V.* Efficiency of functioning of health care systems as a subject of state financial control: a review of Russian and foreign experience. Problemi socialnoi gigieni, zdravoookhranenia i istorii meditsini. 2022;30:976–982. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-s1-976-982>
3. *Neradovskaya Yu.V.* Evaluation of effectiveness of regional health care systems. Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2022;1(163):125–132. (In Russian). <https://doi.org/10.34773/EU.2022.1.24>
4. *Pochinok N.B., Kodzokov R.L.* Ways to improve the socio-economic efficiency of the functioning of the service sector on the example of health care in periods of instability. Social policy and sociology. 2020;2(135(19)):39–47. (In Russian).
5. *Makarochkina M.V., Sandakov Ya.P., Sokolova L.G.* On the economic essence of medical services at the modern stage of the healthcare system functioning. Health Care Standardization Problems. 2022;1–2:15–20. (In Russian). <https://doi.org/10.26347/1607-2502202201-02015-020>
6. *Rodionova L.N., Kidrachev R.N., Mozhaev A.Yu.* Analysis of the system functioning health in macroeconomic indicators. Financial business. 2022;12(234):9–14. (In Russian).
7. *Pluzhnikova G.V.* Crisis of functioning and development of the health care system: theoretical and economic aspect. Student forum. 2021;22–2(158):9–13. (In Russian).
8. *Sechina A.S.* Problems of effective functioning and ways to improve the Russian health care system. Problems of scientific thought. 2023;8(2):21–25. (In Russian).
9. *Rodionova L.N., Mozhaev A.Yu.* Trends in the interdependence of economic development of territories on the performance indicators of the healthcare system. Economic sciences. 2023;5(222):40–47. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.222.40>

10. *Vlasova O.V.* Assessment of the dependence of budgetary costs on healthcare from the level of economic development in the Central Federal District regions. *Karelian Scientific Journal*. 2018;4(25(7)):76–78. (In Russian).
11. *Kochkin T.N.* Analysis of the relationship of the gross regional product and the economic indicators of the region by the method of mathematical regulation. *Vector economy*. 2020;1. (In Russian).
12. *Haldane V., Foo Ch.D., Abdalla S.M., Jung A.-S., Tan M., Wu Sh. et al.* Health systems resilience in managing the COVID-19 pandemic: lessons from 28 countries. *Nature Medicine*. 2021;27:964–980. <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01381-y>
13. *Basova E.A.* Accessible health care as a factor of sustainable socio-economic development of territories. *Problems of Territory Development*. 2021;1(25):68–87. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.4>
14. *Klepach A.N., Luk'yanenko R.F.* Healthcare in Russia: macroeconomic parameters and structural issues. *Problems of forecasting*. 2023;2(197):76–96. (In Russian). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-197-76-96>
15. *Snatnikov A.A., Timofeeva T.V.* Assessment of the impact of socio-economic indicators on the financial assets of the population of the Russian Federation. *Vestnik of the Moscow Humanities and Economics University*. 2022;1:281–292. (In Russian).
16. *Yurova P.N.* Cluster development centre as a monitoring entity for regional clusters. *Bulletin of the Tula branch of the FinU*. 2022;1:296–298. (In Russian).
17. *Evlashkina V.M.* Development of regional clusters as a tool to ensure high rates of economic development. *Business Strategies*. 2020;7(8):195–197. (In Russian). <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-7-195-197>
18. *Guzhina G.N., Kozhbayev Yu.P., Guzhin A.A., Nazarsboyev N.M., Ogurtsov E.S.* Regional innovation clusters as catalyst for development of the regional economy of the Russian Federation. In: *SGEM 2018: Proceedings of the 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, Albena, August 26 – September 1, 2018*. Sofia: STEF92 Technology; 2018. Pp. 293–302. <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2018/1.3/S03.035>
19. *Sharapova O.V., Brynza N.S., Kicha D.I., Yusef Y.N., Gerasimova L.I., Sitdikova I.D. et al.* Historical experience of the rise of a regional quality system of medical care. *Revista Latinoamericana de Hipertension*. 2022;1(17):32–38. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6481280>

Разработка концептуальных положений по организации съёмочного процесса создания аудиовизуального продукта с участием животных

Косинова Марина Ивановна

Канд. филос. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Воронцова Юлия Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Соломахина Анастасия Романовна

Магистрант
ORCID: 0009-0002-2818-5759, e-mail: arsolomakhina@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Основной особенностью фильмов с участием животных является повышенный уровень их сложности и, как следствие, высокие риски таких проектов. В связи с этим возникла необходимость проработки процесса организации съёмок с участием животных на концептуальном и методическом уровнях. Для понимания взаимосвязей и составляющих концепции авторами была разработана концептуальная схема организации такого съёмочного процесса. Осуществление этапов этой схемы предполагает разработку комплекса модулей, позволяющих реализовать каждый из элементов схемы. Кроме того, появляется возможность найти их наиболее рациональное сочетание в комплексе, что обеспечит решение сложных задач, связанных с использованием животных на съёмочной площадке. Также концептуальная схема включает в себя три составляющие: подготовку к управлению процессом съёмок с участием животных, формирование механизма организации данного съёмочного процесса и его реализацию. Комплекс этих составляющих очерчивает поле методического обеспечения организации съёмочного процесса создания аудиовизуального продукта с участием животных. Авторами статьи были также разработаны рекомендации по совершенствованию методического обеспечения данного процесса. Сделан вывод о том, что необходимо вести управление уровнем рисковости с учетом возможных вариантов исхода, минимизируя таким образом травмы людей, работающих в непосредственной близости с животным.

Ключевые слова

Аудиовизуальный продукт, безопасность животных, съёмка животных, концепция организации съёмки, методическое обеспечение, продюсирование, риски в процессе съёмки, степень воздействия, съёмочный процесс, эффективность съёмочного процесса

Для цитирования: Косинова М.И., Воронцова Ю.В., Соломахина А.Р. Разработка концептуальных положений по организации съёмочного процесса создания аудиовизуального продукта с участием животных // Вестник университета. 2024. № 3. С. 24–32.

© Косинова М.И., Воронцова Ю.В., Соломахина А.Р., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Development of conceptual provisions for organising the filming process of creation of an audiovisual product with animals

Marina I. Kosinova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Cinematography,
Television and Entertainment Industry Department
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Yulia V. Vorontsova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Cinematography,
Television and Entertainment Industry Department
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Anastasia R. Solomakhina

Graduate Student
ORCID: 0009-0002-2818-5759, e-mail: arsolomakhina@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The main feature of films featuring animals is the increased level of their complexity and, as a result, high risks of such projects. In this regard, it became necessary to study the process of organising films with animals at the conceptual and methodological levels. To understand the relationships and components of the concept, the authors developed a conceptual scheme for organising such filming process. The implementation of the stages of this scheme involves development of a set of modules that allow each of the elements to be realised. In addition, it becomes possible to find their most rational combination in the set which will help solve complex tasks related to the use of animals on a film set. The conceptual scheme also includes three components: preparation for management of the filming process with animals, formation of a mechanism of organisation of this filming process and its implementation. The complex of these components outlines the field of methodological support for organisation of the filming process of creation of an audiovisual product featuring animals. The authors of the article also developed recommendations for improving the methodological support of this process. It was concluded that it is necessary to manage the risk level with consideration to possible outcome options, thus minimising injuries of people that work in close proximity to the animal.

Keywords

Audiovisual product, safety of animals, filming of animals, concept of organising filming, methodological support, producing, filming risks, degree of impact, filming process, effectiveness of filming

For citation: Kosinova M.I., Vorontsova Yu.V., Solomakhina A.R. (2024) Development of conceptual provisions for organising the filming process of creation of an audiovisual product with animals. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 24–32.

ВВЕДЕНИЕ

Присутствие животных в кино может сопровождаться либо большим успехом, либо большой неудачей. Для режиссеров снимать зверей – большой риск: с ними сложно договориться, они быстро растут, и у них непредсказуемый характер. Незнание особенностей процесса организации таких съемок усугубляет положение. Грамотный анализ и детальное изучение организационного процесса съемок с участием животных позволит избежать ошибок и сделать его более рациональным. Поскольку сегодня снимается множество фильмов, сериалов и прочих аудиовизуальных произведений с животными, исследование, представленное в данной статье, является своевременным и актуальным.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМОК С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

Основными особенностями фильмов, в которых задействованы животные, выступают повышенный уровень их сложности и, как следствие, высокие риски подобных проектов [1–3]. Как правило, сцены, в которых снимаются животные, требуют более тщательной подготовки, а также большего количества съемочных дублей. Если в фильме участвуют крупные или хищные животные (лошади, медведи, тигры и пр.), съемки часто могут быть связаны с риском для здоровья членов съемочной группы. В этом случае ответственность за соблюдение безопасности на съемочной площадке берет на себя продюсер. Высокие риски ведут к увеличению бюджета в части непредвиденных расходов [4], которые возрастают пропорционально повышению коэффициента рисковости при таких съемках.

Зачастую при финансировании проектов с участием животных не учитывается их сложность, поэтому продюсер должен оценить, сможет ли такой сложнопостановочный проект быть реализован в рамках представленного бюджета [5]. В качестве альтернативы в некоторых случаях проще, быстрее и дешевле будет использовать компьютерную графику, муляж или иные способы замены животного. Если же режиссеру предстоит работать с животным, ему необходимо определить, какие именно животные (включая породу, окрас, размер) ему потребуются, для каких целей, где именно он будет их искать и пр., и согласовать это с продюсером проекта.

Следующее, с чем следует определиться, – это задачи, которые будет выполнять животное. Оно может просто стоять в кадре, взаимодействовать с актером или выполнять какой-либо трюк. После того как появилось понимание всех этих моментов, можно приступать к проведению кастинга. На основе заявленных требований выбирается подходящее животное.

Важно указать всевозможные нюансы и особенности площадки/локации [6]. Надо понимать, где именно будут проходить съемки, будет ли это помещение или открытое пространство. Необходимо учитывать и погодные условия, поскольку далеко не все животные смогут работать на улице в холодное время года. Для некоторых животных существуют ограничения по пребыванию под палящим солнцем: им в таком случае понадобится специальная одежда и реквизит.

Работа пиротехников на съемочной площадке не менее важна. Есть животные, абсолютно спокойно относящиеся к дыму, выстрелам, взрывам, фейерверкам и петардам, а есть те, кто побаивается таких раздражителей, и для них это может стать настоящим испытанием. Поэтому следует заранее сообщать о возможных резких звуках во время съемок еще до приезда животного. Имеют значение и характеристики места проведения съемок. Например, принимая во внимание очень скользкое покрытие, где лошадь или пони будет скользить, следует взять специальную обувь или специальный реквизит для животного. Такие крупные животные, как лошади, пони, верблюды и др., приезжают на специальном грузовом транспорте. Достаточно большая грузовая машина или внедорожник с прицепом не всегда сможет развернуться и припарковаться на узком участке. Следует заранее продумать этот момент, обсудив все нюансы с администрацией площадки, и обеспечить парковочное место подобной машине. Желательно, чтобы оно находилось как можно ближе к съемочной площадке.

Если на съемочной площадке случается несчастный случай, то ответственность за это понесут все: исполнительный продюсер, директор компании и руководство [7]. Договор заключается не между актером и исполнительным продюсером, а между актером и директором компании, в то время как исполнительный продюсер занимается курированием данных съемок. Уйти от ответственности будет очень сложно, поэтому важно спрогнозировать риски, связанные с процессом съемок с участием животных.

Если в съемках задействованы крупные или хищные животные, на съемочной площадке обязательно должна присутствовать карета скорой помощи [8].

Авторами был проведен анализ агентств и компаний, предоставляющих животных на съемки, а также составлен опрос, отправленный компаниям. Компании, которые приняли участие в опросе: «Дом Волка», Eczoman, зоостудия «Ковчег», Animals-Pro. В результате опроса было выяснено, что большинство компаний работает на рынке более 5 лет. У всех есть такие животные, как кошки, собаки и грызуны. У трех компаний содержатся сельскохозяйственные животные, и только две имеют экзотические виды животных. Все опрошенные ответили, что чаще всего животных берут именно для съемок. 50 % респондентов заявили, что привлечение финансирования проходит путем открытия новых подразделений. Одна компания заключает новые крупные контракты. У большинства опрошенных есть система страхования животных, однако у животных-актеров зоостудии «Ковчег» страховка отсутствует.

Кастинг животных проводит реквизитор, точнее, ассистент режиссера по реквизиту. Он предоставляет животных-актеров, которые получают роли, как и обычные актеры. Вначале присылают их фотографии в трех разных ракурсах: анфас, профиль и еще одну, демонстрирующую какое-либо умение претендента. Тех, кто подошел по внешним данным, приглашают на пробы. На каждого зверя заведено личное дело. Если животное не подошло для какого-то ролика, то вполне может пригодиться для следующего. Подобные анкеты составляются по итогам встреч с владельцами животного, где содержится вся важная информация о нем.

Рабочий график животных на съемках строго ограничен, и за его соблюдением также следит дрессировщик. Обычно смена длится 6 часов, поэтому в процессе планирования съемки необходимо очень четко составить график, чтобы не было переработок. Если собака работает 12 часов, платится двойная ставка [9].

Дрессировщики, которые приезжают с животными, сразу говорят о том, что первые 6 часов времени работа будет вестись довольно интенсивно. Например, собака сможет выполнять различные задачи: подойти к нужному месту, полежать в кровати с главной героиней, спрыгнуть с кровати и пр. После этого животное устанет, начнет отвлекаться, и съемка может быть сорвана.

Опасные животные делятся на две категории: тех, кто поддается дрессировке, и тех, кто ей не поддается. Это также надо учитывать во время работы над сценарием и фильмом. Например, змеи не дрессируются. Во время съемок одного сериала по сюжету главный герой заходил в палатку и змея обвивала стойку, которая ее держала. Однако змея не собиралась этого делать. Пришлось немного изменить сценарий, а на съемках рептилию просто сложили клубком под одеяло.

Нередко по сюжету фильма или сериала требуются лошади. Не всех лошадей можно брать в кино: у каждой свой характер. Для того чтобы лошадь просто прошла на заднем плане, ее необходимо привести, определить место, где она будет находиться в течение съемочного дня, питаться. Также необходимо снабдить ее кормом. Так как животное сопровождают, то нужно выбрать место, где будет располагаться транспорт.

Приведем такой пример. По сценарию было запланировано мероприятие в стиле Л.Н. Толстого. Главный герой подъезжал на повозке к усадьбе в холщовой рубашке, босиком. Актер слезал с повозки, и лошадь стояла возле усадьбы. Чтобы организовать съемки этой сцены, сначала надо привезти лошадь. Для этого нужна отдельная машина. Потом привозят повозку на эвакуаторе, которую художники декорируют, кладя на нее сено. Это дорого и может повлечь за собой определенные трудности. По сюжету актеры садились в повозку, а лошадь должна была отвезти их в определенное место. При этом актеры должны быть уверены, что лошадь не побежит и не увезет их неизвестно куда. Когда лошадью никто не управляет, контролировать процесс практически невозможно. Съемочная группа старалась уменьшить количество дублей: снимали на общий план, было сделано один-два дубля.

Есть определенный перечень условий при съемках медведей. Так, на съемочной площадке не должно быть мяса. Несмотря на то, что у медведя обрезают когти и обмотана морда, все равно остаются огромные риски. Например, по сценарию медведь выходит на дорогу из леса, а в кадре он с обмотанной мордой. Режиссер начинает говорить о том, что это неправдоподобно. На съемочной площадке начинается конфликт: режиссер хочет снимать реалистичный выход медведя, но если снять какие-либо ограничения, то исход неизвестен. Важно понимать, что все гарантии дрессировщика не могут предугадать инстинкты животного. Как бы долго человек ни работал с животными, это не дает абсолютной гарантии, что все будет безопасно.

Существует большое количество примеров, когда плохая организация съемок с участием животных имела серьезные последствия, в частности фильм «Рев»¹. Работа над ним велась более 10 лет. За это

¹Рев [худ. фильм, реж. Н. Маршалл]. США: Киноконцерн; 1981.

время около 120 членов актерского состава и съемочной группы получили травмы во время съемок. Хищных животных держали на свободе на съемочной площадке, и, естественно, они покалечили многих членов команды. Большинство получило переломы костей, а другие – лишь незначительные ушибы и царапины. Однако травм не избежал почти никто. Сам режиссер чуть не погиб в первый же день съемок: чтобы привлечь больше инвесторов, Н. Маршалл спровоцировал драку между самцами львов и взял камеру. Десятки хищников ссорились друг с другом, используя когти и зубы. Чтобы успокоить их, режиссер прыгнул к разъяренным львам, и один из них сильно укусил его за руку. Все это было снято на камеру, и сцена попала в фильм. Помимо того, что в процессе съемок у режиссера появилось множество шрамов, у него началось заражение крови. Ситуация вышла из-под контроля, и он находился в коме в течение 10 часов, из-за чего пришлось приостановить съемки.

Периодические остановки съемочного процесса по разным причинам продолжались на протяжении многих лет. За это время помощник режиссера и 20 других членов съемочной группы уволились. Единственная причина, по которой фильм был завершен, заключалась в том, что никто не хотел, чтобы все жертвы были напрасными, и все были нацелены на результат. В итоге фильм обошелся инвесторам и продюсерам в 17 млн долл. США. При этом фильм заработал в прокате всего 2 млн долл. США и так и не был выпущен. Только в 2015 г. фильм «Рев» наконец показали в стране. Была развернута масштабная рекламная кампания, выпустили трейлер. Однако фильм снова не оправдал зрительских ожиданий. Ни один критик не оставил положительного отзыва на фильм: сюжет был слабым, диалоги – банальными и предсказуемыми, в фильме оказалось слишком много монтажных переходов. По мнению критиков, многих травм можно было избежать, если бы режиссер более тщательно готовился к съемкам, соблюдал меры предосторожности.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМОЧНОГО ПРОЦЕССА С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

При разработке концепции организации съемочного процесса с участием животных авторы руководствовались тем, что теория и методическое обеспечение данного процесса полностью отсутствуют. Не существует никаких источников специальной литературы, в которых бы освещались данные вопросы. В связи с этим возникла необходимость проработки процесса организации данного вида съемок на концептуальном и методическом уровнях. Для понимания взаимосвязей и составляющих концепции авторами была разработана концептуальная схема организации этого съемочного процесса (см. рисунок). Реализация этапов схемы вызывает необходимость разработки комплекса модулей/шагов, позволяющих реализовать каждый из элементов концептуальной схемы, а также найти возможность наиболее рационального их сочетания, что обеспечит решение сложных задач, связанных с использованием животных на съемочной площадке, комплексно.

Составлено авторами по материалам исследования

Рисунок. Концептуальная схема организации съемочного процесса с участием животных

Как и любой управленческий процесс, организация съемок с участием животных состоит из трех этапов: подготовительного, разработки и реализации. На подготовительном этапе следует определить цель работы с животным на съемочной площадке, ориентируясь на желаемый результат, формируемый сценарием фильма или сериала. Цель должна быть конкретной и достижимой. На этом шаге подготовительного этапа следует рассмотреть необходимость работы животного на площадке совместно с актерами, определить возможности съемки животного отдельно от людей, а затем возможность монтирования кадра. При анализе данных задач нужно руководствоваться тем, что должно быть сделано в дальнейшем на втором шаге, а именно выбором животного конкретного вида, исходя из сценария и достижимости желаемого результата. На третьем шаге следует учитывать особенности поведения выбранного животного в привычных условиях (в зависимости от того, дикое или домашнее животное, поддается или не поддается дрессировке и др.).

Также следует учитывать степень воздействия человека на животное (данный аспект выясняется на этапе подготовки путем консультации с дрессировщиком, до заключения договора о привлечении животного к съемочному процессу). Продюсер на подготовительном этапе должен продумать каждую сцену с участием животного и принять решение о том, как она будет сниматься. Необходим детальный анализ всего сценария на предмет того, насколько необходима та или иная сцена [10; 11]. Если от нее можно отказаться без ущерба для результата, то это следует сделать: сокращая или вырезая сцены с животными, необходимо учитывать важность их присутствия в кадре. При этом нужно оценить степень воздействия человека на животное на съемочной площадке с учетом тех особенностей, о которых авторы говорили выше. Также данная оценка важна для определения стоимости работы животного за смену. На этом заканчивается подготовительный этап организации съемочного процесса с участием животных.

На этапах разработки и реализации съемок с участием животных продюсер и режиссер передают постановочную работу дрессировщику, который занимается непосредственно с животным, ориентируясь на методы воздействия (дрессировки). Прогнозирование рисков на основе различных сценариев их появления и развития – необходимая часть организации съемочного процесса. Если на подготовительном этапе риски должны быть спрогнозированы, а сценарии их развития – смоделированы, то на этапе реализации процесса таких съемок необходимо вести управление уровнем рисковости, учитывая возможные варианты исхода и минимизируя травмы людей, работающих с животным.

Этап реализации включает шаг обеспечения достижения цели (путь к цели), который подразумевает задействование механизма управления съемочным процессом с участием животных, включая процедуру мониторинга и корректировки в случае необходимости. При этом процессом управляют режиссер и при необходимости продюсер (так как он находится в зоне ответственности за безопасность использования в процессе съемок животных).

Таким образом, концептуальная схема включает в себя три составляющие: подготовку к управлению процессом съемок с участием животных, формирование механизма организации съемочного процесса с их участием и его реализацию. Комплекс составляющих обозначает поле методического обеспечения организации съемок при создании аудиовизуального произведения с участием животных.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМОЧНОГО ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОДУКТА С УЧАСТИЕМ ЖИВОТНЫХ

При разработке рекомендаций по совершенствованию методического обеспечения организации съемочного процесса по созданию аудиовизуального произведения с участием животных следует помнить, что теоретически данный вопрос представляет собой «белое поле», то есть доказательная база существования таких методик отсутствует. Следовательно, уместно говорить о совершенствовании практического опыта работы с животными на съемочных площадках, имеющегося у продюсеров и режиссеров, с позиции разработанной авторами концепции организации такого рода процессов.

Исходя из практического опыта, рекомендуется действовать по четырем параллельным направлениям:

- 1) выбрать вид животного, его породу, окрас, размер;
- 2) определиться с задачами, которые ставятся перед животным; провести кастинг животного; указать все лица, которые будут взаимодействовать с животным; продумать и обсудить с владельцем или дрессировщиком животного весь ход съемочного процесса, в котором предстоит участвовать животному;

3) указать все возможные характеристики и особенности съемочной площадки; изучить погодные и температурные условия; понять, подходит ли покрытие съемочной площадки для выбранного животного; определить удобство парковки при доставке животного на съемочную площадку;

4) изучить реакцию животного на используемый во время съемок пиротехнический материал, рассмотреть возможность его замены в случае невозможности использования при участии определенных видов животных.

При этом формирование комплекса решаемых в процессе организации подобных съемок задач необходимо для их дальнейшего моделирования (особенно риск-ситуаций) и реализации в рамках поставленных целей по эффективному организационному процессу создания аудиовизуального произведения с участием животных. При формировании информационного обеспечения особого внимания требуют используемые в процессе съемок коммуникации. Пример работы с рисками представлен в таблице (см. таблицу). Следует отметить, что в статье рассмотрены далеко не все риски, с которыми может быть связан организационный процесс создания аудиовизуального произведения с участием животных. В таблице представлен фрагмент работы с рисками на базе их логического моделирования. Далее этот процесс должен быть продолжен моделированием сценариев развития каждой из возможных на площадке рискованных ситуаций. При этом моделирование риска и расчеты затрат по его нивелированию должны быть осуществлены специалистом, занимающимся вопросами управления рисками.

Таблица

Работа с рисками на уровне логики

Риск	Последствия	Предотвращение
Животное убежало со съемочной площадки	1. Штраф, наложенный на съемочную группу, в случае потери животного. Штраф уплачивается компании, агентству или непосредственно тому, кто предоставил животное для съемок. 2. Лишение права брать животных на съемки в дальнейшем. 3. Проверки условий нахождения животных на съемочной площадке	1. Грамотная организация условий нахождения животных на съемочной площадке. 2. Наличие ответственного человека, следящего за животным
1. Животному не понравился актер 2. Актер боится животного	1. Животное укусило актера. 2. Замена животного. 3. Животное чувствует, что его боятся, и не слушается	Заранее познакомить животное с актером, дать время, чтобы животное привыкло к актеру и запомнило его запах
Агрессивное поведение животного	1. Порча реквизита. 2. Нанесение увечья людям, находящимся на съемочной площадке. 3. Животное пострадало	1. Проверить наличие ветеринарных сопроводительных документов у животного. 2. Понаблюдать, как животное реагирует на окружающие его раздражительные звуки. 3. Брать животное у проверенных компаний. 4. Соблюдать все условия, необходимые для нахождения животного на съемочной площадке
Наличие у актера аллергии на животное	Невозможность снять сцену с животным, так как при нахождении актера рядом с животным у человека начинаются проявления аллергической реакции (слезотечение, чихание, кожный зуд, покраснения кожи и т.д.)	1. Заранее проверить наличие у актера аллергии на животных. Если она имеется, предупредить его взять с собой какие-либо лекарства для уменьшения симптомов. 2. При необходимости нанять дублера
Плохо организованы условия для содержания животных на съемочной площадке	Болезнь или травма животного	1. Изучить условия нахождения животного на съемочной площадке. 2. Обеспечить его всем необходимым. 3. Назначить человека, ответственного за содержание животного на площадке

Риск	Последствия	Предотвращение
Переработка животного на съемочной площадке	1. Животное не может продолжать съемки. 2. Съёмочной группе не удалось снять необходимый материал	1. Следить за тем, чтобы животные-актеры не работали слишком много. 2. Использовать животных-дублеров. 3. Соблюдать все правила нахождения животных на съемочной площадке

Составлено авторами по материалам исследования

Необходимость учета индивидуальных особенностей животного заставляет режиссера/продюсера вносить коррективы в снимаемый материал. Сказанное обуславливает появление ряда проблем:

- 1) поиск наиболее рациональной организации съемочного дня с участием конкретного вида животного, которое не подходит для стандартного процесса съемок, что влечет дополнительные затраты, размер которых может увеличить стоимость проекта;
- 2) поиск путей сокращения производственного цикла / снижение количества дублей с использованием животного;
- 3) поиск гибкого варианта перестройки съемочного процесса в нестабильных условиях, формирующихся при задействовании в съемочном процессе определенного вида животных.

Решение указанных проблем также способствует снижению вероятности появления рисков ситуации, связанной с использованием конкретного вида животного. Возможное появление стандартных риск-ситуаций на площадке может прогнозироваться на базе традиционных методов риск-менеджмента, а нестандартных – на базе сценарного моделирования. При этом возможно рассматривать неограниченное количество сценариев развития рисков ситуаций, сопряженных с непрогнозируемым поведением животного, работающего на съемочной площадке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторами данного исследования были изучены особенности съемок с участием животных, на основании которых была разработана концептуальная схема координации данного съемочного процесса, включающая в себя три составляющие: подготовку к управлению процессом съемок, формирование механизма организации съемочного процесса с участием животных и его реализацию. Совокупность данных составляющих очерчивает сферу методического обеспечения организации съемочного процесса создания аудиовизуального продукта с участием животных.

Кроме того, авторами были выработаны рекомендации по совершенствованию методического обеспечения данного процесса, в частности необходимость прогнозирования рисков на основе различных сценариев их появления и развития. Сделан вывод о том, что на подготовительном этапе риски должны быть спрогнозированы, а сценарии их развития – смоделированы. Этап реализации процесса подобных съемок подразумевает управление уровнем рисковости с учетом возможных вариантов исхода. Таким образом минимизируются травмы людей, близко работающих с животным. Применение данных рекомендаций поможет продюсерам избежать возможных ошибок при координации съемок с участием животных.

Список литературы

1. Криштул Б.И. Кинопродюсер. М.: Русская панорама; 2000. 343 с.
2. Роднянский А.Ф. Выходит продюсер. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2016. 400 с.
3. Сидоренко В.И., Звездинцева Е.А. Продюсер и право. Юридические аспекты кинопроцесса: учебное пособие. М.: Юнити-Дана; 2016. 222 с.
4. Сидоренко В.И. От идеи к бюджету фильма: учебное пособие. М.: Юнити-Дана; 2020. 255 с.
5. Атанасян А.А. Краткая инструкция для начинающего продюсера: монография. М.: УНЦ ДО; 2004. 129 с.
6. Сидоренко В.И. Кинопроект. Практикум начинающего продюсера: учебное пособие. М.: Юнити-Дана; 2021. 414 с.
7. Сидоренко В.И., Криволацкий Ю.В., Огурчиков П.К. (ред.) Управление кинопроектом: учебное пособие. М.: Юнити-Дана; 2017. 303 с.
8. Сидоренко В.И., Огурчиков П.К. (ред.) Профессия – продюсер кино и телевидения. Практические подходы. М.: Юнити-Дана; 2013. 711 с.

9. *Сидоренко В.И., Огурчиков П.К. (ред.)* Основы фильмопроизводства. Техника и технология: учебное пособие. М.: Юнити-Дана; 2017. 286 с.
10. *Косинова М.И., Соломахина А.Р.* Особенности продюсирования фильмов с участием животных. В кн.: Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов – 2023: материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 30–31 мая 2023 г. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 26–29.
11. *Косинова М.И.* Управление производством аудиовизуального продукта: монография. М.: KnoРус; 2023. 311 с.

References

1. *Krishtul B.I.* Film producer. Moscow: Russkaya Panorama; 2000. 343 p. (In Russian).
2. *Rodnyanskij A.F.* The producer is on the stage. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2016. 400 p. (In Russian).
3. *Sidorenko V.I., Zvegintseva E.A.* Producer and law. Legal aspects of the filmmaking process: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2016. 222 p. (In Russian).
4. *Sidorenko V.I.* From idea to film budget: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2020. 255 p. (In Russian).
5. *Atanesyan A.A.* Brief instructions for a novice producer: monograph. Moscow: UNTS DO; 2004. 129 p. (In Russian).
6. *Sidorenko V.I.* Film project. Workshop for a novice producer: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2021. 414 p. (In Russian).
7. *Sidorenko V.I., Krivolutskij Yu.V., Oгурчиков P.K. (eds.)* Film project management: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2017. 303 p. (In Russian).
8. *Sidorenko V.I., Oгурчиков P.K. (eds.)* Profession of film and television producer. Practical approaches. Moscow: Unity-Dana; 2013. 711 p. (In Russian).
9. *Sidorenko V.I., Oгурчиков P.K. (eds.)* Fundamentals of film production. Technique and technology: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2017. 286 p. (In Russian).
10. *Kosinova M.I., Solomakhina A.R.* Features of film production with animals. In: Current trends of increasing profitability of social and business projects – 2023: Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Moscow, May 30–31, 2023. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 26–29. (In Russian).
11. *Kosinova M.I.* Production management of an audiovisual product. Moscow: KnoРус; 2023. 311 p. (In Russian).

Развитие инновационной инфраструктуры Китая с использованием механизма государственно-частного партнерства

Родионов Антон Николаевич

Ст. преп. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0001-9480-0575, e-mail: antrod@mail.ru

Шарипов Фанис Фалихович

Канд. экон. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanissh@rambler.ru

Дьяконова Мария Александровна

Канд. полит. наук, доц. каф. управления промышленными организациями
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Определяя планы по росту валового внутреннего продукта в 14-й пятилетке, Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай) одним из драйверов роста обозначила инфраструктурный план развития страны, сделав приоритетным освоение новых технологий и создание новых рабочих мест. Речь идет о сформулированной и реализуемой сегодня в Китае стратегии двойного обращения. КНР создает передовую цифровую и инновационную инфраструктуру. Такой современный институт государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), получивший распространение в мире и Китае, является самым убедительным примером целесообразности взаимодействия государственного и частного секторов экономики в деле экономического развития государства. Этот институт доказал свою жизнеспособность, объединяя усилия и ресурсы государства и частного бизнеса в рамках конкретных проектов и формируя таким образом новое качество развития. ГЧП – один из самых успешных экономических инструментов по взаимодействию государства и частного бизнеса в рамках развития инфраструктуры с привлечением капитала. ГЧП показывает свою устойчивость в инновационной экономической жизни КНР: инфраструктура гражданской авиации, строительство скоростных железных дорог, коммунальное хозяйство мегаполисов. Это наукоемкие и материалоемкие проекты, где ГЧП особенно эффективно как инструмент привлечения капитала и реализации проектов. Целью данного исследования является анализ развития ГЧП в Китае и участия проектов ГЧП в развитии инновационной инфраструктуры КНР при полной поддержке государства.

Ключевые слова

ГЧП, проекты ГЧП, Китай, экономическое сотрудничество, частный бизнес, инновационная инфраструктура, экономическая жизнь

Для цитирования: Родионов А.Н., Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Развитие инновационной инфраструктуры Китая с использованием механизма государственно-частного партнерства // Вестник университета. 2024. № 3. С. 33–39.

Development of China's innovative infrastructure through public-private partnership

Anton N. Rodionov

Senior Lecturer at the Management of Industrial Organisations Department
ORCID: 0000-0001-9480-0575, e-mail: antrod@mail.ru

Fanis F. Sharipov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organisations Department
ORCID: 0000-0003-0129-017X, e-mail: fanishh@rambler.ru

Maria A. Dyakonova

Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof. at the Management of Industrial Organisations Department
ORCID: 0000-0003-4514-5927, e-mail: marie.d@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

While determining plans for growth of gross domestic product targets in the 14th five-year plan, China outlined an infrastructure plan for the country's development as one of the growth drivers, and thus prioritised mastery of new technologies and job creation. It is a formulated and implemented today in China dual circulation strategy. China is building an advanced digital and innovative infrastructure. Such a modern public-private partnership institution (hereinafter referred to as PPP), which became widespread in the world and in China, is the best example of the appropriateness of interaction of the public and private sectors in economic development of the state. This institution has proved its viability by combining the efforts and resources of the state and private business in the framework of specific projects and thus shaping a new quality of development. PPP is one of the most successful economic instruments for interaction of the state and private business in infrastructure development with raising capital. PPP shows its sustainability in China's innovative economic life: civil aviation infrastructure, construction of high-speed railways, utilities in megalopolises. These are knowledge- and material-intensive projects where PPP are particularly effective in attracting capital and implementing projects. The purpose of this study is to analyse PPP development in China and participation of PPP in the development of China's innovative infrastructure with the full support of the state.

Keywords

PPP, PPP projects, China, economic cooperation, private business, innovative infrastructure, economic life

For citation: Rodionov A.N., Sharipov F.F., Dyakonova M.A. (2024) Development of China's innovative infrastructure through public-private partnership. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 33–39.

ВВЕДЕНИЕ

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) можно определить как долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса на договорной основе с целью развития объекта недвижимости, принадлежащего государству на правах собственности [1]. Мировой опыт использования модели ГЧП известен с 80-х гг. XX в. на всех континентах: от Канады и Австралии до Казахстана и Турции, Японии и Новой Зеландии, включая Соединенные Штаты Америки (далее – США), Великобританию, Нидерланды, Францию [2]. Основными источниками финансирования являются пенсионные фонды и страховые компании, так как реализация инфраструктурных проектов носит долговременный (до 25 лет и более) характер с относительно небольшой доходностью. Отраслевая направленность проектов ГЧП в мире выглядит следующим образом: строительство автомобильных и железных дорог, здравоохранение, водоснабжение, переработка мусора, энергетика. При этом отметим участие ГЧП в создании атомной электростанции Брюс Пауэр (Канада, Онтарио), стоимость которой оценивается в 23 млрд долл. США. Активно развивается ГЧП в Турции, самые яркие примеры: мост Чанаккале и скоростная автомобильная дорога Анкара – Нигде. Совокупная стоимость проектов – 3,1 и 1,2 млрд евро соответственно [3].

Руководство Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) признает важную роль взаимодействия государства и бизнеса в реализации проектов ГЧП. Одобрение государственным структурами КНР применения моделей ГЧП как института развития в части привлечения финансовых средств в долгосрочные инфраструктурные проекты выразилось в принятии ряда законодательных актов еще в начале 2000-х гг. Министерство финансов КНР в это же время начало работу по привлечению международных финансовых структур к реализации проектов ГЧП в Китае. Принято считать, что в Китае первый центр ГЧП был образован в Пекине в 2003 г. Первый международный форум ГЧП с участием финансовых структур из США, Австралии, ряда европейских государств состоялся в 2005 г. В работе форума принял участие Всемирный банк.

Современная модель ГЧП в Китае получила новый импульс развития в 2014 г. На начало 2022 г. Министерство финансов Китая архивировало 13 298 проектов ГЧП, объем инвестиций по которым составил более 19 трлн юаней [4].

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ГЧП

Экономические успехи Китая за последние 50 лет совершенно очевидны. В 2023 г. отмечалось 45-летие политики открытости и реформ в Китае, поэтому опыт данного государства в разных областях экономической деятельности представляется интересным. В конце прошлого года, 3 ноября 2023 г., Канцелярией Государственного совета КНР были представлены новые рекомендации по применению модели ГЧП в Китае. В этом документе определены, с учетом нынешней экономической ситуации и принятой в КНР стратегии двойного обращения ГЧП, основные направления работы государственных органов в части стимулирования привлечения инвестиций в инфраструктуру Китая с помощью ГЧП. Сегодня в Китае, впрочем, как и во всем мире, где применяется данная модель, реализация модели ГЧП есть пример управления проектом, где в качестве проекта выступают объекты общественной инфраструктуры [5]. Государство и бизнес создают новое юридическое лицо, в мировой практике это *special purpose vehicle* (англ. компания специального назначения, или проектная компания). Эта организация наделяется всеми правами: в ней есть организация финансирования, исполнитель всех необходимых строительных работ, а также оператор, который эксплуатирует созданный имущественный комплекс, погашая задолженность по организации финансирования проекта за счет прибыли от эксплуатации и государственной поддержки в форме субсидий.

Как мы уже отмечали ранее, китайская модель ГЧП не отличается принципиально от мировых аналогов экономических моделей подобного типа в других странах. Количество реализуемых на территории Китая проектов ГЧП свидетельствует о готовности китайского руководства активно использовать проекты ГЧП в экономическом развитии страны. В данных Всемирного банка по финансированию проектов ГЧП в Китае присутствуют такие отрасли экономики КНР, как электроэнергетика, газовая промышленность, телекоммуникации, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство (очистные сооружения) КНР с общим объемом инвестиций на сумму 119 330 млн долл. США за 2022 г. [6]. На основании этих данных можно с уверенностью сделать вывод о том, что на данный момент руководство Китая стремится внедрить механизмы ГЧП в развитие всех типов инфраструктуры, включая сельские поселения.

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КНР НА ОСНОВЕ ГЧП

Упомянутые выше принятые новые рекомендации по применению ГЧП в Китае наглядно показывают уровень развития ГЧП в государстве. Данную модель планируется развивать в стратегически важных для государства областях строительства автомобильных и железных дорог, инфраструктуры гражданской авиации, транспортно-логистических узлов, включая логистические парки. ГЧП проекты полностью включены в развитие городского хозяйства, в том числе в водоснабжение, газоснабжение, отопление, в сбор и переработку мусора, в создание объектов туризма и спорта в городах. Речь также идет об освоении систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) в управлении городским и сельским хозяйством. Понятия «умный город», «беспилотный транспорт», «умное сельское хозяйство» требуют внимания и к инновационной составляющей реализации проектов ГЧП.

По сравнению с предыдущими пятилетними планами в своем плане на 14-ю пятилетку руководство Китая уделяет большое внимание показателям, связанным с инновациями, качественной эффективностью и цифровизацией. До 2025 г. должны произойти значительные количественные изменения в этих показателях. Эксперты из разных стран замечают качественный скачок, произошедший в развитии Китая в последнее десятилетие. Из догоняющей страны КНР стала мировым лидером, задающим новую планку и темпы развития. Мы попытались представить основные показатели инновационной составляющей обрабатывающей промышленности КНР в период с 2013 г. по 2020 г. и планируемые показатели на 2025 г. (см. таблицу).

Таблица

Основные показатели производства КНР в определенные периоды

Категория	Показатели	2013 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Инновационный потенциал	Внутренние расходы на НИОКР в обрабатывающей промышленности выше размера в % от основного операционного дохода	0,88	0,95	1,26	1,68
	Количество патентов на эффективное изобретение на 100 млн юаней дохода от основной деятельности обрабатывающей промышленности	0,36	0,44	0,7	1,10
Качество эффективности обрабатывающей промышленности	Индекс конкурентоспособности качества обрабатывающей промышленности	83,1	83,5	84,5	85,5
	Рост добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности	Да	Да	На 2 п.п. больше, чем в 2015 г.	На 4 п.п. больше, чем в 2015 г.
	Рост полной производительности труда в обрабатывающей промышленности, %	Да	Да	Приблизительно 7,5 (среднегодовые темпы роста в период 13-й пятилетки)	Около 6,5 (среднегодовые темпы роста в период 14-й пятилетки)
ИИ в обрабатывающей промышленности	Охват широкополосной связью, %	37	50	70	82
	Распространение цифровых инструментов проектирования НИОКР, %	52	58	72	84
	Коэффициент ЧПУ в ключевых процессах производства, %	27	33	50	64

Примечание: НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; ЧПУ – числовое программное управление; п.п. – процентный пункт

Составлено автором по материалам источника¹

¹ Канцелярия Государственного совета Китайской Народной Республики. Уведомление Государственного совета о выдаче сертификата «Сделано в Китае 2025». Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2015/content_2873744.htm (дата обращения: 21.01.2024).

Китайское руководство, как мы уже отмечали ранее, сегодня стимулирует увеличение инвестиций в новые инфраструктурные программы. Китай в настоящее время стал мировым лидером в области строительства скоростных железных дорог, освоив и применив технологии бурения в скальных грунтах, под водоемами, что дает возможность строить наземные железные дороги и метро в сложных, ранее труднодоступных местах. Отметим запуск нового отрезка скоростной железной дороги Фучжоу – Сямынь протяженностью 277 км, из которых 20 км проходит над поверхностью моря. На этом участке, на побережье Тайваньского пролива, поезда развивают скорость до 350 км/ч. В октябре сложного 2020 г. была открыта новая скоростная железная дорога Урумчи – Сиань, которая связала железнодорожную сеть Синьцзян-Уйгурского автономного района с национальной сетью скоростных железных дорог Китая и сделала эту провинцию еще более привлекательной для посещения туристов. В этой же связи необходимо отметить создание новой сети дорог в окрестностях Пекина к моменту проведения зимних Олимпийских игр. Пекин, к слову, стал первым в мире городом, где проводятся летние и зимние Олимпийские игры.

Очень важны усилия Китая в области борьбы с загрязнением окружающей среды, где проекты ГЧП активно осуществляются в сферах переработки мусора, очистки воды, освоения возобновляемых источников энергии. К 2020 г. количество построенных и сданных в эксплуатацию мусоросжигательных заводов достигло 500. Есть данные о выделенных 30 млрд юаней на борьбу с загрязнением воды в 2019 г. Существуют реализуемые проекты ГЧП по очистке сточных вод в Пекине: в этой работе принимала активное участие самая густонаселенная в Китае провинция Гуандун; также очень важен опыт реализации проектов ГЧП в данной сфере в промышленно развитых городах провинции Сычуань.

КНР прикладывает значительные усилия для развития ветряной и солнечной энергетики, развивает собственное производство электромобилей [7]. В такой модели сотрудничества государство выступает в качестве регулятора качества и эффективности проектов, а частные предприятия становятся создателями услуг инфраструктуры.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КНР В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ

По самым различным оценкам экспертов, инициатива Китая «Один пояс – один путь», десятилетие которой отмечалось в 2023 г., становится важнейшим элементом «мягкой силы» Китая в мире. Китайско-пакистанский экономический коридор, масштабная реконструкция морских портов Мьянмы, Шри-Ланки, Пакистана, Турции, Греции, Италии, строительство современных железных дорог в Иране, Турции – в реализации всех проектов, наряду с государственными компаниями, присутствуют частные компании КНР, получающие государственную поддержку для осуществления этих проектов.

В качестве правовой основы для решения вопросов финансирования в Китае приняты Рамочные принципы оценки приемлемости уровня задолженности стран с низким уровнем дохода. В сфере экологии китайскими и международными финансовыми организациями подписаны Принципы «зеленого» инвестирования для зоны деятельности проекта «Один пояс – один путь» [6; 8].

Российская идея сопряжения проектов Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути также полностью поддержана китайской стороной, и определены конкретные действия в этом направлении между Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) и Китаем, что также ускорит развитие инновационной инфраструктуры в интересующем Россию регионе. Имеются в виду следующие транзитные коридоры:

- Китай – Центральная Азия – Россия – Европа;
- Китай – Центральная Азия – Персидский залив – Средиземное море;
- Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан.

Отметим также наиболее важные проекты развития транспортной инфраструктуры в Центральной Азии с участием Китая:

- автомобильная дорога Западный Китай – Западная Европа через территорию Казахстана;
- автомобильная дорога Китай – Киргизия – Узбекистан;
- автомобильная дорога Бишкек – Нарын – Торугарт в Киргизии;
- железнодорожный тоннель через перевал Камчик, Узбекистан;
- железнодорожный тоннель Вахдат – Яван, Таджикистан.

К созданию объектов инфраструктуры также можно отнести строительство высоковольтных линий электропередач в Таджикистане и Киргизии, запуск международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на китайско-казахстанской границе. Все эти проекты с китайской стороны реализуются с применением модели ГЧП при участии частного бизнеса КНР [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт Китая в моделировании ГЧП интересен для развития современной инновационной инфраструктуры на территории РФ. Предметом изучения исследователей выступили современная законодательная база КНР по развитию ГЧП; государственное экономическое регулирование в части налогообложения, стоимости финансирования, источников финансирования; опыт управления проектами ГЧП в Китае в сферах городского хозяйства, строительства дорог, объектов инфраструктуры. Вызывает интерес стремление Китая к экономическому развитию на системной основе в условиях турбулентности мировой экономики. Речь идет о стратегии двойного обращения, Экономическом поясе Шелкового пути при взаимодействии с международными финансовыми организациями.

Конечно, невозможно экономическое развитие государства без государственной программы развития научно-технических инноваций [10]. КНР демонстрирует последовательные усилия страны в продвижении ИИ во все сферы экономической жизни. Расходы на НИОКР, создание интеллектуальной собственности, внедрение полученных результатов во все сферы производства, ключевые показатели представлены нами в настоящем исследовании в качестве обоснования выдвинутых тезисов.

Мы уже не раз отмечали, что РФ также последовательно продвигается в модернизации национальной инфраструктуры, используя модели ГЧП в развитии собственной инновационной инфраструктуры, проводя необходимую законодательную и финансово-экономическую работу соответствующих государственных органов (в первую очередь это Министерство экономического развития и Министерство финансов РФ). Изучение китайского опыта проведения экономических реформ способствует также развитию экономического сотрудничества с Китаем на основе анализа полученных результатов. В этом году Россия и Китай отмечают 70-летие установления дипломатических отношений между странами, и на развитие этих отношений в сфере экономики на инновационной основе возлагаются большие надежды.

Список литературы

1. Шарипов Ф.Ф., Родионов А.Н. VOT проектирование как инструмент реализации инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства в мире. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2013;35:104–113.
2. Артемова П.В., Рязанцев А.А. Опыт зарубежных стран в осуществлении проектов государственно-частного партнерства. Проблемы экономики и юридической практики. 2018;1:91–94.
3. Фадюшин П.С. Международный опыт развития ГЧП. Международный научно-исследовательский журнал. 2019;4–2(82):39–43. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.035>
4. Стариков А.К. Государственно-правовые особенности реализации института государственно-частного партнерства в Китае. Право и государство: теория и практика. 2023;11(227):251–254.
5. Кротенко Т.Ю., Макеева В.Г., Денисова И.В. Планирование организационного развития. Муниципальная Академия. 2023;1:59–64. https://doi.org/10.52176/2304831X_2023_01_59
6. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020;2(24):335–352. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352>
7. Черемная Т.С. Государственно-частное партнерство в странах БРИКС: опыт и перспективы реализации. Вестник МГИМО-Университета. 2015;5(44):190–197. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-5-44-190-197>
8. Янь А. Инфраструктурное сотрудничество КНР со странами СНГ в условиях реализации инициативы «Один пояс – один путь». Постсоветские исследования. 2022;4(5):413–422.
9. Елкибаева А.Г. Сравнительно-правовой анализ общих положений о государственно-частном партнерстве в России и Китае. Проблемы экономики и юридической практики. 2018;1:106–109.
10. Сазанова С.А., Жак А. Ценностное управление в экономике 5.0. Вестник университета. 2021;8:20–24. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-20-24>

References

1. Sharipov F.F., Rodionov A.N. VOT designing as a tool for implementation of infrastructure projects on the basis of state-private partnership in the world. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2013;35:104–113. (In Russian).

2. *Artemova P.V., Ryzantsev A.A.* The experience of foreign countries in the implementation of projects of public-private partnership. *Economic Problems and Legal Practice*. 2018;1:91–94. (In Russian).
3. *Fadyushin I.S.* International experience of PPP development. *International Research Journal*. 2019;4–2(82):39–43. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.035>
4. *Starikov A.K.* State and legal features of the implementation of the institute of public-private partnership in China. *Law and state: theory and practice*. 2023;11(227):251–254. (In Russian).
5. *Krotenko T.Yu., Makeeva V.G., Denisova I.V.* Organizational development planning. *Municipal Academy*. 2023;1:59–64. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X_2023_01_59
6. *Ermakova E.P.* The development of the legal framework for “green” finance in Russia, the EU and China: a comparative legal analysis. 2020;2(24):335–352. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352>
7. *Cheremnaya T.S.* Public-private partnership in BRICS countries: experience and prospects of implementation. *MGIMO Review of International Relations*. 2015;5(44):190–197. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-5-44-190-197>
8. *Yan L.* China’s infrastructural cooperation with CIS countries in the context of the implementation of the “One Belt, One Road” initiative. *Post-Soviet Studies*. 2022;4(5):413–422. (In Russian).
9. *Elkibaeva L.G.* Comparative legal analyses of general provisions on public-private partnership in Russia and China. *Economic Problems and Legal Practice*. 2018;1:106–109. (In Russian).
10. *Sazanova S.L., Žák L.* Value management in the Economy 5.0. *Vestnik universiteta*. 2021;8:20–24. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-20-24>

Факторы формирования туристских потоков в условиях современного развития туризма в Российской Федерации

Дерен Иванна Ивановна^{1,2}

Д-р экон. наук, проф. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин¹, проф. каф. финансов²
ORCID: 0000-0001-9652-4092, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Земляникина Анастасия Дмитриевна²

Соискатель
ORCID: 0009-0007-5494-3329, e-mail: n.zemlanikina@mail.ru

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Россия

²Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия

Аннотация

В статье представлены факторы современного развития туризма в Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Статистика по развитию туризма в России свидетельствует о том, что направление, динамика и интенсивность туристских потоков достаточно сильно изменяются с 2010 г. по 2022 г. По определенным параметрам развития отечественной туристской отрасли есть как существенные достижения, так и нерешенные вопросы, выработка государственной политики по решению которых должна осуществляться на основании актуальных факторов. Устойчивое развитие сферы туризма в РФ возможно при обеспечении комплексного подхода, включающего и повышение качества туристских услуг на основании принципов устойчивого туризма, и повышение инвестиционной привлекательности объектов туристской инфраструктуры, увеличение вложений в туристские цифровые продукты. Обоснованы ожидаемые перспективные направления развития отрасли: приоритет здоровья и безопасности, экотуризм, снижение количества спонтанных поездок, развитие нишевых направлений туризма, цифровизация отрасли, виртуализация и симуляция (имитация туристской деятельности). Акцентируется внимание на важных факторах развития туризма: определяются потенциальные точки роста туристской отрасли и предполагаемые виды туризма, на которые будет ориентирован спрос у туристов.

Ключевые слова

Экономика туризма, факторы развития туризма, цифровизация туризма, экотуризм, внутренний туризм, туристская дестинация, туристский опыт, виртуализация туризма, туроператоры

Для цитирования: Дерен И.И., Земляникина А.Д. Факторы формирования туристских потоков в условиях современного развития туризма в Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 3. С. 40–53.

Factors of forming tourist flows in modern development of tourism in the Russian Federation

Ivanna I. Deren^{1,2}

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department¹, Prof. at the Finance Department²
ORCID: 0000-0001-9652-4092, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Anastasia D. Zemlyanikina²

Applicant
ORCID: 0009-0007-5494-3329, e-mail: n.zemlanikina@mail.ru

¹Vladimir Legal Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

²Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

Abstract

The article presents the factors of modern development of tourism in Russia. Statistics on the development of the Russian tourism indicate that the direction, dynamics and intensity of tourist flows have changed quite significantly from 2010 to 2022. According to certain development parameters of the domestic tourism industry, there are both considerable achievements and unresolved issues. The formulation of public policy on resolution of the latter should be implemented on the basis of current factors. Sustainable development of the Russian tourism sector is possible by ensuring an integrated approach that includes improvement of the quality of tourism services based on the principles of sustainable tourism alongside with increase of investment attractiveness of tourism infrastructure and increase of investments in tourism digital products. The expected promising directions for the development of the industry are substantiated: the priority of health and safety, ecotourism, decrease in the number of spontaneous trips, development of niche tourism areas, digitalisation of the industry, virtualisation and simulation (imitation of tourism activities). Attention is focused on important factors of tourism development: potential growth points for the tourism industry are identified as well as the expected types of tourism that will attract demand from tourists.

Keywords

Tourism economy, factors of tourism development, digitalisation of tourism, ecotourism, domestic tourism, tourist destination, tourism experience, virtualisation of tourism, tour operators

For citation: Deren I.I., Zemlyanikina A.D. (2024) Factors of forming tourist flows in modern development of tourism in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 40–53.

ВВЕДЕНИЕ

Туристская отрасль в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) сохраняет темпы устойчивого развития с адаптацией под чрезвычайные условия – постпандемийный период и последние события начала 2022 г. [1]. С начала XXI в. и до настоящего времени туристская отрасль в России претерпела ряд значительных изменений. Во-первых, возросло значение экономического потенциала туризма как быстрорастущего сектора в национальной экономике. Во-вторых, несмотря на различные чрезвычайные условия, туризм отличается высокой адаптивностью и быстрым восстановлением до уровня первоначальных параметров [2; 3].

Объем платных туристских услуг, предоставляемых населению, в РФ ежегодно увеличивается, при ограничительных мерах присутствует фактор быстрого восстановления до прежнего уровня [4]. Так, в 2010 г. данный параметр составлял 99 879 млн руб., в 2018 г. – 172 090 млн руб., в 2019 г. – 179 826 млн руб., в 2020 г. – 91 884 млн руб., в 2021 г. – 149 751 млн руб., в 2022 г. – 217 610 млн руб.¹

Цель статьи заключается в определении факторов формирования туристских потоков в условиях трансформации экономики с 2010 г. посредством изучения динамики и структуры туристской отрасли в России.

Для достижения указанной цели авторами решались следующие задачи:

- исследование текущего состояния туристской отрасли в РФ;
- рассмотрение основных групп факторов, воздействующих на развитие туристской отрасли в РФ;
- авторское определение перспектив развития туристской отрасли в РФ.

Основным материалом работы послужили труды российских и зарубежных ученых в области теории и практики построения управленческих моделей отрасли туризма. При проведении исследования авторами использовались следующие методы научного познания: системный подход в части агрегирования национальной статистики, информации из деловых и отраслевых изданий; анализ в части определения и корреляции средового влияния на изменение внутренних туристских потоков и выбора туристских маршрутов; синтез в части раскрытия сущности и идентификации факторов, определяющих развитие туристской отрасли здесь и сейчас, формирования авторской позиции по перспективам развития туристской отрасли в России.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время туризм является одной из важных сфер жизни общества, оказывающих существенное влияние на формирование новых устойчивых экономических и социальных связей [5]. Важными характеристиками отрасли выступают обеспечение мультипликативного эффекта, относительная устойчивость в период экономических спадов, геополитической нестабильности и активные темпы восстановления после спада до прежнего уровня.

В пандемийный период на туристском рынке существовал кризисный шок, влияние которого определило возникновение новых условий и факторов развития туристской отрасли, а также новых паттернов потребительского поведения.

В целях выработки государственной политики по обеспечению высокой доли спроса на туристские поездки внутри страны необходимо рассмотреть факторы развития туристской отрасли в РФ в текущих условиях с акцентом на параметры развития туризма с 2010 г. [6].

Важность определения актуальных факторов развития туристской отрасли в России позволит обозначить потенциальные направления развития внутреннего туризма с последующим формированием стимулирующих мер со стороны государства с привязкой к региональной (территориальной) составляющей [7].

Понимание направления развития внутреннего туризма в контексте российских социально-экономических факторов обеспечит единое видение будущего, разработку долгосрочных стратегий развития и создание конкретных планов действий по усилению туристского потенциала России.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Построение государственной политики по управлению отраслью туризма является сложным процессом: в ходе определения инструментов управления формируются и обосновываются цели, задачи, целевые показатели, финансовое обеспечение, а также планы мероприятий по их достижению.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Туризм. Платные услуги населению в сфере туризма по Российской Федерации (с 2000 г.). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 09.01.2024).

Основу организационного планирования составляет прогнозирование на среднесрочную перспективу, которое выстраивается на основании методов экспертных оценок, экономического анализа аккумулируемых больших данных в отрасли туризма и последующего определения факторов ее развития. Анализ библиографических источников показал, что внимание научного сообщества к исследованию факторов формирования туристских потоков ежегодно усиливается. С учетом получаемых результатов (включая паттерны поведения туристов) можно осуществлять стратегическое планирование туристской деятельности, создание и продвижение туристского продукта, принятие управленческих решений в отрасли туризма.

В научных публикациях рассматривается текущее состояние отрасли туризма в РФ, отмечаются ключевые успехи развития российского туризма за последние годы. Вместе с тем уделяется внимание группам параметров, показывающим динамичное или умеренное развитие, а также потенциальным точкам роста.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня вклад туризма в валовый внутренний продукт (далее – ВВП) РФ оценивается в 4 %. Динамика его изменения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Доля туризма в экономике России

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП РФ в основных текущих ценах, %	2,7	2,8	2,4	2,6	2,6

Составлено авторами по материалам источника²

В рамках данного исследования рассмотрим период с 2010 г. по 2020 г. Ярким отражением данного периода являются факторы, сформированные эпохой глобализации, эрой информации и выстраивания коммуникаций в новом информационном обществе. В результате в анализируемом десятилетии оформились следующие факторы: либерализация въезда-выезда, глокализация и локализация в туризме, его доступность, индивидуализация, технологизация и виртуализация. Рассмотрим данные факторы подробнее.

Важнейшим фактором развития туристской индустрии выступает либерализация въездного и выездного туризма – упрощение формальностей и сближение международного и внутреннего туризма. Оформление категорий «глокализация» и «локализация» в туризме обусловлено процессами глобализации: уже в 2013 г. в туризм были вовлечены 155 стран мира из 195. Глобализация определяет совершенно новые условия развития туризма под единым фокусом – массовым обменом информацией, знаниями, технологиями, товарами, услугами, человеческими ресурсами. Происходит стирание границ: постепенно нивелируются идентичность и своеобразие культур, запускается процесс унификации норм и стандартов в туризме. Вместе с тем действуют и встречные тенденции локализации – создание туристского продукта с характеристиками (национальными, культурными и иными), присущими каждой конкретной территории. Соответственно, категория «глокализация» определяет туристский продукт как локальный с адаптацией для понимания и принятия в мировом сообществе. Характеристикой туристского продукта с позиции глобализации выступает формирование потребности в путешествиях, однотипных видах отдыха и путешествий. С позиции локализации в данный продукт вносится уникальный местный колорит (может быть представлен блюдами национальной кухни, включением в программу посещений традиционных фестивалей и праздников) [8].

В табл. 2 указаны данные о количестве туроператоров согласно данным Единого Федерального реестра туроператоров РФ.

Сравнивая количество туроператоров в 2019 г. и в 2010 г., отметим, что наблюдается рост на 20 ед., что составляет 0,5 %. В течение рассматриваемого периода 2010–2019 гг. заметно уменьшение количества туроператоров (максимальное – в 2015 г.) в пределах 10 %, что свидетельствует о достаточно быстром восстановлении отрасли параллельно с решением проблем мирового уровня.

²Единая межведомственная информационно-статистическая система. Государственная статистика. Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации за год, предшествующий предыдущему (8.9.1) (ОКВЭД 2). Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59213> (дата обращения: 10.01.2024).

Количество туроператоров в Едином Федеральном реестре туроператоров России

Наименование показателя	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество туроператоров, ед.	4 593	4 718	4 685	4 608	4 275	4 202	4 467	4 553	4 426	4 613

Составлено авторами по материалам источника³

В 2010 г. наибольшее количество российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по зарубежным странам, приходилось по большей части на страны Азии и Африки: Турция (1 894,5 тыс. чел.), Египет (1 522,3 тыс. чел.), Китай (870,5 тыс. чел.), Таиланд (379,2 тыс. чел.). Только Испания (195,6 тыс. чел.) из европейских стран занимала 5-е место у туристов. Данная тенденция сохранилась и в предпандемный 2019 г. Вместе с тем, ввиду внешнеполитических решений, количество туристов, приобретающих туры в Египет, снизилось более чем в 40 раз и составило 36,6 тыс. чел. В Китае количество туристов снизилось практически в два раза и составило 459,5 тыс. чел.; возросло число туров в Тунис (322,5 тыс. чел.). Из европейских стран был заметен рост туров в Грецию (313,3 тыс. чел.).

Число поездок иностранных граждан в Россию (по целям) в 2010 г. составляло 8 266 тыс. ед., в 2019 г. – уже 24 419 тыс. ед. Фактический рост в три раза за 9 лет обусловлен падением курса рубля, что сделало поездки иностранных туристов в Россию более экономически выгодными. В 2010 г. наибольшее количество туристов было из следующих стран: Финляндия (1 013 тыс. поездок), Литва (759 тыс. поездок), Китай (747 тыс. поездок), Германия (611 тыс. поездок), Эстония (475 тыс. поездок). В 2019 г. перечень стран составили Украина (7 760 тыс. поездок), Казахстан (3 564 тыс. поездок), Китай (1 883 тыс. поездок), Азербайджан (911 тыс. поездок), Финляндия (896 тыс. поездок)⁴.

Сохранение природного, социально-культурного окружения туристской дестинации является самостоятельным фактором, который в науке определяют как устойчивый туризм. Он основывается на трех важных принципах: качество (обеспечение комфорта и безопасности как самого туриста, так и природного ландшафта), непрерывность (обеспечение постоянства предоставления туристских услуг на конкретных природных ландшафтах), равновесие (обеспечение баланса интересов туристов, защитников окружающей среды и местного сообщества). Основная цель данного тренда – осознанное принятие туристами мер по минимизации воздействия на окружающую среду и местную культуру, по сохранению локальных экосистем. Параллельно развивается такой фактор, как ответственный туризм. В его основе лежит концепция социально ответственного поведения, оказания щадящего воздействия на природную и культурную среду туристской дестинации.

Данные факторы способствовали развитию специфических видов туризма – экстремального и нетрадиционного: нестандартные туры в экзотические и экологически чистые природные резервации (туры на собачьих упряжках и иные) [9].

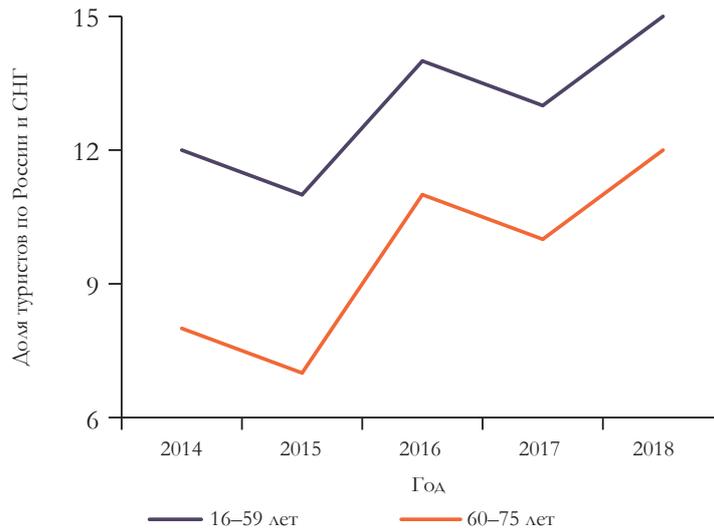
По данным Федеральной службы государственной статистики, в рамках анализа активности граждан в сети интернет по выбору маршрутов отмечается динамическое развитие экологических видов туризма (ежегодный рост примерно на 25–30 %), в частности велосипедных и пеших маршрутов (более 52 тыс. запросов) [10].

Важным фактором является доступность, или безбарьерность, туризма. В ее рамках обеспечивается возможность использования зданий, сооружений, а также самих туристских маршрутов для туристов независимо от возраста, физического состояния и социально-экономических возможностей. Это наличие пандусов, подъемников, четко прослеживаемых указателей и пиктограмм, а также построение туристских маршрутов, комфортных для людей третьего и четвертого возрастов.

Согласно рис. 1 и рис. 2, по динамике доля туристов третьего и четвертого возрастов, выбирающих как путешествия по России, так и за границу, растет, повторяя восходящий тренд в более молодой возрастной группе 16–59 лет. В 2018 г. каждый пятый турист третьего и четвертого возрастов хотел бы правиться путешествовать в ближайшие 12 месяцев (с 2015 г. доля данных туристов выросла с 15 до 19 %).

³Федеральное агентство по туризму. Сведения о количестве туроператоров в Едином федеральном реестре туроператоров. Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/other/statistika/svedeniya-o-kolichestve-turoperatorov-v-edinom-federalnom-reestre-turoperatorov/> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

Примечание: СНГ – Содружество Независимых Государств
 Составлено авторами по материалам источника⁵

Рис. 1. Туристские поездки по России и СНГ

Составлено авторами по материалам источника⁶

Рис. 2. Туристские поездки за пределы России и СНГ

Всего, по данным исследования, в 2018 г. в путешествие по России отправились 12 % туристов третьего и четвертого возрастов (данные включают только туристические поездки, без поездок к родственникам, командировок, шоп-туров и пр.). За пределы России и стран СНГ выезжали 6 % опрошенных 60–75 лет⁷.

Заметной тенденцией в туризме с 2015 г. становится переход от массовизации к индивидуализации туризма. Растет количество индивидуальных туров, использование которых позволяет построить туристский маршрут на основании своих собственных индивидуальных предпочтений. В том числе туристы уже имеют достаточно большой опыт стандартизированных поездок, поэтому стремятся к получению нового уникального опыта путешествия [8].

Представляет научный интерес исследование Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований, согласно которому многие российские туристы предпочитают организовывать путешествие самостоятельно, не прибегая к услугам туроператоров (табл. 3).

⁵ Ассоциация Туроператоров. Сколько российских пенсионеров ездят в турпоездки и куда. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/47221.html> (дата обращения: 12.01.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

**Доля россиян, планирующих организовать свой отдых самостоятельно
(по видам предпринимаемых действий)**

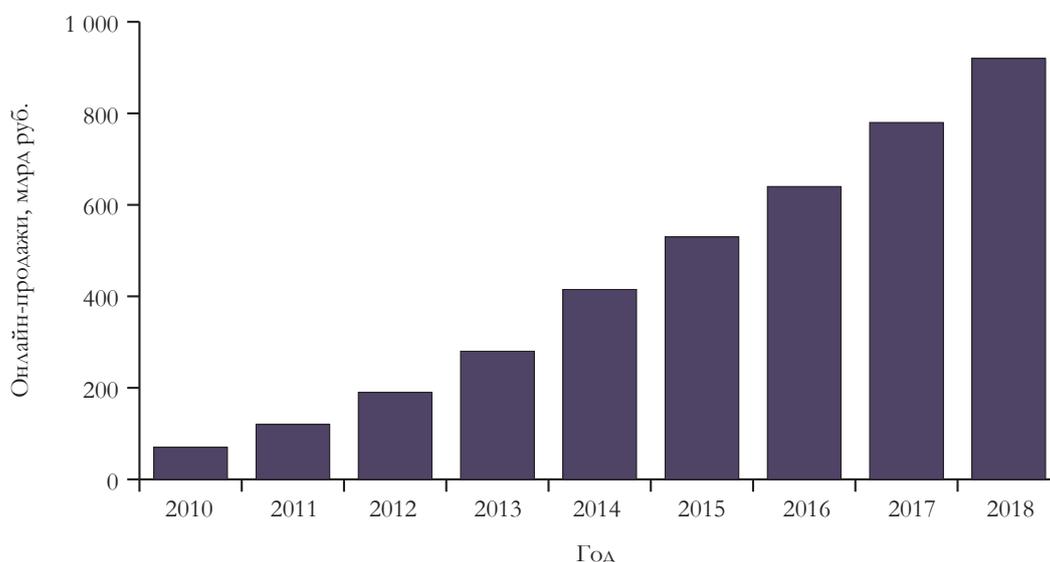
Вариант ответа	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Планируют самостоятельно искать и покупать билеты на специализированных сайтах, %	27	26	28	34
Планируют самостоятельно искать и бронировать жилье с помощью специализированных сайтов, %	24	25	26	32
Планируют арендовать в отпуске автомобиль, %	5	6	4	12

Примечание: сумма ответов может составлять более 100 %, так как у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа

Составлено авторами по материалам источника⁸

Поддержку современному путешественнику оказывают технологии, сама сфера туризма также становится все более технологичной. Технологизация выступает еще одним фактором, меняющим образ туристской индустрии. В настоящее время технологизация охватывает такие сегменты отрасли туризма, как бронирование и продажа туристских услуг, размещение и питание туристов, покупка билетов. Можно отметить, что путешествия стали «бездокументационными»: достаточно только паспорта для подтверждения личности туриста. Технологии предлагают туристу конструирование тура в режиме реального времени на основании собственных предпочтений. Туристская индустрия будущего на базе технологий обеспечит охват большего количества целевых рынков, позволит выйти на новые рынки, обеспечит доступность туристских продуктов, а также снизит их себестоимость ввиду отсутствия необходимости в оплате труда обеспечивающему персоналу.

Одним из показателей развития информационных технологий и их распространения является доля онлайн-бронирования туристских услуг. По данным исследователей, объем рынка онлайн-бронирования тревел-услуг постепенно увеличивается – почти 800 млрд руб. (2017 г.) в России со стабильным ростом чуть более 20 % в год согласно рис. 3.

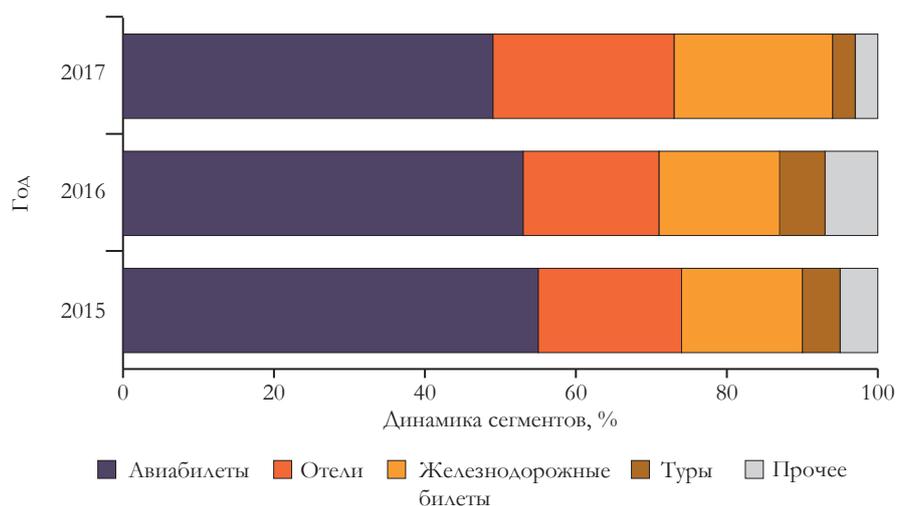

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 3. Онлайн-продажи туристских услуг российским туристам

Необходимо отметить, что онлайн-продажа туристских услуг популярна у узкого сегмента потребителей: авиа- и железнодорожные билеты приобретают онлайн 20 % россиян, а гостиницы и туры – 12 %. Около половины цифрового туристского рынка в 2017 г. составляли авиабилеты согласно рис. 4.

⁸ НАФИ. Аналитический центр. Больше половины российских туристов хотят сами организовать путешествие. Режим доступа: <https://nafu.ru/analytics/bolshe-poloviny-rossiyskikh-turistov-khotyat-sami-organizovat-puteshestvie/> (дата обращения: 13.01.2024).

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 4. Динамика сегментов цифрового туристского рынка России в 2015–2017 гг.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ПЕРИОД С 2020 Г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Значительные изменения на отрасли туризма отразились во время пандемии коронавируса, который является рубежом, разграничением тенденций развития отрасли туризма на допандемийный и постпандемийный периоды. Во время пандемии и закрытых границ возрос спрос на внутренний туризм. Особую важность приобрело развитие национальной системы здравоохранения, а также лечебно-оздоровительного и медицинского туризма [12].

Воздействие пандемии на отрасль туризма проявилось в формировании новых условий и формальности совершения туристских поездок, а также новых паттернов поведения туристов. Как и в иных отраслях экономики, в туризме потребовалась корректировка стратегических целей, задач и приоритетов развития.

С 2020 г. в РФ главную роль играет фактор активного и системного развития рынка внутреннего туризма. В данном контексте следует сразу отметить и события начала 2022 г., когда в условиях усложнения международных отношений возрос спрос на внутренний туризм (табл. 4), требующий новых системных подходов к реализации государственной политики в сфере туризма.

Таблица 4

Туристский поток в ряде регионов России в 2022 г.

Регион	Туристский поток, млн чел.		Темп прироста 2022 г. / 2021 г.
	2021 г.	2022 г.	
Московская область	14	22	+ 57 %
Москва	26,2	28	+ 7 %
Краснодарский край	16,5	17	+ 3 %
Санкт-Петербург	6,1	8,1	+ 32 %
Республика Крым	9,6	6,5	– 32 %
Казань	2,9	3,3	+ 11 %
Тюменская область	2,9	3,3	+ 13 %
Приморский край	2,8	3	+ 7 %
Ставропольский край	1,25	1,5	+ 20 %
Республика Алтай	1,9	2,1	+ 7 %

Составлено авторами по материалам источника [13]

На основании данных туроператоров, темпы роста внутреннего организованного туризма в 2022 г. определяются как рекордные: путешествовали по России 68,5 млн чел. (в 2021 г. путешествовали по России 56 млн чел.), что также подтверждает статистика в табл. 1, табл. 3 и табл. 4. Интересны и данные Всероссийского центра изучения общественного мнения: летом 2022 г. за рубежом отдыхали только 2 % российских туристов, в то время как в допандемийные годы свой отпуск за границей проводили 8 % российских туристов⁹.

На сегодняшний день в научном сообществе выделяются следующие факторы развития туристской индустрии. Важнейшим из них является приоритет здоровья и безопасности. Особенно актуальным данный приоритет стал в постпандемийный период. Многие туристы впервые открыли для себя уникальные возможности санаториев для профилактики и восстановления здоровья.

Статистика по загрузке санаторно-курортных учреждений, согласно табл. 5, показывает, что с каждым годом туристы отдают все большее предпочтение туристским дестинациям с уникальными природно-лечебными факторами, а также с комфортными объектами для проживания.

Таблица 5

Санаторно-курортные организации и организации отдыха

Год	Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха / число мест (коек)		Число санаториев / число мест (коек)		Число санаториев-профилакториев / число мест (коек)		Число домов отдыха / число мест (коек)	
2010	3 886	674 113	1 273	344 242	656	77 411	140	33 153
2011	3 853	666 258	1 283	342 376	655	80 922	104	23 504
2012	3 785	659 710	1 250	341 623	637	77 023	98	23 746
2013	3 630	635 414	1 210	332 974	612	73 199	97	25 232
2014	3 776	689 067	1 289	368 584	597	73 373	96	25 059
2015	3 689	680 085	1 287	373 804	568	70 404	97	25 885
2016	5 166	802 174	1 279	376 853	529	67 048	139	29 752
2017	6 539	1 030 555	1 272	362 602	510	63 924	155	24 145
2018	6 772	1 115 825	1 244	370 154	491	62 216	142	24 095
2019	6 990	1 147 681	1 289	377 079	467	58 558	134	22 185
2020	6 918	1 111 223	1 305	381 716	429	55 147	148	22 245
2021	7 404	1 147 854	1 345	387 980	408	54 637	190	25 702

Примечание: данные представлены на конец года

Составлено авторами по материалам источника¹⁰

Непосредственную связь с фактором приоритета здоровья и безопасности имеет фактор экологически ответственного потребления, экотуризм. Здесь сказываются как последствия пандемии, так и внешнеполитическая ситуация – туристы делают выбор в пользу «зеленых» дестинаций, а также в пользу путешествий выходного дня на собственном автомобиле.

Данный фактор предопределил динамичное развитие такой туристской инфраструктуры, как туристские базы, базы отдыха, кемпинги и другие организации отдыха. Так, прирост с 2010 г. составляет 32 % согласно табл. 6.

⁹ Рокоссовская А. Что показал туристический сезон 2022 года: пять новых особенностей национальных путешествий. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/28/kakoj-turist-poshel.html> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2022.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

Таблица 6

Количество туристских баз, баз отдыха, кемпингов и других организаций отдыха

Год	Число туристских баз, баз отдыха, кемпингов и других организаций отдыха, шт.	Число мест в них, шт.
2010	1 768	211 002
2011	1 758	211 260
2012	1 748	206 936
2013	1 667	195 999
2014	1 749	213 025
2015	1 697	204 017
2016	3 181	323 373
2017	4 544	572 158
2018	4 844	652 518
2019	5 079	688 015
2020	5 018	650 049
2021	5 446	677 664

Составлено авторами по материалам источника¹¹

Изменение в потребительском поведении предопределило еще одну тенденцию на снижение доли спонтанных поездок: туристы стали более тщательно выбирать и планировать свои поездки, отдавая предпочтение известным брендам и будучи уверенными в высоком качестве сервиса. Вместе с этим снижается и количество самостоятельных поездок туристов. «Ренессанс» организованного туризма, по оценкам экспертов, может продлиться еще несколько лет ввиду следующих причин: во-первых, уход с туристского рынка международных сервисов бронирования, соответственно, значительно усложнился самостоятельный поиск мест размещения, особенно за рубежом; во-вторых, сложности с платежными системами и возвратом средств в случае форс-мажоров; в-третьих, обеспечение надежности запланированного отдыха. Так, до пандемии на организованный туризм приходилось только 60 % всего туристического потока, в 2022 г. – уже 84 %; самостоятельные поездки сократились с 40 до 16 %¹².

Представляет интерес рассмотрение оценки потенциала межрегиональных поездок, проводимой для подготовки доклада об итогах изучения текущего состояния туризма в России. Статистика по посещениям опрошенными соседних регионов составляет 25 %. Длительность таких поездок у 53 % опрошенных составила три и более дней. Только 19 % респондентов совсем не рассматривают соседние регионы для путешествий. Вместе с тем развитие данного вида путешествий во многом зависит от информированности: среди тех, кто знает о достопримечательностях соседних регионов, 75 % допускают возможность их посещения. Использование туристской инфраструктуры, в частности гостиниц и отелей, остается высоким: 44 % опрошенных при посещении соседних регионов пользовались гостиницами и апартаментами¹³.

Национальным фактором выступает развитие нишевых направлений в туризме, таких как образовательный туризм, промышленный туризм. Рассматривая ценность образовательного туризма сегодня, требуется отметить, что данный вид туризма может быть определен в качестве стратегии роста для устойчивого развития благодаря многообразию его форм и инструментов. Первая компонента этой стратегии – увеличение количества как отечественных студентов, осуществляющих переезд внутри России с целью получения образования, так и иностранных студентов, приезжающих на обучение [14]. В 2019 г. в РФ на обучение прибыло около 282 000 иностранных студентов, что является наибольшим количеством за последние 30 лет. Среди стран, из которых приезжают иностранные туристы, первые позиции занимают страны СНГ, Китай, Индия, Иран и Вьетнам [15].

Вторая компонента – расширение видов самих образовательных программ для туристов. Одним из актуальных инструментов образовательного туризма считается создание условий для сотрудничества

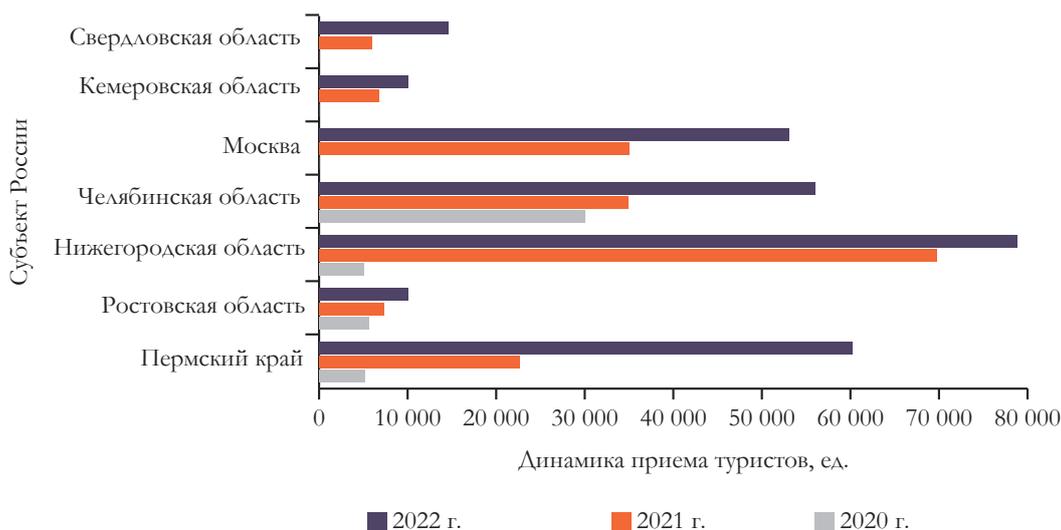
¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

¹² Родионова Е. Что произошло с туризмом в России в 2022 году? Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/516172> (дата обращения: 14.01.2024).

¹³ Национальные проекты России. Туризм в России: идеи путешествий на каждые выходные. Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/upload/turizm-doklad/Doklad.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

нескольких организаций, благодаря которому увеличивается потенциал межотраслевого взаимодействия. Ярким примером такого сотрудничества являются программа «Студтуризм», образовательно-туристский проект, направленный на популяризацию науки и туризма среди школьников и студентов «Россия – страна ученых» и иные.

Агентством стратегических инициатив представлена динамика посещения туристами промышленных предприятий в рамках программы «Открытая промышленность» (рис. 5)¹⁴. Уже сегодня 30 регионов РФ разработали стратегии развития промышленного туризма, 250 предприятий реализуют экскурсии и профориентационные программы, 840 тыс. чел. посетили промышленные предприятия за 2022 г.

Составлено авторами по материалам источника¹⁵

Рис. 5. Динамика приема туристов по промышленному туризму

Выбирая такие виды направлений, туристы стремятся познакомиться с местной культурой и традициями изнутри, стремятся к осознанному потреблению. Любое хобби может явиться стимулом к поездке, тем самым формируя спрос на туристском рынке (в частности, археологический, ботанический, гастрономический туризм). Следует отметить, что в рамках развития нишевых направлений создаются условия для продвижения локальных брендов, повышается маркетинговый потенциал для их позиционирования¹⁶.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА

В рамках всех перечисленных факторов, по мнению авторов, следует рассмотреть фактор цифровизации отрасли туризма. Современные технологии могут обеспечить «беспровозное» взаимодействие всех участников туристского рынка и значительно его ускорить. Существующие цифровые решения позволяют туристам осуществлять конструирование тура самостоятельно на основании собственных интересов, а также приемлемого ценового диапазона каждого элемента туристического продукта. Строится целая экосистема цифровых сервисов, сопровождающая процессы от бронирования гостиницы до экскурсионных маршрутов.

В доковидном 2019 г. доля e-travel (англ. цифровизация в туризме) на российском рынке отелей составляла 37 %. При этом монополистом был европейский лидер Booking.com. Затем масштабная трансформация рынка с переходом в «цифру» во время пандемии и уход указанного лидера в 2022 г. открыли много новых возможностей: уже по итогам 2022 г. и в начале 2023 г. доля e-travel достигла 47 %. В «Яндекс Путешествиях» с 2021 г. по 2023 г. в 6 раз выросла общая стоимость бронирований. По сравнению с 2022 г. стало в 2,5 раза больше отелей. В феврале 2023 г. было запущено собственное мобильное

¹⁴ Косарева Т., Степанина А. В три раза выросло число туристов на предприятиях восьми регионов-участников промышленного акселератора АСИ. Режим доступа: <https://asi.ru/news/192207/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁵ Родионова Е. Что произошло с туризмом в России в 2022 году? Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/516172> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2022.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

приложение данного агрегатора, которое всего за месяц скачали более 1 млн чел. Приложение «Суточно.ру» с 2015 г. установили 2,6 млн чел., из которых 1,5 млн чел. – за прошлый год¹⁷.

Будущее отрасли туризма также связывают с созданием и развитием новых форм взаимодействия. В частности, это виртуализация и симуляция (имитация туристской деятельности). В первом аспекте самым иллюстративным примером являются виртуальные туры по объектам культуры и виртуальные гиды. В настоящее время широко распространены и виртуальные туры по объектам размещения туристов – гостиницам и аналогичным средствам размещения [8]. Виртуализация станет переломной тенденцией в развитии отрасли туризма, меняя паттерны поведения туристов в их профилях, интересах, мотивации.

Широкое распространение виртуализации приведет к возникновению рынка виртуальных туристов, которые уже не будут преследовать цель посещения туристской дестинации в очном формате. На фоне антиковидных ограничений спрос на онлайн-экскурсии во всем мире вырос почти на 54 %¹⁸. Виртуальные решения уже начинают замещать реальные путешествия, стоит лишь выбрать необходимое виртуальное решение. Это приведет к еще большей «беспшовности» и сокращению посредников в рамках поиска и бронирования туристического продукта. Соответственно, одним из самых влиятельных трендов может стать сочетание безличностного обслуживания посредством технологических решений с личным человеческим контактом (со специалистом сферы туризма) – сочетание онлайн- и офлайн-дистрибуции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристский рынок будет постоянно меняться, ожидаемыми факторами развития отрасли туризма, по мнению авторов, выступают:

- увеличение доли индивидуальных туров в сравнении с групповыми;
- увеличение коротких поездок в выходные дни;
- выбор альтернативных видов транспорта вместо авиаперевозок ввиду краткосрочности поездок;
- преобладание среди туристов пожилых граждан, в том числе с внуками;
- преобладание в выборе объектов размещения отелей домашнего типа с предоставлением предметов первой необходимости в целях минимизации перевозимого багажа.

Потенциальные точки роста туризма в РФ – привлечение молодых кадров в отрасль туризма, повышение ценности и престижности работы в туризме, доступности образовательных программ, а также ценовой доступности (соотношения «цена/качество» туристского продукта).

Результатом влияния перечисленных факторов будет рост спроса туристов на такие виды туризма, как:

- пляжный отдых в экологически чистых туристских дестинациях;
- короткие поездки в города-мегаполисы;
- туры в семейные тематические парки, а также в спортивно-развлекательные центры;
- событийные и культурные туры для индивидуальных туристов как ответ на запрос на уникальность.

Уникальным фактором формирования туристских потоков станет трансформация индустрии производства туристских услуг в индустрию производства туристского опыта. Сегодняшние туристы ищут новых переживаний, эмоций, впечатлений. Оценка туристом туристской услуги происходит на основании уровня получения качественно нового опыта в туристской дестинации (культурного, социального, художественного).

Таким образом, оформление выделенных авторами факторов развития туризма в РФ явилось ответом на целый ряд кризисных явлений и сложных экономико-социальных и политических вызовов. Однако условия турбулентности рынка только способствуют относительно быстрой адаптации сферы туризма к складывающейся ситуации при наличии поддержки со стороны государства. В настоящее время открыты широкие возможности развития внутреннего туризма, приоритет которого должен быть отражен в рамках долгосрочного планирования развития национальной туристской системы.

¹⁷ Бабаева Р. Обед металлургов против all inclusive: что такое промышленный туризм. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/63a063339a79473515a0ffab> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁸ Мурадян А. Путешествие на диване: может ли виртуальный туризм стать заменой реальному? <https://sber.pro/publication/puteshestvie-na-divane-mozhet-li-virtualnyi-turizm-stat-zamenoj-realnomu> (дата обращения: 16.01.2024).

Список литературы

1. *Замятина Н.А.* Анализ больших данных и изменение потребительских предпочтений в мировом туризме в постпандемийный период. Вестник университета. 2023;6:58–66. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-58-66>
2. *Gössling S., Scott D., Hall C.M.* Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*. 2021;1(29):1–20. <http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>
3. *Пирогова О.В.* Российский рынок туризма в допандемийный и пандемийный период COVID-19. Управленческий учет. 2021;10–1:178–185. <https://doi.org/10.25806/uu10-12021178-185>
4. *Дерен И.И.* Экономические тенденции в сфере услуг в Российской Федерации с учетом глобальных факторов. Вестник Национальной академии туризма. 2020;3(55):34–37.
5. *Hopkins D.* Crises and tourism mobilities. *Journal of Sustainable Tourism*. 2021;9(29):1423–1435. <http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2021.1905969>
6. *Перевозчикова А.К.* Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор. Вестник университета. 2023;2:21–32. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-21-32>
7. *Дерен И.И., Земляникина А.А.* Актуализация классификации видов туризма в условиях новой экономической реальности. Ученые записки. 2020;3(47):14–20.
8. *Мошняга Е.В.* Основные тенденции развития туризма в современном мире. Вестник РМАТ. 2013;3(9):20–33.
9. *Шестакова Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М.* Экологический туризм как форма устойчивого развития. Вестник университета. 2022;6:105–113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-105-113>
10. *Иванова А.В.* Особенности развития специализированных видов туризма в современных условиях. Форум молодежной науки. 2020;6(1):32–38.
11. *Вишневецкая Е.В.* Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка. Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019;4(5):12–24. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2019-5-4-0-2>
12. *Чхотуа И.З., Мурадов А.А.* Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях. Стратегирование: теория и практика. 2023;2(3):207–217. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
13. *Корюкова С.А.* Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России. Прогрессивная экономика. 2023;2:57–69.
14. *Тарасова С.В., Черкасова И.И.* Специфика и востребованность заочного образования Маркетинг. 2010;3(112):115–124.
15. *Альмухамедова О.А., Хашина А.В.* Новые точки притяжения российских туристов в современных условиях. Экономика, предпринимательство и право. 2022;11(12):3037–3052. <https://doi.org/10.18334/epp.12.11.116550>

References

1. *Zamyatina N.A.* Big data analysis and changes in customer preferences in post-pandemic global tourism. *Vestnik universiteta*. 2023;6:58–66. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-58-66>
2. *Gössling S., Scott D., Hall C.M.* Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*. 2021;1(29):1–20. <http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708>
3. *Pirogova O.V.* Russian tourism market in the pre-pandemic and pandemic COVID-19 period. *Management Accounting*. 2021;10–1:178–185. (In Russian). <https://doi.org/10.25806/uu10-12021178-185>
4. *Deren I.I.* Economic trends in the service sector in the Russian Federation taking into account global factors. *Vestnik of National Tourism Academy*. 2020;3(55):34–37. (In Russian).
5. *Hopkins D.* Crises and tourism mobilities. *Journal of Sustainable Tourism*. 2021;9(29):1423–1435. <http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2021.1905969>
6. *Perevozchikova A.K.* Development tools of territories in Russia: an analytical review. *Vestnik universiteta*. 2023;2:21–32. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-21-32>
7. *Deren I.I., Zemlyanikina A.A.* Actualization of the classification of types of tourism in the new economic reality. *Scientific Notes*. 2020;3(47):14–20. (In Russian).
8. *Mosnyaga E.V.* Main trends of tourism development in the modern world. *Bulletin of the RIAT*. 2013;3(9):20–33. (In Russian).
9. *Shestakova E.V., Sitghanova A.M., Prytkov R.M.* Ecotourism as a form of sustainable development. *Vestnik universiteta*. 2022;6:105–113. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-6-105-113>
10. *Ivanova A.V.* Features of development of specialized types of tourism in modern conditions. *Forum of youth science*. 2020;6(1):32–38. (In Russian).

11. *Vishnevskaya E.V.* The impact of digital technologies on the development of the tourism market. Research Result. Business and Service Technologies. 2019;4(5):12–24. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2019-5-4-0-2>
12. *Chkbotua I.Z., Muradov A.A.* Tourism development in modern conditions: global and national trends. Strategizing: Theory and Practice. 2023;2(3):207–217. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
13. *Koryukova S.A.* Current state and prospects for the development of internal tourism in Russia. Progressive economy. 2023;2:57–69. (In Russian).
14. *Tarasova S.V., Cherkasova I.I.* Specificity of distance education and demand for it. Marketing. 2010;3(112):115–124. (In Russian).
15. *Almukhamedova O.A., Khanina A.V.* New points of attraction for Russian tourists in today's environment. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2022;11(12):3037–3052. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.12.11.116550>

Проблемы и перспективы развития «зеленой» логистики на морском транспорте в Российской Федерации

Ермаков Иван Александрович

Канд. экон. наук, доц. каф. логистики
ORCID: 0000-0001-9405-770X, e-mail: ia_ermakov@guu.ru

Подoliaко Анастасия Алексеевна

Студент
ORCID: 0009-0008-9292-8426, e-mail: podoliako.nastya@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Судоходство является одной из отраслей, которая значительно отстает от других в вопросах экологической устойчивости, особенно когда речь заходит о снижении вредного воздействия на окружающую среду, что обуславливает актуальность проблемы. В статье представлены понятие «зеленой» логистики и ее принципы, которые используются в деловой практике компаний. Приведены актуальные ключевые проблемы морского транспорта, связанные с экологической логистикой и новыми требованиями Международной морской организации, которые описаны в ходе работы. Проанализирован опыт применения «зеленых» технологий зарубежными компаниями в морской отрасли, который показывает, что электрификация и декарбонизация могут быть успешно внедрены в бизнес-практику и привести к улучшению экологической эффективности. Было изучено состояние морской портовой инфраструктуры и судов в Российской Федерации (далее – РФ). Приведены российские проекты, следующие тенденции «зеленой» логистики, с описанием внедренных систем, технологий, нового оборудования. Сделаны выводы о потенциале развития «зеленой» логистики в РФ в дальнейшем: снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение конкурентоспособности российских компаний и открытие новых возможностей для развития бизнеса.

Ключевые слова

«Зеленая» логистика, экологическая логистика, морской транспорт, инфраструктура морского транспорта, морские суда, порты, окружающая среда, декарбонизация, электрификация

Для цитирования: Ермаков И.А., Подoliaко А.А. Проблемы и перспективы развития «зеленой» логистики на морском транспорте в Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 3. С. 54–62.

Problems and development prospects of “green” logistics of maritime transport in the Russian Federation

Ivan A. Ermakov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Logistics Department
ORCID: 0000-0001-9405-770X, e-mail: ia_ermakov@guu.ru

Anastasiia A. Podoliako

Student
ORCID: 0009-0008-9292-8426, e-mail: podoliako.nastya@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Shipping is one of the industries that lags far behind others in environmental sustainability, especially when it comes to reducing the harmful impact on the environment, which makes the problem relevant. The article presents the concept of “green” logistics and its principles used in business practices. Current key problems of maritime transport related to environmental logistics and new requirements of the International Maritime Organisation are described. The experience of applying “green” technologies by foreign companies in the maritime industry has been analysed. It shows that electrification and decarbonisation can be successfully introduced into business practice and lead to improved environmental performance. The state of seaport infrastructure and vessels in the Russian Federation was studied. Certain Russian projects following “green” logistics trends are presented with description of the implemented systems, technologies, and new equipment. Conclusions are made about the potential of “green” logistics in Russia in the future: reduction of negative environmental impact, increase of competitiveness of Russian companies and new opportunities for business development.

Keywords

“Green” logistics, environmental logistics, maritime transport, maritime transport infrastructure, sea vessels, ports, environment, decarbonisation, electrification

For citation: Ermakov I.A., Podoliako A.A. (2024) Problems and development prospects of “green” logistics of maritime transport in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 54–62.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время социально-экономическое развитие общества заставляет уделять больше внимания логистическим процессам. Компании сосредоточены не только на экономических факторах, влияющих на результаты их бизнеса, но и на экологической устойчивости. Принципы «зеленой» логистики сильнее укореняются в деловой практике организаций, имеют фундаментальное значение для выживания самих компаний. Секторы и компании, которые не возьмут на себя экологическую ответственность, пострадают от такого последствия, как потеря рынка.

Морской транспорт не является одним из крупнейших загрязнителей: на него приходится 3 % глобальных выбросов углекислого газа, но этот показатель может существенно увеличиться, если не будут приняты меры. Судходная отрасль значительно отстает от других отраслей в сфере устранения ее воздействия на климат¹. Однако способы минимизации выбросов продолжают совершенствоваться и реализовывать благодаря инвестициям в инфраструктуру морского транспорта и внедрению более передовых технологий.

Цель данной работы – выявление потенциала в развитии «зеленой» логистики на морском транспорте в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), состоящее в анализе проблем морской отрасли и инфраструктуры России, а также в рассмотрении зарубежного опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С внедрением в середине 1980-х гг. идеи всеобщей ответственности утвердилась практика использования логистики для решения экологических проблем и реализации принципов устойчивого развития.

Исходя из определения термина «зеленой» логистики зарубежных и отечественных ученых [1; 2], формулируем собственное определение следующим образом: «зеленая» логистика – наука управления материальными потоками, применяющая передовые технологии и современное оборудование в целях снижения негативных воздействий на окружающую среду и повышения эффективности использования ресурсов.

По мере развития «зеленой» логистики появились следующие принципы:

- информирование персонала об экологических проблемах;
- уменьшение негативного воздействия на окружающую среду за счет использования передовых технических решений;
- уменьшение доли материальных ресурсов, которые не подлежат дополнительной переработке или утилизации экологически приемлемым способом;
- организация процедур транспортировки и складирования с учетом воздействия компании на окружающую среду;
- аналитический подход к использованию ресурсов;
- концентрация внимания на производственных отходах и попытка использовать их в полной мере [3; 4].

При согласованности экологических и экономических факторов применения «зеленых» принципов возможен успешный результат.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА

Влияние судов и портов на экологию значительно. Это связано со многими факторами воздействия на природу, в числе которых выбросы парниковых газов, шумовое загрязнение, разлив нефтепродуктов в результате аварийных ситуаций.

Экологические ограничения становятся все более обременительными для использования морского транспорта. С 1 января 2023 г. вступили в силу три новых руководства Международной морской организации (далее – ИМО). Это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, которое обеспечивает безопасность морских перевозок и предотвращает загрязнение окружающей среды, вызванное международной судоходной деятельностью². Согласно новым правилам, суда измеряются двумя показателями: индексом энергоэффективности существующих судов (англ. Energy Efficiency Existing Ship Index, далее – EEXI) и индикатором интенсивности выбросов углекислого газа (англ. Carbon Intensity Indicator). Первый показатель отвечает за измерение энергетических характеристик на основе данных о скорости, мощности,

¹ Kaminski I. Climate impact of shipping under growing scrutiny ahead of key meeting. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2023/jun/22/climate-impact-shipping-under-growing-scrutiny-imo-meeting-seascope> (дата обращения: 04.01.2024).

² UNCTAD. Review of maritime transport 2022. Режим доступа: <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2022> (дата обращения: 08.01.2024).

размере двигателя судна и пр. Если судно не подходит требованиям ИМО 2023 согласно EEXI, то на него будет наложен штраф и может быть выдвинуто требование о его модификации. Вторым показателем используется для ранжирования судов путем измерения выбросов парниковых газов в зависимости от пройденного расстояния и количества перевезенного груза (где А – «хорошо», Е – «плохо»). Минимальный допустимый критерий – ранг С. Суда же с более низким рангом должны будут достичь требуемого рейтинга С.

Введение новых правил ИМО 2023 говорит о том, что судовладельцы должны инвестировать в морской транспорт, стремиться к использованию современных технологий и переходить на альтернативное топливо. В том числе вышло руководство по применению парознергетических установок, где говорится, что 30–40 % контейнеровозов и балкеров не соответствуют стандартам по состоянию на 2021 г. В директивных органах и бизнесе все больше беспокоятся о том, смогут ли порты адаптироваться к последствиям изменения климата, но реальный прогресс по-прежнему достигается медленно³.

Для морского транспорта отсутствие оптимального маршрута в погодных условиях и нестабильное расчетное время прибытия судна являются проблемами. Оптимальный маршрут составляется на основе существующих прогнозов погоды, характеристик судна, океанских течений и конкретных требований к грузу. Согласно заявлению ИМО, использование погодных маршрутов может сэкономить не менее 3 % топлива, а для некоторых судов, таких как контейнеровозы, этот показатель возрастает до 10 %. Также использование оптимальных маршрутов на основе погодных прогнозов позволяет избежать значительных рисков для судна, его экипажа, груза⁴.

По всему миру наблюдаются серьезные перегрузки портов и задержки судов [5]. Часто проблема обостряется нехваткой тоннажа, из-за чего суда совершают холостые пробеги.

Некомпетентность или отсутствие надежного профилактического обслуживания. Всегда необходимо выявлять заранее потенциальные поломки на судне, назначать техническое обслуживание. Есть риски аварий, опоздания из-за дальнейшего ремонта, дорогостоящей замены запасных частей⁴.

Все еще заметна зависимость морского транспорта от ископаемого топлива. На данный момент компании только начинают разработки и переходят к использованию биотоплива или электричества. Переоборудование флота на более экологичное направление требует создания новых систем, отвечающих современным требованиям. Для этого нужны серьезные затраты на морскую отрасль: на автоматизацию процессов, обновление флота, эффективное оборудование для погрузо-разгрузочных работ.

В последнее время еще одним проблемным аспектом выступает нестабильность уровня цен [5]. Даже после пандемии цены на международные контейнерные перевозки находятся на высоком уровне. Это заставляет компании увеличивать провозные мощности, ликвидировать дефицит флота и контейнеров, что должно быть реализовано с учетом новых экологических ограничений.

Решение приведенных проблем является крайне важным аспектом в деятельности современных судовладельческих компаний по всему миру. Многие задачи, касающиеся экологической нейтральности судов и портов, реализуются долго в связи со значительными финансовыми затратами и необходимостью изменения используемых технологий. Однако сами тенденции создания экологически нейтральной инфраструктуры побуждают страны к преобразованиям.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ

Судоходная отрасль и транспортный сектор в целом вынуждены адаптироваться из-за быстро меняющихся условий. Всем, кто занимается морскими перевозками, необходимо будет найти оптимальный баланс между новыми, иногда противоречащими друг другу целями и приоритетами.

В DHL было принято решение нейтрализовать выбросы углерода при всех отправлениях сборных грузов. В 2010 г. компания внедрила политику, в соответствии с которой сжигать можно только экологически чистое биотопливо, не вызывающее каких-либо изменений в землепользовании. С 2021 г. DHL нейтрализует выбросы углерода при всех отправлениях сборных грузов на морском транспорте. Компания перешла с тяжелого топлива (сырая форма нефти с высоким уровнем выбросов углерода) на «одноразовое» биотопливо (на растительной основе). По сравнению со стандартными видами топлива это снижает выбросы парниковых газов более чем на 80 %⁵.

³ Dimerco. IMO 2023 regulations: definition and implications. Режим доступа: <https://dimerco.com/imo-2023-regulations/> (дата обращения: 09.01.2024).

⁴ Marine Digital. Top 7 maritime navigation problems that Marine Digital can help you with. Режим доступа: https://marine-digital.com/article_top_7_navigation_problems (дата обращения: 09.01.2024).

⁵ DHL. Carbon neutral shipping for ocean freight. Режим доступа: <https://www.dhl.com/global-en/delivered/sustainability/carbon-neutral-ocean-freight-lcl.html> (дата обращения: 11.01.2024).

DP World в порту Антверпена⁶ остается одним из самых экологичных контейнерных терминалов. 74 % энергопотребления DP World в 2021 г. пришлось на электроэнергию, вырабатываемую биогазовыми установками и ветряными турбинами. У компании введены в эксплуатацию 10 электрических модулей ASC, которые автоматически обрабатывают контейнеры, экономя при этом 50 % энергии. Электрификация терминалов позволит в будущем полностью избавиться от выбросов.

Можно также выделить компанию MAGPIE⁷ в качестве сторонника «зеленой» логистики. Цели их проекта «Умные зеленые порты» (англ. “sMArt Green Ports”) – повышение энергоэффективности, поддержание экологически чистых и доступных разработок для потребителей, а также повышение цифровизации и автоматизации, способствующих декарбонизации портового транспорта. Данный проект реализуется в порту Роттердам, который превратился в быстрорастущий производственный и логистический центр, одновременно став самостоятельным крупным производителем энергии ветра. На берегу порта расположена ветряная электростанция. Новая сетевая инфраструктура для обмена водородом, паром, CO₂ и другими ресурсами в порту позволяет кластеру одновременно становиться более экологичным. В том числе используются портовые траки на водородном топливе⁸.

Порт Саутгемптон компании Associated British Ports⁹ ввел в эксплуатацию береговую электростанцию для круизных судов. Суда, когда их двигатели отключены, с поддержкой берегового электроснабжения могут подключаться к круизным терминалам Horizon и Mayflower в порту. Это обеспечивает нулевой уровень выбросов у причала.

Тенденции электрификации и декарбонизации в европейских портах продолжают активно развиваться. Все больше стран склоняются к экологичности и внедряют соответствующие технологии в инфраструктуру портов и морского транспорта. Переход на альтернативные виды топлива (сжиженный природный газ, сжиженный углеводородный газ, метанол, биотопливо и водород) также можно отметить как положительное направление по минимизации выбросов. Использование портами собственных мощностей по производству электроэнергии на основе возобновляемых источников (солнце, ветер) является эффективным решением проблемы выбросов в окружающую среду, поскольку наблюдаются как сокращение использования ископаемого топлива, так и изменение топливной смеси в связи с поэтапным отказом от угля.

ОЦЕНКА ИНФРАСТРУКТУРЫ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

Береговая линия России обширна и представлена 5 морскими бассейнами и 67 портами в них. При рассмотрении возрастной структуры морских судов (см. рисунок) очевидна изношенность флота. Более половины морских судов старше 30 лет. Это свидетельствует о необходимости обновления морского флота, иначе возможность перевозить грузы морским транспортом будет ограниченной. Кроме того, большое количество судов уже не соответствует современным экологическим требованиям, что в свою очередь может негативно повлиять на внешнеторговые перевозки судами под российским флагом.

По оценке Федерального агентства морского и речного транспорта, в России возникла нехватка примерно 200 сухогрузов и такого же количества танкеров. Уход европейских перевозчиков, таких как Moller-Maersk и Yang Ming, негативно повлиял на отечественные морские перевозки. Поиск посредников стал трудно реализуем, особенно учитывая, что отечественному флоту не хватает судов для удовлетворения спроса на них¹⁰. Более того, в связи с действующими санкциями значительно ограничена возможность поставки необходимых компонентов, запасных частей и оборудования в РФ, прекращается продление обслуживания инфраструктуры и программного обеспечения в морской отрасли. Большое количество партнеров из недружественных стран полностью прекратили сотрудничество. Это выявляет необходимость восполнения морского транспортного флота и увеличения финансирования отечественного судостроительства. Сегодня многие компании начинают задумываться о выстраивании новых деловых связей и переходе на аналоги. Импортозамещение для морского транспорта становится

⁶ Logistics Business. Antwerp “one of the greenest container terminals”. Режим доступа: <https://www.logisticsbusiness.com/transport-distribution/antwerp-one-greenest-container-terminals/> (дата обращения: 11.01.2024).

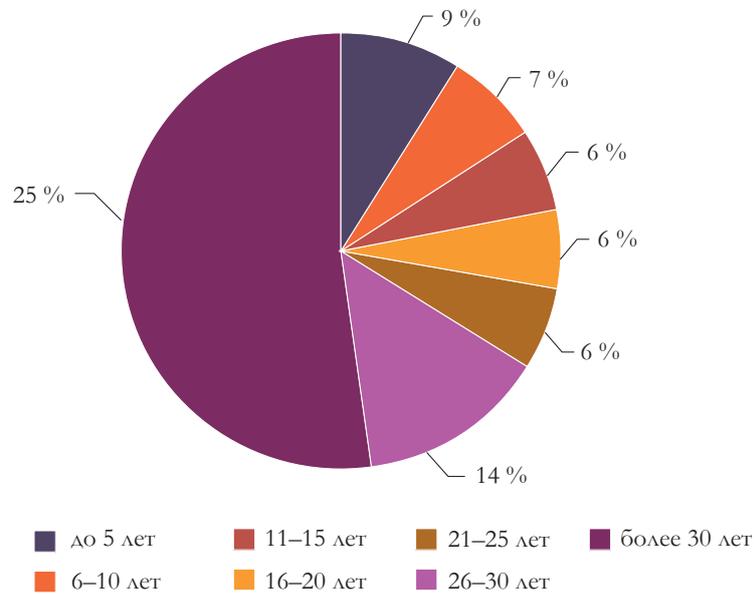
⁷ Rotterdam Maritime Capital of Europe. Port of Rotterdam: “We want greener logistics in European ports”. Режим доступа: <https://www.rotterdammaritimecapital.com/index.php/insight/port-of-rotterdam-we-want-greener-logistics-in-european-ports> (дата обращения: 11.01.2024).

⁸ MAGPIE sMArt Green Ports. MAGPIE project. Режим доступа: <https://www.magpie-ports.eu/magpie-project/> (дата обращения: 13.01.2024).

⁹ Associated British Ports. Shore power goes live at Port of Southampton. Режим доступа: <https://www.abports.co.uk/news-and-media/latest-news/2022/shore-power-goes-live-at-port-of-southampton/> (дата обращения: 13.01.2024).

¹⁰ Винник С., Бровкина М. Как корабли на южных верфях будут решать проблему дефицита судов. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/01/31/reg-ufo/kak-korabely-na-iuzhnyh-verfiah-budut-reshat-problemu-deficita-sudov.html> (дата обращения: 15.01.2024).

часто обсуждаемой темой для решения проблемы зависимости от недружественных стран. Пока контакты с российскими поставщиками необходимых товаров и услуг налажены слабо. К тому же полностью уйти от использовавшихся ранее технологий и оборудования затратно и рискованно, так как на рынке недостаток судоремонтных компаний и производителей отечественного судового комплектующего оборудования.

Составлено авторами по материалам источника¹¹

Рисунок. Возрастная структура морских судов на конец 2021 г.

Проблемы развития морского транспорта тесно связаны с инфраструктурой. Для удовлетворения потребностей в этой области необходимо модернизировать оборудование, развивать терминалы и причалы, а также укреплять судоходные каналы. Существует множество задач, которые предстоит результативно решать. Особое внимание следует уделить совершенствованию морских транспортных средств с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду. Несмотря на изменчивость мировой политики и экономики, Россия обязана соответствовать международным договорам и правилам морских перевозок.

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ «ЗЕЛеной» ЛОГИСТИКИ НА МОРСКОМ ТРАНСПОРТЕ В РОССИИ

«Зеленая» логистика становится сегодня все более актуальной. Жители населенных пунктов беспокоятся о воздействии портов на их жизнь и окружающую среду. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор) обрабатывает большое количество жалоб на загрязнение. Бизнес не хочет упустить возможность расширить свои операции и получить доступ к новым клиентам и рынкам. Кроме того, в новых портах внедряются современные технологии и инновации, которые способны повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

Государство способствует переходу к экологической логистике. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г.¹² концентрируется на экологических вопросах и инновационной деятельности портов. Одними из основных задач являются устранение дефицита морских судов в стране и модернизация флота в соответствии с международными стандартами, учтены актуальные на момент согласования требования ИМО и Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов. Реализация стратегии позволит повысить эффективность работы портов за счет использования передовых технологий. Планируется внедрение систем приема и переработки отходов судов в портовых зонах. Это поможет минимизировать загрязнение морской среды и предотвратить выбросы отходов в океан. Уделено внимание применению более строгих норм по выбросам в атмосферу.

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Транспорт в России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13229> (дата обращения: 15.01.2024).

¹² Росморпорт. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России. Режим доступа: <https://www.rosmorport.ru/investors/seastrategy/> (дата обращения: 15.01.2024).

В России приверженность «зеленой» логистике только начинает укрепляться. Происходят модернизация морского транспорта и его инфраструктуры, переход на топливо с низким содержанием углерода или его нулевым значением. При оценке стратегии развития компаний и нормативных мер государства потенциал «зеленой» логистики на морском транспорте в РФ значительный и требует лишь разработки и реализации соответствующих проектов во всех портах страны. Можно выделить пару комплексов в России, где прослеживается развитие экологической устойчивости.

Акционерное общество «Мурманский морской торговый порт» применяет эффективную экологическую политику. На его территории установлены пыле-ветрозащитные ограждения, замедляющие воздушные потоки и предотвращающие ветровую эрозию. Используется система экологического прогнозирования: онлайн-специалисты исследуют и предсказывают множество факторов, влияющих на состав воздуха. В порту функционируют специальные сооружения, которые обеспечивают очистку ливневого стока. Водный цикл, который является практически замкнутым, достигает почти питьевого качества воды, используемой дальше повторно¹³. Введены в эксплуатацию грейферы, уменьшающие воздействие на окружающую среду за счет меньшего количества захватов груза¹⁴.

Еще одним примером внедрения новых технологий и стремления к декарбонизации на морском транспорте является российский проект «Приморский универсально-перегрузочный комплекс»¹⁵, который предполагает создание порта, не оказывающего отрицательного воздействия на окружающую среду. Для него разработана технология перевалки угля и всех видов сыпучих грузов закрытым способом, что предотвращает появление пыли на всех этапах перевалки. Проект предусматривает электрификацию портовой техники, использование локальных очистных сооружений. Новый флот также будет подстроен под требования «зеленой» логистики: он станет работать на основе топлива из сжиженного природного газа.

Пока в России только небольшая доля портов и стивидорных компаний внедряет «зеленые» технологии и оборудование, устаревшая инфраструктура в первую очередь требует реконструкции и модернизации. В основном организации стремятся соответствовать действующему законодательству и не проявляют инициативы в следовании «зеленым» тенденциям. В официальных документах и стратегиях развития приводится лишь необходимость развивать региональный флот и морские перевозки для решения проблемы высоких транспортных расходов, привлекать частный сектор к модернизации инфраструктуры, ускорять процессы с помощью цифровизации, оказывать помощь портам в осуществлении перехода к более надежному энергоснабжению и технологиям без углеродных выбросов. По данным фонда «Чистые моря»¹⁶, 7 объектов получили сертификат экологичности, однако их срок действия истек либо в 2021 г., либо в 2022 г. Росприроднадзор и «Росморпорт» не предоставляют актуальные данные о состоянии морских портов и судов в открытом доступе, поэтому сложно сделать выводы о реальном влиянии морского транспорта России на окружающую среду.

Очередным барьером для проведения оценки уровня состояния «зеленой» логистики являются санкции, коснувшиеся организационных аспектов – получения различных сертификатов или их подтверждения. В марте 2022 г. Совет Международной ассоциации классификационных обществ исключил из состава членов Российский морской регистр судоходства (далее – РМРС)¹⁷. В целях гарантии безопасности хождения судов, надежности морских перевозок и сокращения негативного влияния на окружающую среду РМРС занимается обеспечением, сертификацией, аудитом проектной документации, классификацией судов и плавучих сооружений. Также известно, что в связи с экономическими ограничениями для рыбопромысловых компаний будет проблематично сохранить сертификаты MSC. Сертификация MSC¹⁸ гарантирует покупателям, розничным торговцам и обычным потребителям, что промысел

¹³ Мурманский морской торговый порт. Ассоциация морских торговых портов отметила работу ММТП. Режим доступа: <https://www.murman.ru/news/2020/04/08/1005> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ Мурманский вестник. Мурманские портовики ввели в эксплуатацию новые грейферы. Режим доступа: <http://portmurmansk.ru/ru/sport/events/?section=full&id=105> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁵ Приморский универсально-перегрузочный комплекс. Экология и охрана окружающей среды. Режим доступа: <https://upkprimorsk.com/ecology/> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁶ Фонд «Чистые моря». Система добровольной сертификации «Экологический стандарт «Чистый порт». Режим доступа: <https://cleanseas.ru/proekty/ekologiya-proizvodstva/sistema-dobrovolnoy-sertifikatsii-ekologicheskij-standart-chistyy-port/> (дата обращения: 16.01.2024).

¹⁷ Korabel.ru. Международной Ассоциацией Классификационных Обществ принято незаконное решение об исключении Российского морского регистра судоходства. Режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/mezhdunarodnoy-associaciy_klassifikacionnyh_obschestv_prinyato_nezakonnoe_reshenie_ob_isklyuchenii_rossiyskogo_morskogo_registra_sudohodstva.html?ysclid=lus320wmqn69952689 (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁸ Fishnews. Процесс MSC-оценки новых промыслов может встать на паузу. Режим доступа: <https://fishnews.ru/news/43961> (дата обращения: 19.01.2024).

в дикой природе соответствует международно признанному стандарту экологической устойчивости. Плановые аудиты и проверки не смогут проводиться.

Потенциал для внедрения «зеленой» логистики на морском транспорте обширен, так как слишком мало компаний развиваются в этом направлении. Возможны применение аналогичных береговых ветровых электростанций, электрических модулей по обработке контейнеров и постепенный переход на альтернативные виды топлива для судов. Однако следует понимать, что в современных условиях сама оценка соответствия принципам устойчивости может быть затруднена в связи с проблемами подтверждения соответствия международным стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на многие проблемы, наблюдающиеся в портах и при эксплуатации судов, переход на более экологичные альтернативы открывает новые возможности. Быстрее развиваются технологии, улучшается состояние окружающей среды, повышается эффективность благодаря оптимальному построению маршрутов для судов, использованию нового оборудования и автоматизации процессов в портах. Применение альтернативных источников энергии, таких как сжиженный природный газ, метанол, аммиак или электричество, в качестве топлива имеет ряд преимуществ: возобновляемость, доступность, низкие или нулевые выбросы CO₂.

Исходя из полученных результатов исследования, отметим, что решение ключевых проблем применения «зеленых» технологий в морском транспорте затруднительно в связи с необходимостью значительных капиталовложений и длительного периода осуществления модернизации. Однако в зарубежных компаниях уже существует достаточное количество примеров портов и транспортной инфраструктуры, успешно следующих тенденциям электрификации и декарбонизации. На основании оценки инфраструктуры морского транспорта и потенциала развития экологической логистики в РФ заметно значительное отставание от иностранных компаний. На данный момент морской флот в основном состоит из судов, срок эксплуатации которых подходит к концу, в том числе заметна нехватка судов. В России отсутствуют крупные и реализованные проекты, демонстрирующие отказ от традиционного вида топлива или переход на альтернативные источники энергии в портах, что способствовало бы снижению экологической нагрузки и повышению эффективности морского транспорта. Развитие «зеленой» логистики на морском транспорте имеет большой потенциал, но требует большего внимания и усилий со стороны частных компаний и органов власти.

Список литературы

1. *Alam Sb.* Factors influencing sustainable logistics. South Asian Journal of Operations and Logistics. 2023;1(2):48–62. <http://dx.doi.org/10.57044/SAJOL.2023.2.1.2304>
2. *Трейман М.Г., Копанская А.А.* Исследование особенностей внедрения принципов «зеленой» логистики для промышленных предприятий России. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020;1:86–94. <http://doi.org/10.17586/2310-1172-2020-13-1-86-94>
3. *Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Mazurov V.Yu.* Green logistics as an element of sustainable development. In: IOP conference series: earth and environmental science: Proceedings of the III International Scientific Conference: Agritech-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, June 18–20, 2020. Bristol: Institute of Physics and IOP Publishing; 2020. Pp. 52067. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/5/052067>
4. *Карпова Н.П., Павлов М.С.* Проблемы и перспективы внедрения зеленой логистики в России. Экономика, предпринимательство и право. 2020;4(10):1063–1070. <http://doi.org/10.18334/epp.10.4.100806>
5. *Виноградов С.В., Вязовая Д.А.* Существующие проблемы в глобальных цепях поставок морскими контейнерными судами. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2022;2:115–120. <https://doi.org/10.24143/2073-1574-2022-2-115-120>

References

1. *Alam Sb.* Factors influencing sustainable logistics. South Asian Journal of Operations and Logistics. 2023;1(2):48–62. <http://dx.doi.org/10.57044/SAJOL.2023.2.1.2304>
2. *Treyman M.G., Kopanskaja A.A.* Research of features of introduction of the principles of “green” logistics for the industrial enterprises of Russia. Scientific journal NRU ITMO. Series “Economics and Environmental Management”. 2020;1:86–94. (In Russian). <http://doi.org/10.17586/2310-1172-2020-13-1-86-94>

3. *Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Mazurov V.Yu.* Green logistics as an element of sustainable development. In: IOP conference series: earth and environmental science: Proceedings of the III International Scientific Conference: Agritech-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, June 18–20, 2020. Bristol: Institute of Physics and IOP Publishing; 2020. Pp. 52067. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/548/5/052067>
4. *Karpova N.P., Pavlov M.S.* Problems and prospects of green logistics implementation in Russia. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.* 2020;4(10):1063–1070. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/epp.10.4.100806>
5. *Vinogradov S.V., Vjazovaya D.A.* Problems existing in global supply chains by sea container ships. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Marine Engineering and Technologies.* 2022;2:115–120. (In Russian). <https://doi.org/10.24143/2073-1574-2022-2-115-120>

Образовательный туризм в условиях глобальных вызовов

Офицерова Наталья Андреевна

Ст. преп. каф. управления в международном бизнесе и индустрии туризма
ORCID: 0000-0003-2342-1337, e-mail: ofitserova.n@bk.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена образовательному туризму, который в настоящее время выступает одной из перспективных технологий современного образования, демонстрируя устойчивую востребованность, несмотря на обострение геополитической и социально-экономической ситуаций, чем объясняется актуальность данного вопроса. Важная цель образовательного туризма – это формирование всесторонне развитой личности, способной к активной деятельности в полиэтничной и поликультурной среде. С опорой на характерные черты образовательного туризма, изложенные в данной статье, сформулировано определение, в котором отмечается интегративная природа исследуемого вида туризма. Кроме того, приведены основные направления образовательных туров, позволяющие получить наиболее полное представление о данном социальном феномене, а также преимущества образовательных поездок как для принимающей стороны, так и для студента. В работе рассмотрен российский экспорт образовательных услуг, который позволяет повысить устойчивость местной экономики. Также изучены некоторые актуальные инициативы, способствующие развитию образовательного туризма в России. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость его безотлагательного развития, а также задачи, которые требуют первоочередного решения для этого. Сделан вывод, что туристическая и образовательная деятельность выступают ключевыми драйверами развития современной экономики.

Ключевые слова

Образовательный туризм, туризм, высшее образование, академическая мобильность, экспорт образовательных услуг, образовательная миграция, технологии туристской деятельности

Для цитирования: Офицерова Н.А. Образовательный туризм в условиях глобальных вызовов // Вестник университета. 2024. № 3. С. 63–68.

Educational tourism in the context of global challenges

Natalia A. Ofitserova

Senior Lecturer at the Management in International Business and Tourism Industry Department
ORCID: 0000-0003-2342-1337, e-mail: ofitserova.n@bk.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to educational tourism which currently acts as one of the promising technologies of modern education, demonstrating a steady demand for it despite the aggravated geopolitical and socio-economic situations, and that explains the relevance of this issue. An important goal of educational tourism is formation of a comprehensively developed personality capable of vigorous activity in a multiethnic and multicultural environment. On the basis of characteristic features of educational tourism described in this article, a definition is formulated in which the integrative nature of the studied type of tourism is identified. In addition, the main directions of educational tours are given that allow to get the most complete picture of this social phenomenon alongside with the advantages of educational trips for both the host country and the student. The paper considers the Russian export of educational services, which makes it possible to increase the stability of the local economy. Some relevant initiatives contributing to the development of educational tourism in Russia have also been studied. The arguments justifying the need for its immediate development are presented as well as the tasks that require priority solutions for this. It is concluded that tourism and education are the key drivers for the development of the modern economy.

Keywords

Educational tourism, tourism, higher education, academic mobility, export of educational services, educational migration, technologies of tourist activity

For citation: Ofitserova N.A. (2024) Educational tourism in the context of global challenges. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 63–68.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня особенно актуальна проблема образовательного туризма как драйвера развития современного образования. Реформирование системы профессионального образования Российской Федерации (далее – РФ, Россия) определяет одними из важнейших направлений изменение целей образования, его переориентацию на устойчивое развитие. Меняются государственный и общественный запросы к системе образования [1]. Ключевая задача вузов – подготовить востребованного специалиста, эффективно решающего профессиональные задачи в современных условиях, которые характеризуются высоким уровнем неопределенности внешней среды. Кроме того, новые реалии требуют и дополнительных компетенций.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К компетенциям XXI в., которые продиктованы социально-экономическими изменениями, можно отнести следующие¹:

- умение работать с большими объемами информации (поиск и анализ информации с применением современных информационных технологий; создание и преобразование информации; деловая коммуникация);
- умение решать проблемы и принимать решения в условиях риска и неопределенности (идентификация проблемы; поиск и реализация решения);
- умение работать в команде (работа в команде и управление людьми);
- умение управлять собственными личностными ресурсами (профессиональное развитие и карьера).

Занимаясь образовательным туризмом, университеты объединяют преподавание, исследования и взаимодействие с внешним миром, что способствует тем самым формированию всесторонне развитой личности, готовой к реальной жизни [1].

Стратегия развития туризма РФ в период до 2035 г. рассматривает туризм как фактор ускорения экономического роста страны, повышения занятости населения и, как следствие, уровня его благосостояния [2]. Кроме того, это эффективный инструмент формирования культурно-нравственного потенциала общества.

В настоящее время активно формируются специализированные туристические рынки, одним из которых является рынок образовательного туризма. Его развитие – стратегически важная задача. 21 апреля 2021 г. Президент России в Послании Федеральному собранию РФ обозначил необходимость формирования дополнительных возможностей для студенческого туризма². Интерес к образовательному туризму подкрепляется трендом на непрерывное саморазвитие, который связан с устареванием квалификаций, технологической трансформацией, экономическим кризисом и который только продолжит укрепляться.

Особенностями образовательного туризма являются достижение определенных образовательных результатов и повышение образовательного уровня в результате путешествия, то есть этот вид туризма не просто представляет собой организацию туров познавательного характера, но и решает конкретные задачи образовательных программ.

Эта особенность позволяет дать следующее определение образовательному туризму: образовательный туризм – это феномен интеграции образовательной и туристской деятельности, направленный на становление и последующее развитие социально-значимых личностных качеств, на формирование опыта практической деятельности, что составляет структуру профессиональной компетентности. Образовательные поездки позволяют в интересных формах сформировать у студентов профессиональные компетенции, необходимые в избранной сфере деятельности, активную гражданскую позицию, расширить исторический кругозор, а также развить навыки межкультурной коммуникации.

Соотношение образовательных и туристских услуг зависит от пожеланий и требований непосредственно заказчика: с одной стороны, он может хотеть получить качественную образовательную услугу; с другой стороны – поездка может выступать лишь предлогом для посещения конкретной территории. При этом образовательная поездка вполне способна оказать влияние на принятие решения о последующей эмиграции и в целом сформировать определенный образ принимающей территории.

¹ Базовый центр подготовки кадров. Компетенции XXI века. Режим доступа: <https://bc-nark.ru/projects/kompetentsii-xxi-veka/?ysclid=llgme4ngd2436409313> (дата обращения: 25.12.2023).

² Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. Поддержка отдыха и туризма в России: что предложено в Послании? <http://duma.gov.ru/news/51408/> (дата обращения: 08.01.2024).

Другими особенностями образовательного туризма являются:

- направленность исключительно на получение конкретных профессиональных навыков и умений, что делает популярными именно краткосрочные туристские образовательные продукты;
- наличие специализированной инфраструктуры;
- значительное количество участников;
- расширение структуры потребителей образовательных продуктов;
- проектная форма управления формированием и развитием системы образовательного туризма и др.

Рассмотрим экспорт образовательных услуг. РФ активно продвигает образовательные услуги, реализуя с 2017 г. приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Задача проекта – повысить привлекательность российских образовательных программ и увеличить тем самым объемы выручки от экспорта образовательных услуг. В 2019 г. был запущен федеральный проект «Экспорт образования» национального проекта «Образование», в котором поставлена задача по удвоению численности иностранных студентов в России до 425 тыс. чел. к 2024 г.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки России), количество иностранных студентов, получающих образование в России, выросло за 2022 г. на 8,4 % и достигло 351 тыс. чел.³ Основная доля иностранных студентов приходится на граждан бывших советских республик при одновременном росте числа обучающихся из Китая, Индии и арабских стран.

Следует отметить, что экспорт способен повысить устойчивость местной экономики, так как траты иностранных студентов в принимающей стране можно использовать в интересах местного бизнеса, местных бюджетов [3]. Это некий дополнительный ресурс в решении актуальных вопросов демографии и экономики.

Изначально свои коррективы в реализацию стратегии экспорта образовательных услуг внесла пандемия. В наибольшей степени пострадал рынок языковых курсов, так как этот сегмент функционирует именно за счет международных прибытий. Кроме изменения приоритетов у студентов при выборе страны для обучения произошла трансформация всех аспектов работы образовательных учреждений. Особенно следует отметить изменение формата предоставления образовательных услуг за счет выхода в онлайн-пространство, что позволяет делать их более доступными. Эта тенденция достаточно прочно укрепилась в образовательной среде.

Цифровые технологии развития образовательного туризма позволяют в свою очередь диверсифицировать туристско-рекреационное предложение на основе научно-образовательного потенциала регионов, разрабатывать гибкие ценовые предложения для студентов и выполнять ряд других задач.

Сейчас же вектор академического сотрудничества изменился после обострения геополитической ситуации: многие соглашения с зарубежными вузами утратили силу; участие российских университетов в международных научно-образовательных проектах приостановлено; Россия вышла из Болонской системы, но еще сохранила систему бакалавриата и магистратуры. Данные факторы способствовали тому, что российские университеты переориентировали вектор сотрудничества на страны Азии и Африки.

Законодательные новшества также активизировали развитие отношений с азиатскими партнерами: еще летом 2021 г. вступили в силу поправки к закону «Об образовании в Российской Федерации», некоторые из которых касаются договоров о международном сотрудничестве. В частности, для заключения договора о сотрудничестве (разработка совместных образовательных программ, учеба по обмену и пр.) с зарубежным вузом необходимо получить разрешение Минобрнауки России и Министерства просвещения России, направив заявление и все необходимые документы. Так, если договор планируется заключить с недружественным государством, то ведомство может отказать в этом.

Именно в силу названных причин вузы видят перспективы во взаимодействии с латиноамериканскими, африканскими, азиатскими и арабскими учебными заведениями. Хотя многие отечественные вузы и раньше сотрудничали с ними, но сейчас сложились благоприятные условия для более тесного взаимодействия. При этом и граждане таких стран, как Китай, Индия, Иран, приезжают на учебу в Россию с целью изучения русского языка, медицины, физики, и сами российские студенты направляются на стажировки в эти страны. Каждая из стран сильна в определенной области знаний. Например, Иран готовит высококлассных специалистов по нефтедобыче.

³ Рамблер/новости. Российские вузы развивают сотрудничество с университетами Азии и Африки. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/education/50104627-rossiyskie-vuzy-razvivayut-sotrudnichestvo-s-universitetami-azii-i-afriki/> (дата обращения: 09.01.2024).

Усиление взаимодействия с африканскими учебными заведениями подтверждается подписанным в ноябре 2022 г. соглашением между Россией и Зимбабве о взаимном признании документов об образовании. Еще 12 российских университетов и научных центров объединились в Российско-Африканский сетевой университет, что, безусловно, будет только укреплять сотрудничество в сфере образования и науки между странами, благоприятно воздействуя на уровень социально-экономического развития.

Подобные поездки могут включать общеобразовательные туры, стажировки, учебные лагеря, языковые школы, курсы, образовательные экскурсии и мероприятия по программам обмена [4]. Некоторые потоки туристов осматривают кампусы будущих мест учебы, знакомятся с образовательными программами.

Совмещение изучения языка с получением востребованных профессиональных компетенций и посещением экскурсионных программ дает возможность ознакомления с культурно-историческим потенциалом территории и особенностями ее развития в целом. Образовательный туризм призван стать отправной точкой для изучения сути культурного воспроизводства [4].

Основной аудиторией выступают школьники и студенты, однако путешествия с образовательным уклоном пользуются спросом среди более возрастных категорий туристов. Для них такие путешествия – возможность познакомиться с новыми местами, их культурой, а также развить свои профессиональные компетенции, что полностью отвечает целям образовательного туризма.

Активно в России развивается и рынок внутреннего образовательного туризма. К центрам внутреннего образовательного туризма относятся такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Сочи, Владивосток и др.

Рассмотрим некоторые инициативы, способствующие развитию образовательного туризма в РФ. 2023 г. объявлен Президентом России годом педагога и наставника. В связи с этим стартовала Всероссийская программа образовательного и профориентационного туризма для детей и молодежи «Классная страна», результатом которой должны стать сформированные программы путешествий по следующим тематическим направлениям: история и патриотизм, культура, экология, наука, спорт и здоровый образ жизни. Основная задача – снять барьеры, препятствующие развитию детского и молодежного образовательного туризма. Более того, эта программа будет способствовать формированию патриотического сознания у молодежи, что в современных условиях является особенно необходимым и выступает одной из важных задач, стоящих перед отечественной системой образования.

В марте 2023 г. в рамках деловой программы ММСО.ЕХРО–2023 прошла кейс-сессия «Образовательный туризм – путь в мир профессий», где обсуждались перспективы развития образовательного туризма⁴. Участники пришли к выводу, что образовательный туризм – это эффективный инструмент для получения стабильного туристического потока даже вне сезона.

В рамках реализации программы «Больше, чем путешествие» в 2023 г. планируется направить около 3 млрд руб. на организацию образовательных поездок (например, на посещение научно-исследовательских институтов, закрытых промышленных предприятий и др.).

Для развития сферы образовательного туризма требуется решить ряд задач:

- разработка нормативно-правового обеспечения образовательного туризма;
- приведение образовательных программ в соответствие с современными запросами рынка труда;
- развитие современных методов обучения, в том числе с использованием цифровых технологий;
- реконструкция и развитие необходимой инфраструктуры;
- развитие сотрудничества с туристскими предприятиями, образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, средствами размещения, транспортными компаниями и другими заинтересованными лицами;
- формирование эффективного механизма взаимодействия заинтересованных сторон в развитии образовательного туризма;
- обеспечение сочетания образовательного туризма с другими востребованными видами туризма;
- совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров для сферы образовательного туризма;
- вовлечение волонтеров в процесс организации образовательного туризма;
- проведение работы над формированием положительного имиджа регионов России как образовательных центров.

⁴ Россия – страна возможностей. О трендах образовательного туризма в рамках Московского международного образовательного салона. Режим доступа: <https://rsv.ru/news/1/5180/?ysclid=lpjkl46dua889196113> (дата обращения: 10.01.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, несмотря на обострение геополитической ситуации, поездки с образовательными целями демонстрируют устойчивую востребованность, обеспечивая развитие науки, рост уровня инноваций и укрепление международных связей [5]. Туристическая и образовательная деятельность – два ключевых драйвера развития современной экономики, что обуславливает необходимость незамедлительного развития рынка образовательного туризма. Для достижения целей нужно объединить усилия заинтересованных сторон университета и туризма, а также предусмотреть участие правительства.

Список литературы

1. *Дмитриева Е.В., Нурутдинова А.Р., Фазлыева З.Х.* Программы образовательного туризма: роль вузов в развитии образовательного туризма. Проблемы современного педагогического образования. 2022;76–3:79–82.
2. *Офицерова Н.А.* Образовательный туризм как элемент подготовки специалистов в вузе для индустрии туризма и гостеприимства. В кн.: Актуальные проблемы управления – 2022: материалы 27-й Международной научно-практической конференции, выпуск 2, Москва, 23–24 ноября 2022 г. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 306–308.
3. *Климова Т.Б.* Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия. Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023;1(9):4–15. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1>
4. *Оказова З.П., Болтукаев А.Ш., Тенсуркаева З.В., Дзагурова Ф.О.* Образовательный туризм как способ повышения эффективности образовательного процесса. В кн.: Актуальные проблемы совершенствования системы непрерывного физкультурного образования: материалы IV международной научно-практической конференции, Грозный, 24 сентября 2020 г. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет; 2020. С. 280–285.
5. *Дружинина Г.Ф., Козлова Н.А.* Оценка образовательного туризма и академической мобильности как драйверов социально-экономического развития. В кн.: Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, часть 3, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 г. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 2019. С. 449–451.

References

1. *Dmitrieva E.V., Nurutdinova A.R., Fazlyeva Z.Kh.* Educational tourism programs: role of heis in promoting development. Problems of modern pedagogical education. 2022;76–3:79–82. (In Russian).
2. *Ofitserova N.A.* Educational tourism as an element of training specialists at the university for the tourism and hospitality industry. In: Current issues of management – 2022: Proceedings of the 27th International Scientific and Practical Conference, Issue 2, Moscow, November 23–24, 2022. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 306–308. (In Russian).
3. *Klimova T.B.* Educational tourism and educational migration: who is interested in Russia. Research result. Business and Service Technologies. 2023;1(9):4–15. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1>
4. *Okazova Z.P., Boltukaev A.Sh., Tepsurkaeva Z.V., Dzagurova F.O.* Educational tourism as a way to increase the efficiency of the educational process. In: Current issues of improving the system of lifelong physical education: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Grozny, September 24, 2020. Grozny: Chechen State Pedagogical University; 2020. Pp. 280–285. (In Russian).
5. *Druzhinina G.F., Kozlova N.A.* Assessment of educational tourism and academic mobility as drivers of socio-economic development. In: Science Week of the SPbSTU: Proceedings of the Scientific Conference with International Participation of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Part 3, St. Petersburg, November 18–23, 2019. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2019. Pp. 449–451. (In Russian).

Инженерно-управленческий подход в сфере транспорта и логистики

Степанов Алексей Алексеевич

Д-р экон. наук, зав. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0002-4385-2612, e-mail: astepanov@guu.ru

Игнатова Яна Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0002-7315-9771, e-mail: ys_ignatova@guu.ru

Меренков Артем Олегович

Канд. экон. наук, доц. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0002-8940-9982, e-mail: ao_merenkov@guu.ru

Ласточкина Галина Александровна

Ст. преп. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0003-0754-0635, e-mail: ga_lastochkina@guu.ru

Малькова Александра Витальевна

Ассист. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0003-4753-239X, e-mail: av_malkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу (рассмотрению) особенностей управления в сфере транспорта на современном этапе развития общества и технологий. Описана роль транспорта и инфраструктурных проектов как ключевого элемента развития экономики страны. Будучи связанными в единый комплексный план, инфраструктурные решения становятся основой для развития страны или территории. Был сделан вывод, что при текущей форме организации транспортной деятельности оптимальной считается двухконтурная система управления, когда роль государства сводится к планированию длинных циклов и роли экономического администратора, а частный сектор, отдельные перевозчики, мелкие компании регулируют качество сервиса путем индивидуализации предложения. Одной из важнейших точек соприкосновения этих систем становится сфера образования. Авторами описана концепция инженерно-управленческого подхода к образованию. Данный подход позволит системно вести подготовку специалистов, обладающих как технологическими, так и управленческими компетенциями, что станет импульсом для развития отраслей экономики и укрепления технологического суверенитета государства. Цель статьи состоит в определении закономерностей функционирования сферы транспорта и логистики в рамках экономики предложения, а также в рассмотрении инженерно-управленческого подхода к подготовке специалистов (для отрасли).

Ключевые слова

Транспорт и логистика, инженерно-управленческое образование, экономический уклад, экономика предложения, транспортный каркас, логистический сервис, транспортная инфраструктура

Для цитирования: Степанов А.А., Игнатова Я.С., Меренков А.О., Ласточкина Г.А., Малькова А.В. Инженерно-управленческий подход в сфере транспорта и логистики // Вестник университета. 2024. № 3. С. 69–77.

Engineering and management approach in the sphere of transport and logistics

Alexei A. Stepanov

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Management of Transport Complexes Department
ORCID: 0000-0002-4385-2612, e-mail: astepanov@guu.ru

Yana S. Ignatova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management of Transport Complexes Department
ORCID: 0000-0002-7315-9771, e-mail: ys_ignatova@guu.ru

Artem O. Merenkov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management of Transport Complexes Department
ORCID: 0000-0002-8940-9982, e-mail: ao_merenkov@guu.ru

Galina A. Lastochkina

Senior Lecturer at the Management of Transport Complexes Department
ORCID: 0000-0003-0754-0635, e-mail: ga_lastochkina@guu.ru

Alexandra V. Malkova

Assistant at the Management of Transport Complexes Department
ORCID: 0000-0003-4753-239X, e-mail: av_malkova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis (consideration) of peculiarities of management in the sphere of transport at the present stage of social and technological development. The role of transport and infrastructure projects as a key element of the country's economic development is described. Being linked into a single comprehensive plan, infrastructure solutions become the basis for the development of a country or territory. It was concluded that with the current form of organisation of transport activities, a two-circuit management system is believed to be optimal, when the role of the state is reduced to planning of long cycles and to the role of economic administrator. The private sector, individual carriers, small companies regulate the quality of service by individualising the supply. One of the most important points of contact between these systems is the sphere of education. The authors describe the concept of engineering and management approach to education. This approach will make it possible to systematically train specialists with both technological and managerial competencies which will become an impetus for the development of economic sectors and strengthening the technological sovereignty of the state. The purpose of the article is to determine the patterns of functioning of the transport and logistics sphere in the framework of supply-side economics, and to consider the engineering and management approach to the training of specialists (for the industry).

Keywords

Transportation and logistics, engineering and management education, economic structure, supply-side economics, transportation framework, logistics service, transport infrastructure

For citation: Stepanov A.A., Ignatova Y.S., Merenkov A.O., Lastochkina G.A., Malkova A.V. (2024) Engineering and management approach in the sphere of transport and logistics. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 69–77.

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция в области техники и технологий развивается стремительно, и ее скорость измеряется годами и даже месяцами. При этом очевидным является тот факт, что процесс эволюции технических систем идет на сегодняшний день гораздо активнее и заметнее, чем эволюция в социально-гуманитарной сфере. Это обусловлено переориентацией экономики на технические нужды, в частности специалистов данной сферы. Тем не менее, техническая система как комплексное явление тесно связана с управленческой деятельностью и не может качественно и полноценно рассматриваться без нее.

В сфере транспорта и логистики технико-технологическим базисом являются дорога, подвижной состав, груз, пассажир [1]. Однако в процессе проектирования и эксплуатации системы участвуют экономисты и менеджеры, обеспечивающие настройку системы под различные нужды потребителей. Поэтому для качественной и полноценной работы система не должна оцениваться исключительно протяженностью дорог или количеством новейших логистических терминалов. Также важной составляющей всей системы выступают квалифицированные специалисты, грамотно разработанная нормативно-правовая база, налаженный и контролируемый процесс передачи информации и данных между элементами системы.

Таким образом, можно сказать, что задача управления техническими системами сводится к обеспечению баланса между инженерной и управленческой составляющими с целью максимизации возможностей организации. Данная концепция не является модным маркетинговым приемом. Взаимодействие столь популярных областей жизнедеятельности возникло из-за изменения окружающей среды и условий, в которых существовало человечество. Кроме того, люди, осваивая новые сферы деятельности и исследуя свои возможности, создали фундамент для подобных сотрудничеств.

В разные периоды существования человека на первый план выходили то климатические (переселение народов), то торгово-экономические (открытие новых континентов и, как следствие, новых торговых путей, создание банковского института), то социальные (феминистские движения, борьба с бедностью), то экологические, технические (развитие мануфактур, фабрик и заводов), управленческие факторы развития (концепции научного управления, теории мотивации). Количество сфер, в которых задействован человек, увеличивалось, они имели четкие точки соприкосновения и пересечения, поэтому стало учитываться все больше элементов одновременно.

Процесс эволюции технологий имеет вид восходящей спирали. Принципы развития экономики, причины успеха тех или иных экономических систем исторически были одним из основных объектов исследования ведущих экономистов.

Российская экономическая школа, исследуя эволюцию экономических формаций, опирается на циклический подход в развитии экономики. Первые труды, описывающие наблюдения цикличности в экономике, датируются 1922 г. В своей работе «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны» экономист Н.Д. Кондратьев определяет индикаторы цикличности экономики, а также их периодичность (продолжительность может достигать 50 лет) [2]. Экономическими показателями, характеризующими развитие экономики, являлись индексы цен, номинальная заработная плата, государственные долговые обязательства, а также добыча полезных ископаемых и производство [3; 4].

Стоит отметить, что в 30-е гг. XX в. данный подход к управлению экономикой с позиции планового подхода нашел свою поддержку в советской России, которая выстраивала пятилетние циклы своего экономического развития в формате планов. При этом основой выступали крупные инфраструктурные, в том числе транспортные, мегапроекты опережающего развития, формирующие условия для экономики предложения. Системные решения в сфере долгосрочного национального развития позволяли формировать инфраструктурный каркас, который включал в себя строительство Транссибирской, Байкало-Амурской, Туркестано-Сибирской и Трансполярной магистралей, строительство 7 каналов, сформировавших базу водной навигации, а также создание транспортного машиностроения. Как следствие, формируется единая система учета потребностей населения и отраслей народного хозяйства в рамках единого транспортного баланса страны.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В новейшей истории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) идею планового подхода к экономике на базе развития технологий и технологических укладов развивают ученые Российской академии наук Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев [4–6]. В качестве основы для смены технологических укладов рассматривается эволюция технологий.

При этом уместно говорить о перечне базовых, обеспечивающих инфраструктурных технологиях, которые формируют необходимую основу для научно-технического развития: электрификация, сети связи, транспортные коммуникации и т.д. Особенностью данных технологий является то, что факт их существования становится мощным элементом развития территорий и укрепления единства государства в целом. Соответственно, необходимо формирование общего принципиального подхода к работе в данных сферах у представителей и персонала на различных этапах эксплуатации технологий.

Инфраструктурные решения необходимо связывать в единый план действий по развитию страны или конкретной территории¹. Следует обеспечивать взаимосвязь планов строительства транспортных магистралей, прокладку систем связи, прочих коммуникаций. Координация достигается при помощи внедрения сквозных цифровых технологий, в то время как формирование конкретного запроса контролируется и формируется социально-экономической системой.

Заметим, что исследование закономерностей развития экономики через призму развития инфраструктуры, в том числе транспортной, находит свое отражение в трудах различных ученых. Преимущественно данная тематика свойственна авторам из Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. В частности, отмечается важность влияния инфраструктуры на производство в Индии, Китае, регионах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, в Африке и др. [7; 8]. Данный тезис доказан эмпирически, в том числе в контексте развития отдельных регионов страны [9]. При этом в качестве инфраструктуры целесообразно понимать транспорт, телекоммуникации, водоснабжение, санитарно, электроэнергетику, газоснабжение [10].

С точки зрения рассмотрения проблематики, взаимодействие технико-технологической и социальной систем является предметом исследования западноевропейских авторов. Учеными был введен термин «социально-технологические системы», установлена важность данной взаимосвязи, определены уровни общей системы: аппаратный, человеческий, организационный [11].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

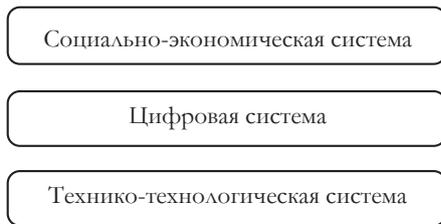
Современный уровень развития транспортных технологий характеризуется как опережающий по отношению к социально-экономической системе (рис. 1). Повсеместно наблюдаются успешные технологические примеры реализации интеллектуальных транспортных систем, в том числе в формате ситуационных центров управления дорожной обстановкой (далее – ЦОДД) в рамках конкретной территории. При этом ЦОДД представляют собой интеграционную платформу управления дорожным движением, информированием пользователей, техническим состоянием улично-дорожной сети; контроля нарушений; координации общественного транспорта, транспортной безопасности и других сервисов.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Логика реализации экономики предложения

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/727294161?ysclid=lutgh7ar29259183865> (дата обращения: 09.01.2024).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Основные компоненты комплексной системы транспортного обслуживания

Реализация многофакторных и комплексных подходов к решению задач и развитие экономики в целом опираются на инженерно-управленческий подход к организации управления. При помощи социально-экономических элементов системы появляется возможность связать и объединить технико-технологические элементы (рис. 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На фоне усложнения технологий как таковых объективной реальностью становится комплексный подход к их эксплуатации как со стороны специалистов, так и со стороны пользователей. Принятие решения в социально-технологическом поле требует базовой системной подготовки, но обеспечивает оптимальный результат для всех участников взаимоотношений.

Государство берет на себя роль административного регулятора (основного регулятора и крупного потребителя), становясь главным субъектом формирования экономико-технологической среды и для бизнеса, и для населения. Кроме того, государство задает тренды во всех сферах деятельности, на всех уровнях управления и для всех представителей малого, среднего и крупного бизнеса. Как следствие, происходит трансформация экономики спроса в экономику предложения. Бизнесу и населению предлагается удовлетворить различные потребности, в том числе и неочевидные [12].

Примером этого может послужить функционирование транспортной инфраструктуры. Являясь технико-технологической базой экономики, она требует к себе особого внимания как с инженерной позиции (конструирование и техническая эксплуатация), так и с управленческой позиции (организация процессов при ее проектировании и эксплуатации). Развитие транспортного каркаса выступает важной функцией государства. В то время как частный бизнес занимается локальными вопросами, связанными с решением задач конкретного потребителя и коммерциализации своей деятельности, государство является оператором инфраструктуры, формирует комплексные планы развития территорий, разрабатывает законодательство, обеспечивает единство транспортного предложения в рамках функционирования национальной транспортной системы [13; 14].

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Актуальность перехода от экономики спроса к экономике предложения в рамках транспортной инфраструктуры демонстрирует строительство трассы М12, Москва – Казань, общей протяженностью 794 км. Необходимо отметить, что при ее строительстве были использованы следующие новейшие технологии:

- технология укрепления слабых и переувлажненных грунтов комплексными минеральными добавками, которая обеспечивает устойчивость земляного полотна, увеличивает несущую способность естественных оснований и выдерживает высокие транспортно-эксплуатационные показатели всей конструкции. Важно отметить: в производстве были задействованы местные строительные материалы и грунты, что прежде всего позволяет сократить сроки и стоимость доставки материалов для строительства. Кроме того, возможность в дальнейшем использовать местные материалы для строительства стимулирует создание производства на данной территории, а это положительным образом повлияет на ее развитие;
- технология гибких матов успешно использовалась на подтопляемых участках земляного полотна. Бетон в сочетании с гибкими связями обеспечивает высокую надежность, простоту монтажа и высокие

темпы работ, что в свою очередь позволило снизить стоимость строительства и увеличить срок эксплуатации дороги;

- технология скользящей опалубки была применена при строительстве моста через реку Оку при сооружении пилона высотой 90 м, который перемещается по металлическим направляющим со скоростью подъема от 7 до 15 см/ч с выполнением всего цикла бетонирования в непрерывном режиме. Поскольку работа ведется постоянно, темп ее проведения увеличивается, а стоимость – снижается. Кроме того, благодаря гибкости оборудования появляется возможность воплотить в жизнь самые разные архитектурные конфигурации;

- технология непрерывного бетонирования применялась также при возведении моста через Оку, который стал первым вантовым сооружением, при строительстве которого было использовано почти 50 % отечественных материалов и технологий. Таким образом, отечественные организации могут развивать свое производство, наращивать его объемы, разрабатывать современные технологии, предоставляя рабочие места, достойную заработную плату и поддерживая востребованные научные интересы.

Таким образом, создание объектов транспортной инфраструктуры, предложенных государством, приводит к быстрому внедрению новых технологий. Выше описан инженерный аспект. Однако, как уже отмечалось, инфраструктурные проекты должны отвечать требованиям социально-экономической системы. В данном проекте мы видим, что эксплуатация трассы М12 окажет следующее влияние на экономику (управленческий аспект):

- быстрое транспортное сообщение между крупнейшими городами страны от Санкт-Петербурга через Москву и Нижний Новгород до Казани приведет уже с 2025 г. к росту ежегодного объема грузовых автоперевозок, который достигнет 70 млн т в год. Экономический эффект от ее эксплуатации превысит 100 млрд руб. в год. 45–50 тыс. машин и 20–25 тыс. пассажиров общественного транспорта будут ежедневно использовать М12, что уменьшит количество пробок на Горьковском и Носовихинском шоссе, сократит время в пути пассажиров и несомненно повысит качество самой поездки;

- качество самой жизни населения, живущего в городах и населенных пунктах вдоль всей магистрали, повысится, а также неоспорима большая польза для бизнеса;

- строительство дороги и ее эксплуатация позволит создать более 10 тыс. рабочих мест (М24), построить новые инфраструктурные и логистические объекты и таким образом стимулировать развитие всех вовлеченных регионов;

- создаваемые рабочие места уже привели к подъему в жилищном строительстве. Доступность исторических центров сможет развить туристическую сферу в том числе городов Золотого кольца (Суздаль, Владимир, Муром) – планируется в 7 раз увеличить туристический поток до 2030 г.;

- строительство четырех многофункциональных заправочных комплексов на 1 000 кв. м свидетельствует об исчерпывающей инфраструктуре проекта.

Важной особенностью такого быстрого строительства является современный тренд – привлекать студенчество, которое, учась в вузе и проходя практику, может увидеть, как в действительности применяются теоретические методики и практические технологии. Надо отметить, что к строительству дороги были привлечены 500 студентов российских вузов.

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ И ЦЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с реализацией проектов экономики предложения в рамках транспортной инфраструктуры реализуется государственная система развития экономических отношений, создаются комфортные условия для населения и возможности для развития бизнеса.

Ориентация государства на опережающее развитие предопределяет трансформацию социально-экономической системы, что сказывается на деятельности организаций, укладе жизни людей, и происходит органическая модификация образовательной парадигмы. В новой экономической реальности, когда государства обеспечивают суверенное функционирование национальной экономики, возрастает роль производства. Это требует притока квалифицированных инженерных специалистов (рис. 3).

К 1975 г. в Советском Союзе была создана методическая основа для инженерно-экономической подготовки специалистов для всех отраслевых вузов страны. Однако Болонская система уменьшила в экономическом и управленческом образовании инженерную (отраслевую) подготовку. Сегодня менеджмент стал фактически финансовым управлением. Поэтому перед государством стоит неотложная задача –

разрабатывать программы подготовки кадров для технологического суверенитета с целью развития отраслей. Одно из направлений такого образования – инженерно-управленческое (рис. 4) [1].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Механизм реализации экономики предложения в сфере образования

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Подход к инженерно-управленческому образованию

Отметим, что инженерно-управленческое образование также требует внимания государства, которое, ориентируясь на развитие производства, должно учитывать фактор наличия квалифицированных специалистов. В России уделяется повышенное внимание к данному вопросу. Активно развиваются следующие проекты:

- передовая инженерная школа;
- детские технопарки;
- профильные классы ведущих компаний в общеобразовательных школах;
- создание лабораторий по робототехнике, инженерной графике и компьютерным сетям;
- инженерные чемпионаты и др.

Крупные компании все чаще применяют инструмент целевого обучения, гарантируя трудоустройство по окончании обучения.

Сегодня в РФ наблюдается повышенный интерес к инженерным профессиям. Данный подход требует в том числе изменения в инженерно-управленческом образовании для новой экономики предложения. Очевидно, что будущие специалисты должны соответствовать запросам экономики, а именно сочетать компетенции и знания инженерной составляющей, управленческие компоненты, экономические знания и сквозные цифровые навыки. Это соотносится с понятием инженерно-управленческого подхода в образовании. Развитие образования – прерогатива государства, которое берет на себя обязательства по созданию благоприятных условий активного функционирования данных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В любом технологическом укладе всегда существуют как синоминутные, так и сквозные технологии. Первые могут стать флагом развития в данный момент, но при этом в следующем экономическом цикле принципиально утратить свою эффективность и уступить место новым технологиям. Вторые даже при разном уровне реализации должны присутствовать всегда, являясь неотъемлемым элементом функционирования государства и экономики. Как правило, государство само решает вопрос формирования и финансирования данных объектов, иначе развитие экономики будет невозможно. Транспорт во всех его проявлениях как раз считается типичной сквозной технологией, формирующей инфраструктурный каркас территории государства. В данном случае этим каркасом выступают и транспортные магистрали, и процесс их эксплуатации, и системы связи и т.д. Без связующей роли транспорта не будет идти развитие государства в целом и территории в частности.

Актуальным становится создание в отраслях систем управления на основе технико-технологической и цифровой составляющих. Соответственно, данная потребность обязательно должна проецироваться на систему образования, позволяя реализовать системный подход к подготовке специалистов. Поэтому вузам необходимо учить квалифицированных кадров, обладающих как технологическими, так и управленческими компетенциями. Реализация методик инженерно-управленческого образования и развитие подобных программ подготовки специалистов станут важным шагом для развития отраслей экономики и укрепления технологического суверенитета государства [15].

В текущих реалиях, когда происходит трансформация экономики спроса в экономику предложения, уже не исходят из текущего спроса и текущей рыночной ситуации. Основной тенденцией становится то, что можно выстраивать инфраструктуру опережающим темпом, которая будет формировать новые тренды и генерировать новые возможности для национальной экономики. В этой связи как никогда возрастает роль транспорта. Он, как и любая технологическая система, все больше усложняется, реализуя широкий круг потребностей бизнеса, населения и государства. Данный аспект формирует дуализм транспортной системы: с одной стороны ярко выражен социально-экономический аспект, а с другой – четкий инфраструктурный аспект. Полноценное функционирование возможно при планомерном и одновременном развитии всех подсистем.

Список литературы

1. Горин В.С., Персианов В.А., Степанов А.А., Метелкин П.В., Богданова Т.В., Дунаев О.Н. и др. Научная мысль в развитии транспорта России: историческая ретроспектива, проблемные вопросы и стратегические ориентиры: монография. М.: ТрансЛит; 2019. 496 с.
2. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда: Вологодское областное отделение Государственного издательства; 1922. 258 с.
3. Галушка А.С., Низаметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше Завтра; 2021. 360 с.
4. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2019. 768 с.
5. Львов Д.С., Моисеев Н.Н. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года. Вестник экологического образования в России. 2012;63(1):10–15.
6. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. В кн.: Дети и молодежь – будущее России: материалы Третьей Российской научно-практической конференции, Вологда, 27–29 июня 2007 г. Вологда: Российская академия наук; 2007. С. 27–34.
7. Saboo P., Dasb R.K. Infrastructure development and economic growth in India. Journal of the Asia Pacific Economy. 2009;4(14):351–365. <http://dx.doi.org/10.1080/13547860903169340>
8. Démurger S. Infrastructure development and economic growth: an explanation for regional disparities in China? Journal of Comparative Economics. 2001;1(29):95–117. <http://dx.doi.org/10.1006/jcec.2000.1693>
9. Ji X., Song T., Umar M., Safi A. How China is mitigating resource curse through infrastructural development? Resources Policy. 2023;82:103590. <http://dx.doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103590>
10. Ajakaiye O., Ncube M. Infrastructure and economic development in Africa: an overview. Journal of African Economies. 2010;1(19):3–12.
11. Belmonte F., Schön W., Heurley L., Capel R. Interdisciplinary safety analysis of complex socio-technological systems based on the functional resonance accident model: an application to railway traffic supervision. Reliability Engineering & System Safety. 2011;2(96):237–249. <http://dx.doi.org/10.1016/j.res.2010.09.006>

12. Горин В.С., Меренков А.О., Ласточкина Г.А. Факторы цифровизации транспортного комплекса Российской Федерации. Путеводитель предпринимателя. 2020;1(13):15–22. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-1-15-22>
13. Степанов А.А., Горин В.С., Меренков А.О., Тетцоева О.А., Мищенко Е.А. Автономизация подвижного состава: история и перспективы. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020;3(19):146–158.
14. Троицкий А.В., Степанов А.А., Курбатова А.В., Богданова Т.В., Савченко-Бельский В.Ю., Игнатова Я.С. и др. (ред.) Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): материалы I-й Международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта, 2022 г. М.: Государственный университет управления; 2022. 147 с.
15. Степанов А.А., Меренков А.О. О развитии транспортного образования в Государственном университете управления на основе инженерно-управленческого подхода. Вестник транспорта. 2023;1:2–4.

References

1. Gorin V.S., Persianov V.A., Stepanov A.A., Metyolkina P.V., Bogdanova T.V., Dunaev O.N. et al. Scientific thought in the development of Russian transport: historical retrospective, problematic issues and strategic guidelines: monograph. Moscow: TransLit; 2019. 496 p. (In Russian).
2. Kondratyev N.D. World economy and its conjuncture during and after the war. Vologda: Vologda regional branch of the State Publishing House; 1922. 258 p. (In Russian).
3. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. Crystal of growth for the Russian economic miracle. Moscow: Nashe Zavtra; 2021. 360 p. (In Russian).
4. Glazyev S.Yu. Leap into the future. Russia in the new technological and world economic paradigms. Moscow: Knizhny mir; 2019. 768 p. (In Russian).
5. Lvov D.S., Moiseev N.N. Russia in search of the third way. Milestones of 2001. Bulletin of environmental education in Russia. 2012;63(1):10–15. (In Russian).
6. Lvov D.S. Russia: framework of reality and contours of the future. In: Children and youth are the future of Russia: Proceedings of the Third Russian Scientific and Practical Conference, Vologda, June 27–29, 2007. Vologda: The Russian Academy of Sciences; 2007. Pp. 26–34. (In Russian).
7. Saboo P., Dash R.K. Infrastructure development and economic growth in India. Journal of the Asia Pacific Economy. 2009;4(14):351–365. <http://dx.doi.org/10.1080/13547860903169340>
8. Démurger S. Infrastructure development and economic growth: an explanation for regional disparities in China? Journal of Comparative Economics. 2001;1(29):95–117. <http://dx.doi.org/10.1006/jcec.2000.1693>
9. Ji X., Song T., Umar M., Safi A. How China is mitigating resource curse through infrastructural development? Resources Policy. 2023;82:103590. <http://dx.doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103590>
10. Ajakaiye O., Ncube M. Infrastructure and economic development in Africa: an overview. Journal of African Economies. 2010;1(19):3–12.
11. Belmonte F., Schön W., Heurley L., Capel R. Interdisciplinary safety analysis of complex socio-technological systems based on the functional resonance accident model: an application to railway traffic supervision. Reliability Engineering & System Safety. 2011;2(96):237–249. <http://dx.doi.org/10.1016/j.res.2010.09.006>
12. Gorin V.S., Merenkov A.O., Lastochkina G.A. Factors of digitalization of the transport complex of the Russian Federation. Entrepreneur's Guide. 2020;1(13):15–22. (In Russian). <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-1-15-22>
13. Stepanov A.A., Gorin V.S., Merenkov A.O., Tetsoeva O.A., Mishchenko E.A. Rolling stock autonomy: history and prospects. Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2020;3(19):146–158.
14. Troitskij A.V., Stepanov A.A., Kurbatova A.V., Bogdanova T.V., Savchenko-Belskij V.Yu., Ignatova Ya.S. u al. (eds.) Transport and logistics of sustainable development of territories, business, state (growth drivers, trends and barriers): Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 31, 2022. Moscow: State University of Management; 2022. 147 p. (In Russian).
15. Stepanov A.A., Merenkov A.O. On the development of transport education at the State University of Management on the basis of engineering and management approach. Bulletin of transport. 2023;1:2–4. (In Russian).

Перспективы развития производства фильтрационного оборудования в Российской Федерации на современном этапе

Гордеев Сергей Сергеевич

Ведущий инженер отдела фильтрационного и сепарационного оборудования
ORCID: 0009-0009-0560-5264, e-mail: gordeev_ss@inbox.ru

Общество с ограниченной ответственностью «ВНИИОС-наука», г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются задачи, вызванные изменениями общемировой обстановки, которые возникли перед производством фильтрационного оборудования, используемого для нефтехимического комплекса; оцениваются перспективы технологической независимости в нефтехимическом комплексе, в том числе на вспомогательном рынке фильтрационного и сепарационного оборудования. В статье проведен статистический анализ показателей фильтрационного сектора экономики Российской Федерации, в сравнительном ключе проанализированы применяемые методы фильтрации и сепарации. Для определения перспектив компаний, производящих соответствующее оборудование и его отдельные структурные элементы, использован метод ситуационного анализа, с помощью которого выявлены особенности выпускаемой на современном этапе продукции, влияющие на развитие бизнеса в этом сегменте экономики. Посредством метода экономического прогнозирования определено перспективное положение отечественных производителей на рынке фильтрационной продукции. С учетом современных разработок в области отраслевого менеджмента, а также приведенных основополагающих концепций, используемых в управлении западных компаний, предложены возможные способы внедрения передовых управленческих решений для улучшения позиций отечественных производителей, для развития бизнеса и перехода на новый уровень совершенствования продукции, оптимизации процессов, постоянного развития подходов компаний в целях быстрого реагирования на возникающие перед ними вызовы.

Ключевые слова

Фильтрационное оборудование, сепарационное оборудование, патронные фильтры, коалесцеры, нефтехимический комплекс, процессное управление, импортозамещение, технологическая независимость

Для цитирования: Гордеев С.С. Перспективы развития производства фильтрационного оборудования в Российской Федерации на современном этапе // Вестник университета. 2024. № 3. С. 78–84.

Development prospects for production of filtration equipment in the Russian Federation at the present stage

Sergey S. Gordeev

Leading Engineer of Filtration and Separation Department
ORCID: 0009-0009-0560-5264, e-mail: gordeev_ss@inbox.ru

Limited Liability Company “VNIOS-science”, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the challenges caused by changes in the global situation that the production of filtration equipment faced. The equipment is used for the petrochemical complex. The article assesses prospects for technological independence in the petrochemical complex, including the auxiliary market of filtration and separation equipment. The article provides a statistical analysis of the indicators of the Russian filtration sector and analyses the applied filtration and separation methods in a comparative manner. To determine the prospects of companies producing the corresponding equipment and its individual structural elements, the method of situational analysis was used, with the help of which the features of products manufactured at the present stage that influence the development of business in this economic segment are identified. With the method of economic forecasting, the perspective position of domestic manufacturers in the filtration market was determined. With consideration to the modern developments in the field of industry management and to the given basic concepts used in the management of western companies, the possible ways of introduction of advanced managerial decisions were proposed. It is done in order to improve the position of domestic producers, to develop business and to switch to a new level of product improvement, process optimisation, continuous development of companies' approaches, and thus respond quickly to the emerging challenges.

Keywords

Filtration equipment, separation equipment, cartridge filter, coalescers, petrochemical complex, process management, import substitution, technological independence

For citation: Gordeev S.S. (2024) Development prospects for production of filtration equipment in the Russian Federation at the present stage. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 78–84.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение общемировой обстановки, переориентирование экономики Российской Федерации (далее – РФ, Россия) на новые рынки, направление на импортозамещение в основополагающих секторах промышленности и сферы услуг требуют от отечественных производителей качественных улучшений своих производств, освоения новых технологий и совершенствования управленческих подходов к производству.

Важными факторами повышения эффективности производств и уменьшения издержек в процессе работы нефтехимического предприятия являются правильная фильтрация и сепарация продуктов нефтехимического комплекса. Фильтрация и сепарация считаются вспомогательными процессами в работе нефтехимических комплексов, но играют немаловажную роль в повышении эффективности работы предприятий, в уменьшении издержек и сокращении периода остановов производственных линий. Использование фильтрационного и сепарационного оборудования определяет в итоге качество конечного продукта, что обуславливает улучшение качества продуктов дальнейшей переработки или изготовления конечных изделий. Достижение технологического суверенитета в этой области в том числе позволит увеличивать добавленную стоимость для продуктов нефтехимического комплекса.

Целями настоящего исследования являются определение перспектив рынка фильтрационного и сепарационного оборудования РФ и предложение возможных путей решения управленческих проблем, проблем с освоением новых рынков и улучшением качества продукции, используемой в нефтехимической отрасли.

ОБЗОР НЕФТЕГАЗОВОГО РЫНКА РОССИИ

Согласно данным открытой аналитики акционерного общества (далее – АО) акционерной компании (далее – АК) «Деловой профиль», «глобальный рынок нефтехимии, который в 2020 г. оценивался в 461 млрд долл. США, а в 2022 г. – в 672 млрд долл. США, к 2027 г. может достичь почти 800 млрд долл. США»¹. Можно сделать вывод, что рынок нефтехимии ожидаемо развивается и показывает ежегодный рост объемов выручки. Указанная тенденция определяет также наращивание потенциала рынков обеспечивающего второстепенного оборудования. Сегодня на территории РФ ведут свою деятельность 74 нефтегазоперерабатывающих завода и 29 нефтехимических заводов. Эти предприятия ежегодно перерабатывают около 280 млн т нефти, их общая мощность на территории России – 333 млн т нефти в год. Введение в эксплуатацию новых предприятий или переоснащение действующих предполагает необходимость поставки нового оборудования для фильтрации и сепарации.

Основной темой последних лет в нефтегазохимии стало скорейшее достижение технологического и технического суверенитета. Отмеченные ранее темпы развития отрасли являются существенными, но вместе с тем недостаточными с учетом требований времени. Аналитиками АО АК «Деловой профиль» также отмечается, что «если среднемировые темпы роста отрасли составляют 7 %, то российские – около 5 %; если в странах-лидерах рынка на 1 долл. США добычи нефти приходится до 10 долл. США добавленной стоимости, то в России – только около 2 долл. США»².

Задача по достижению технологического суверенитета определяет необходимость проведения анализа рынка фильтрационного и сепарационного оборудования на предмет степени предшествующей зависимости от импортной продукции соответствующего профиля.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ФИЛЬТРАЦИОННОГО И СЕПАРАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РОССИИ

Фильтрация – разделение систем типов жидкость – твердые частицы и газ – твердые частицы в специальных аппаратах – фильтрах с установленными в них фильтрующими перегородками, которые пропускают жидкость или газ, но задерживают механические примеси. Сепарация в свою очередь представляет собой процесс разделения рабочего потока на фракции за счет разности плотностей жидкостей в составе потока. Наиболее востребованными на предприятиях нефтехимического комплекса являются следующие методы фильтрации и сепарации жидкостей и газов:

¹ Delovoy Profil. Нефтехимическая отрасль в России 2023: перспективы развития, последствия санкций, крупнейшие игроки. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/neftekhimicheskaya-otrasl-v-rossii-2023-perspektivy-razvitiya-posledstviya-sanktsiy-krupneyshie-igro/> (дата обращения: 09.01.2024).

² Там же.

– аппараты-отстойники, в которых за счет прохождения рабочей среды через значительный объем сосуда происходят отделение крупных жидких или твердых частиц и их оседание на дне аппарата за счет силы притяжения;

– струнные сепараторы, где внутри фильтра установлен специальный сетчатый элемент из металла, на «струнах» которого при прохождении через него потока рабочей среды задерживаются крупные капли или частицы;

– фильтры с патронными элементами, где внутри аппарата используются съемные фильтрующие элементы патронного действия, которые задерживают на себе жидкости и твердые частицы при прохождении через них потока рабочей среды;

– коалесцеры типа жидкость – жидкость и газ – жидкость, подразумевающие под собой использование коалесцирующих патронных элементов, в которых в первом случае при прохождении потока рабочей среды с примесью загрязняющих жидкостей, отличающихся по плотности, происходит их разделение (сепарация); во втором случае капли жидкости укрупняются и осаждаются в низ аппарата за счет силы тяготения. С коалесцерами типа жидкость–жидкость часто также используют предварительный фильтр для улавливания твердых частиц и продления срока службы коалесцирующих фильтрующих элементов в период между заменами [1].

Классифицирующими показателями фильтрующих элементов являются также показатели начального перепада давления и скорости набора максимального перепада давления. Начальный перепад давления фиксируется на чистом фильтрующем элементе. Далее в процессе работы поры фильтроэлемента забиваются и перепад давления растет до максимальных рабочих параметров, после чего следует замена/очистка элементов в зависимости от типа элемента и условий работы. Соответственно, помимо задачи по максимизации степени очистки, предприятия также стремятся снизить показатели скорости набора максимального перепада давления для увеличения срока пробега оборудования между обслуживаниями и таким образом уменьшения издержек предприятия.

Фильтры с патронными элементами и коалесцеры в этом отношении показывают большую эффективность. Их преимуществами выступают возможность более тонкой очистки; коалесценция жидкостей; возможность применения разных фильтрующих материалов для максимальной совместимости с рабочим потоком. Патронные фильтрующие элементы используются почти во всех отраслях нефтехимического комплекса, например в очистке смазочных масел, газов, жидкостей от механических примесей и в отделении воды для получения продукта с максимальными показателями чистоты.

Вместе с тем предприятия нефтехимического комплекса при выборе фильтрационного оборудования руководствуются не только технологическими факторами, такими как скорость потока, количество загрязнений, качество фильтрационной среды, используемой в элементах, и т.п., и не только соображениями по поводу оптимизации графика обслуживания фильтров во избежание остановов установки и простоя оборудования. В расчет необходимо принимать также тот факт, что фильтры с патронными элементами, в том числе коалесцеры, чаще всего являются одноразовыми и заменяются на новые после достижения предельного перепада давления на элементах. Сменные элементы изготавливают из разных материалов: из металла, полипропилена, стекловолокна и др., в зависимости от применяемости и необходимой тонкости фильтрации.

На внутреннем российском рынке производителей фильтрационного оборудования распространение получило изготовление аппаратов-отстойников, струнных сепараторов и патронных фильтрующих элементов из металла. Эти технологии давно освоены отечественными предприятиями. Например, для жидкостных металлических фильтров существует Альбом типовых конструкций 24.218.04-90 «Фильтры жидкостные сетчатые для трубопроводов. Конструкция, параметры и размеры», на базе которого многие российские предприятия изготавливают свою продукцию. Однако, как уже было отмечено, эти элементы, в зависимости от применения, не могут добиться такой эффективности фильтрации и сепарации, как элементы из других материалов.

В связи с этим большинство предприятий отдавали предпочтение более эффективным фильтрам с патронными элементами и коалесцерам, представленным в России в основном мировыми зарубежными компаниями, такими как Pall Corporation, Amazon Filter, Schünemann, 3M и др. В нефтехимическом производстве на российском рынке также действовали иностранные компании, их промышленное оборудование изначально было настроено на импортные фильтроэлементы. На сегодняшний день продолжающие свою деятельность в России иностранные компании дружественных стран, а также компании недружественных стран, дочерние подразделения которых были проданы российским предпринимателям и зарегистрированы в России, также столкнулись с проблемой необходимости импортозамещения для эксплуатации имеющихся производственных мощностей.

Таким образом, с учетом отмеченной эффективности этих фильтров, а также для адаптации имеющегося на предприятиях оборудования, с уходом западных компаний появилась острая необходимость в замене предлагаемых ими систем фильтрации и сепарации на продукцию отечественных производителей сопоставимого уровня качества. Без грамотного и повсеместного улучшения в сфере фильтрации и сепарации достижение технологического суверенитета значительно замедлится.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ФИЛЬТРАЦИОННОГО И СЕПАРАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Вопрос острой необходимости покрытия потребности в фильтрующих элементах предстоит решать российским компаниям и компаниям дружественных стран-партнеров. Для российских производителей открываются перспективы занять значительную долю внутреннего рынка, при этом у отрасли есть определенный временной запас, пока нефтегазовый сектор будет перестраиваться на новые рынки и увеличивать объемы, поскольку освободившийся внутренний рынок фильтрации и сепарации еще не освоен.

Для решения столь амбициозной задачи действующим предприятиям, производящим в РФ фильтрующие элементы, необходимо как увеличить объемы выпускаемой продукции (что ранее было нецелесообразно, поскольку рынок в значительной степени был представлен западными корпорациями, у которых большая научная база и минимальные издержки производства), так и усилить научную составляющую своей деятельности с целью расширения ассортимента предлагаемого оборудования, отвечающего растущему спросу. Комплексный подход в рассматриваемой сфере требует также создавать отечественное производство фильтрующих сред, что увеличит степень технологической независимости.

Однако, помимо необходимости организации производства, улучшения качества продукции фильтрационного сектора, увеличения срока службы заменяемых фильтрующих элементов, поиска и разработки лучших материалов и принципов намотки фильтрующих сред, уменьшения начального перепада давления, уменьшения скорости набора максимального перепада давления и прочих технических и технологических вопросов, основополагающими выступают грамотное руководство и стратегическое планирование деятельности предприятий фильтрационного сектора на переходном этапе. Как отмечают А.Ю. Колпаков и В.В. Саенко, «для успешного движения по пути импортозамещения необходимы: (а) четкое целеполагание, (б) эффективная стратегия; (в) система управления; (г) система мониторинга» [2; с. 147].

Для качественного преобразования подхода к производству и для достижения максимальных показателей при минимальных издержках следует активно использовать накопленный опыт западных компаний в части управления производством. В западных компаниях в качестве основы построения административной политики чаще всего применяют следующие принципы:

- процессный подход к управлению;
- стратегическое планирование работ предприятия;
- внедрение инструментов и принципов бережливого производства;
- ввод системы непрерывного улучшения;
- использование обратной связи от низшего административного звена, имеющего непосредственный опыт участия в производственных процессах.

В настоящее время в сфере управления предприятиями и организациями достаточно прочные позиции занимают два принципа управления – функциональный и процессный. Процессный подход отличается от функционального тем, что при функциональном управлении основным заказчиком является непосредственный руководитель работника, а при процессном управлении исполнитель включен в общую систему взаимодействия между подразделениями и видит конечный результат труда компании. Соответственно, процессный подход в управлении мотивирует работников организации к повышению качества общей деятельности компании, что в свою очередь приводит к улучшению конечного продукта и принципов взаимодействия внутри команды и с внешней средой.

Подходы не отменяют, а дополняют друг друга, наилучший эффект достигается при использовании обоих подходов в комплексе. Однако процессный подход в силу исторических причин не так развит на российских предприятиях, но, как отмечают исследователи, его более активное внедрение повлечет более активное участие рядовых работников в жизни компании, что позволит организации соответствовать тенденциям и отвечать вызовам рынка [3].

Процессный подход используется также при налаживании систем бережливого производства, суть которого заключается в том, чтобы оптимизировать процессы для исключения операций, не приносящих истинной ценности. Чаще всего внедрение таких систем начинается с внедрения системы 5С: сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация и совершенствование. Данный инструмент высоко зарекомендовал себя, особенно на конвейерных производствах, его внедрение позволяет ощутимо повысить производительность труда работников. На примерах таких предприятий, как АО «Уфимское приборостроительное производственное объединение», управляющая компания, общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «ГМС групп», можно сделать вывод, что системы бережливого производства, в частности 5С, позволяют оптимизировать труд и сократить издержки предприятий [4; 5]. Высвободившиеся ресурсы можно перенаправить, например, на улучшение станочного парка или инвестиции в научные разработки для поиска новых технических решений. В нефтехимической отрасли бережливое производство впервые стало внедрять в 2010 г. нефтехимическая компания «Сибур»³, благодаря грамотно налаженной системе управления являющаяся сегодня одной из крупнейших интегрированных нефтегазохимических компаний РФ.

На этапе переустройства внутреннего рынка важно также совершенствовать подход к планированию целей компаний. Анализ ресурсов компании, ее положения на рынке, постановка реальных целей в кратко- и долгосрочной перспективе, анализ самого рынка, потребностей покупателей и получение других вводных данных важны для составления стратегического плана.

Правильно построенный план стратегии развития предприятия позволяет спрогнозировать достижение поставленных целей, наметить календарный план работ, а также уменьшить финансовые риски и оптимизировать работу сотрудников организации. Как отмечает Ф.Ф. Шарипов, «с помощью определенной выверенной схемы действий организация может повысить конкурентоспособность среди других компаний; сформировать свою базу клиентов; получить возможность сотрудничества с крупными партнерами; устанавливать объективные цели на производимый продукт или услугу; повысить свой имидж» [6, с. 50–51].

Работа производства – это не только выпуск продукции заявленного качества и количества в заданные сроки, но и в том числе постоянная оптимизация процессов. Система непрерывного улучшения важна для внедрения системы контроля качества и улучшения организации в целом. Изначально изменения могут быть незначительны и незаметны, но они постепенно вовлекают в себя все большее число работников и процессов организации.

Одной из известных систем непрерывного поступательного улучшения является система кайдзен. Принципы данного направления позволяют не замалчивать проблемы, личный опыт сотрудников становится достоянием коллектива, весь персонал полностью информирован о состоянии компании и т.д. Это позволяет руководству планировать затраты, строить адекватную глобальную стратегию и моментально отвечать запросам изменяющегося рынка. Показатели предприятий, в частности публичного акционерного общества «Мотовилихинские заводы», свидетельствуют о том, что благодаря системе кайдзен уровень реализации новаторских предложений на предприятии увеличился за три года с 26,37 до 84,78 % [7].

Внедрение передовых управленческих технологий на начальном этапе может происходить с заимствованием систем управления западных компаний, преобразовывая соответствующие концепции, основываясь на особенностях отечественного рынка и производства в России. Применение указанных принципов позволит отечественным производителями фильтрационного оборудования сделать качественный скачок, освободить дополнительные средства на инвестирование в научные и производственные разработки, освоить внутренний рынок и в перспективе выйти на глобальный рынок взаимодействия с дружественными странами. Доказанное достижение показателей полного импортозамещения также даст российским компаниям возможность претендовать на получение преференций при проведении тендерных процедур на закупку технологического оборудования, участвовать в иных государственных программах национальной политики импортозамещения. Закрепление российских производителей на рынке фильтрующего оборудования позволит аккумулировать выручку ушедших с российского рынка подразделений иностранных компаний внутри страны (общая выручка ООО «Палл Евразия», например, за 2021 г. составила 3,1 млрд руб.)⁴. Увеличивая обороты, компании улучшат качество своей продукции и уменьшат издержки за счет увеличения объемов изготавливаемой продукции.

³ Самохвалов Д. Как внедрялась производственная система СИБУРа? Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/cases/kak-vnedryalas-proizvodstvennaya-sistema-sibura/> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ СБИС. Палл Евразия, ООО. Режим доступа: <https://sbis.ru/contragents/7733059093/770901001> (дата обращения: 14.01.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рынке фильтрационного и сепарационного оборудования в России в последние годы возникло немало вызовов. Уход западных компаний, определенная зависимость от западных технологий – все это отразилось на построении бизнеса внутри РФ. Если по сетчатым фильтрам и аппаратам-отстойникам удалось достичь определенного суверенитета, то в части поставок патронных сменных фильтроэлементов нужно в дальнейшем наладить производство и закрыть потребности внутреннего рынка. Если российским компаниям удастся преодолеть эти вызовы в разумные сроки, то возможен выход качественной российской продукции этого сегмента на рынки Евразийского экономического союза, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки.

С указанной целью сегодняшним руководителям предприятий необходимо фундаментально преобразовать и перестроить свои производства для преодоления препятствий и качественной перестройки системы управления, для достижения положительных экономических показателей и освоения значительной части российского рынка.

Список литературы

1. *Katona A., Darde T., Wines T.H.* Improve haze removal for FCC gasoline. *Hydrocarbon Processing*. 2001;8:103–108.
2. *Колтаков А.Ю., Саенко В.В.* Анализ зависимости секторов топливно-энергетического комплекса России от импортного оборудования на основе публичных данных. Проблемы прогнозирования. 2023;1(196):144–155. <http://doi.org/10.47711/0868-6351-196-144-155>
3. *Блинов А.О., Шихвердиев А.П., Угрюмова Н.В.* Процессное управление промышленными предприятиями: сущность и реализация задач процессного управления. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013;2:55–67.
4. *Иванова О.В., Гильванова Д.М., Мударисов А.С., Пиктовников С.В.* Внедрение бережливого производства на основе системы 5S на предприятии АО «Уфимское приборостроительное производственное объединение». Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016;9(91).
5. *Туркова В.В.* Анализ практического опыта реализации системы «5S» на примере УК ООО «ТМС Групп». В кн.: Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 14 февраля 2014 г. Новосибирск: ЦРНС; 2014. С. 37–40.
6. *Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Мань С.* О стратегическом планировании развития действующего предприятия. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023;4(22):48–55. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-4-48-55>
7. *Markov D.A., Markova N.A.* Practices of kaizen implementation at industrial enterprises. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2018;5:130–140. <http://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-5-10>

References

1. *Katona A., Darde T., Wines T.H.* Improve haze removal for FCC gasoline. *Hydrocarbon Processing*. 2001;8:103–108.
2. *Kolpakov A.Yu., Saenko V.V.* Analysis of Russia's energy sector dependence on imported equipment on the basis of public data. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;1(196):144–155. (In Russian). <http://doi.org/10.47711/0868-6351-196-144-155>
3. *Blinov A.O., Shikhverdiev A.P., Ugryumova N.V.* Process management of industrial enterprises: the essence and implementation of tasks of process management. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University*. 2013;2:55–67. (In Russian).
4. *Ivanova O.V., Gilvanova D.M., Mudarisov A.S., Pikhtovnikov S.V.* Implementation of lean manufacturing on the basis of 5S system the enterprise JSC “Ufa Instrument Production Association”. *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2016;9(91). (In Russian).
5. *Turkova V.V.* Analysis of practical experience in the implementation of the “5S” system on the example of the MC LLC “TMS Grupp”. In: *Economics and management in XXI century: development trends: Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, February 14, 2014*. Novosibirsk: ZRNS; 2014. Pp. 37–40. (In Russian).
6. *Sharipov F.F., Dyakonova M.A., Man X.* On strategic planning of the development of the operating enterprise. *Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2023;4(22):48–55. (In Russian). <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-4-48-55>
7. *Markov D.A., Markova N.A.* Practices of kaizen implementation at industrial enterprises. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2018;5:130–140. <http://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-5-10>

Цикличность вопросов ценообразования регулируемых услуг

Груничев Александр Станиславович

Д-р экон. наук, председатель
ORCID: 0000-0002-4328-3560, e-mail: a.g@tatar.ru

Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам, г. Казань, Россия

Аннотация

В статье отражены актуальные проблемы формирования и регулирования тарифов, сложившиеся в современной экономике. Проведен краткий анализ исторического развития тарифного регулирования с оценкой применимых методов и способов. Выявлена целесообразность тарифообразования и регулирования единым органом, определяющим функции и перечень поставленных задач. В исследовании используются описательный, аналитический и сравнительный методы. В статье описывается положительный пример применения практики дерегулирования с последующим возможным распространением на другие сферы. Определены и обоснованы причины неэффективности применения механизма предельных индексов, что напрямую связано с недофинансированием отрасли и отсутствием инвестиционных составляющих. Поставлен вопрос о выполнении тарифным регулированием функции развития или социальной функции. Доказано, что действующая система тарифообразования не способна изменить ситуацию по увеличению инвестиционной базы, необходимой для стабилизации износа инфраструктуры. Установлены основные составляющие действующей системы регулирования тарифов, и предложены направления новой модели развития с учетом выявленных проведенным исследованием проблем. По результатам исследования сделаны выводы, отражающие сущность обозначенной темы для возможного решения вопросов, которые существуют в действующей модели развития.

Ключевые слова

Тариф, проблемы тарифного регулирования, регулирование, дерегулирование, цифровизация, новая модель регулирования, качественные услуги

Для цитирования: Груничев А.С. Цикличность вопросов ценообразования регулируемых услуг // Вестник университета. 2024. № 3. С. 85–94.

Cyclical issues of pricing of regulated services

Alexander S. Grunichev

Dr. Sci. (Econ.), Chairman

ORCID: 0000-0002-4328-3560, e-mail: a.g@tatar.ru

Chairman of the State Committee on Tariffs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract

The article reflects current issues of the formation and regulation of tariffs that have developed in the modern economy. A brief analysis of the historical development of tariff regulation with the assessment of the used methods and ways is conducted. The authors identified expediency of tariff formation and regulation by a single body determining functions and set tasks. The study uses descriptive, analytical, and comparative methods. The article describes a positive example of applying the practice of deregulation with subsequent possible extension to other areas. The reasons of inefficiency of using the marginal indices mechanism are determined and justified, which is directly related to underfunding of the industry and lack of investment components. The question is raised about the fulfillment of the development, or social function by tariff regulation. It is proved that the current tariff system is not able to change the situation of increasing the investment base necessary to stabilise the deterioration of infrastructure. The main components of the current tariff regulation system are identified, and the directions of a new development model are proposed with consideration to the problems found by the study. According to the research results, conclusions are given that reflect the essence of the designated topic for possible solutions to issues existing in the functioning development model.

Keywords

Tariff, problems of tariff regulation, regulation, deregulation, digitalisation, new regulation model, quality services

For citation: Grunichev A.S. (2024) Cyclical issues of pricing of regulated services. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 85–94.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы, которые существуют в сфере тарифного регулирования, будут оставаться всегда актуальными, так как связаны с доходами и расходами ресурсоснабжающих организаций, с платой граждан за предоставляемые услуги, с качеством и своевременностью предоставления оказываемых услуг. Формирование и регулирование тарифов всегда осуществлялись разными способами и разными органами исполнительной власти и отличались применяемыми методами, базами расчета тарифов и количеством тарифов. Все это привело к определенному развитию тарифного регулирования с возникновением проблемных вопросов в экономических системах, существующих в определенные периоды развития российской экономики. Необходимым становится определение данных ключевых вопросов с целью формирования возможных путей их решения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своем развитии тарифное регулирование претерпевало различные изменения, характерные для каждой экономической системы. В плановой экономике до 1991 г. действовал единый прейскурант, который распространялся на всю территорию страны, и расценки дифференцировались по ценовым поясам. Существовало три ценовых пояса с едиными розничными ценами на ряд товаров. В первом поясе товары и услуги были самыми дешевыми, а в третьем, напротив, самыми дорогими: в крупных промышленных центрах товары производились и транспортировались с минимальными издержками. Таким образом, в командно-административной экономике существовал тотальный контроль за ценообразованием на перечень услуг регулируемых сфер. Советская система тарифов включала регулирование тарифов на тепло и электрическую энергию, квартирную плату, коммунальные предприятия и т.д. Потребители оплачивали фиксированные суммы монопольным поставщикам услуг. Недостатками такой системы управления были постепенное устаревание и использование оборудования с большим физическим износом. Создавались новые предприятия, но при этом увеличивался срок эксплуатации имеющегося фонда основных средств.

С началом переходной экономики стала осуществляться трансформация к рыночному ценообразованию и либерализации цен. В начале 2000-х гг. градиент политики тарифообразования начал основываться на проектных условиях «Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации». В условиях рыночной экономики в 2014 г. при гиперинфляции и падении курса рубля тарифное регулирование вновь использовалось государством в качестве инструмента по ограничению расходов потребителей, продукции инфраструктурного сектора и инфляции [1]. В ценообразовании определенная доля товаров и услуг осталась в условиях конкуренции, а другая часть – в регулируемом сегменте. Был введен механизм ограничения предельного роста платы граждан.

В настоящее время происходит квазирасширение сфер тарифного регулирования. Термин «квази» означает в переводе с латинского «как будто», «мнимый». То есть другими словами, осуществляется искусственное, ненастоящее расширение сфер регулирования тарифов, которое связано с процессами дерегулирования следующих отраслей:

- 1) газовая отрасль;
- 2) электроэнергетическая отрасль;
- 3) коммунальная отрасль (тепловая энергия, водоснабжение, водоотведение, вывоз твердых бытовых отходов, горячее водоснабжение);
- 4) общественный транспорт (включая штрафные стоянки);
- 5) земельные и имущественные отношения;
- 6) непромышленная сфера;
- 7) социальная сфера (включая погребение);
- 8) оплата экономическими субъектами коммунальных услуг (включая мониторинг);
- 9) инвестиционные программы (включая контроль);
- 10) технологический аудит;
- 11) технологическое присоединение;
- 12) инвестиционные программы (включая контроль).

Полный функционал присущ только отрасли коммунального и энергетического хозяйства, остальные услуги регулируются опосредованно в определенной части (транспорт, лекарства, питание, социальные услуги).

На конкурентном рынке регулирование тарифов осуществляется в сферах, где конкуренция отсутствует, либо там, где затрагиваются интересы незащищенных категорий граждан. Конкуренция в свою очередь создает стимулы и возможности для продажи по свободным ценам. Это привлекательно для входа на рынок новых участников. Если тарифы слишком низкие, то у предприятий-поставщиков услуг пропадает возможность формирования инвестиционного задела для поддержания и развития инфраструктуры. Слишком высокие тарифы будут отражаться на уровне благосостояния конечных потребителей.

Примером с конструктивной оценкой применения механизма дерегулирования цен с середины 20-х гг. XXI в. является сфера теплоснабжения. Начало процесса датируется 2015 г. Он происходил поэтапно до 2019 г. Осуществлялся плавный переход от традиционной системы регулирования к применению свободных цен на тепло. Федеральным законом от 27.07.2019 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» определены товары, цены на которые дерегулированы, за исключением тепловой энергии (мощности) и теплоносителя, реализация которых необходима для оказания коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению населения¹.

Такая практика перехода от государственного тарифного регулирования к формированию цен на тепло на конкурентном рынке была направлена на реформирование отношений в теплоснабжении, которое основывалось на механизмах конкуренции с использованием альтернативных способов в сфере теплоснабжения. Стали применяться интеллектуальные приборы учета энергоресурсов, устанавливаться индивидуальные тепловые пункты в многоквартирных домах. В настоящее время осуществляется строительство блочно-модульных котельных в новых жилых комплексах. Конкурентная борьба между организациями в сфере теплоснабжения основана на качественном обеспечении потребителей услугами и четком определении прав и обязанностей участников договорных отношений. Это неизбежно приводит к формированию баланса между надежностью предоставляемой услуги и ценой.

При этом стало заметно снижаться государственное давление на коммерческие структуры со стороны исполнительных органов власти, что находит свое отражение в контроле за деятельностью теплоснабжающих и теплосетевых организаций [2].

Следует отметить, что из-за того, что только часть услуг сферы теплоснабжения перешла на дерегулирование, то возникает вопрос о полной передаче всего спектра услуг обозначенной сферы из регулируемой области. Это связано с тем, что разделение и обслуживание потребителей, пользующихся регулируемыми видами услуг, и потребителей, входящих в область дерегулирования, становятся экономически неэффективными.

Таким образом, возникает вопрос о распространении практики дерегулирования на другие отрасли. Необходимо расширение перечня сфер, позволяющего нормализовать используемый механизм регулирования. При этом важным становится введение единообразия внутри одного регулируемого вида услуг.

Необходимо отметить: изменение фактуры строительства с 2000 г. по 2023 г. повлияло в том числе и на развитие коммунальной отрасли, что требует изменений и подходов к ценообразованию. Существующая система и механизм ограничения посредством предельных индексов не создают инвестиционный задел.

Введение индексов как способа ограничения роста тарифов привело к значительному недофинансированию отрасли, росту износа и оттоку квалифицированных кадров [3]. В некоторых субъектах введены льготные тарифы, а разница напрямую возмещается организациям в виде субсидиарной поддержки. Тем не менее, это противоречит цели проводимой реформы жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) в 2005 г., когда регионы так нелегко уходили от бюджетного финансирования организаций при одновременной монетизации субсидий и льгот.

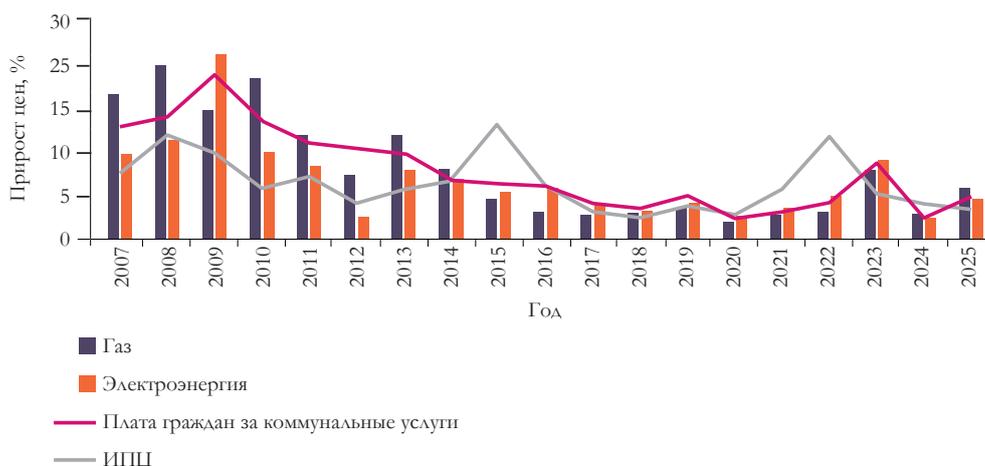
Данный подход приводит к паразитированию предприятий и не способствует поиску ими механизмов снижения издержек и мотивации к повышению эффективности. Население оплачивает коммунальные услуги по льготному тарифу и не заинтересовано в бережливом использовании ресурсов [4].

Таким образом, возникает вопрос: какую функцию выполняет тариф – инвестиции в «стареющую» инфраструктуру или дальнейшее сдерживание роста тарифов в рамках механизма индексов? Кроме того, рост инфляционных процессов и рост цен на рынке электроэнергии и газа опережающими темпами, особенно в 2015 г., 2017 г., 2022 г., еще более усложнил ситуацию².

¹ Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2019 г. № 190-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 25.12.2023).

² НИУ ВШЭ. Доклад «Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспективы». Режим доступа: hse.ru/data/2024/03/01/2082513784/Тарифная_политика_в_РФ-доклад.pdf (режим доступа: 26.12.2023).

Рассмотрим рис. 1 и рис. 2, на которых показана динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ и коммунальные услуги для граждан и промышленных потребителей.

Примечание: ИПЦ – индекс потребительских цен; динамика данных по газу представлена следующим образом: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация оптовых цен, пересчет в среднем за год; динамика данных по электроэнергии представлена следующим образом: за отчетный период – фактический рост тарифов, на прогнозный период – плановая индексация тарифов, пересчет в среднем за год; динамику платы граждан за коммунальные услуги можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация, пересчет в среднем за год; ИПЦ можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – прогноз

Источник³

Рис. 1. Динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги для населения

Примечание: динамика данных по газу представлена следующим образом: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация оптовых цен, пересчет в среднем за год; динамика данных по электроэнергии представлена следующим образом: за отчетный период – фактический рост тарифов, на прогнозный период – плановая индексация тарифов, пересчет в среднем за год; ИПЦ можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – прогноз

Источник⁴

Рис. 2. Динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги для промышленных потребителей

Анализируя представленные рис. 1 и рис. 2, отметим, что за период с 2007 г. по 2011 г. произошло повышение предельных индексов на основании «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации». При этом рост был установлен на более высоком уровне, если сравнивать с периодами,

³ НИУ ВШЭ. Доклад «Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива». Режим доступа: https://hse.ru/data/2024/03/01/2082513784/Тарифная_политика_в_РФ-доклад.pdf (режим доступа: 26.12.2023).

⁴ Там же.

предшествующими этому. Объяснить такую ситуацию можно, связав ее с изменениями, происходящими в сфере электроэнергетики, и с переходом на долгосрочное регулирование в области электроснабжения. Что касается газоснабжения, то основной упор делался на достижение баланса между ценами на внутреннем рынке и ценами экспорта. Как уже отмечалось, в 2014 г. происходит возврат к применению инструментов регулирования тарифов с целью сдерживания затрат потребителей. В 2017 г. начался этап долгосрочного регулирования, который неоднозначно влияет на принятие эффективных решений в регулировании тарифов [5].

Если рассмотреть ситуацию с точки зрения влияния роста цен на газ и электроэнергию на формирование тарифов на теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, то необходимо отметить, что самые высокие расценки были в 2008–2010 гг., что сопровождалось одновременным ростом платы граждан за коммунальные услуги. При этом индекс потребительских цен имел тенденцию к снижению и был меньше фактического роста тарифов практически в два раза. При этом в 2015 г. и 2022 г. возникла ситуация, которая отражает превышение цен на газ и электроэнергию индексом потребительских цен более чем в два раза. Таким образом, возникают резкие колебания цен и большая разница между ценами на топливно-энергетические ресурсы и индексом потребительских цен. Необходимо отметить, что такие скачки негативно отражаются на оказании услуг в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, так как эти сферы становятся незащищенными, следствием чего является ухудшение результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий. При отсутствии необходимого финансирования происходят частые порывы труб из-за повышения износа используемого оборудования, соответственно, снижается и качество предоставляемых услуг. Для устранения возникающих вопросов в указанных сферах регулирования необходимо, чтобы в «Прогнозе социально-экономического развития» учитывалось влияние индекса потребительских цен на коммунальные услуги.

В качестве примера также рассмотрим рост минимальной оплаты труда за последние 5 лет. В рамках долгосрочного периода, с учетом ежегодной индексации, рост заработной платы составил 17,5 %, а реальный, исходя из принятых нормативно-правовых актов (отраслевых тарифных соглашений), – 63 %. Например, в Республике Татарстан минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) в 2019 г. – 12 тыс. руб., в 2023 г. – 19 565 руб., то есть рост составил 63 %. В тарифах 2023 г. заложен МРОТ в размере 14 100 руб., то есть рост составил 17,5 %. Таким образом, расчет тарифов основывается на сумме МРОТ, которая не совпадает с реальным МРОТ, и разница в росте составляет более чем 40 %. Это приводит к тому, что организации не могут выполнить параметры трудового законодательства и им приходится искать резервы из других источников финансирования затрат.

Баланс в рамках развития тарифного регулирования в разрезе исторического аспекта характеризуется следующими предпосылками:

- 1) износом инфраструктуры;
- 2) ростом тарифов на регулируемые виды товаров и услуг ниже инфляционных процессов;
- 3) субсидированием предприятий и отсутствием адресности социальной поддержки [6].

Следовательно, необходимо понять, какую функцию выполняет тариф – социальную или функцию развития. При этом социальная функция направлена на использование льготных тарифов населением и на субсидирование напрямую разницы между экономически обоснованным тарифом и льготным тарифом для регулируемых субъектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, действующая система тарифообразования не может изменить ситуацию по увеличению базы инвестиций, которая необходима для стабилизации износа. Актуальным трендом на сегодняшний день является «старение» инфраструктуры ЖКХ, что бесспорно влияет на уровень тарифа. Большой износ объектов, устаревшее оборудование, частые прорывы приводят к потерям энергоресурсов в сетях и увеличению расхода топлива и электричества. Тариф включает затраты на энергоресурсы и эксплуатационные затраты [7]. По данным Российского статистического ежегодника 2022 г., общий износ водопроводных, канализационных и тепловых сетей составил 58 %, что требует более 4 трлн руб. для обновления⁵.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

На 2023 г. в системе регулирования тарифов действует следующая модель развития:

- 1) использование механизма долгосрочного регулирования на 3–5 лет с ежегодной корректировкой более 50 % статей расходов;
- 2) ограничение тарифов предельными индексами роста платы граждан за коммунальные услуги;
- 3) наличие проблемы долгосрочного реагирования (1–2 года) при решении возникающих вопросов, что снижает актуальность тарифного регулирования;
- 4) минимальные инвестиции, отсутствие целевых источников финансирования, модернизации и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры;
- 5) невыполнение инвестиционных программ в установленные сроки;
- 6) применение архаических нормативов численности 2000-х гг. без учета автоматизации и диспетчеризации технологических процессов.

Оценка процесса при условии курса на социальную направленность характеризуется следующими аспектами: тариф включает расходы только на эксплуатацию, бюджет – инвестиции в модернизацию и строительство новых объектов. Данный подход увеличит нагрузку на бюджет, что в современной экономической ситуации достаточно сложно реализовать, а также потребует ухода предприятий частной форм собственности и возврата к государственным и муниципальным унитарным предприятиям [8].

Основной задачей является изменение сложившейся пропорции в пользу реальных инвестиций. Поэтому новая модель развития должна быть основана на следующих направлениях:

- 1) использование механизма долгосрочного регулирования только в организациях, осуществляющих инвестирование и имеющих утвержденную инвестиционную программу;
- 2) строгое соблюдение утвержденного тарифного плана;
- 3) разделение необходимой валовой выручки на операционную и инвестиционную части;
- 4) создание фонда инфраструктурного развития с использованием механизма инвестирования через специальные казначейские счета;
- 5) рост тарифов равен росту доходов экономических субъектов;
- 6) постоянная актуализация научно-обоснованной методологической базы для расчета тарифов.

В основе новой модели регулирования лежит соблюдение доведенного тарифного плана с разделением операционных расходов и инвестиционной составляющей. При этом модель инвестиционно-го развития определяется на федеральном уровне (например, 100 %-ный тариф или 50 %-ный тариф и 50 %-ный бюджет).

В качестве сопровождения и реализации предлагаемого механизма оптимальным будет создание тарифного казначейства при органах регулирования с функцией распределения и контроля инвестиционных ресурсов. В данный механизм внедряется цифровой рубль как средство контроля распределения финансов, значительно повышающее контроль над их нецелевым использованием.

Ключевыми целями предлагаемой модели являются предоставление качественных услуг населению и стабильность финансово-хозяйственной деятельности предприятий на основе понятного механизма тарифного регулирования [9].

Особое место в условиях развития рыночной экономики занимает вопрос автоматизации и цифровизации государственного регулирования [10]. Однако необходимо отметить, что уровень цифровизации в российских регионах сильно отличается. В настоящее время из 89 субъектов Российской Федерации (далее – РФ, Россия):

- 56 регионов не имеют возможности проводить работы по цифровизации;
- 28 регионов используют функционал общества с ограниченной ответственностью «Платформа»;
- 5 регионов максимально приблизились к цифровизации процессов (Московская область, Москва, Республика Саха (Якутия), Воронежская область и Республика Татарстан).

Следовательно, только 37 % всех субъектов РФ имеют возможность применять в работе цифровые платформы. Это говорит о том, что решение поставленной задачи требует дополнительного финансирования и времени для освоения программных продуктов [11]. То есть пока рано говорить о всеобщей цифровизации в тарифном регулировании. Эта проблема значительно усложняет процессы передачи информации и единообразия используемой документации.

Таким образом, для решения актуальных проблем формирования и регулирования тарифов необходимы:

– создание на микроуровне единой аналитической базы государственных органов с обеспечением доступа к ней регионам; первым шагом должен быть доступ к базе Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России).

– формирование электронных типовых заявок и экспертных заключений, расчетных форм.

На макроуровне должны происходить автоматическая синхронизация процессов изменения тарифов с динамикой роста доходов граждан и определение четкого предела стоимости услуг в совокупном доходе семьи (10 %, 15 %, 20 %).

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, можно сделать следующие выводы, которые отражают результаты исследования.

1. Тарифообразование и регулирование должны осуществляться единым органом, который определяет функции и перечень поставленных задач. Это будет способствовать прогрессивному развитию. Такому органу необходимо проводить работу в каждом регионе РФ. В настоящее время функции тарифообразования и регулирования, помимо основных регуляторов в отдельных регионах, выполняют подведомственные органы.

2. Развитие тарифной системы должно основываться на оперативном реагировании, а оптимизацию функций внутри некоторых регулируемых услуг рекомендуется осуществлять постоянно. Таким образом, контролирующий орган (ФАС России) должен проводить регулярный мониторинг и определять перечень услуг, которые могут быть выведены в сферу дерегулирования.

3. Государству в лице Правительства РФ необходимо установить, какую функцию выполняет тарифное регулирование – социальную или функцию развития. Основной задачей в настоящее время является изменение сложившейся пропорции в пользу реальных инвестиций. Поэтому нужно внедрять новую модель регулирования, в основе которой лежит соблюдение доведенного тарифного плана с разделением операционных расходов и инвестиционной составляющей.

4. Необходимо выстраивать организационный подход при изменении системы, принимая во внимание синхронизацию процессов как по вертикали, так и по горизонтали. Таким образом осуществляется единовременная реализация процессов изменения тарифов с учетом динамики роста доходов граждан, то есть все выбранные ограничения определяются между потребителями услуг и Правительством РФ.

5. Процесс цифровизации должен строиться поэтапно, изначально с доведением до конца процессов автоматизации. Имеется в виду то, что создание единой аналитической базы государственных органов с обеспечением последующего доступа регионам автоматизирует процессы проведения экспертизы регуляторами и обеспечит едиными типовыми шаблонами документов для работы. Реализация этого этапа работы позволит в дальнейшем успешно цифровизировать все остальные процессные процедуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблемы, существующие в тарифном регулировании, требуют решения, так как это будет способствовать прогрессивному развитию. Существующая модель развития сопряжена с такими ограничивающими факторами, как долгосрочное регулирование, устаревшие нормативы, несвоевременное реагирование на изменение экономических показателей, ограничение предельными индексами и др. Новая модель развития должна быть основана на более строгом соблюдении утвержденного тарифного плана, на своевременной актуализации методической базы, на создании фонда инфраструктурного развития и соответствии роста тарифов росту доходов экономических субъектов.

Неотъемлемым фактом современного развития системы тарифного регулирования является использование автоматизированных и цифровых ресурсов и платформ с целью своевременного и краткосрочного решения возникающих вопросов и поставленных задач.

Актуальным и необходимым для решения проблем в тарифном ценообразовании становится создание единой аналитической базы с обеспечением доступа региональных органов исполнительной власти, что позволит применять типовые формы документов в тарифообразовании и основывать свою деятельность на единовременной платформе.

Эти и другие обозначенные в исследовании составляющие развития системы формирования и регулирования тарифов приведут к достижению эффективности и повышению качества оказываемых услуг.

Список литературы

1. *Grunichev A.S., Safiullin M.R.* About economic agent reputation value and role in modern conditions of management (regional aspect). *The Journal of Social Sciences Research*. 2018;S5:256–259. <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.256.259>
2. *Кириллова О.В.* Роль интеграционных объединений в обеспечении экономического роста России на современном этапе. В кн.: *Российская экономика: взгляд в будущее: материалы V Международной научно-практической конференции*, Тамбов, 22 февраля 2019 г. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; 2019. С. 154–158.
3. *Груничев А.С.* Управление проектами: учебное пособие. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет; 2005. 123 с.
4. *Баширова А.Р., Амирова Э.Ф., Кириллова О.В., Валева Г.А.* Концепция «Умный город» на примере Республики Татарстан. В кн.: *Глобальные вызовы для продовольственной безопасности: риски и возможности: научные труды международной научно-практической конференции*, Казань, 1–3 июля, 2021 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2021. С. 60–67.
5. *Груничев А.С., Кириллова О.В.* Оценка долгосрочного регулирования тарифов на коммунальные услуги в условиях ежегодной корректировки принятых тарифных решений. *E-Management*. 2023;3(6):24–31. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-24-31>
6. *Васин С.Г., Константинова Е.А.* Основные проблемы и перспективы развития тарифной политики в Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2020;31(321):67–68.
7. *Груничев А.С., Ельшин Л.А.* Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2019;3:15–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.3.30499>
8. *Пузыревский С.А., Груничев А.С.* Некоторые итоги реформы антимонопольного регулирования. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016;3:3–9.
9. *Кириллова О.В., Амирова Э.Ф.* О вопросах цифровизации АПК на современном этапе развития экономики России. В кн.: *Актуальные проблемы государственного и муниципального управления в условиях цифровой трансформации экономики: научные труды II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию Казанского ГАУ*, Казань, 25–26 января 2022 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2022. С. 197–204.
10. *Биктагирова А.Р., Амирова Э.Ф., Кириллова О.В.* Информационная эра: зарождение, основные черты, проблемы и тенденции развития. В кн.: *Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова*, Казань, 16–17 февраля 2023 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2023. С. 41–47.
11. *Макушкин G.E., Амакумова I.V., Логвина E.V., Кириллова O.V., Никитина N.N.* The financial and economic strategy formation at an enterprise: its impact on a managerial decision making process. In: *Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, April 1–2, 2020*. Madrid: International Business Information Management Association (IBIMA); 2020. Pp. 2476–2484.

References

1. *Grunichev A.S., Safiullin M.R.* About economic agent reputation value and role in modern conditions of management (regional aspect). *The Journal of Social Sciences Research*. 2018;S5:256–259. <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.256.259>
2. *Kirillova O.V.* The role of integration associations in ensuring Russia's economic growth at the present stage. In: *The Russian economy: a look into the future: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference*, Tambov, February 22, 2019. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin; 2019. Pp. 154–158. (In Russian).
3. *Grunichev A.S.* Project management: textbook. Kazan: Kazan National Research Technological University; 2005. 123 p. (In Russian).
4. *Bashirova A.R., Amirova E.F., Kirillova O.V., Valeeva G.A.* The “smart city” concept on the example of the Republic of Tatarstan. In: *Global challenges for food security: risks and opportunities: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Kazan, June 1–3, 2021. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2021. Pp. 60–67. (In Russian).
5. *Grunichev A.S., Kirillova O.V.* A long-term regulation assessment of utility tariff in the adopted tariff decisions annual adjustment context. *E-Management*. 2023;3(6):24–31. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-24-31>
6. *Vasin S.G., Konstantinova E.A.* Main problems and prospects of tariff policy development in the Russian Federation. *Young scientist*. 2020;31(321):67–68. (In Russian).
7. *Grunichev A.S., El'shin L.A.* Reputation economy: new paradigm of studying economic growth. *Theoretical and Applied Economics*. 2019;3:15–26. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.3.30499>

8. *Puzyrevskij S.A., Grunichev A.S.* Some results of the antimonopoly regulation reform. The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016;3:3–9. (In Russian).
9. *Kirillova O.V., Amirova E.F.* On the issues of digitalization of the agro-industrial complex at the present stage of development of the Russian economy. In: Current issues of state and municipal management in the context of digital transformation of the economy: Proceedings of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kazan State Agrarian University, Kazan, January 25–26, 2022. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2022. Pp. 197–204. (In Russian).
10. *Biktajirova A.R., Amirova E.F., Kirillova O.V.* Information era: origin, main features, problems and development trends. In: The development of AIC and rural areas in the context of economic modernisation: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Economic Sciences, Professor N.S. Katkov, Kazan, February 16–17, 2023. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2023. Pp. 41–47. (In Russian).
11. *Makushkin G.E., Avvakumova I.V., Logvina E.V., Kirillova O.V., Nikitina N.N.* The financial and economic strategy formation at an enterprise: its impact on a managerial decision making process. In: Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, April 1–2, 2020. Madrid: International Business Information Management Association (IBIMA); 2020. Pp. 2476–2484.

Последствия использования возобновляемых источников энергии

Любимова Наталия Геннадьевна

Д-р экон. наук, проф. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом бизнесе
ORCID: 0000-0003-4021-4487, e-mail: ng_lyubimova@guu.ru

Флаксман Алина Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом бизнесе
ORCID: 0000-0001-8122-0862, e-mail: as_flaksmman@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Развитые страны нивелируют глобальное потепление, отказываясь от высокоуглеродной продукции в пользу низкоуглеродной, а также ввода трансграничного углеродной сбор для стран, не способных сразу осуществить такой переход. Одним из способов перехода в развитых странах предлагается генерация электроэнергии от возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). Цель статьи – оценка последствий использования ВИЭ в качестве одного из способов перехода на низкоуглеродную продукцию. Объект исследования – ВИЭ, особенно ветровые и солнечные электростанции, генерация энергии на которых считается экологически чистым производством, не требующим больших операционных затрат. Предмет исследования – экономические отношения, возникающие по поводу строительства и применения ВИЭ. Методологической базой являются общенаучные (обобщение, систематизация) и экономико-статистические методы (сравнительный анализ, табличные приемы визуализации данных). Основные результаты исследования заключаются в обосновании больших инвестиционных затрат на ВИЭ, сопряженных с отведением существенных площадей на земле и на море и с выводом их из сельскохозяйственного оборота; с дефицитом и плохой освоенностью месторождений неэнергетического сырья, необходимого для создания оборудования ВИЭ; с неравномерностью и низкой плотностью производства энергии на ветровых и солнечных электростанциях, что требует вложений в системы аккумулирования и балансирования. В погоне за экологичностью производства на Западе не учитываются многие составляющие экономической эффективности, защита окружающей среды и безопасность условий труда и жизни населения ряда стран Азии, Африки, Южной Америки, а также естественные средства поглощения парниковых газов. Это необходимо в перспективе принимать в расчет при обосновании экономической эффективности использования ВИЭ.

Ключевые слова

Глобальное потепление, низкоуглеродное развитие, возобновляемые источники энергии, неэнергетическое сырье, редкоземельные металлы, системы аккумулирования, экономическая эффективность, загрязнение окружающей среды

Для цитирования: Любимова Н.Г., Флаксман А.С. Последствия использования возобновляемых источников энергии // Вестник университета. 2024. № 3. С. 95–101.

Consequences of using renewable energy sources

Natalya G. Lyubimova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics and Management in the Fuel and Energy Business Department
ORCID: 0000-0003-4021-4487, e-mail: ng_lyubimova@guu.ru

Alina S. Flaksman

Cand. Sci (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management in the Fuel and Energy Business Department
ORCID: 0000-0001-8122-0862, e-mail: as_flaksman@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Developed countries offset global warming by abandoning high-carbon products in favour of low-carbon products and by introducing a transboundary carbon tax for those countries that are unable to make the transition immediately. One of the ways of the transition in developed countries is proposed generation of electricity from renewable energy sources (hereinafter referred to as RES). The purpose of the article is to assess the consequences of using RES as one of the ways to the transition to low-carbon products. RES are the object of the study, especially wind and solar power plants. Energy generation on them is considered an environmentally friendly production and does not require large operational costs. The subject of the study is economic relations that occur concerning construction and use of RES. The methodological basis of the study includes general scientific methods (generalization, systematisation) and economic-statistical methods (comparative analysis, tabular techniques for data visualisation). The main results of the study lie in justifying large investment costs in RES which are associated with provision of significant areas of land and sea and their withdrawal from agricultural turnover; with scarce and poorly developed deposits of non-energy commodities which are necessary for the creation of RES equipment; with unevenness in energy production and its low density in wind and solar power plants. That requires investments in storage and balancing systems. In pursuit of environmentally friendly production the West does not consider many components of economic efficiency: environmental protection and safety of working and living conditions of some countries in Asia, Africa and South America, and natural means of absorbing greenhouse gases. It should be ignored in the future when justifying economic efficiency of RES.

Keywords

Global warming, low-carbon development, renewable energy sources, non-energy commodities, rare-earth metals, storage systems, economic efficiency, environmental pollution

For citation: Lyubimova N.G., Flaksman A.S. (2024) Consequences of using renewable energy sources. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 95–101.

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что сообщество промышленно развитых стран принимает в качестве основного постулата рассуждения о том, что человеческая деятельность может привести к глобальному потеплению, если не сократить выбросы вредных загрязняющих веществ, в том числе CO₂, вызванные высокоуглеродной экономикой. Исходя из этого, многие страны мира, особенно страны Европы, решают переходить на низкоуглеродную экономику.

Российская Федерация (далее – РФ, Россия) в 2021 г. также приняла стратегию низкоуглеродного развития, которая предусматривает по целевому сценарию снижение выбросов CO₂ к 2050 г. на 289 млн т и одновременно рост поглощения CO₂-эквивалента на 665 млн т по сравнению с 2019 г. То есть в стратегии России предполагается, что переход на низкоуглеродность в основном будет обеспечен поглощением выбросов CO₂ экосистемой, тем более, что в РФ значительная часть территории покрыта лесным фондом, в том числе елями, соснами и лиственницей, круглогодично поглощающими выбросы CO₂. Однако такой подход не отвечает решениям Парижского соглашения (2015 г.), Климатическому пакту, принятому в Глазго (2021 г.), и шестому обобщающему докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (2023 г.), утвердившим решение, что выбросы CO₂ должны быть сокращены, а не поглощены, тем более существующими источниками [1]. Более того, к одному из наиболее перспективных способов снижения выбросов CO₂ предлагается отнести развитие возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). В настоящее время развитие ВИЭ осуществляется в основном за счет ветровых и солнечных электростанций (далее – ВЭС и СЭС соответственно), доля которых во всем мире, особенно в Европе и Соединенных Штатах Америки (далее – США), растет, так как производство электроэнергии на ВИЭ считается экологически чистым.

Однако следует отметить, что стремление к чистому воздуху в Старом Свете обеспечивается существенными загрязнениями окружающей среды в мире развивающихся и промышленно отсталых стран Азии, Африки и Южной Америки. Кроме того, указанными выше документами страны Старого Света утвердили не только получение технологической ренты за счет значительного уровня электрификации чистыми источниками энергии, но и сбор трансграничных платежей с импорта углеродоемкой продукции из прочих стран, что существенно тормозит развитие этих стран.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ РАЗВИТИЯ ВИЭ В МИРЕ

Во многих странах Европы и США наблюдается активный рост генерации на ВИЭ (табл. 1), в том числе на ВЭС и СЭС.

Таблица 1

Структура ВИЭ по странам мира за 2021 г.

Страна	Доля ВИЭ в производстве электроэнергии, %	Доля в производстве электроэнергии, %		
		ГЭС	ВЭС	СЭС
Германия	40,1	4,2	19,5	7,0
Великобритания	40,4	2,4	21,0	11,5
Италия	41,0	16,4	7,2	5,8
Испания	47,0	12,0	22,6	2,2
США	20,3	6,3	8,8	1,2
Австралия	26,7	5,7	9,2	1,3
Россия	20,4	19,9	0,3	0,04
Китай	28,6	15,8	7,7	0,9
Конго	40,7	39,0	0	1,2
Мьянма	46,4	45,1	0	1,2
Чили	48,9	20,1	8,8	6,5
В целом по миру	28,1	15,5	6,5	2,0

Примечание: ГЭС – гидроэлектростанция

Составлено авторами по материалам источника¹

¹IRENA. Renewable capacity statistics 2023. Режим доступа: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_fAxXXAeslir1to1rqHXPECpONSls1i2.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

Из табл. 1 видно, что на долю ВИЭ в мире в 2021 г. приходилось чуть меньше трети генерации электроэнергии, при этом наибольший удельный вес имела гидроэнергетика (55 % от генерации ВИЭ), особенно большой ее удельный вес в странах Азии, Африки и Южной Америки. В целом ряде стран третьего мира доля гидроэнергетики в общем объеме генерации на ВИЭ составляла 80 % и более. ВИЭ в виде ВЭС и СЭС имели наибольший удельный вес в развитых странах Европы и США (до 25 %), при этом в развивающихся и промышленно отсталых странах Африки и Азии их доля невелика – менее 10 %.

К 2022 г. доля ВИЭ в генерации электроэнергии в целом по странам Европы выросла до 43 %, в том числе в Германии до 44 % и до 43 % в Великобритании. В Австралии она достигла 31 %, в США – 22 %, в Китае – 31 %, в Чили – 55 % и т.д.² Ожидается, что в последующие годы рост ВИЭ продолжится, так как спрос на электроэнергию постоянно растет, а стоимость оборудования ВИЭ – падает.

Главным достоинством ВИЭ можно считать отсутствие расходов на энергоноситель, что существенно снижает операционные затраты. Однако при этом следует иметь в виду: исходя из энергоносителя ВИЭ генерируют энергию с низкой плотностью на единицу площади и недостаточно стабильно, что требует затрат на аккумуляцию энергии и системы балансирования.

Кроме того, если для использования традиционного ископаемого топлива в большинстве случаев уже построена инфраструктура, то переход на ВИЭ потребует строительство новой, а она достаточно дорога. Обустройство площадок строительства ВИЭ, в частности ВЭС и СЭС, предполагает вывод из сельскохозяйственного оборота значительного количества наземных площадей, а в ряде случаев и морских пространств. Для оборудования ВИЭ, особенно СЭС и ВЭС, необходим большой расход сырьевых неэнергетических материалов (в том числе редкоземельных металлов, меди, лития, никеля, графита, кобальта, поликремния), которые неравномерно распространены по планете, трудноизвлекаемы и месторождения которых пока плохо освоены.

ПОТРЕБНОСТЬ В РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛАХ, НЕОБХОДИМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МАГНИТОВ ДЛЯ ВЕТРОУСТАНОВОК

Редкоземельные металлы (далее – РЗМе) – это группа металлов, состоящая из 17 элементов, обладающих схожими физическими и химическими свойствами. Добыча чистых металлов из руды очень трудоемка, при этом они извлекаются обычно совместно.

Около 20 % РЗМе (неодим, празеодим, диспрозий и тербий) идет на производство магнитов, которые широко используются в ветроэнергетике и других сферах деятельности. Наибольший объем РЗМе добывается в Китае (62 %), США (12,2 %), Мьянме (10,3 %) и Австралии (9,85 %). В России добывается 1,3 % мировой потребности. В остальных странах РЗМе – побочный продукт [2].

Наибольшее содержание неодима, празеодима, диспрозия содержится в редкоземельных материалах Китая (20 %) и США (15 %). В России добычей РЗМе занимается Соликамский магниевый завод, но идет разработка нового месторождения, которое, как ожидается, увеличит долю России в мировом объеме добычи до 10 % [2]. Запасы РЗМе представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распространение по странам мира запасов и добычи РЗМе

Страна	Запасы, млн т	Добыча за 2022 г., тыс. т
Китай	44	210
Вьетнам	22	4,3
Россия	21	2,6
Бразилия	21	н/д
Индия	6,9	2,9
Мьянма	н/д	12
Австралия	4,2	18
США	2,4	44
Таиланд	н/д	7,1

Примечание: н/д – нет данных

Составлено авторами по материалам источника [2]

² IRENA. Renewable capacity statistics 2023. Режим доступа: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_fAxXXAeslir1to1rqHXPEcPONSIs1i2.pdf (дата обращения: 27.01.2024).

Как видно из табл. 2, запасы РЗМе в основном сконцентрированы в Азии и Латинской Америке. Компании многих стран (Бурунди, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Танзания, Южно-Африканская Республика, Канада, Намибия, США, Уганда) покупают лицензии на месторождения, но пока не ведут операционную деятельность. Само производство магнитов в основном организовано в Китае и Японии, спрос на эту продукцию постоянно растет.

ПОТРЕБНОСТЬ В СЫРЬЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НАКОПИТЕЛЕЙ

Мировые выявленные запасы лития, используемого для создания накопителей, оцениваются примерно в 98 млн т. Крупнейшие из них находятся в Боливии (21 млн т), Аргентине (20 млн т), Чили (11 млн т) – так называемом «литиевом треугольнике», а также в Австралии (7,9 млн т). Более мелкие месторождения обнаружены в США, Аргентине, Конго, Китае (озеро Чабьер-Цака), Бразилии, Сербии, Австралии и в прочих странах [2].

Мировая добыча лития достигла 130 тыс. т и продолжает расти. При этом лидерами по добыче являются Австралия (61 тыс. т в 2022 г.) и Чили (39 тыс. т в 2022 г.). Наряду с Китаем эти страны также считаются крупнейшими экспортёрами. Однако стоит отметить, что около трети производства лития, которое за прошедшее десятилетие выросло более чем на 150 %, контролируют китайские компании через свои связи с собственниками.

Развитием собственной индустрии по производству лития занимается и Россия. В настоящее время в РФ действуют лишь три производителя, способные выпускать литий и его соединения в промышленных масштабах:

- публичное акционерное общество (далее – ПАО) «Химико-металлургический завод», Красноярск;
- ПАО «Новосибирский завод химконцентратов», Новосибирск;
- общество с ограниченной ответственностью «ТД Халмек», Тульская область.

Заводы намерены расширять свои действующие мощности в целях наращивания объемов выпуска, так как, по мнению экспертов, мировой спрос на металл будет расти до 2025 г. примерно по 11–14 % ежегодно.

Помимо этого, выход на рынок планируют и другие отечественные игроки. Однако в большинстве случаев компании рассматривают возможности приобретения металла за рубежом для интеграции в глобальные логистические цепочки поставок готовой продукции с локализованным производством, например, аккумуляторов, в России.

Учитывая, что спрос на литий только зарождается, многие перспективные месторождения по разработке и добыче рессолов или руд лития по всему миру либо только недавно стартовали, либо лишь планируются осваиваться. Таким образом, это сырье большей частью добывается в странах третьего мира и начинает осваиваться.

Объем добычи кобальта в мире – почти 170 тыс. т в год, в том числе в Африке – 117 тыс. т [2]. При существующих темпах добычи запасов хватит на 51 год. Около 80 % мировой добычи кобальта потребляет аккумуляторная промышленность. Главная страна-покупатель – Китай.

Почти 70 % рынка приходится на Конго, где при добыче кобальта используется детский труд, не соблюдаются условия безопасности труда, зафиксированы случаи загрязнения питьевой воды и серьезные болезни дыхательных путей, так как кобальт токсичен. Россия в 2021 г. занимала 2-е место в мире по добыче кобальта – 7,6 тыс. т, при этом 3,8 тыс. т шло на экспорт. Австралия извлекла 5,6 тыс. т, Филиппины – 4,5 тыс. т, Канада – 4,3 тыс. т, Куба – 4,9 тыс. т [2].

Подтвержденные резервы кобальта в мире составляют 7,6 млн т, в том числе в Конго (3,5 млн т), Австралии (1,4 млн т), Индонезии (0,6 млн т), на Кубе (0,5 млн т) [2]. Всего мировые наземные запасы кобальта оцениваются в 25 млн т., главным образом в вулканических отложениях. Крупнейшими покупателями кобальта в 2021 г. выступили Нидерланды (47 млн долл. США), Швейцария (14 млн долл. США) и Бельгия (12 млн долл. США).

Объем добычи графита в 2021 г. составлял 1 391 тыс. т. Более 61 % добычи сконцентрировано в Китае. При существующих темпах добычи запасов хватит на 256 лет. Отмечается, что спрос на литий, кобальт и графит растет вслед за развитием ВИЭ и электромобилей.

ПОТРЕБНОСТЬ В СЫРЬЕ ДЛЯ СОЛНЕЧНОЙ ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ

Поликремний является ключевым сырьем в солнечной фотоэлектрической цепочке поставок. Для производства солнечных модулей поликремний плавится при высоких температурах с образованием слитков, которые затем нарезаются на пластины и перерабатываются в солнечные элементы и солнечные модули. 80 % солнечных панелей произведено в Китае [3].

В 2020 г. на долю Китая пришлось 77 % мирового производства поликремния. Добыча сырья очень трудоемка, что обуславливает использование некоторыми компаниями Китая принудительного труда. Само производство поликремния требует достаточного количества энергии, поэтому его могут позволить себе только страны с дешевым электричеством. Растущий спрос на поликремний со стороны компаний, производящих пластины, создал дисбаланс между спросом и предложением.

На территории России в период с 2003 г. по 2008 г. не существовало промышленного производства поликристаллического кремния для солнечной энергетики. Ситуация на российском рынке монокристаллического кремния (пластин) меняется очень медленно. В основном поставщиками материала для российских заводов являются иностранные партнеры. Таким образом, получается, что отечественное выращивание монокристаллов кремния – часть зарубежной логистической цепочки производства солнечных батарей. Крупнейшим производителем данного материала выступает «Подольский химико-металлургический завод», мощность которого рассчитана на производство 37 т монокремния в месяц, или 444 т в год.

ОБСУЖДЕНИЕ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

Мнения по поводу применения ВИЭ очень разные. Решениями Парижского соглашения (2015 г.) и Климатического пакта, принятого в Глазго (2021 г.), широко продвигается тезис о необходимости снижения, а не поглощения выбросов CO₂ и о рассмотрении развития ВИЭ во всем мире в качестве одного из перспективных способов такого снижения. Данный тезис подтверждается аргументами о чистом производстве электроэнергии на ВИЭ и снижением ее стоимости.

Однако рядом экспертов, в частности И. Гудковым (Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России), указывается, что развитие ВИЭ, продвигаемое и придуманное Старым Светом, есть не что иное, как попытки монетизировать на международном рынке разработанные им же технологии ВИЭ. Это делается с целью перестать платить природную ренту другим странам, начать получать технологическую ренту и приобрести связанные с этим геэкономические преимущества [1]. Данный тезис также заслуживает внимания, поскольку сырьевые неэнергетические материалы, необходимые для производства ВИЭ, сконцентрированы главным образом в развивающихся и промышленно отсталых странах Азии, Африки и Южной Америки, а их добыча наносит существенный вред окружающей среде и здоровью населения этих стран. Более того, развитие экономики самих этих стран чаще всего связано с применением ископаемого топлива, в том числе газа, мазута и других нефтепродуктов, а также угля, которые считаются высокоуглеродными источниками энергии.

Другая группа экспертов, например Г. Аскалбекова, считает, что вопросы использования альтернативных источников энергии актуальны для всех стран мира, как богатых залежами ископаемого топлива, так и зависящих от внешних поставок, которые могут себе позволить обращать внимание только на экологичность ВИЭ. Однако отмечается, что конкурентоспособность ВИЭ смогут достичь только в условиях получения положительного экономического эффекта (экономии) по сравнению с использованием традиционных источников энергии [4]. Того же мнения придерживается К.С. Дегтярев, который подчеркивает не только важность расчета экономической эффективности для каждого ВИЭ, но и выбор оптимальных для них ниш [3].

Т.С. Либонтова, А.Ш. Акулова, М.В. Галушко также отмечают важность экономической обоснованности ВИЭ для их широкого распространения и что именно высокие инвестиционные затраты являются основной причиной, тормозящей внедрение электростанций, работающих на ВИЭ в России и других странах мира. По их мнению, если рассчитать простой (недисконтированный) срок окупаемости на основе разницы в капитальных затратах и годовой экономии, то для СЭС он составит 40,7 лет, а для электростанции, использующей энергию ветра, – 15,5 лет [5]. Конечно, такие сроки окупаемости слишком велики, но различия в капитальных затратах между традиционной и альтернативной энергетикой постепенно снижаются, что в будущем сделает ВИЭ более доступными и экономически эффективными для многих стран и значительных регионов России.

По мнению экспертов, в настоящее время только развитые страны, где государство может помочь инвесторам, в том числе за счет потребителей, как это долгие годы происходило в Германии, могут позволить себе большую долю генерации энергии на этих источниках.

На наш взгляд, третий подход является самым взвешенным. Кроме того, решая проблемы глобального потепления, мировое сообщество недостаточно изучило влияние ВИЭ на другие проблемы, которые

стоят перед человечеством: закисление океана, химическое загрязнение, азотная и фосфорная нагрузка, исчезновение запасов пресной воды, переустройство земель, потеря биоразнообразия, истощение озонового слоя и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, возобновляемая энергетика способствует решению части проблем, таких как риск техногенных катастроф, негативное воздействие парниковых газов на климат, отсутствие или недостаточность ископаемых энергоносителей в некоторых странах, но часть проблем ВИЭ усугубляют.

Прогнозируемый спрос на ресурсную базу для перехода к ВИЭ по многим позициям превышает текущие освоенные запасы отдельных ключевых металлов, включая кобальт и литий.

Неравномерность распределения ресурсной базы для ВИЭ по миру и наличие разнообразных технологий добычи, в том числе не всегда экологически чистых, приводят к дисбалансу между промышленно развитыми странами Европы и США и странами третьего мира. Добыча ряда ключевых металлов для ВИЭ более чем наполовину сконцентрирована в одной стране. Например, Австралия обеспечивает почти 55 % мировой добычи лития, Конго – 70 % кобальта, Китай – 62 % РЗМе.

Некоторые технологии добычи ключевых металлов сопровождаются загрязнением воды и почв тяжелыми металлами, нарушением условий безопасности труда и комфортности проживания местных жителей, а в ряде случаев просто нарушением прав человека.

Необходимо серьезно рассмотреть возможности поглощения CO₂ и более комплексно и сбалансированно подходить к проблеме потепления климата. Не стоит однозначно относить ВИЭ к способам снижения выбросов CO₂, во всяком случае, в настоящее время. При оценке экономической эффективности распространения ВИЭ нужно учесть создание новой инфраструктуры и освоенность месторождений сырьевой базы.

Следует с уважением относиться к развитию экономик стран Азии, Африки и Южной Америки, к условиям жизни и труда народов этих стран и не создавать благоприятные условия для Старого Света за счет новых способов эксплуатации стран третьего мира.

Список литературы

1. Гудков И. «Климатический приговор» ископаемому топливу: окончательный и обжалованию не подлежит? Энергетическая политика. 2023;12(191):46–59.
2. Голубева Е.И., Киселева С.В., Чернова Н.И., Рафикова Ю.Ю., Саянов А.А., Неведова Л.В. и др. Возобновляемая энергетика в контексте регионального развития: учебное пособие. М.: Наука; 2021. 248 с.
3. Дегтярев К.С. Экономика возобновляемой энергетике в мире и в России. Сантехника, Отопление, Кондиционирование. 2017;9(189):80–87.
4. Аскалбекова Г. Экономическая эффективность альтернативной энергетики. Научный лидер. 2021;24(26):64–69.
5. Либонтова Т.С., Акулова А.Ш., Галушко М.В. Экономическая эффективность использования альтернативной энергетики. Символ науки. 2019;1:52–55.

References

1. Gudkov I. "Climate verdict" to fossil fuels: final and not appealable? Energy Policy. 2023;12(191):46–59. (In Russian).
2. Golubeva E.I., Kiselyova S.V., Chernova N.I., Rafikova Yu.Yu., Sayanov A.A., Nefyodova L.V. et al. Renewable energy in the context of regional development: textbook. Moscow: Nauka; 2021. 248 p. (In Russian).
3. Degtyaryov K.S. Economics of renewable energy in the world and in Russia. Plumbing, Heating, Air Conditioning. 2017;9(189):80–87. (In Russian).
4. Askatbekova G. Economic efficiency of alternative energy. Scientific leader. 2021;24(26):64–69. (In Russian).
5. Libontova T.S., Akulova A.S., Galushko M.V. Economical efficiency of alternative energetics. Symbol of science. 2019;1:52–55. (In Russian).

Региональная дифференциация налоговой нагрузки на личные доходы в Канаде

Митрошин Игорь Васильевич

Канд. экон. наук, ведущий аудитор
ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Россия

Аннотация

Доходы граждан отражают степень экономического развития страны, а в региональном аспекте – степень экономического развития каждого региона. Канада по своему географическому расположению, природе и климату очень похожа на Россию, поэтому вызывает интерес уровень жизни населения в этой стране. Одним из индикаторов данного уровня являются доходы граждан. Подход государства к налогообложению личных доходов отражает общую социально-экономическую политику в государстве. В исследовании проведен анализ налоговой нагрузки на доходы населения по провинциям Канады в 2000–2022 гг., определена динамика этого показателя за рассматриваемый период, выявлено наличие взаимосвязи размера доходов и налоговой нагрузки на них в региональном аспекте. Благодаря полученным результатам обнаружилось, что в Канаде существует условное разделение на восточные провинции с традиционно высокой налоговой нагрузкой, западные провинции со средней по стране налоговой нагрузкой и северные территории с относительно низкой налоговой нагрузкой. Установлена определенная обратная взаимосвязь размера доходов граждан и налоговой нагрузки на них. В регионах с высокими доходами налоговая нагрузка, как правило, ниже, а в регионах с низкими доходами граждан – в основном выше. Однако есть и регионы, являющиеся исключениями, что показывает относительную финансовую самостоятельность региональных властей в Канаде. Динамика налоговой нагрузки на доходы населения в анализируемом периоде отразила влияние кризисов 2008 г. и 2020 г., когда налоговая нагрузка на личные доходы снижалась. Этот факт свидетельствует о чутком реагировании региональных правительств на изменяющуюся экономическую ситуацию.

Ключевые слова

Личные доходы, налоговая нагрузка, население, регионы Канады, фискальная политика, социальная политика, кризисные явления, дифференциация доходов

Для цитирования: Митрошин И.В. Региональная дифференциация налоговой нагрузки на личные доходы в Канаде // Вестник университета. 2024. № 3. С. 102–111.

Regional differentiation of the tax burden on personal income in Canada

Igor V. Mitroshin

Cand. Sci. (Econ.), Leading Auditor
ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Limited Liability Company “International Business Consulting Group”, Moscow, Russia

Abstract

The income of citizens reflects the degree of economic development of the country, and in the regional aspect – the degree of economic development of each region. Canada is very similar to Russia in its geographical location, nature and climate, so the standard of living of the population in this country is of interest. One of its indicators is the income of citizens. The state’s approach to personal income taxation reflects the general socio-economic policy in the country. The study analysed the tax burden on personal income in the provinces of Canada in 2000–2022, determined the dynamics of this indicator for the period under review, and identified the existence of correlation between the amount of income and the tax burden on it in the regional aspect. The results obtained found that in Canada, there is a conditional division into eastern provinces with a traditionally high tax burden, western provinces with a national average tax burden, and northern territories with a relatively low tax burden. A certain inverse relationship between the amount of citizens’ income and the tax burden on it has been established. In regions with high incomes, the tax burden is usually lower, and in regions with low incomes, it is generally higher. However, there are regions that are exceptions, which shows the relative financial independence of regional authorities in Canada. The dynamics of the tax burden on personal income in the analysed period reflected the impact of the crises of 2008 and 2020 when it decreased. This fact demonstrates the sensitive response of regional governments to the changing economic situation.

Keywords

Personal income, tax burden, population, regions of Canada, fiscal policy, social policy, crisis phenomena, income differentials

For citation: Mitroshin I.V. (2024) Regional differentiation of the tax burden on personal income in Canada. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 102–111.

ВВЕДЕНИЕ

Регулирование экономики посредством различных рычагов и разумное перераспределение валового внутреннего продукта (далее – ВВП) являются наиболее важными задачами любого государства. Одной из форм такого регулирования выступают налоги, величина которых оказывает прямое воздействие на экономическую ситуацию. Канада входит в число наиболее развитых стран мира с высоким уровнем жизни населения. В то же время она очень схожа с Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) по природно-климатическим условиям, в связи с чем представляет интерес для исследования. Кроме того, страна является участником антироссийской санкционной политики, и ее внешнеторговые и прочие международные действия влияют на экономику России. Одновременно с этим можно предположить, что политика санкций может воздействовать и на вводящие их страны. В условиях всеобщей кооперации возможно влияние эмбарго на социально-экономическую ситуацию и стандарты жизни в стране. Уровень доходов населения, а также размер налоговой нагрузки на них являются индикатором уровня жизни граждан и проводимой государством в отношении их финансовой политики.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Основная цель данного исследования – определение различия в налоговой нагрузке по регионам, а также основных трендов ее изменения в течение анализируемого периода. Второстепенной целью выступило выявление зависимости между уровнем доходов и уровнем налоговой нагрузки по регионам. Для этого произведены рейтинговая градация этих двух показателей и их сравнение. На наш взгляд, рейтинг поможет определить, существует ли прямая зависимость между уровнем доходов и уровнем налоговой нагрузки при сравнении этих показателей в разных регионах. В данном случае представляет интерес подход разных провинций к вопросам налогообложения доходов населения и перераспределения ВВП. Любые изменения фискальной политики региональных властей в течение 2000–2022 гг. могли оказать влияние на уровень жизни в регионе. Необходимо выяснить, оказывали ли они это влияние фактически. Также была поставлена задача выявить существующие различия в тенденциях изменения налоговой нагрузки в различных регионах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К теме доходов населения и их экономической сущности обращается в своей работе М.Т. Котляров [1]. Одними из проблем социально-экономического развития определяются бедность и неравенство в труде О.С. Сухарева [2]. Авторский коллектив из Московского государственного университета (А.Н. Клепач, Р.Ф. Лукьяненко, С.А. Николаенко) исследует проблемы распределения благ и доходов населения [3]. В исследовании С.Г. Кузнецова и А.И. Будановой осуществляется прогноз экономической активности населения [4]. Проблемы индикативного планирования личных доходов и уровня жизни граждан рассматриваются в работе И.П. Данилова и Т.И. Ладыковой [5]. Распределение, перераспределение доходов и социальное неравенство анализирует Д.А. Гучмазова [6].

К теме налогообложения доходов населения также обращается Т.М. Богословец, осуществляя постановку основных задач системы налогов на доходы граждан [7]. Прогрессивное налогообложение и порядок его организации на практике обсуждает А.К. Пителин [8]. Методологические и теоретические аспекты обложения личных доходов и их связь с перераспределением ВВП анализирует В.А. Бунько [9]. Налоги на личные доходы в аспекте анализа семьи и ее взаимодействия с обществом рассматривает О.Н. Савина [10]. Исследователь И.А. Майбуров изучает влияние личного налогообложения на рынок труда [11]. В своей работе М.В. Васильева и М.Л. Пысина [12] рассматривают взаимосвязь налогового бремени, социально-экономического развития и уровня неравенства. Авторы А.О. Федоренко и О.В. Федоренко в проведенном ими исследовании задаются вопросом модернизации личного налогообложения [13]. Анализ государственной политики в области здравоохранения и ее взаимосвязи с налогообложением проводятся в работе М.С. Деревянко и М.В. Гончаровой [14]. А.В. Фалиштыну, Н.А. Дементеева и Г.А. Артеменко изучают систему налогообложения физических лиц и предлагают варианты ее совершенствования. Социальная справедливость как цель системы личного налогообложения, а также основные принципы трансформации налогов на личные доходы являются целью исследования А.В. Тимирязевой [16]. Исследователи Т.А. Ищук и А.С. Баймухаметова предлагают пути развития системы налогообложения доходов граждан [17].

Материалами для исследования послужили данные Гида по Канаде (часть 2: качество жизни в Канаде)¹, Канадской энциклопедии² и официальной статистики Канады³. На основе данных официальной статистики Канады составлены все таблицы и рисунки. Методами исследования являлись анализ и синтез данных, метод группировки, табличный метод, метод сравнения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В Канаде существует значительная дифференциация среднедушевых доходов по регионам страны. Наиболее высокие доходы выявлены на северных территориях – в Нунавуте, Юконе и в Северо-Западных территориях. Провинции с самыми низкими доходами располагаются на востоке страны (Нью-Брансуик, Остров Принца Эдуарда, Квебек, Новая Шотландия и т.д.). Провинции со средним уровнем доходов населения находятся на западе или в центральной части страны (Альберта, Британская Колумбия, Саскачеван, Манитоба). То есть условно Канаду можно разделить на три больших географических сектора – Восток, Запад и Север. Соответственно, в каждой провинции проводится своя региональная фискальная политика. В Канаде, в отличие от России, у региональных властей существует большая самостоятельность в установлении налогов и определении финансовой политики региона в целом. Это касается и налогов на доходы граждан. В каждом регионе установлена своя шкала налога на личные доходы, причем ставки могут существенно различаться.

Канада известна как страна с социально-ориентированной внутренней политикой и высокими налогами для поддержания этого уровня. В этом ее существенное отличие от Соединенных Штатов Америки. Однако возникает вопрос, насколько высока налоговая нагрузка и насколько она дифференцирована в региональном аспекте. Уровень налогов можно отнести к косвенным показателям социального неравенства. Чем выше налоги в регионе, тем, предположительно, ниже уровень неравенства различных социальных слоев населения, хотя это не всегда совпадает. Каждая провинция по-своему уникальна, и показатели уровня доходов и налоговой нагрузки – это только малая часть спектра индикаторов и определений, которые формируют представление о стандартах жизни в стране и ее отдельном регионе.

В настоящем исследовании нами рассчитана налоговая нагрузка на среднедушевые доходы граждан за 2000–2020 гг. с интервалом пять лет, а также за 2022 г. (табл. 1) Полученные данные позволяют определить степень перераспределения ВВП в каждом регионе и уровень реальных доходов-нетто, получаемых работающими гражданами. Также сравнение показателей в разные годы выявляет основные тенденции изменения финансовой политики региональных властей и степень влияния этих тенденций на показатели уровня жизни населения.

Таблица 1

Налоговая нагрузка на личные доходы по провинциям Канады за 2000–2020 гг. с интервалом 5 лет и за 2022 г.

Провинция	Налоговая нагрузка, %					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Ньюфаундленд и Лабрадор	34,66	35,66	33,21	34,71	32,61	34,67
Остров Принца Эдуарда	35,31	33,43	31,40	31,98	30,80	30,80
Новая Шотландия	39,69	38,43	34,68	34,59	31,59	34,12
Нью-Брансуик	35,26	34,78	32,05	33,32	31,11	31,84
Квебек	43,41	40,87	39,43	40,08	40,02	42,27
Онтарио	38,45	38,00	34,19	35,19	33,22	35,15
Манитоба	36,02	33,79	32,29	32,87	30,65	33,08
Саскачеван	35,37	33,50	32,16	33,42	30,20	33,68

¹ Canada Guide. Quality of life in Canada. Chapter No. 2. Режим доступа: <https://thecanadaguide.com/basics/quality-life-canada/> (дата обращения: 17.01.2024).

² The Canadian Encyclopedia. Standard of living. Режим доступа: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/standard-of-living> (дата обращения: 18.01.2024).

³ Statistics Canada. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 18.01.2024).

Провинция	Налоговая нагрузка, %					
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Альберта	35,76	35,50	34,09	33,93	30,54	33,12
Британская Колумбия	35,99	33,35	30,48	30,47	28,13	29,67
Юкон	30,15	28,51	28,02	27,28	27,45	26,81
Северо-Западные территории	28,73	30,14	30,23	35,20	31,23	29,78
Нунавут	21,73	23,59	22,28	25,08	25,70	20,12

Составлено автором по материалам источника⁴

В течение всего анализируемого периода зафиксирована самая высокая налоговая нагрузка на личные доходы в провинции Квебек. В 2000 г. она достигала 43,41 %, что в два раза выше налоговой нагрузки в том же году в провинции Нунавут. В последнем регионе выявляется самая низкая налоговая нагрузка на доходы граждан среди канадских провинций в течение рассматриваемого периода. В целом этот показатель заметно отличается на всех трех северных территориях от показателей других регионов. В Юконе и в Северо-Западных территориях он является также относительно невысоким, не выше 30 %. К регионам с высокой налоговой нагрузкой на доходы домохозяйств можно отнести провинцию Онтарио, где она достигала в 2000 г. 38,45 %, и Новую Шотландию, где этот показатель в том же году достиг 39,69 %. Онтарио, Квебек и Новая Шотландия являются наиболее населенными и промышленно развитыми регионами. В Онтарио расположена крупнейшая городская агломерация Канады – Торонто, а в Квебеке – крупнейший город страны Монреаль.

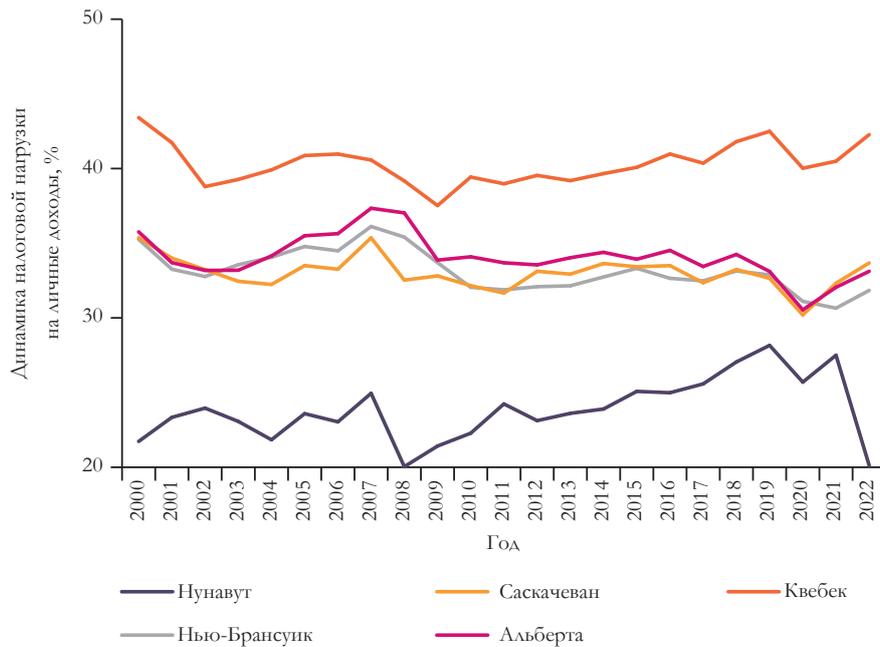
Налоговая нагрузка на доходы граждан относительно низкая в северных регионах, а самая высокая – преимущественно в восточных провинциях. В западных провинциях налоговая нагрузка сохраняется на среднем уровне на протяжении всего анализируемого периода. Кроме того, все регионы страны в части тренда налоговой нагрузки на личные доходы можно поделить на три группы: регионы, которые в течение 2000–2022 гг. сохранили примерно тот же уровень налоговой нагрузки; регионы, где в течение 2000–2022 гг. налоговая нагрузка снизилась незначительно; регионы, где налоговая нагрузка снизилась в течение 2000–2022 гг.

В первую группу входят провинции Остров Принца Эдуарда, Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Онтарио, Британская Колумбия. Ко второй группе можно отнести провинции Квебек, Манитоба, Саскачеван, Альберта, Юкон. В третьей группе остаются Нунавут и Северо-Западные территории. За исключением Британской Колумбии, Квебека и Юкона, первая группа совпадает с географически восточными провинциями, вторая – с западными и центральными, а третья – с северными территориями. Соответственно, налоговая нагрузка на доходы населения снизилась значительно в основном в регионах, где она достигала самых высоких значений. В регионах с относительно невысокой налоговой нагрузкой этот показатель не претерпел существенных изменений.

Уровень налоговой нагрузки на личные доходы граждан в Канаде, находящийся в среднем на уровне 35–40 %, является довольно высоким и отражает высокую степень социальной ориентированности финансово-экономической политики государства. Для предоставления бесплатного государственного медицинского обслуживания, среднего образования и различных форм социальной защиты граждан требуются относительно высокие налоги. Канада стремится к созданию более справедливого общества, где контроль и надзор государства над жизнью граждан считается довольно жестким и достаточно навязчивым и всеобъемлющим. Соответственно, вмешательство государства в свободные рыночные процессы также имеет существенное воздействие на экономику страны.

Для наглядного представления основных трендов изменения налоговой нагрузки и ее сравнения в течение 2000–2022 гг. покажем графически ее динамику в регионе с самой высокой налоговой нагрузкой на доходы граждан (Квебек), в регионе с самыми низкими показателями налоговой нагрузки (Нунавут) и в трех регионах (Альберта, Саскачеван, Нью-Брансуик) с ее средними значениями (см. рисунок).

⁴ Statistics Canada. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 18.01.2024).

Составлено автором по материалам источника⁵

Рисунок. Динамика налоговой нагрузки на личные доходы за 2000–2022 гг. в провинциях Нунавут, Альберта, Саскачеван, Нью-Брансуик, Квебек

Тренд налоговой нагрузки в трех провинциях со средними значениями этого показателя показывает примерно одинаковую динамику, во многом линии сливаются или почти совпадают в течение всего рассматриваемого периода. В 2000–2022 гг. происходило снижение налоговой нагрузки на личные доходы, в дальнейшем с 2003 г. по 2007 г. произошел рост этого показателя, затем с 2008 г. по 2010 г. налоговая нагрузка снизилась. В течение 2011–2018 гг. происходили незначительные колебания доли налогов в доходах граждан, в период 2019–2020 гг. этот показатель заметно снизился, в течение 2021–2022 гг. вновь вырос. Во все перечисленные отрезки времени тенденции роста и снижения налоговой нагрузки на доходы домохозяйств были одинаковыми во всех трех провинциях. Альберта и Саскачеван относятся к так называемым западным провинциям, а Нью-Брансуик – к восточной части Канады. Это отражает тот факт, что основные тенденции изменения налоговой нагрузки на личные доходы связаны в основном со степенью этого показателя (низкая, средняя, высокая), а не с его географическим расположением.

Рост налоговой нагрузки, как правило, происходил в периоды роста экономики, то есть в межкризисные периоды. Наступление мирового финансового кризиса 2008 г. и рецессия экономики в период антипандемийных ограничений в 2020 г. отразили принятие государством регулирующих мер и снижение уровня налогов в периоды кризисов. При восстановлении народного хозяйства происходит не только рост налоговых поступлений в государственный бюджет в абсолютных значениях, но и рост удельного веса налогов по отношению к доходам граждан. Это свидетельствует о разумности финансовой политики правительства Канады, а также региональных администраций в провинциях и на территориях страны, когда целью государства является как наполнение бюджета, так и регулирование и даже стимулирование экономики.

В провинции Квебек, где зафиксирована самая высокая налоговая нагрузка на личные доходы в Канаде на протяжении всего анализируемого периода, тренд динамики этого показателя примерно такой же, как и в провинциях со средними значениями. Однако существует одно отличие – в течение 2011–2018 гг. в провинции происходил стабильный медленный рост налоговой нагрузки, тогда как в большинстве канадских провинций этот показатель хоть и колебался в этот период, но в целом оставался на прежнем уровне. Налоговая нагрузка на доходы граждан косвенным образом представляет провинцию Квебек как регион с социально-ориентированной экономикой, где местное правительство стремится к более справедливому распределению финансовых ресурсов.

В провинции Нунавут, где отмечается самая низкая налоговая нагрузка на доходы граждан в 2000–2022 гг., тренд этого показателя показывает более частые колебания в период 2000–2008 гг.

⁵ Statistics Canada. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 18.01.2024).

В 2000–2002 гг. здесь зафиксирован рост налоговой нагрузки, в 2003–2004 гг. – ее снижение, в 2005–2007 гг. – вновь рост, в 2008 г. – снижение, в период 2009–2019 гг. – медленный рост, в 2020 г. – резкое падение, в 2021 г. – очередной рост, в 2022 г. – резкое падение. Рост налоговой нагрузки в периоды между кризисами (2005–2007 гг., 2009–2019 гг.) можно объяснить ростом экономического развития Канады, что отражалось также на регионе Нунавут. В 2008 г. и 2020 г. снижение произошло под влиянием кризисов – мирового финансового, а также пандемии COVID-19. Причем степень влияния кризисных явлений на налоговую нагрузку на доходы населения в провинции Нунавут больше, чем в других регионах. Это отражает большую зависимость региона от государственной поддержки и государственной финансовой политики, так как канадское правительство чутко реагирует на изменения в экономической ситуации в стране и мире. Резкое снижение налоговой нагрузки в данной провинции в 2022 г., в 1,28 раза по сравнению с 2021 г., пока сложно пояснить. Необходимо дальнейшее наблюдение за ситуацией.

Наличие или отсутствие взаимосвязи между размером доходов граждан и уровнем налоговой нагрузки на них по регионам Канады можно определить сравнением двух показателей в региональном аспекте. Нами произведено ранжирование доходов граждан от максимума к минимуму и налоговой нагрузки от минимума к максимуму по провинциям страны в 2022 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Личные доходы и налоговая нагрузка на них, включая рейтинговые оценки,
по провинциям Канады за 2022 г.**

Провинция	Доходы на одно домохозяйство в год, кан. долл.	Уплаченные налоги на одно домохозяйство, кан. долл.	Налоговая нагрузка, %	Рейтинг доходов, от максимума к минимуму	Рейтинг налоговой нагрузки, от минимума к максимуму	Отклонения в рейтинге, п. 5 – п. 6
Ньюфаундленд и Лабрадор	106 569	36 943	34,67	9	11	–2
Остров Принца Эдуарда	98 778	30 420	30,80	12	5	7
Новая Шотландия	99 681	34 014	34,12	13	10	3
Нью-Брансуик	101 240	32 237	31,84	11	6	5
Квебек	101 703	42 987	42,27	10	13	–3
Онтарио	126 207	44 365	35,15	6	12	–6
Манитоба	117 121	38 740	33,08	8	7	1
Саскачеван	119 115	40 119	33,68	7	9	–2
Альберта	139 737	46 278	33,12	4	8	–4
Британская Колумбия	127 882	37 940	29,67	5	3	2
Юкон	174 578	46 801	26,81	3	2	1
Северо-Западные территории	261 052	77 738	29,78	2	4	–2
Нунавут	309 117	62 190	20,12	1	1	0

Примечание: п. – пункт

Составлено автором по материалам источника⁶

Самые высокие доходы на одно домохозяйство в 2022 г. зафиксированы в провинции Нунавут, что выше аналогичного показателя в провинции Остров Принца Эдуарда в 3,13 раза. В последней зарегистрированы самые низкие в Канаде доходы на одно домохозяйство в 2022 г. В целом на всех трех северных территориях страны отмечаются самые высокие показатели личных доходов в 2000–2022 гг. Самая низкая налоговая нагрузка на личные доходы зафиксирована в 2022 г. также в провинции Нунавут,

⁶ Statistics Canada. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (дата обращения: 18.01.2024).

которая в 2,1 раза меньше аналогичного показателя в провинции Квебек, где отмечается самая высокая налоговая нагрузка. В Квебеке в 2022 г. налоговая нагрузка на 7,12 процентных пунктов даже выше, чем в провинции Онтарио, где выявлена вторая по размеру налоговая нагрузка. При этом провинция Квебек занимает 10-е место из 13 по величине личных доходов.

Нами произведено ранжирование доходов на одно домохозяйство по провинциям Канады в 2022 г. от максимального значения к минимальному (с 1-го по 13-е места). Аналогичное ранжирование, только в обратную сторону, произведено по налоговой нагрузке на доходы домохозяйств (от минимального к максимальному, с 1-го по 13-е места). То есть в табл. 2 произведен анализ, при котором определялось, снижается ли налоговая нагрузка при росте доходов. Выявлена частичная обратная зависимость размера налоговой нагрузки на личные доходы от размера самих доходов. Например, северные провинции с самыми высокими показателями доходов граждан (1–3-е места), заняли 1-е, 2-е и 4-е места по уровню налоговой нагрузки. Также в провинциях Квебек, Ньюфаундленд и Лабрадор, Новая Шотландия есть определенная корреляция между двумя показателями в 2022 г. По доходам, соответственно, – 10-е, 9-е, 13-е места, а по налоговой нагрузке – 13-е, 11-е, 10-е места. То есть в регионах с низкими показателями личных доходов выявляется относительно высокая налоговая нагрузка на них. Аналогично в некоторых регионах со средними доходами зафиксирована средняя налоговая нагрузка. К таким регионам можно отнести провинцию Манитоба (8-е место по доходам, 7-е место по налоговой нагрузке) и провинцию Саскачеван (7-е место по доходам и 9-е место по уровню налоговой нагрузки).

Однако в общем тренде существуют и исключения. Самые существенные отклонения выявлены на Острове Принца Эдуарда, где уровень личных доходов в 2022 г. занял 12-е место, а налоговая нагрузка – только 5-е. В провинции Онтарио сложилась обратная ситуация – уровень личных доходов занял 6-е место, а уровень налоговой нагрузки достиг 12-го. В провинции Остров Принца Эдуарда при относительно низком уровне доходов населения налоговая нагрузка на них также была не очень высокой. Возможно, что здесь действует определенная программа по привлечению инвестиций. Эта провинция расположена в восточной части страны и является самой маленькой по территории. В Онтарио при относительно невысоких личных доходах уровень налоговой нагрузки довольно высок (второй по величине в стране). При этом Онтарио – самый большой по численности и густонаселенный регион страны. Это один из парадоксов урбанизации, когда население стремится проживать не в тех провинциях, где самый высокий уровень жизни, а где самые высокие перспективы роста уровня жизни. Большинство граждан делают выбор в пользу именно крупных городов, где, на их взгляд, больше возможностей и выше стандарты жизни и человеческий потенциал.

Существование определенной обратной зависимости между размером доходов граждан и уровнем налоговой нагрузки на них при наличии перспективной налоговой шкалы налога на доходы граждан во всех провинциях отражает значительную дифференциацию фискальной политики региональных властей. Кроме того, при меньшей налоговой нагрузке работодатели способны выплачивать сотрудникам более высокую заработную плату. В связи с этим в регионах с низкими налогами лучше развивается бизнес и выше уровень заработной платы, а также личных доходов от предпринимательской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ налоговой нагрузки на доходы граждан в региональном аспекте отразил различия в региональном налоговом законодательстве в каждой провинции Канады. Условно страну можно разделить на три части – Восток, Запад и Север. На северных территориях, как правило, доходы выше, а налоговая нагрузка – ниже. На западе и в центральной части страны зафиксирована средняя налоговая нагрузка и средние личные доходы. В восточных провинциях при относительно низких доходах граждан налоговая нагрузка обычно довольно высокая.

Высокий уровень налоговой нагрузки на доходы населения в размере 30–40 % указывает на социальную ориентированность государства, высокие государственные расходы на социальные нужды, медицину, образование и т.д. Причем наиболее высокая налоговая нагрузка зафиксирована в самых урбанизированных регионах Канады – в провинциях Онтарио и Квебек, где расположены крупнейшие мегаполисы страны – Торонто и Монреаль. То есть, помимо других факторов, для граждан страны и приезжающих мигрантов при выборе региона имеет значение степень социальной поддержки. При этом высокие налоги, не способствующие развитию мелкого бизнеса, имеют меньшее значение. Отчасти чрезмерно

высокая ставка налогообложения компенсируется возможностями, которое население и бизнес имеют в больших агломерациях.

Динамика налоговой нагрузки на личные доходы показала влияние на нее кризисных явлений 2008 г. и 2020 г. Первое связано с мировым экономическим кризисом, второе – также с мировым кризисом, вызванным пандемией коронавируса. В эти периоды в большинстве регионов Канады налоговая нагрузка на доходы граждан снижалась, а в периоды роста экономики – росла. Это отражает способность региональных властей вводить регулятивные фискальные меры в случае необходимости и оперативно реагировать на изменяющуюся экономическую ситуацию. Кризис 2014–2015 гг., связанный со снижением цен на нефть, по всей вероятности, на экономику Канады существенного влияния не оказал, несмотря на то, что страна является крупным экспортером нефти.

Есть определенная обратная взаимосвязь личных доходов и налоговой нагрузки на них. В провинциях с высокими доходами, как правило, налоговая нагрузка ниже, а в провинциях с относительно низкими доходами – выше. Однако существует ряд исключений, когда при невысоких доходах налоговая нагрузка тоже может быть довольно невысокой. В данном случае можно рассуждать об определенной независимости каждого региона страны при установлении государственной финансовой политики. В связи с этим финансовая, в том числе фискальная, политика в провинциях Канады существенно отличаются друг от друга. Каждый регион сам определяет степень налоговой нагрузки на доходы населения.

Список литературы

1. *Котляров М.Т.* Экономическая сущность доходов и расходов населения. В кн.: Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы девятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Старый Оскол, 7 декабря 2022 г. М.: Национальный исследовательский технологический университет МИСиС; 2023. С. 223–228.
2. *Сухарев О.С.* Бедность, неравенство, национальное богатство: эмпирический анализ и следствия для политики. *Экономические стратегии.* 2022;4:70–81. <https://doi.org/10.33917/es-4.184.2022.70-81>
3. *Клепач А.Н., Лукьяненко Р.Ф., Николаенко С.А.* Преодоление бедности и обеспечение устойчивого роста среднего класса: критерии распределения и меры политики. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика.* 2022;6:3–20. <https://doi.org/10.38050/01300105202261>
4. *Кузнецов С.Г., Буданова А.П.* Модели прогнозирования экономической активности населения. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.* 2022;20:360–382. <http://doi.org/10.47711/2076-318-2022-360-382>
5. *Данилов П.П., Ладыхова Т.П.* Доходы населения в контексте индикативного планирования. *Вестник Российского университета кооперации.* 2022;3(49):4–11.
6. *Гучмазова Д.А.* Мировые тенденции дифференциации доходов населения. *Статистика и Экономика.* 2022;2(19):36–42. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42>
7. *Богославец Т.М.* Задачи системы налогообложения личных доходов. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика».* 2004;4:137–140.
8. *Пителин А.К.* Прикладные аспекты прогрессивного налогообложения личных доходов. *Экономическая наука современной России.* 2023;1:63–72. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1\(100\)-63-72](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1(100)-63-72)
9. *Бунько В.А.* Методология обложения личных доходов. *Финансовая жизнь.* 2018;1:9–13.
10. *Савина О.Н.* Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2013;19(208):52–57.
11. *Майбуров И.А.* Возможности теоретического анализа влияния налогообложения на предложение труда. *Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление.* 2007;3:30–38.
12. *Васильева М.В., Пыгина М.А.* Налоговое бремя и уровень неравенства. *Экономика и предпринимательство.* 2019;3(104):48–51.
13. *Федоренко А.О., Федоренко О.В.* Модернизация личного налогообложения. *Налоги и финансовое право.* 2012;4:366–371.
14. *Деревянко М.С., Гончарова М.В.* Формирование государственного механизма налогового стимулирования здоровья населения. *Финансы и кредит.* 2008;4(292):55–65.
15. *Фалиштыню А.В., Деметеева Н.А., Артемченко Г.А.* Совершенствование налогообложения физических лиц. *Бизнес. Образование. Право.* 2021;4(57):227–231. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.57.420>
16. *Тимирязева А.В.* Трансформация подходов к содержанию принципа справедливости в налогообложении населения. *Проблемы экономики и юридической практики.* 2020;2(16):81–86.

17. *Пишук Т.Л., Баймухаметова А.С.* Развитие системы налогообложения доходов граждан в налоговых теориях. Инновации и Инвестиции. 2017;12:63–68.

References

1. *Kotlyarov M.T.* Economic essence of income and expenditure of the population. In: Modern problems of the mining and metallurgical complex. Science and production: Proceedings of the Nineteenth All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Stary Oskol, December 7, 2022. Moscow: National University of Science and Technology “MISIS”; 2023. Pp. 223–228. (In Russian).
2. *Sukharev O.S.* Poverty, inequality, national wealth: empirical analysis and policy implications. *Economic Strategies*. 2022;4:70–81. (In Russian). <https://doi.org/10.33917/es-4.184.2022.70-81>
3. *Klepach A.N., Lukyanenko R.F., Nikolaenko S.A.* How to overcome poverty and ensure sustainable growth of the middle class: criteria of distribution and policy measures. *Moscow University Economics Bulletin. Series 6. Economy*. 2022;6:3–20. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105202261>
4. *Kuznetsov S.G., Budanova A.I.* Forecasting models of economic activity of population. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2022;20:360–382. (In Russian). <http://doi.org/10.47711/2076-318-2022-360-382>
5. *Danilov I.P., Ladykova T.I.* Income of the population in the context of indicative planning. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2022;3(49):4–11. (In Russian).
6. *Huchmazova D.A.* Global trends in differentiation of population income. *Statistics and Economics*. 2022;2(19):36–42. (In Russian). <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-2-36-42>
7. *Bogoslavets T.M.* Tasks of the personal income taxation system. *Journal of the Omsk University. Series “Economics”*. 2004;4:137–140. (In Russian).
8. *Pitelin A.K.* Applied aspects of progressive taxation of personal income. *Economics of Contemporary Russia*. 2023;1:63–72. (In Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1\(100\)-63-72](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2023-1(100)-63-72)
9. *Bunko V.A.* Methodology for taxation of personal income. *Financial life*. 2018;1:9–13. (In Russian).
10. *Savina O.N.* Family taxation as a tool for strengthening socialisation of tax policy at the present stage. *National Interests: Priorities and Security*. 2013;19(208):52–57. (In Russian).
11. *Majburov I.A.* Opportunities of the theoretical analysis of influence of the taxation on the offer of work. *Bulletin of the USTU. Series: Economics and management*. 2007;3:30–38. (In Russian).
12. *Vasilyeva M.V., Pysina M.L.* Tax burden and level of inequality. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2019;3(104):48–51. (In Russian).
13. *Fedorenko A.O., Fedorenko O.V.* Modernisation of personal taxation. *Taxes and financial law*. 2012;4:366–371. (In Russian).
14. *Derevyanko M.S., Goncharova M.V.* Formation of a state mechanism for tax incentive of public health. *Finance and credit*. 2008;4(292):55–65. (In Russian).
15. *Falishtyanu A.V., Dementeeva N.A., Artemenko G.A.* Improving the taxation of individuals. *Business. Education. Law*. 2021;4(57):227–231. (In Russian). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.57.420>
16. *Timiryazeva A.V.* Transformation of approaches to the content of the principle of fairness in personal taxation. *Economic problems and legal practice*. 2020;2(16):81–86. (In Russian).
17. *Ischuk T.L., Baimukhametova A.S.* Development of the taxation system of citizens income in tax theories. *Innovations and Investments*. 2017;12:63–68. (In Russian).

Таможенные услуги и способы повышения их качества в условиях цифровизации

Софьянникова Ирина Юрьевна

Главный государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 2
Московского таможенного поста Центра электронного декларирования¹,
ст. преп. каф. таможенных операций и таможенного контроля²
ORCID: 0000-0001-7066-0854, e-mail: i.sofyannikova@customs-academy.ru

¹Московская таможня, г. Москва, Россия

²Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена проблемным аспектам, возникающим при оказании услуг в сфере таможенного дела в условиях цифровизации экономики. Рассматриваемый механизм оказания государственных таможенных услуг, а также повышение их качества естественным образом влияют на всю сферу услуг и на развитие экономики страны в целом. Главными целями статьи являются анализ механизма оказания услуг в сфере таможенного дела и поиск эффективных методов оценки их качества. Актуальность статьи обуславливается необходимостью совершенствования выполняемых операций для возможности управления качеством предоставляемых таможенных услуг. Основной задачей данной статьи выступает предложение возможных способов сокращения временных издержек без потери качества таможенного контроля в процессе оказания услуг. В статье использовались как теоретические (анализ действующего законодательства), так и эмпирические методы исследования (приведение практических примеров повышения эффективности таможенных операций и качества предоставляемых таможенных услуг). К результатам исследования можно отнести: разработку последовательных, выполняемых таможенными органами операций в процессе оказания услуг в сфере таможенного дела; предложение возможных критериев оценки их качества; разработку вариантов управления данным качеством.

Ключевые слова

Центр электронного декларирования, таможенный контроль, цифровизация экономики, таможенные услуги, качество таможенных услуг, бизнес-процесс, искусственный интеллект

Для цитирования: Софьянникова И.Ю. Таможенные услуги и способы повышения их качества в условиях цифровизации // Вестник университета. 2024. № 3. С. 112–119.

Customs services and ways to improve their quality in the context of digitalisation

Irina Yu. Sofiyannikova

Chief State Customs Inspector of the Customs Clearance and Customs Control Department No. 2 of the Moscow Customs Office of the Electronic Declaration Centre¹, Senior Lecturer at the Customs Operations and Customs Control Department²
ORCID: 0000-0001-7066-0854, e-mail: i.sofiyannikova@customs-academy.ru

¹Moscow Customs, Moscow, Russia

²Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

Abstract

This article is devoted to problems of the process of rendering services in the field of customs during digitalisation of the economy. The observed mechanism of rendering state customs services, as well as improving their quality, naturally affect the entire service sector and the development of the country's economy as a whole. The main purposes of the article are to analyse the mechanism of rendering services in the field of customs and to search for effective methods of assessing their quality. The relevance of the article is determined by the need to improve the operations performed to be able to manage the quality of provided customs services. The main objective of this article is to propose possible ways to reduce time costs without losing the quality of customs control in the process of providing the services. The article used both theoretical (analysis of the current legislation) and empirical research methods (giving practical examples of improving the efficiency of customs operations and the quality of customs services). The results of the study are the following: development of sequential operations performed by customs authorities in the process of rendering services in the field of customs; proposal of possible criteria for assessing their quality; formulation of options for managing this quality.

Keywords

Electronic Declaration Centre, customs control, economic digitalisation, customs services, quality of customs services, business process, artificial intelligence

For citation: Sofiyannikova I.Yu. (2024) Customs services and ways to improve their quality in the context of digitalisation. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 112–119.

ВВЕДЕНИЕ

В быстро развивающемся современном мире цифровизация становится все более актуальной технологией развития экономики как отдельных отраслей, так и государства в целом. На сегодняшний момент она затрагивает уже все сферы человеческой жизни и значительно меняет устоявшиеся бизнес-процессы. Федеральную таможенную службу (далее – ФТС) как одну из разновидностей государственной службы не могут не затрагивать происходящие изменения, и соответственно, она должна актуализироваться и меняться для улучшения предоставляемых услуг в области таможенного дела.

Для более глубоко раскрытия рассматриваемой темы необходимо разобрать и значение самого термина «цифровизация». В общепринятом и широко используемом смысле это внедрение новых, современных и улучшенных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности и бизнес-процессы. Соответственно, цифровизация экономики – это внедрение новейших технологий именно в экономическую составляющую. В процесс цифровизации экономики входят сервисы по предоставлению услуг в онлайн-режиме, а также развитие интернет-торговли и возможность развития электронной платежеспособности.

Среди новшеств в сфере информационно-коммуникационных технологий особый интерес вызывает технология блокчейн – «вид базы данных, представляющей собой цепь связанных блоков данных» [1, с. 15]. Несмотря на то, что возможности применения этой технологии продолжают исследоваться, уже сейчас ясно, что потенциал ее достаточно велик и может привести к существенным изменениям в экономике как в положительную, так и в отрицательную сторону [2].

Совершенствование информационных технологий и внедрение цифровизации экономики создают большой потенциал и для развития в области таможенного дела. Государственные таможенные органы, уполномоченные на проведение таможенного контроля, получают возможность значительно увеличить свою эффективность и повысить качество в сфере предоставления таможенных услуг именно благодаря использованию современных технологий [3].

В условиях внедрения цифровизации экономики и, как следствие, цифровизации таможенных услуг, многие бизнес-процессы, которые ранее занимали много времени, получают возможность стать автоматизированными, что естественным образом сократит время их предоставления. Автоматизация в свою очередь позволяет сократить количество допускаемых в ручном режиме ошибок (в большинстве случаев – полностью исключить), увеличивает скорость обработки поступающих документов и упрощает совершение бизнес-процессов.

В настоящее время в научной области тема предоставления качественных услуг в сфере таможенного дела в условиях цифровизации экономики еще не получила должного внимания и рассмотрения. Внедрение цифровизации и использование новых электронных технологий уже сейчас неизбежно ведут к актуализации устоявшихся традиционных методов работы в области таможенного дела. Соответственно, именно сейчас важно объединить усилия и сосредоточить их на выработке новых методов, стратегий и технологий, которые приведут к улучшению качества предоставляемых таможенных услуг в условиях развития цифровой экономики.

Важно понимать, что предоставление качественных таможенных услуг является одним из ключевых инструментов на пути к улучшению экономики страны в целом. В данной статье основное внимание будет обращено на существующие в настоящее время таможенные услуги, на качество их оказания. Также предложены варианты внедрения новых таможенных услуг, которые повысят качество взаимодействия между ФТС и другими участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПЕРЕХОДА К «СЕРВИСНОМУ ГОСУДАРСТВУ»

Распоряжением Правительства Российской Федерации (далее – РФ, Россия) 23 мая 2020 г. была утверждена Стратегия развития таможенной службы до 2030 г. (далее – Стратегия)¹. В соответствии с данным документом были установлены целевые ориентиры и миссия ФТС, а также определены принципы, на которых основывается реализация Стратегии, к которым отнесены в том числе:

– оптимизация и совершенствование таможенного администрирования (данный принцип направлен на управленческую деятельность таможенных органов по реализации их функций контрольно-надзорного направления);

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 24.12.2023).

– автоматизация и информатизация сквозных бизнес-процессов деятельности таможенной службы на основе передовых технологий (создание модели «интеллектуального пункта пропуска», использование навигационных пломб, создание условий для безостановочного движения транспортных средств низкого уровня риска и т.д.);

– клиентоориентированность и бесконтактность (переход от эгоцентричного государства к клиентоцентричному)².

Важно отметить также, что в рамках федерального проекта «Государство для людей» всем действующим на территории РФ государственными органам был определен ориентир внедрить в работу до 2024 г. стандарты клиентоцентричности³. На практике эти стандарты направлены на предоставление потребителям (в данном случае – оказание таможенных услуг участникам ВЭД) и заинтересованным гражданам услуг в том виде, в котором они являются наиболее актуальными и востребованными.

На сегодняшний день уже 216 тыс. организаций и 327 тыс. физических лиц активно используют предоставляемую государственную таможенную услугу – личный кабинет участника ВЭД. Кроме того, в работу запускаются 64 информационных сервиса, которые предназначены для эффективного взаимодействия потребителей (участников ВЭД, организаций и заинтересованных физических лиц) с ФТС и конкретными таможенными органами с момента начала процесса декларирования товаров до момента предоставления документов для осуществления таможенной проверки⁴.

Отметим, что основными принципами внедряемых стандартов клиентоцентричности в государственных органах выступают:

– обеспечение безопасного взаимодействия заинтересованных граждан и участников ВЭД с государственными цифровыми сервисами и услугами (в том числе защита персональных данных и конфиденциальной информации);

– возможность обеспечения равной доступности потребителей к предоставляемым государством таможенным услугам и сервисам;

– внедрение и анализ поступающей обратной связи от граждан и участников ВЭД после получения государственной таможенной услуги;

– применение наиболее удобных и эффективных новаций.

Сегодня прослеживается определение трех основных направлений, на основе которых строится принцип взаимодействия ФТС с бизнес-сообществом, участниками ВЭД и с физическими лицами:

1) защита авторского права в отношении перемещаемых товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;

2) возврат внесенных авансовых платежей (по средствам единого счета в личном кабинете для участника ВЭД);

3) документальное подтверждение и контроль правильности заявленных сведений относительно страны происхождения импортируемых товаров⁵.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ, ПОРЯДОК ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

Таможенные органы сегодня предоставляют 11 государственных услуг. Важно понимать, что единое закрепленное понятие «таможенные услуги» пока не определено, однако в научных трудах многих исследователей дано определение этого термина.

В.В. Макрусев определяет таможенную услугу в широком и узком смысле. В широком контексте – это благо, осуществляемое в сфере таможенного дела, а в более узком понимании – это конкретные действия таможенных органов, которые реализуются специальными инструментами с целью улучшения сферы ВЭД [4].

²Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rs1388/> (дата обращения: 24.12.2023).

³Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 27.12.2023).

⁴Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. Режим доступа: https://customs.gov.ru/spisok_gosuslug (дата обращения: 12.01.2024).

⁵Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177515/> (дата обращения: 13.01.2024).

Проанализировав статистические данные с официального сайта ФТС России за период, охватывающий IV квартал 2022 г. и I квартал 2023 г., можно сделать вывод о том, что общее количество положительных решений (выданных документов, совершенных действий), принятых по результатам предоставления государственных услуг таможенными органами, значительно растет (см. таблицу).

Таблица

Количество положительных решений, принятых по результатам предоставления государственных услуг таможенными органами

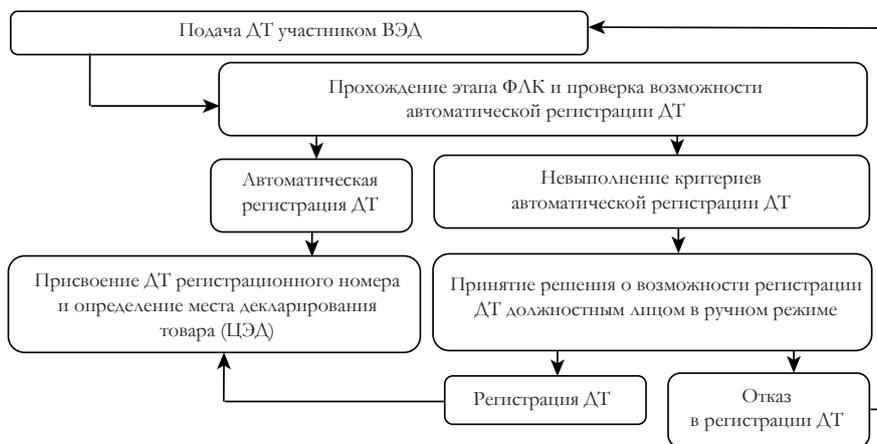
Наименование государственной услуги	IV квартал 2022 г.	I квартал 2023 г.
Ведение реестра таможенных перевозчиков	2	5
Ведение реестра владельцев таможенных складов	101	101
Ведение реестра владельцев складов временного хранения	344	274
Ведение реестра владельцев магазинов беспошлинной торговли	29	26
Ведение реестра банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий	2	2
Ведение реестра таможенных представителей	92	79
Консультирование по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов	2 548	2 712
Принятие предварительных решений о классификации товаров в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС	151	60
Принятие предварительного решения о происхождении товара	0	0
Ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности	241	221
Предоставление информации о выпуске товаров	5 249	9 653
Итого	8 759	13 133

Примечание: ЕТН – единая товарная номенклатура; ЕАЭС – Евразийский экономический союз

Составлено автором по материалам источника⁶

Важно отметить, что все услуги предоставляются таможенными органами в электронном виде и максимально возможном оперативном порядке.

В данной статье более подробно рассмотрим одну из ключевых услуг таможенных органов – предоставление информации о выпуске товаров. Данной услугой могут воспользоваться заинтересованные лица – участники ВЭД – по средствам предоставления им достоверной информации (номера телефонов горячей линии компетентных таможенных органов, уполномоченных на принятие решения о возможности/невозможности выпуска в соответствии с заявленной таможенной процедурой). Первый этап оказания данной услуги схематично представлен на рисунке (см. рисунок).

Примечание: ДТ – декларация на товары; ЦЭД – центр электронного декларирования

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Присвоение ДТ регистрационного номера и определение места декларирования (ЦЭД)

⁶Федеральная таможенная служба. Сведения о предоставлении госуслуг. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/svedeniya-o-kolichestve-predostavlennyx-gosuslug> (дата обращения: 13.01.2024).

После регистрации электронной декларации на товары (далее – ЭДТ) участник ВЭД, исходя из присвоенного номера ЭДТ (номер ЭДТ состоит из трех основных разделов: кода таможенного органа, зарегистрировавшего ЭДТ, даты регистрации ЭДТ, порядкового номера ЭДТ), имеет возможность выбрать из предоставленного ФТС официального перечня конкретный таможенный орган и уточнить у компетентных должностных лиц информацию о выпуске ЭДТ либо о причинах невозможности выпуска.

Возвращаясь к статистическим данным, отметим, что государственной услугой «предоставление информации о выпуске товаров» за I квартал 2023 г. воспользовались 9 653 заинтересованных гражданина, что на 54,38 % превышает количество обращений за IV квартал 2022 г. Эти сведения говорят о востребованности данной услуги со стороны заинтересованных лиц.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ И ВАРИАНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ КАЧЕСТВА

Основные проблемные вопросы, возникающие в процессе предоставления таможенных услуг можно разделить на категории технического характера и ресурсно-кадрового потенциала. К проблемам технического характера можно отнести:

- сбои в работе официального сервиса ФТС. В практике встречаются случаи невозможности получения любой из услуг по причине неработающего сервера;
- неработающие средства связи (стационарные телефоны) в ЦЭД.

Для решения таких технических вопросов необходимо доработать функционирующий в настоящее время официальный сайт ФТС России, в том числе принять необходимые действия для усиления информационной безопасности. Они будут способствовать ускорению и, главное, безопасности при получении данных заинтересованными гражданами и оказании таможенными органами качественных таможенных услуг [5].

Проблему ресурсно-кадрового потенциала целесообразно проанализировать в процессе оказания таможенной услуги «предоставление информации о выпуске товаров». Рассмотрим данный проблемный вопрос на примере получения участником ВЭД информации о сроках выпуска своей ЭДТ, оформляемой в ЦЭД.

В соответствии с действующими распоряжениями Правительства РФ, положениями о таможене, положениями о таможенных постах (ЦЭД), а так же в целях исключения коррупционной составляющей участники ВЭД не могут напрямую взаимодействовать с должностными лицами таможенных органов (в данном случае – ЦЭД), уполномоченных на принятие решения о возможности выпуска товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой или отказа в выпуске таких товаров. На основании этого в ЦЭД были созданы оперативные группы горячей линии, где в режиме реального времени участники ВЭД могут связаться с конкретным ЦЭД и задать интересующий их вопрос о выпуске своей ЭДТ.

Проблемный аспект заключается в том, что должностные лица, работающие на горячей линии, не занимаются выпуском товаров в соответствии с заявленной процедурой, что связано с реализацией антикоррупционной политики в таможенной сфере. При поступлении вопроса от участника ВЭД инспектор горячей линии переадресует данный вопрос должностному лицу, который непосредственно принимает решение о возможности выпуска / отказа в выпуске конкретной ЭДТ, и ждет от него ответ. Естественно, у выпускающего инспектора ЦЭД в процессе оформления находится одновременно несколько ЭДТ с различными наименованием и количеством товаров, которые он обрабатывает параллельно, соблюдая сроки выпуска, установленные действующим законодательством – статьей 119 таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС)⁷. На анализ запроса, поступившего от инспектора горячей линии, уходит определенное время.

В работе у выпускающего инспектора ЦЭД в это время могут находиться ЭДТ с вопросами, требующими оперативного решения: применение к ввозимой/вывозимой партии товаров мер фактического контроля (досмотра или осмотра), согласование со структурными подразделениями таможни неоднозначных вопросов в отношении классификационного кода товаров в соответствии с ЕТН ВЭД и т.д.

На основании вышесказанного, на практике возникают случаи несвоевременного ответа выпускающего инспектора должностному лицу горячей линии, что приводит к неоднократному дублированию вопроса со стороны участника ВЭД и увеличению срока получения соответствующего ответа по объективным причинам.

⁷ Евразийский экономический союз. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019 г., с изменениями от 18.03.2023 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 14.01.2024).

Одним из возможных вариантов решения данной проблемы все же является направление конкретного запроса со стороны участника ВЭД должностному лицу ЦЭД, уполномоченному на принятие решения о выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, который занимается проверкой и выпуском конкретной ЭДТ. Однако необходимо сделать данные запросы «прозрачными», а именно случайным образом выводить диалоги из этих переписок в режиме реального времени в операционных залах ЦЭД на экранах для всеобщего доступа и обеспечить его начальникам структурных подразделений и их заместителям, а также курирующему данное подразделения отделу по противодействию коррупции. Данные меры приведут к сокращению временных издержек оказываемой услуги «предоставление информации о выпуске товаров» без угрозы появления коррупционных рисков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Также в рамках данной статьи целесообразно обратить особое внимание на сам термин «качество таможенных услуг» и предложить возможные варианты критериев его оценки. В действующих в настоящее время законодательных актах отсутствует нормативно закрепленное понятие качества таможенных услуг и не существует единого теоретико-методологического подхода к данному термину. Однако можно сформулировать содержание этого понятия следующим образом: качество таможенной услуги – устойчивый показатель уровня предоставляемой услуги, степень удовлетворенности ожиданиям конечного потребителя – участника ВЭД.

Для возможности оценки качества предоставляемых таможенных услуг можно выделить следующие основные критерии:

- 1) временные затраты на оказание таможенной услуги (полного пакета услуг);
- 2) компетентность и профессионализм (в том числе уровень культуры) должностных лиц, уполномоченных на принятие соответствующих решений (оказание таможенной услуги);
- 3) материально-техническое обеспечение таможенного органа для оперативного оказания таможенных услуг;
- 4) повышение эффективности таможенного контроля (в том числе на основе его упрощения для законопослушного бизнеса и добросовестных участников ВЭД по средствам применения системы управления рисками);
- 5) приоритетное развитие направления постконтроля (контроля после выпуска товаров).

На основании вышеперечисленных критериев целесообразно предложить варианты управления качеством предоставляемых услуг в сфере таможенного дела.

1. Для критерия «временные затраты» необходимо рассчитать среднее время предоставления каждой конкретной услуги (исходя из норм действующего законодательства и объективно влияющих обстоятельств), а также установить и закрепить показатели результативности для структурных подразделений таможенного органа, оказывающего ту или иную услугу.

2. По направлению «компетентность и профессионализм» необходимо реализовать управленческие задачи маркетинга, а именно:

- осуществлять сбор и анализ информации о неудовлетворенности участников ВЭД предоставленными таможенными услугами (опросы, анкетирование непосредственно после получения услуги в онлайн-режиме);
- исследовать мнение внутренних клиентов (должностных лиц таможенных органов) по поводу возникающих в процессе оказания таможенных услуг проблем (в том числе разрабатывать методы материального и нематериального стимулирования персонала);
- анализировать текущее состояние и совершенствовать тактическое и стратегическое направления для повышения качества предоставляемых таможенных услуг.

3. По направлению «материально-техническое обеспечение» следует внедрять в работу таможенных органов современные технологии и контролировать процесс их применения (блокчейн-технологии для повышения надежности и информационной безопасности; применение искусственного интеллекта и автоматической обработки поступающих от участников ВЭД документов для повышения качества таможенного контроля; использование навигационных пломб и системы глобального позиционирования и т.д.).

4. Для критерия «повышение эффективности таможенного контроля» нужно усовершенствовать систему показателей оценки проводимого таможенного контроля (выявление нарушений в сфере таможенного дела; ведение статистики по количеству участников ВЭД, отнесенных к низкому уровню риска, а также участников ВЭД, исключенных из этой базы).

5. По направлению «развитие постконтроля» необходимо применять инструменты для увеличения доли автоматически выпущенных ДТ (для этого следует внедрять современные средства контроля, в том числе анализ данных искусственным интеллектом, а также автоматическую проверку предоставляемых участником ВЭД документов). Целесообразно также оказывать содействие участникам ВЭД по направлению консультирование в таможенной сфере в целях минимизации ошибок при составлении ДТ и увеличения степени прохождения критериев для автоматического выпуска товаров.

Внедрение цифровизации и предоставление таможенных услуг в области таможенного дела неизбежно влекут за собой необходимость повышения квалификации и знаний сотрудников таможенных органов. В связи с этим фактором возникает потребность переподготовки и обучения должностных лиц для работы с новыми технологиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении важно отметить, что таможенная служба в условиях развития цифровой экономики должна быстро адаптироваться и использовать современные технологии, чтобы повысить не только эффективность, но и качество предоставляемых таможенных услуг в сфере таможенного дела. В статье были приведены примеры внедрения различных методов цифровых технологий, а также инструменты для возможности управления качеством оказываемых таможенных услуг в целях улучшения таможенных процессов и совершенствования проводимого таможенного контроля.

Список литературы

1. Бубель А.И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016;3(76):14–22.
2. Сомов Ю.И., Курikhин С.В. Применение технологии блокчейн в таможенном деле. Вестник Российской таможенной академии. 2018;4:18–23.
3. Максимов Ю.А., Ворона А.А. Использование цифровых технологий и обеспечение информационной безопасности при взаимодействии таможни и бизнеса как фактор повышения качества таможенных услуг. Ученые записки Международного банковского института. 2018;4(26):96–106.
4. Макрусев В.В. Таможенные услуги. Маркетинг, регламентирование, управление: учебник. М.: Проспект; 2021. 400 с.
5. Юзjakов В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан. Вопросы государственного и муниципального управления. 2022;3:38–60. <http://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60>

References

1. Bubel A.I. Potential for using blockchain and virtual tokens in customs operations. Customs policy of Russia in the Far East. 2016;3(76):14–22. (In Russian).
2. Somov Yu.I., Kurikhin S.V. Application of blockchain technology in customs business. Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018;4:18–23. (In Russian).
3. Maximov Yu.A., Vorona A.A. Using of digital technologies and ensuring of the information security in the context of customs authorities and business interaction as a factor of improving the quality of customs services. Proceedings of the International Banking Institute. 2018;4(26):96–106. (In Russian).
4. Makrusev V.V. Customs services. Marketing, regulation, management: textbook. Moscow: Prospekt; 2021. 400 p. (In Russian).
5. Yuzbakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Are state enforcement activities client centric? Citizens' perspective. Public Administration Issues. 2022;3:38–60. (In Russian). <http://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60>

Асимметрия развития экономик стран Евразийского экономического союза: анализ и рекомендации

Урунов Асрор Алижонович

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0002-9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Вагапова Алсу Ряшитовна

Студент
ORCID: 0009-0005-4185-6256, e-mail: alsu-vagapova032003@yandex.ru

Ширинова Сабина Исмаил кызы

Студент
ORCID: 0009-0002-3688-7857, e-mail: shirinova.sabina3@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ асимметрии развития стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Цель работы – анализ симметричного развития стран в рамках ЕАЭС и разработка мер и рекомендаций для увеличения экономического потенциала стран. Для реализации цели была поставлена и решена задача сравнительной оценки по показателям валового внутреннего продукта на душу населения, инвестиций на душу населения и средней начисленной заработной платы. Проведены соответствующие расчеты по каждому показателю и построены графики, показывающие общее состояние экономического развития. В ходе изучения были применены методы факторного и системного анализа. Исходными данными для исследования послужили официальные источники органов статистики стран ЕАЭС, Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, а также публикации и научные статьи, связанные с данной темой. Основной проблемой является неравномерное экономическое развитие стран-участниц ЕАЭС, что приводит к отрицательным последствиям для укрепления интеграционного процесса. В результате исследования были предложены некоторые меры для достижения симметричного развития стран в рамках ЕАЭС, а также подготовлены рекомендации для эффективного становления взаимодействия между странами-участницами интеграционного объединения. По итогам данной работы сформулирован вывод об укреплении связей между странами посредством ориентирования на смешанную экономику с государственным регулированием, развитием инфраструктуры и с усилением инвестиционной активности.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, асимметрия развития экономики, коэффициенты различий, экономическое развитие, показатели сравнительной оценки, факторный анализ, системный анализ

Для цитирования: Урунов А.А., Вагапова А.Р., Ширинова С.И. Асимметрия развития экономик стран Евразийского экономического союза: анализ и рекомендации // Вестник университета. 2024. № 3. С. 120–129.

Asymmetry of the economic development of the Eurasian Economic Union: analysis and recommendations

Asror A. Urunov

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy and Economic Measurements Department
ORCID: 0000-0002-9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Alsu R. Vagapova

Student
ORCID: 0009-0005-4185-6256, e-mail: alsu-vagapova032003@yandex.ru

Sabina I. Shirinova

Student
ORCID: 0009-0002-3688-7857, e-mail: shirinova.sabina3@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyses the asymmetry of the development of the Eurasian Economic Union countries (hereinafter referred to as the EAEU). The objective of the work is to analyse the symmetrical development of countries within the framework of the EAEU and to formulate measures and recommendations for increase of the economic potential of the countries. In order to achieve the purpose, the objective of comparative assessment on the basis of three indicators was set and overcome. The three indicators include gross domestic product per capita, investments per capita and average accrued salary. The corresponding calculations were done for each indicator, and graphs were constructed showing the general state of the economic development. During the study, the methods of factor and system analysis were applied. The initial data for the study were the official sources of the statistical authorities of the EAEU countries, the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States as well as publications and scientific articles related to this topic. The main problem is the uneven economic development of the EAEU member states which leads to negative consequences for strengthening the integration process. As a result of the study, some measures were proposed to achieve the symmetrical development of the countries within the framework of the EAEU, and recommendations were prepared for the effective development of interaction between the member countries of the integration association. Following the results of this work, a conclusion was formulated on strengthening ties between the countries by focusing on a mixed economy with government regulation, infrastructure development and increased investment activity.

Keywords

Eurasian Economic Union, asymmetric economic development, coefficients of variance, economic development, indicators of comparative assessment, factor analysis, system analysis

For citation: Urunov A.A., Vagapova A.R., Shirinova S.I. (2024) Asymmetry of the economic development of the Eurasian Economic Union: analysis and recommendations. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 120–129.

© Urunov A.A., Vagapova A.R., Shirinova S.I., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – региональное интеграционное объединение, которое включает такие страны, как Беларусь, Армения, Кыргызстан, Казахстан и Российская Федерация (далее – РФ, Россия). Оно создано с целью формирования единого рынка, обеспечения устойчивого экономического развития стран-участниц, роста их уровня конкурентоспособности. В настоящее время, по мнению большинства экспертов, среди основных проблем ЕАЭС выделяются неравномерность развития экономик стран-участниц, их стремление воплотить интересы стран в ущерб соглашению, санкции против РФ, дефицит экономических возможностей для реализации запланированных целей и др. К этому еще добавилась неопределенность прозападной позиции Армении во главе с ее премьер-министром Н.В. Пашиняном.

ЕАЭС – это динамично развивающееся молодое региональное интеграционное объединение, которому в 2024 г. исполнится 10 лет. Как провозглашено в учредительном документе организации, развитие торгово-экономического взаимодействия стран является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества в рамках Союза. На фоне происходящих геополитических и геоэкономических изменений в мировой экономике и международной торговле изменения векторов национально-государственных интересов стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) ЕАЭС занимает ведущее место среди других внешнеторговых партнеров России. Вместе с тем новые вызовы ставят задачу поиска соответствующих им форматов развития взаимодействия стран между собой, которые будут строиться на взаимовыгодной основе и соответствовать целям и приоритетам развития, определяемым главами его государств-членов. Учитывая важность своевременного реагирования на происходящие глобальные изменения, необходимо иметь комплексное понимание перспектив и возможных проблем, с которыми могут столкнуться страны-участницы ЕАЭС в различных сценариях развития в долгосрочной перспективе. К сожалению, разнотемпные темпы развития стран и институциональные реформы становятся тормозом на пути решения многих вопросов совместного сотрудничества, особенно в сфере экономики [1].

Целями исследования являются обоснование негативных аспектов асимметрии развития экономик стран ЕАЭС и разработка рекомендаций по ее снижению. Объектом исследования выступает процесс неравномерного экономического развития стран ЕАЭС.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основывается на использовании системного и факторного анализа. Сравнительная оценка проводилась за 5 лет, с 2017 г. по 2021 г. Анализу подверглись такие показатели, как валовый внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения, инвестиции на душу населения и средняя начисленная заработная плата. Все показатели измеряются в долл. США. Исходные данные для исследования были взяты из источников официальных органов статистики стран ЕАЭС, Межгосударственного статистического комитета СНГ и из различных литературных источников и периодической печати, посвященных теме работы.

Как известно, асимметрия – это отсутствие элементов симметрии в исследуемых объектах, явлениях и процессах. Асимметрическое развитие экономики характерно для стран с обширной площадью, таких как Россия, Китай, Индия и др. В этом смысле мнения экспертов разделяются на противоположные суждения. Так, одна группа считает это нормальным явлением, а другая – негативным, тормозящим сбалансированное развитие территории. В рамках ЕАЭС, с точки зрения стимулирования экономического роста и эффективности производства, проводимая интеграционная политика даст мало желаемых результатов, если не будет снижена асимметрия развития, в особенности по основным ключевым показателям, таким как ВВП на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения и средняя начисленная заработная плата. Итоги этой политики должны быть проанализированы с точки зрения цели выравнивания уровня экономического и социального развития по странам. При этом результаты должны быть соотнесены с затратами.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В отечественных и зарубежных публикациях много раз поднималась проблема усиления интеграционных процессов в рамках различных региональных объединений. Однако исследований, посвященных

вопросам страновых различий как фактору торможения этих процессов в контексте инвестиционной политики и экономического регулирования, в настоящее время практически нет.

По мнению В.А. Кудряшова и Е.А. Чикиной, на столь высокий уровень страновых различий значительное влияние оказывает тот факт, что «РФ является явным лидером, своеобразным хребтом в развитии и реализации экономического потенциала среди государств-членов ЕАЭС» [2, с. 115]. Авторы предлагают для снижения асимметрии максимально ликвидировать и/или унифицировать нетарифные барьеры внутри Союза и завершить формирование единого рынка товаров и услуг, устранив имеющиеся изъятия.

Б.Д. Хусаинов, С.А. Калиева и М.К. Мельдаханова в своей работе на основе анализа данных стран ЕАЭС выявили асимметрию евразийской интеграции. В частности, ими был проведен анализ структуры ВВП, показателей производства продукции в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, состояния рынка труда в аграрном секторе, а также факторов экономического роста, в первую очередь показателей чистого экспорта взаимной и внешней торговли и внутреннего спроса. Для решения проблемы асимметрии ими предлагается «разработать сбалансированную, согласованную экономическую политику ЕАЭС, адекватную современным геополитическим вызовам и угрозам глобализации, без учета которых развитие национальных экономик данного интеграционного объединения будет малоэффективным, а решение стоящих перед ними задач может оказаться нереалистичным» [3, с. 45].

Заслуживает внимания взгляд В.А. Цветкова и О.В. Бондарской. В их работе ими обобщены приоритетные интеграционные мотивы в рамках синергетической теории, позволяющие повысить размер эффектов кооперационной системы для всех заинтересованных стран, например принимая форму повышения доходов и экономии затрат. Проведен анализ влияния факторов внешней среды на мотивацию предприятий к интеграционным объединениям с целью снижения асимметрии и обеспечения динамичного развития ЕАЭС [4].

На роль интеграционных процессов как фактора развития указывают А.Г. Полякова и И.С. Симарова. По их мнению, реализация потенциала связанности требует «введения однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и использовании единых оценочных норм для процесса развития» [5, с. 39]. Авторы приходят к выводу о том, что причиной связанности регионов/стран являются именно межрегиональные интеграционные процессы.

Завершая краткий обзор литературы по теме исследования, отметим, что уже 10 лет проблемы усиления экономической интеграции и различные ее аспекты глубоко и успешно изучаются в трудах многих авторов. Можно смело говорить о наличии стройной теории интеграции стран ЕАЭС. Вместе с тем мы вынуждены констатировать факт отсутствия комплексного подхода к изучению асимметрии и ее последствий.

РАСЧЕТ АСИММЕТРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС

Согласно вышеуказанной методологии, предлагается производить расчеты по ключевым показателям развития стран ЕАЭС, свидетельствующим о наличии или отсутствии неравномерного или же асимметричного развития стран. Методика анализа основана на расчетах некоторых показателей.

Для расчета асимметрии развития стран в рамках ЕАЭС приняты следующие решения.

1. Использовать коэффициент асимметрии K_a , который рассчитывается как отношение показателя стран ЕАЭС к среднему по интеграционному Союзу. Формула расчета:

$$K_{a \text{ стран}} = \frac{\Pi_i(t)}{\overline{\Pi_i(\text{ЕАЭС})}}, \quad (1)$$

где $\Pi_i(t)$ – показатель социально-экономического развития i -й страны на определенный t год.

2. Использовать приведенный коэффициент асимметрии $K_{a \text{ приведенный}}$. $K_{a \text{ приведенный}}$ – разница отклонения показателя от 1. Формула расчета:

$$K_{a \text{ приведенный}} = |K_{a \text{ стран}} - 1|. \quad (2)$$

Коэффициент K_a будет находится в пределах от 0 до ∞ . Экономический смысл: чем ближе рассчитанное значение к 0, тем симметричнее распределение анализируемого показателя. Как правило, любое симметричное распределение совокупности в социально-экономических процессах может вызвать гармонию и перспективу развития K_a по модулю, так как важно отклонение в абсолютном значении. Пример: $K_{a \text{ приведенный}}$ для страны А равен 0,5, а для ЕАЭС в целом равен 0,6. Знак не важен перед числом, важна степень отклонения.

3. При анализе страновых различий нужно рассчитать коэффициент страновых различий (отношение показателя уровня социально-экономического развития в наиболее развитой стране к его значению в наименее развитой стране) [6]:

$$K_p = \frac{\max Y_{ti}}{\min Y_{ti}}, \quad (3)$$

где $\max Y_{ti}$ и $\min Y_{ti}$ – максимальный и минимальный уровни индикатора.

K_p зависит от уровня агрегации. Чем больше степень агрегации стран, тем меньше K_p . Чем ниже масштабность стран, тем уровень страновых различий выше. Так, например, K_p в Европейском союзе между странами колеблется от 2,5 до 3,5 по ВВП на душу населения, а по еврозоне – до 3,8 [7].

Далее в табл. 1 – табл. 6 и на рис. 1 – рис. 3 указаны расчеты по показателям (ВВП на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения) за 2017–2021 гг. Именно эти показатели отражают в полном объеме уровень социально-экономического развития стран.

Таблица 1

Динамика ВВП на душу населения по странам ЕАЭС с 2017 г. по 2021 г.

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	4 042,0	4 392,0	4 829,0	4 506,0	4 967,0
Беларусь	5 637,0	6 192,0	6 658,0	6 370,0	7 121,0
Казахстан	9 108,0	9 674,0	9 687,0	9 014,0	10 055,0
Кыргызстан	1 258,0	1 329,0	1 403,0	1 211,0	1 339,0
Россия	10 823,00	11 379,00	11 617,00	10 228,00	12 259,00
Симметричное распределение по ЕАЭС	6 174	6 593	6 839	6 266	7 148

Примечание: в таблице данные представлены в долл. США / чел.

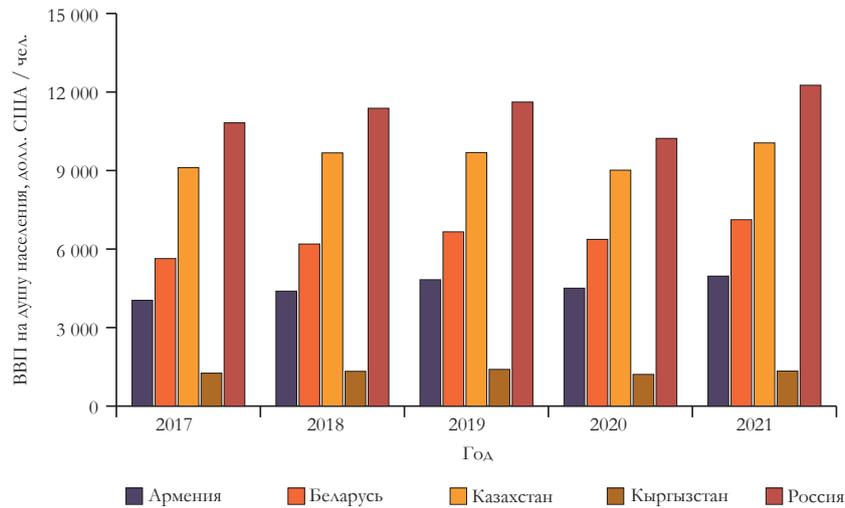
Составлено авторами по материалам источников^{1,2}

Итак, по показателю «ВВП на душу населения» (табл. 1) самое высокое отклонение наблюдается по Кыргызстану (0,82), в то время как среднее по ЕАЭС – 0,45, что превышает его почти на 82 %. В 2017 г. отклонение данного показателя от среднего по региональным объединениям составляло 63 %. Как видно, за 5 лет асимметрия усилилась на 30 %. В рамках ЕАЭС за 2017–2021 гг. наблюдается существенное приближение анализируемого показателя в экономиках РФ, Беларуси и Казахстана.

Судя по рис. 1, размах вариации «ВВП на душу населения» за 2021 г. очень высок. Максимальное значение у РФ (12 259 долл. США / чел.), а минимальное – у Кыргызстана (1 339 долл. США / чел.). Абсолютная разница между странами составляет 10 920 долл. США / чел., что на 3 772 долл. США / чел. больше среднего значения по ЕАЭС (7 148 долл. США / чел.), или же в процентном отношении отклонение от среднего на 52 %. Таким образом, коэффициент страновых различий по странам-участникам ЕАЭС по ВВП на душу населения превышает в 9,2 раза.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

² Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

Примечание: данные представлены в долл. США / чел.

Составлено авторами по материалам источников^{3,4}

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения по странам ЕАЭС

Таблица 2

Расчет показателей асимметрии ВВП на душу населения

Страна	K_a (2017 г.)	Приведенный K_a (2017 г.)	K_a (2021 г.)	Приведенный K_a (2021 г.)	K_p (2021 г.)
Армения	0,65	0,35	0,70	0,30	69,5 %
Беларусь	0,91	0,09	0,99	0,01	99,6 %
Казахстан	1,47	0,47	1,41	0,41	140,6 %
Кыргызстан	0,20	0,80	0,18	0,82	18,7 %
Россия	1,75	0,75	1,71	0,71	171,5 %
Среднее по ЕАЭС			–		100 %
Индекс страновых различий			–		9,2

Составлено авторами по материалам источников^{5,6}

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения по странам ЕАЭС

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	713,3	735,3	763,7	800,9	907,0
Беларусь	1 474,5	1 624,0	1 800	1 615,8	1 609,7
Казахстан	1 976,2	2 049	2 273	2 228	2 358
Кыргызстан	401,0	426,2	447,5	335,4	344,9
Россия	2 379,1	2 350	2 428	2 198	2 430
Симметричное распределение по ЕАЭС	1 389	1 437	1 542,4	1 435,6	1 530

Примечание: данные представлены в руб./чел.

Составлено авторами по материалам источников^{7,8}

³ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9f5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

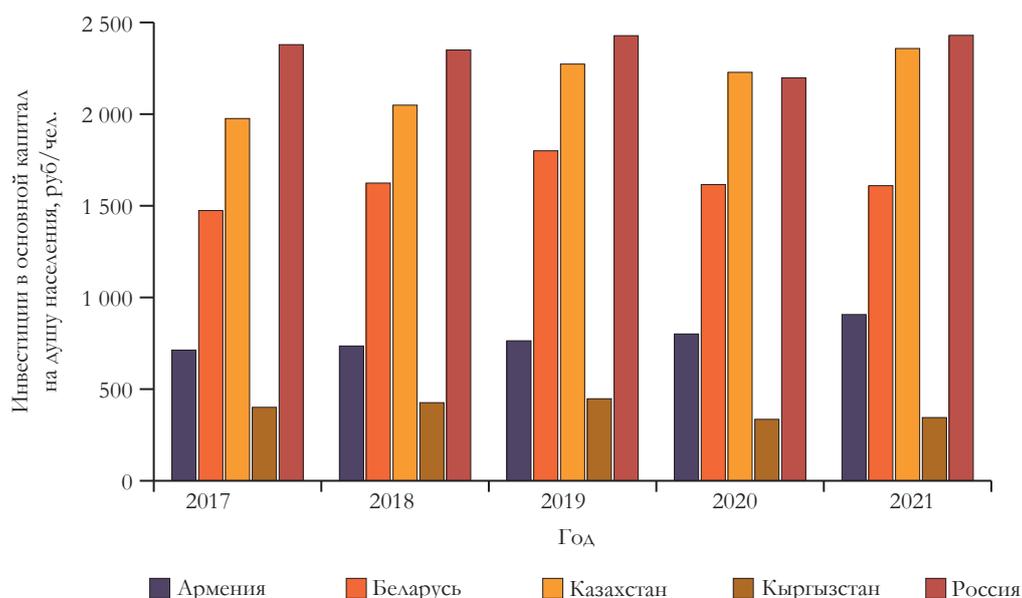
⁴ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9f5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

⁶ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9f5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

⁸ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

Примечание: данные представлены в руб./чел.

Составлено авторами по материалам источников^{9,10}

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения по странам ЕАЭС

Таблица 4

Расчет показателей асимметрии инвестиций в основной капитал на душу населения по странам

Страна	K_a (2017 г.)	Приведенный K_a (2017 г.)	K_a (2021 г.)	Приведенный K_a (2021 г.)	K_p (2021 г.)
Армения	0,51	0,49	0,59	0,41	59,3 %
Беларусь	1,06	0,06	1,05	0,05	105,2 %
Казахстан	1,42	0,42	1,54	0,54	154,1 %
Кыргызстан	0,29	0,71	0,23	0,77	22,5 %
Россия	1,71	0,71	1,59	0,59	158,8 %
Среднее по ЕАЭС	–				100 %
Индекс страновых различий	–				7,05

Составлено авторами по материалам источников^{11,12}

Примечательно то, что по инвестициям в основной капитал также минимальное отклонение у Беларуси (0,05), как по ВВП на душу населения. По данному показателю максимальное отклонение наблюдается у киргизской экономики (0,77), далее следует РФ (0,59), Казахстан (0,54). У Армении – 0,41. Среднее значение отклонения по ЕАЭС – 0,47.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁰ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

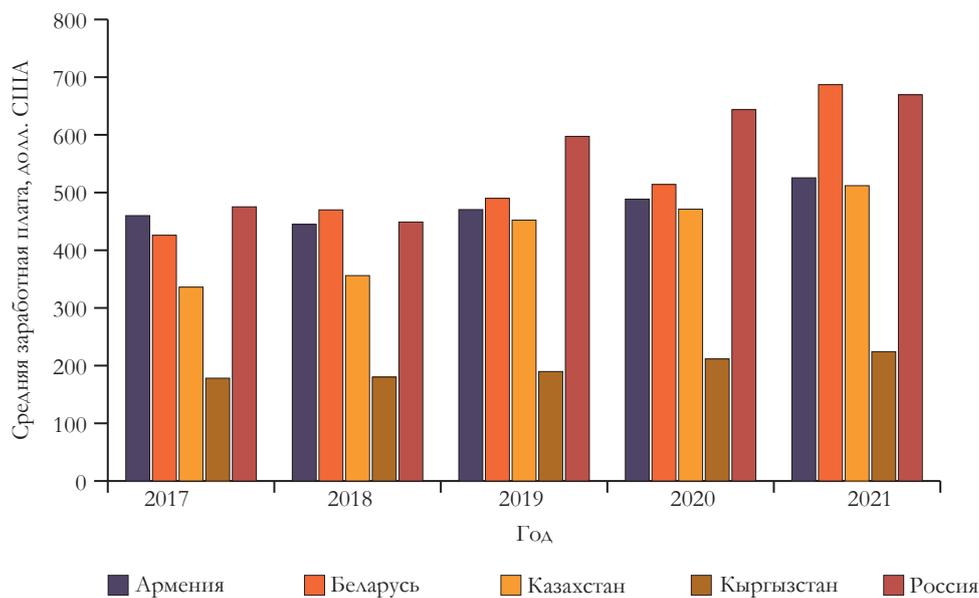
¹² Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

Таблица 5

Динамика средней начисленной заработной платы стран ЕАЭС

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	368	358	380	388	525,55
Беларусь	426	476	523	510	687
Казахстан	463	472	488	516	511,93
Кыргызстан	228	239	247	245	224,2
Россия	671	699	740	714	669,43
Симметричное распределение по ЕАЭС	431	449	476	475	524

Составлено авторами по материалам источников^{13,14}

Составлено авторами по материалам источников^{15,16}

Рис. 3. Динамика среднедушевых денежных доходов населения стран ЕАЭС

Итак, если обобщенно отметить, то степень страновых различий чрезвычайно велика в рамках ЕАЭС. Так, коэффициент страновых различий максимально по показателю «ВВП на душу населения» – 9,2 раза, по показателю «инвестиции в основной капитал на душу населения» – 7,05 раза, «средняя начисленная заработная плата» – 3,06 раза. Подобный уровень асимметрии и страновых различий в рамках ЕАЭС является одним из важнейших факторов социальной и экономической нестабильности и мощным препятствием на пути к интеграции [8; 9].

Несколько слов следует сказать о динамике асимметрии и межстрановых различий. Сейчас нет достаточных указаний на устойчивые тенденции увеличения или уменьшения различий. Макроэкономические данные стран с одной стороны и их стремления к экономическому сотрудничеству с другой подтверждают наличие слабых и неустойчивых явлений. Если, конечно, не произойдет непредвиденных обстоятельств.

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁴ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁶ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

Расчет показателей асимметрии среднедушевых денежных доходов населения стран ЕАЭС

Страна	K_a (2017 г.)	Приведенный K_a (2017 г.)	K_a (2021 г.)	Приведенный K_a (2021 г.)	K_p (2021 г.)
Армения	0,85	0,15	1,00	0,00	100,2 %
Беларусь	0,99	0,01	1,31	0,31	131,1 %
Казахстан	1,07	0,07	0,98	0,02	97,7 %
Кыргызстан	0,53	0,47	0,43	0,57	42,8 %
Россия	1,56	0,56	1,28	0,28	127,7 %
Среднее по ЕАЭС		–			100 %
Индекс страновых различий		–			3,06

Составлено авторами по материалам источников^{17,18}

В процессе анализа выявлено, что на данном этапе развития ЕАЭС, исходя из существующих институциональных и иных условий экономической деятельности, странам желательно проводить диверсификацию с минимальными финансовыми, материальными и трудовыми затратами, для чего наиболее подходящим методом является концентрический вид диверсификации отраслей.

Для менталитета народов ЕАЭС характерен курс на смешанную экономику, в которой действие рыночных механизмов сочетается с государственным регулированием [10]. Государство осуществляет основные функции управления, вводит нормы и правила, создает эффективно действующие институты, в том числе рыночные, устанавливает ограничения деятельности субъектов рыночных отношений [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить, что для симметричного развития целесообразно предложить следующие меры: создание сильной инфраструктуры, инвестиционной привлекательности стран, новых рабочих мест, льготных условий налогообложения; привлечение иностранных инвесторов. Стоит обратить внимание, что это подразумевает дополнительные системные затраты. Однако затраты на создание условий комфортного проживания и труда населения превратятся в увеличение валового регионального продукта и ВВП, в усиление конкурентоспособности продукции на мировом рынке, а это в свою очередь приведет к увеличению инвестиционной привлекательности стран-участниц для мировых инвесторов.

В результате увеличится экономический потенциал стран ЕАЭС, снизится асимметрия экономического развития, так как механизмы, задействованные в интеграционной политике, подобраны индивидуально, с учетом специфических особенностей той или иной территории. Снижение асимметрии должно стать направляющим фактором, отправной точкой и конечной целью в экономическом развитии отдельных стран, благодаря чему вырастет их ВВП.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Системная методология Александра Богданова в контексте современного экономического мировоззрения. Вопросы экономики. 2023;3:24–39. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-24-39>
2. Кудряшов В.С., Чикина Е.А. Проблема асимметричного развития интеграционного объединения ЕАЭС. Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2017;8:114–122.
3. Мельдаханова М.К., Хусаинов Б.А., Калиева С.А. Евразийская интеграция: асимметрии в производстве, на рынке труда и факторах роста. Уровень жизни населения регионов России. 2015;4(3):42–53.
4. Цветков В.А., Бондарская О.В. Особенности формирования организационно-экономического механизма при кооперации промышленных предприятий. Вестник евразийской науки. 2023;2(15).
5. Полякова А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности. Экономика региона. 2014;2:32–42.

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2021. Краткий статистический сборник. Режим доступа: <https://www.online-documents.ru/report/2021/russia/?ysclid=luwn9fj5js29391548> (дата обращения: 07.01.2024).

¹⁸ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. Режим доступа: <https://new.cisstat.org/> (дата обращения: 09.01.2024).

6. Урунов А.А., Зойдов К.Х. Пространственное развитие и экономический рост: монография. М.: Экономическое образование; 2021. 620 с.
7. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика: монография. СПб.: Лимбус Пресс; 1992. 273 с.
8. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе. Российский экономический журнал. 2022;2:4–20. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
9. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике. Экономика региона. 2020;2(16):377–390. <https://doi.org/10.17059/2020-2-4>
10. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике. Экономика региона. 2019;2(15):409–419. <http://doi.org/10.17059/2019-2-8>
11. Урунов А.А., Морозова И.М. Кооперация и субконтракция предприятий как форма углубления процесса интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза. Управление. 2021;1(9):49–60. <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-49-60>

References

1. Kleiner G.B. Alexander Bogdanov's system methodology from the perspective of the modern economic worldview. Voprosy Ekonomiki. 2023;3:24–39. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-24-39>
2. Kudryashov V.S., Chikina E.A. The problem of asymmetrical development of integration association Eurasian Economic Union. Scientific notes of the Tambov branch of the RoSMU. 2017;8:114–122. (In Russian).
3. Meldakhanova M.K., Khusainov B.D., Kaliyeva S.A. Eurasian integration: asymmetries in production, labour market, and growth factors. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2015;4(3):42–53. (In Russian).
4. Tsvetkov V.A., Bondarskaya O.V. Features of the formation of the organizational and economic mechanism in the cooperation of industrial enterprises. The Eurasian Scientific Journal. 2023;2(15). (In Russian).
5. Polyakova A.G., Simarova I.S. The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness. Economy of region. 2014;2:32–42. (In Russian).
6. Urunov A.A., Zoidov K.Kh. Spatial development and economic growth: monograph. Moscow: Economic Education; 2021. 620 p. (In Russian).
7. Dmitrieva O.G. Regional economic diagnostics: monograph. St. Petersburg: Limbus Press; 1992. 273 p. (In Russian).
8. Glaziev S.Yu. How monetary policy depresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union. Russian Economic Journal. 2022;2:4–20. (In Russian). <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-2-4-20>
9. Mirolyubova T.V., Karlina T.V., Nikolaev R.S. Digital economy: identification and measurements problems in regional economy. Economy of region. 2020;2(16):377–390. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2020-2-4>
10. Charykova O.G., Markova E.S. Regional clustering in the digital economy. Economy of region. 2019;2(15):409–419. (In Russian). <http://doi.org/10.17059/2019-2-8>
11. Urunov A.A., Morozova I.M. Cooperation and subcontracting enterprises as a form of deepening the process of integration within the Eurasian Economic Union. Upravlenie. 2021;1(9):49–60. (In Russian). <http://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-1-49-60>

Сравнительный анализ подходов к оценке рыночной стоимости бизнеса в отечественной и зарубежной практике

Гаврилова Элеонора Николаевна^{1,2}

Канд. экон. наук, доц. каф. финансового учета¹, доц. каф. стратегического и инновационного развития²
ORCID: 0000-0002-2975-2340, e-mail: gavrilovaelja@mail.ru

Хасянова Динара Наимевна¹

Магистрант
ORCID: 0009-0001-1519-2469, e-mail: 70192929@online.muiiv.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Наибольшим спросом в современном мире пользуется такая услуга, как оценка бизнеса. Оценочная деятельность позволяет выявить важные характеристики конкретного бизнеса, что необходимо для принятия управленческих решений владельцами компаний. Результаты оценки бизнеса используются для того, чтобы определить существующие перспективы: наличие инвестиционных возможностей, пути оптимизации бизнес-процессов, потребность в расширении хозяйственной деятельности и пр. Согласно статистическим данным, несколькими десятилетиями ранее оценка бизнеса осуществлялась не больше, чем в 10 % случаев. В настоящее время, напротив, более 90 % компаний заинтересованы в регулярной оценке. Однако широкая востребованность оценки бизнеса позволила выявить ряд актуальных проблем, которые необходимо решить в будущем. Одной из наиболее серьезных трудностей является наличие проблемных зон в национальной нормативно-правовой базе. В работе рассматривается процесс оценки бизнеса с помощью основных методов и подходов, анализируется зарубежный опыт по теме исследования, а также проведена оценка стоимости отечественного предприятия различными методами. Авторы пришли к выводу, что нужно выбирать тот метод, который может быть наиболее эффективным при оценке стоимости конкретного предприятия в конкретных условиях.

Ключевые слова

Оценка бизнеса, метод чистых активов, темп роста, темп прироста, оценка стоимости, стандарты, виды стоимости

Для цитирования: Гаврилова Э.Н., Хасянова Д.Н. Сравнительный анализ подходов к оценке рыночной стоимости бизнеса в отечественной и зарубежной практике // Вестник университета. 2024. № 3. С. 130–141.

Comparative analysis of approaches to assessing the market cost of business in domestic and foreign practice

Eleonora N. Gavrilova^{1,2}

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Financial Accounting Department¹,
Assoc. Prof. at the Strategic and Innovative Development Department²
ORCID: 0000-0002-2975-2340, e-mail: gavrilovaelja@mail.ru

Dinara N. Hasjanova¹

Graduate Student
ORCID: 0009-0001-1519-2469, e-mail: 70192929@online.muiiv.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The greatest demand in the modern world is for business valuation service. Valuation activity makes it possible to identify the important characteristics of a particular business which is necessary for making management decisions by company owners. The results of business valuation are used to determine existing perspectives: the presence of investment opportunities, ways to optimise business processes, need to expand business activities, etc. According to statistics, several decades ago, business valuation was conducted in no more than 10 % of cases. Currently, on the contrary, more than 90 % of companies are interested in regular valuation. However, the widespread demand for business valuation has made it possible to find a number of pressing problems that need to be solved in the future. One of the most serious challenges is the existence of problem areas in the national legal framework. The work examines the process of business valuation using basic methods and approaches, analyses the foreign experience on the research topic and also values a domestic enterprise in different ways. The authors concluded that it is necessary to choose the method that can be most effective in valuating a particular enterprise in particular conditions.

Keywords

Business valuation, net asset method, growth rate, increase rate, valuation, standards, types of cost

For citation: Gavrilova E.N., Hasjanova D.N. (2024) Comparative analysis of approaches to assessing the market cost of business in domestic and foreign practice. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 130–141.

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом интерес к вопросу грамотного управления бизнесом растет, что предопределяет рост потребности в проведении оценки бизнеса. Вот уже несколько десятилетий коммерческий рынок активно развивается. По этой причине владельцы компаний заинтересованы в анализе стоимости их бизнеса и возможности увеличения цены. С уверенностью можно говорить о том, что оценка бизнеса приняла исключительно практическое значение. Во-первых, результаты оценки необходимы для установления стоимости сделки купли-продажи, вычисления залоговой стоимости бизнеса. Во-вторых, ни одно управленческое решение, принятое без предварительной оценки бизнеса, не будет отличаться эффективностью.

В современном мире существует множество видов стоимости и способов ее оценки. Для каждого используемого инструмента характерно наличие индивидуальных преимуществ и недостатков. Некоторые из видов стоимости включают рыночную стоимость, заменительную стоимость, доходную стоимость и стоимость ликвидации. Каждый тип фокусируется на разных исходных данных, что определяет возможность его применения в том или ином случае.

Благодаря большой популярности оценочная деятельность приобрела значение самостоятельной экономической категории. С целью проведения анализа применяются количественные подходы. Продолжительные исследования позволили накопить широкую теоретическую базу, с помощью которой удастся провести сравнение и типизацию бизнеса. В отдельных случаях заказчики заинтересованы в оценке стоимости целой компании, в других – долевой собственности.

В настоящей работе не предполагается ликвидация предприятия, поэтому применяется метод чистых активов. Источником информации для оценки является балансовая отчетность предприятия на последнюю отчетную дату. Балансовая отчетность не дает всей необходимой информации для проведения оценки указанными выше методами имущественного подхода, поэтому ниже будут приведены коэффициенты, замещающие недостаток данных.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА: СТАНДАРТЫ И ПОДХОДЫ

Экономическая безопасность страны тесно связана с развитием отечественных предприятий и эффективностью их работы, а динамика развития бизнеса в свою очередь – с качеством управления [1]. При этом оценка эффективности управления – весьма сложный процесс, который требует понятных критериев. С точки зрения акционеров, эффективность соотносится с их благосостоянием, а значит, со стоимостью актива.

Таким образом, рыночная стоимость предприятия является универсальным показателем, описывающим в динамике качество управленческих решений [2]. Сам по себе целевой показатель рыночной стоимости имеет двойственную природу, выступая, с одной стороны, критерием оценки эффективности управления, а с другой – целевой функцией [3]. Необходимо указать, что управление стоимостью предприятия выступает частью процесса управления в рамках общей теории управления.

В настоящее время государство заинтересовано в организации оценочной деятельности. В связи с этим на государственном уровне были сформулированы конкретные стандарты и методы оценки бизнеса. Помимо национального регулирования, существует международная система стандартизации процесса оценки:

- расчет рыночной стоимости;
- обоснование и расчет балансовой стоимости;
- определение инвестиционной стоимости;
- расчет фундаментальной (внутренней) стоимости [4].

Кроме того, международным сообществом активно используются такие стандарты, как:

- 1) международные стандарты оценки;
- 2) американские стандарты оценки (англ. Uniform Standards of Professional Appraisal Practice – «Единые стандарты профессиональной оценочной деятельности»);
- 3) европейские стандарты оценки (разработаны Европейской группой ассоциации оценщиков – англ. the European Group of Valuers' Associations).
- 4) британские стандарты оценки (the Royal Institution of Chartered Surveyors – «Стандарты британского королевского общества сюрвейеров») [5].

Необходимо указать, что основным нормативно-правовым документом, на основе которого осуществляется оценочная деятельность в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), является Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹.

Все используемые в оценочной деятельности методы анализа стоимости коммерческого бизнеса отличаются наличием специфических особенностей, преимуществ и недостатков. В то же время все методы объединены единой задачей, которая заключается в необходимости проанализировать рыночную стоимость бизнеса в определенный период времени [6].

Рассмотрим некоторые используемые в настоящее время подходы. В основе доходного подхода лежит предположение о том, что стоимость предприятия оценивается в соответствии с предполагаемым доходом, который может быть получен в отдаленной перспективе собственником данной компании. Предполагаемые доходы должны быть дисконтированы, что позволяет принять во внимание необходимую рентабельность инвестиционных вложений. Результатом становится подсчет стоимости бизнеса на текущий момент [6].

Доходный подход объединяет несколько методов оценки стоимости. Каждый из используемых методов подразумевает установление предполагаемых доходов, которые могут быть получены вследствие эксплуатации объекта оценки (пункт 13 Федерального стандарта оценки № 1)². Цена предприятия обусловлена величиной предполагаемых денежных потоков. Немаловажное значение также имеют постпрогнозные темпы роста стоимости и ставки дисконтирования.

Использование доходного подхода подразумевает реализацию таких этапов, как:

- 1) составление прогноза деятельности предприятия. В зависимости от целей осуществления оценочной деятельности прогноз может быть довольно детальным или более сжатым;
- 2) обособление части предстоящего дохода, которая будет принадлежать инвесторам;
- 3) установление ставки дисконтирования. Выбранная ставка демонстрирует необходимую годовую рентабельности инвестиционных вложений в конкретное предприятие;
- 4) дисконтирование предполагаемых доходов и выявление стоимости [7].

Следующим популярным подходом является сравнительный. Он также именуется рыночным подходом. Принципиальным аспектом выступает анализ конкурентной среды. Для любой компании важно иметь представление о конкурентах, которые существуют на рынке в конкретный момент. Сравнение конкурентов осуществляется в соответствии с отобранными характеристиками, представляющими наибольший интерес для владельца бизнеса [8]. Например, данной характеристикой может стать величина годовой прибыли, широта ассортимента, наличие определенных каналов сбыта и пр.

Применение рассматриваемого подхода позволяет получить следующие преимущества:

- возможность применения наиболее эффективных инструментов, при помощи которых удастся привлечь новых клиентов и сохранить уже имеющуюся аудиторию;
- появление представления об актуальных тенденциях на отраслевом рынке, что дает возможность наиболее полно обеспечить ожидания потенциальных клиентов;
- создание уникального рыночного продукта;
- определение преимуществ и недостатков бизнеса;
- увеличение масштабов предпринимательской деятельности;
- определение потребностей клиентов;
- выявление рисков, связанных с ведением конкретной хозяйственной деятельности [9].

Отметим, что исследование конкурентной среды осуществляется в следующих ситуациях:

- 1) коммерческое предприятие только открывается, или было принято решение создать новый продукт. В данной ситуации оценка конкурентной среды позволяет выявить следующие особенности: установление средней стоимости аналогичного продукта на рынке, определение целевой аудитории, оценка существующего спроса;
- 2) сохранение нынешней рыночной позиции. Действительно, даже если после запуска нового продукта предприятию удалось стимулировать потребительский спрос, его удержание требует постоянной работы. Зачастую владельцы бизнеса заказывают проведение оценки с целью установления перспектив удовлетворения спроса целевой аудитории;

¹ Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586 (дата обращения: 09.01.2024).

² Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки». Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_14_aprelya_2022_g_200.html?ysclid=lv0z0m5g33548690917 (дата обращения 11.01.2024).

3) рыночные игроки заинтересованы в том, чтобы бизнес приносил все больший доход с каждым годом. Для достижения данной цели необходимо постепенно занимать новые ниши. Однако принятие управленческих решений подобного характера является ответственным шагом, что и обуславливает потребность в проведении предварительного анализа.

Следующим популярным подходом является затратный. В его основе лежит установление совокупности расходов компании, которые направлены на достижение определенных целей. Успех бизнеса зависит от того, насколько целесообразными и аргументированными будут имеющиеся расходы. Для достижения экономической выгоды в отдаленной перспективе крайне важно иметь возможность сократить определенные статьи расходов [10].

Основным понятием, которым руководствуются эксперты и менеджеры, использующие рассматриваемый подход, является инвестиционная стоимость. В этот термин включается понятие обо всех расходах, которые существуют в момент следования цели развития. Инвестиционная стоимость охватывает такие виды затрат, как косвенные, издержки на реализацию проекта, прямые, а также ряд других.

Яркой иллюстрацией ситуации, в которой может быть использован данный подход, является анализ перспективы использования инновационной технологии. Изменение технологического процесса всегда сопряжено с появлением дополнительных расходов.

Рассмотрим ситуации, где может быть применен затратный подход.

1. Анализ расходов, направляемых на реализацию производственной деятельности. В смету расходов включаются расходы, которые связаны с закупкой производственного оборудования, ресурсов, инвентаря и т.д.

2. Установление цены проекта. В этом случае подход позволяет оценить всю совокупность расходов, которые имеют место в момент организации проектной деятельности.

3. Оценка себестоимости производимой продукции. Рассчитываемый показатель включает совокупность расходов, связанных с доставкой производственных ресурсов, с естественным износом оборудования, оплатой труда и т.д. Использование оценочного метода позволяет сформировать минимальную стоимость продукции на рынке, которая покрывает затраты и обеспечит минимальный доход компании.

4. Оценка расходов, связанных с управлением бизнесом. Нередко расходы, связанные с организацией самого бизнеса, представляют достаточно большую долю от общих расходов. В связи с этим их оценка имеет важное значение. Экономическая выгода зависит от того, насколько грамотно была организована коммерческая деятельность. По этой причине руководители бизнеса заинтересованы в учете управленческих расходов.

5. Оценка рентабельности инвестиционных вложений. Инвестиционная деятельность, в каком бы виде она ни реализовывалась, всегда сопряжена с определенными ситуациями риска. Наиболее эффективным решением, позволяющим избежать реализации риска, является своевременная его оценка и предупреждение. Рассматриваемый подход часто используется для того, чтобы оценить возможность и целесообразность инвестирования в определенные проекты. Кроме того, инвесторы интересуются предполагаемым сроком окупаемости инвестиционных вложений.

Рассмотренные ситуации свидетельствуют о том, что затратный подход выступает эффективным решением для бизнеса. С его помощью удастся изучить особенности расходов и возможность управления ими.

Статистические данные указывают на то, что международные и зарубежные компании чаще всего стремятся применять доходный подход, который был рассмотрен нами ранее. Именно этот подход позволяет установить перспективу получения экономической выгоды.

Сравнительный подход также пользуется популярностью. На его основе часто применяется метод сделок. Он наиболее эффективен в том случае, если на рынке были зафиксированы сделки по продаже аналогичного предприятия или акций. Именно рыночный характер сделок и доступность информационных сведений определяют эффективность использования рассматриваемого метода. Анализ состояния зарубежных активов с применением затратного метода проводится достаточно редко. Исключения представляют случаи, в которых преследуются индикативные цели [2].

Основа индикативного планирования – процесс создания совокупности индикаторов, которые также называются параметрами. Индикаторы описывают текущее состояние национальной экономики. Они также позволяют определить влияние мер социально-экономической политики и иных мер регулирования на состояние бизнес-среды.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Международное сообщество внимательно исследует такую проблему, как создание стандартов методов анализа бизнеса. В государствах, которые отличаются высоким развитием рыночной экономики, чаще всего используется метод коэффициентов, относящийся к рыночному подходу. Чаще всего владельцы и другие заинтересованные лица проводят оценку для того, чтобы определить показатели общей эффективности и прибыльности бизнеса.

Отличительной особенностью стран с развитой экономикой является заинтересованность в анализе состояния человеческих ресурсов. Достаточно большое количество исследований ориентировано на оценку динамики занятости населения.

Например, в Соединенных Штатах Америки было сформировано более двадцати компаний, которые специализируются на формировании информационных баз. В них хранятся сведения о функционирующих на рынке компаниях [3].

В Австралии не используется определенная форма составления отчетов. В то же время вид отчета зависит от размеров бизнеса и преследуемых целей оценочной деятельности.

В Великобритании были утверждены специальные нормативно-правовые акты, в которых указаны требования, предъявляемые к форме и содержанию отчетной документации. Существует требование, согласно которому в отчет необходимо включать информацию, позволяющую установить предприятие и его стоимость.

Во Франции принято использовать более полные отчеты. В документах приводится обзор рынка, условия функционирования компании.

В Германии также существуют некоторые нормативно-правовые положения, регламентирующие особенности осуществления оценочной деятельности. Однако правовая регламентация достаточно ограничена. Например, есть обязательство осуществлять оценку перед заключением сделки купли-продажи.

В Италии на законодательном уровне определены особенности анализа стоимости предприятия. Необходимым условием является учет налоговых требований и анализ эффективности инвестиционных вложений [3].

Можно сделать вывод, что в европейских странах оценочная деятельность ориентирована на выявление недостатков управленческого учета. Такой подход позволяет сформировать представление о том, как именно показал себя тот или иной бизнес в рыночных условиях.

Отметим, что развитые страны стремятся придерживаться международных стандартов. В некоторых государствах создана специальная нормативно-правовая база. Фактически же далеко не все отчеты содержат полную информацию о коммерческой компании.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ БИЗНЕСА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В качестве примера оценки бизнеса рассмотрим общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Автоимпорт ФВ». Основным видом деятельности является торговля розничная легковыми автомобилями и легкими автотранспортными средствами в специализированных магазинах.

I. Оценка внеоборотных активов.

1. Выявление и оценка нематериальных активов (далее – НМА).

1.1. Принимаем средний срок службы НМА, равным 5 годам.

1.2. Находим средний фактический срок службы НМА предприятия по данным балансового отчета:

$$\bar{T}_{\text{НМА}} = 5 \cdot \frac{\text{ПС}_{\text{НМА}} - \text{ОС}_{\text{НМА}}}{\text{ПС}_{\text{НМА}}}, \quad (1)$$

где $\bar{T}_{\text{НМА}}$ – средний срок службы НМА предприятия, годы; $\text{ОС}_{\text{НМА}}$ – остаточная стоимость НМА, тыс. руб.; $\text{ПС}_{\text{НМА}}$ – первоначальная стоимость НМА, тыс. руб. В составе баланса нематериальных активов нет.

1.3. Находим текущую стоимость нематериальных активов с учетом инфляции и износа:

$$\text{ТС}_{\text{НМА}} = \text{ПС}_{\text{НМА}} \cdot (1 + I_{\text{инф}})^{\bar{T}_{\text{НМА}}} \cdot \frac{\text{ОС}_{\text{НМА}}}{\text{ПС}_{\text{НМА}}} = 0, \quad (2)$$

где $\text{ТС}_{\text{НМА}}$ – текущая стоимость НМА предприятия для целей оценки, тыс. руб.; $I_{\text{инф}}$ – среднearифметический темп прироста инфляции за последние три года; $\text{ОС}_{\text{НМА}}/\text{ПС}_{\text{НМА}}$ – коэффициент годности НМА.

2. Стоимость нематериальных поисковых активов принимаем по балансовой стоимости с коэффициентом 0,15. Стоимость материальных поисковых активов принимаем на уровне балансовой с коэффициентом 0,4. Нематериальных поисковых активов нет.

3. Оценка рыночной стоимости имущества в составе основных средств предприятия. Основные средства предприятия на 31 декабря 2020 г. равны 36 834 тыс. руб.

4. Доходные вложения в материальные ценности принимаем по балансовой стоимости с коэффициентом 0,9. Доходных вложений в балансе нет.

5. Оцениваем финансовые вложения в составе внеоборотных активов, они равны 0.

6. Отложенные налоговые активы оцениваем по балансовой стоимости, они равны 0.

7. Прочие внеоборотные активы учитываем по балансовой стоимости с коэффициентом 0,5. Итого внеоборотные активы равны 36 834 тыс. руб. (только основные средства).

II. Оценка оборотных активов.

2.1. Сырье и материалы оцениваем по балансовой стоимости. Запасы равны 129 436 тыс. руб.

2.2. Затраты в незавершенном производстве оцениваем по балансовой стоимости, умноженной на индекс роста объема реализации (форма 2) за последний год относительно предшествующего года. Они равны 0.

2.3. Готовая продукция и товары отгруженные оцениваются по балансовой стоимости.

2.4. Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) по приобретенным ценностям оценивается по балансовой стоимости. НДС равен 2 тыс. руб.

2.5. Дебиторская задолженность.

2.5.1. Долгосрочная дебиторская задолженность оценивается (дисконтируется) исходя из предполагаемого срока 12 месяцев до ее погашения:

$$ОД_{ДЗ} = \frac{Д_{ДЗ}}{(1 + С_{ДДЗ})^3}, \quad (3)$$

где $ОД_{ДЗ}$ – оценка долгосрочной дебиторской задолженности; $Д_{ДЗ}$ – долгосрочная дебиторская задолженность, $Д_{ДЗ} = 18\,264$ тыс. руб.; $С_{ДДЗ}$ – ставка дисконтирования долгосрочной дебиторской задолженности.

$С_{ДДЗ}$ принимается на уровне $1,05 \cdot С_{ДГ}$, где $С_{ДГ}$ – максимальная годовая ставка привлечения для юридических лиц (ставка для размещения юридическими лицами депозитов сроком на год) действующими в регионе банками. Данный подход объясняется тем, что предприятие должно иметь долгосрочный интерес в таком кредитовании покупателей и заказчиков и быть уверенным в их кредитоспособности. Поэтому используем банковскую ставку привлечения. В то же время ликвидность этой дебиторской задолженности относительно невысокая, что учитывается коэффициентом 1,05. Так, $С_{ДДЗ} = 1,05 \cdot 18,58\% = 19,509$

$$ОД_{ДЗ} = \frac{Д_{ДЗ}}{(1 + С_{ДДЗ})^3} = \frac{18\,264}{1 + 0,19509} = 15\,283 \text{ тыс. руб.}$$

2.5.2. Краткосрочная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков оценивается исходя из предполагаемого срока до ее погашения (три месяца) по формуле:

$$ОД_{КЗ} = \frac{Д_{КЗ}}{(1 + С_{ДКЗ})^3}, \quad (4)$$

$$ОД_{КЗ} = 0 \text{ тыс. руб.,}$$

где $ОД_{КЗ}$ – оценка краткосрочной дебиторской задолженности покупателей и заказчиков; $Д_{КЗ}$ – краткосрочная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков; $С_{ДКЗ}$ – ставка дисконтирования краткосрочной дебиторской задолженности покупателей и заказчиков.

2.6. Выданные авансы оцениваются на уровне 90–95 % балансовой стоимости, что соответствует обычному дисконту при продаже объектов незавершенного в срок капитального строительства с высоким уровнем готовности. Авансы равны 0.

2.7. Прочая дебиторская задолженность оценивается так же, как краткосрочная дебиторская задолженность покупателей и заказчиков, и равна 0.

2.8. Просроченная дебиторская задолженность оценивается с коэффициентом 0,2 и равна 0.

2.9. Финансовые вложения, за исключением денежных эквивалентов, оцениваются по балансовой стоимости и равны 38 000 тыс. руб.

2.10. Денежные средства и денежные эквиваленты оцениваются по балансовой стоимости и равны 5 048 тыс. руб.

2.11. Прочие оборотные активы оцениваются по балансовой стоимости с коэффициентом 0,98. $0,98 \cdot 93 = 91$ тыс. руб.

В итоге результаты отдельных оценок складываются и находится стоимость активов предприятия АР (рыночная стоимость всех активов), которая составит:
 $129\,436 + 18\,264 + 38\,000 + 5\,048 + 91 = 190\,839$ тыс. руб.

III. Оценка долгосрочных обязательств.

3.1. Заемные средства, в том числе кредиты и займы, дисконтируются исходя из предположения среднего срока до единовременного погашения основного долга и процентов, равного 16 месяцам (1,25 года). Заемные долгосрочные средства равны 15 693.

$$\text{ОДЗ} = \frac{\text{ДЗ}}{(1 + C_{\text{ДК}})^{1,25}} = \frac{15\,693}{(1 + 0,19)^{1,25}} = 12\,626 \text{ тыс. руб.}$$

3.2. Кредиторская задолженность.

Кредиторская задолженность оценивается исходя из срока ее оборачиваемости 45 дней, или 1,5 месяца:

$$\begin{aligned} \text{ОКЗ} &= \frac{\text{КЗ}}{(1 + C_{\text{КК}}/12)^{1,5}} \\ \text{ОКЗ} &= \frac{(18\,274 + 24\,022 + 14\,141)}{(1 + 0,19/12)^{1,5}} = 55\,125 \text{ тыс. руб.}, \end{aligned} \quad (5)$$

где ОКЗ – оценочная стоимость кредиторской задолженности; КЗ – балансовая стоимость кредиторской задолженности; $C_{\text{КК}}$ – годовая ставка банковского кредита сроком на один месяц: $19\% / 12 = 1,58\%$

В итоге результаты отдельных оценок складываются и находится стоимость принимаемых к учету обязательств предприятия О.

Стоимость предприятия определяется как разность рыночной стоимости имущества предприятия, то есть его активов, и стоимости обязательств перед внешними кредиторами (вместе с имуществом к новому собственнику переходят и обязательства):

$$V = \text{АР} - \text{О} = 190\,839 - (12\,626 + 55\,125) = 123\,088 \text{ тыс. руб.}, \quad (6)$$

где V – стоимость чистых активов (предприятия).

Оценка стоимости предприятия производится методом дисконтирования денежного потока. Рекомендуется в качестве денежного потока применять денежный поток для собственного капитала (табл. 1).

Денежный поток относится к концу года, то есть формула для оценки текущей стоимости имеет вид:

$$PV = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+R)^i} + \frac{FV}{(1+R)^n}, \quad (7)$$

где PV – текущая стоимость; CF_i – доход (денежный поток) i -го года прогнозного периода; FV – терминальная стоимость; R – ставка дисконтирования; n – последний год прогнозного периода.

3.3. Чистая прибыль каждого года берется из формы 2 «Отчет о прибылях и убытках».

3.4. Амортизационные отчисления, начисленные за год, содержатся в пояснениях к бухгалтерскому балансу в разделе 2 «Основные средства».

Расчет денежного потока

CFi денежный поток для собственного капитала =	Чистая прибыль	
	+	Амортизационные отчисления
	–	Прирост собственного оборотного капитала
	–	Капитальные вложения во внеоборотные активы
	+	Прирост долгосрочной задолженности (перманентного пассива)
	+	Выручка от продажи активов (внеоборотных, невостребованных запасов в оборотных активах)
= Денежный поток для собственного капитала		

Составлено авторами по материалам источника [2]

3.5. Прирост собственного оборотного капитала находится следующим образом:

$$\Delta \text{СОС} = \text{СОС}_K - \text{СОС}_H = (\text{СК}_K - \text{ВА}_K) - (\text{СК}_H - \text{ВА}_H), \quad (8)$$

где $\Delta \text{СОС}$ – прирост собственного оборотного капитала за год; СОС_H и СОС_K – соответственно, собственный оборотный капитал предприятия на начало и конец года; СК_H и СК_K – собственный капитал предприятия на начало и конец года; ВА_H и ВА_K – внеоборотные активы предприятия на начало и конец года.

Величины собственного капитала предприятия на начало и конец года берутся из итога третьего раздела баланса за расчетный год. Балансовые стоимости внеоборотных активов берутся из итога первого раздела баланса за отчетный год. При расчете денежного потока производится алгебраическое вычитание прироста собственного оборотного капитала.

3.6. Капитальные вложения во внеоборотные активы можно найти в форме 4 бухгалтерского отчета в разделе «Денежные потоки от инвестиционных операций» по статьям «Платежи в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов».

3.7. Выручка от продажи активов собирается суммой по разделам формы 4:

- 1) «Денежные потоки от текущих операций» – перепродажа финансовых активов;
- 2) «Денежные потоки от инвестиционных операций»:
 - поступления от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений);
 - поступления от продажи акций других организаций (долей участия).

3.8. Прирост долгосрочной задолженности находится путем следующего расчета:

$$\Delta \text{ДО} = \text{ДО}_K - \text{ДО}_H, \quad (9)$$

где $\Delta \text{ДО}$ – прирост долгосрочной задолженности; ДО_K и ДО_H – итог раздела 4 баланса «Долгосрочные обязательства». Прирост долгосрочной задолженности прибавляется алгебраически.

Произведем расчет денежного потока ООО «Автоимпорт ФВ» за анализируемый период (табл. 2).

Таблица 2

Расчет денежного потока ООО «Автоимпорт ФВ»

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Чистая прибыль	53 019	26 294	6 603
Амортизационные отчисления	–	–	–
Прирост собственного оборотного капитала	53 485	23 111	–18 913
Капитальные вложения во внеоборотные активы	–	–	–
Прирост долгосрочной задолженности	0	0	15 693
Выручка от продажи активов	21 138	8 012	8 420
Денежный поток для собственного капитала	20 672	11 195	49 629
СК конец	119 373	145 667	155 547
ВА конец	4 858	8 041	36 834

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
СК начало	66 354	119 373	145 667
ВА начало	5 324	4 858	8 041
ДО начало	0	0	0
ДО конец	0	0	15 693

Примечание: данные представлены в тыс. руб.

Составлено авторами по материалам источника³

$$PV = \frac{20\,672}{1,2309} + \frac{11\,195}{1,2309^2} + \frac{49\,629}{1,2309^3} = 134\,937 \text{ тыс. руб.}$$

7. Расчет ставки дисконтирования.

Ставку дисконтирования определяем по модели САРМ (англ. capital assets pricing model – модель ценообразования основных средств), применяемой для денежного потока на собственный капитал:

$$R = R_f + \beta \cdot (R_m - R_f) + S_1 + S_2 + C, \quad (10)$$

где R – требуемая инвестором ставка дохода (на собственный капитал); R_f – безрисковая ставка дохода; β – бета-коэффициент (является мерой систематического риска, связанного с макроэкономическими и политическими процессами, происходящими в стране); R_m – общая доходность рынка в целом (среднерыночного портфеля ценных бумаг); S_1 – премия для малых предприятий; S_2 – премия за риск, характерный для отдельной компании; C – страновой риск.

За безрисковую ставку можно принять ставку доходности по государственным ценным бумагам РФ, номинированным в рублях со сроком размещения не менее года. Иначе ставка находится по формуле Фишера:

$$R_f = r + s + r \cdot s = 18,58 + 3,8 + 0,1858 \cdot 3,8 = 23,09 \%, \quad (11)$$

где r – реальная ставка дохода с минимальными рисками; s – ожидаемый темп прироста инфляции.

В качестве r принимается ставка привлечения Сбербанка РФ для юридических лиц сроком от 1 года, $r = 18,58 \%$. Для s , ожидаемого темпа прироста инфляции, берется прогноз инфляции от Центрального банка РФ, $s = 3,8\%$. Так, $R = 23,09 + 1,2 \cdot (15 - 23,09) = 13,382 \%$

8. Расчет и дисконтирование терминальной стоимости.

8.1. Расчет среднего темпа прироста дохода за прогнозируемый период t . В качестве t принимаем средний темп прироста денежного потока за период прогноза. В соответствии с правилами статистики средний темп прироста за прогнозный период равен:

$$t = \sqrt[n]{T_1 \cdot T_2 \cdot \dots \cdot T_n} - 1 = \sqrt[n]{\frac{CF_n}{CF_0}} - 1 = \sqrt[3]{\frac{49\,629}{20\,672}} - 1 = 0,34, \quad (12)$$

где T_1 – темп роста денежного потока, соответственно, за первый год как отношение денежного потока на конец года к денежному потоку на начало года; T_2 – темп роста денежного потока за второй год как отношение денежного потока на конец второго года к денежному потоку на конец первого года; T_n – темп роста денежного потока на конец n -го года как отношение денежного потока на конец этого года к денежному потоку на конец предыдущего года; CF_0 – денежный поток на начало первого года прогнозного периода.

8.2. Расчет терминальной стоимости выполняем по формуле Гордона:

$$FV = \frac{CF_{n+1}}{R - t} = \frac{CF_n(1+t)}{R - t} = 49\,629 \cdot \frac{(1+0,34) \cdot 100}{13,382 - 0,34} = 509\,913 \text{ тыс. руб.}, \quad (13)$$

где FV – ожидаемая стоимость в послепрогнозный период; $CF_{(n+1)}$ – денежный поток доходов за первый год после прогнозного (остаточного) периода; R – ставка дисконтирования, рассчитанная для соответствующего денежного потока; t – долгосрочные (условно постоянные) темпы прироста денежного потока в остаточном периоде.

³Финансовая отчетность ООО «Автоимпорт ФВ». Режим доступа: https://zachestnybiznes.ru/company/ul/1066234042600_6234035000_ООО-AVTOIMPORT-FV (дата обращения: 20.01.2024).

Можно сказать, что для оценки стоимости используют различные методы, каждый из которых предоставляет разную информацию и может использоваться в разных случаях. Важно понимать и выбирать тот метод, который может быть наиболее эффективным при оценке конкретной стоимости в конкретных условиях. В результате расчетов в нашем случае выявлена стоимость предприятия ООО «Автоимпорт ФВ». Методом имущественного подхода получено 190 839 тыс. руб., методом доходного подхода – 509 913 тыс. руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка стоимости является важным инструментом для многих аспектов бизнеса и жизни. При оценке стоимости могут учитываться различные факторы, такие как оборудование, материалы, инфраструктура и даже местоположение. Хорошо выполненная оценка стоимости поможет увеличить эффективность бизнеса и повысить его прибыль. Перед оценочным сообществом стоит задача формирования единой методологической базы оценочной деятельности.

Оценка стоимости – это сложный процесс, который требует внимательного анализа и оценки многих факторов. Эффективность этого процесса способна существенно повлиять на различные аспекты бизнеса и повысить его конкурентоспособность.

Процесс внедрения системы управления предприятием с использованием показателя рыночной стоимости, неразрывно связан с факторным анализом его составляющих. Подводя итоги, отметим, что анализ стоимости бизнеса в настоящее время является необходимым этапом, который позволяет защитить интересы всех участников рыночных отношений.

Список литературы

1. *Барышникова Н.С., Баранова А.П.* Оценка стоимости бизнеса в сделках слияния и присоединения. Сибирская финансовая школа. 2023;2:103–107. <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2023-2-103-107>
2. *Козлова Н.И.* Преимущества и ограничения передовых подходов к управлению стоимостью бизнеса. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022;1(51):18–23.
3. *Кувалдин Д.А.* Оценка бизнеса за рубежом. Концепт. 2019;1:29–39.
4. *Куксова И.В., Дмитриева Ю.В.* Основные подходы к управлению стоимостью бизнеса. В кн.: Менеджер года – 2022: материалы всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 1 апреля, 2022 г. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет; 2022. С. 133–136.
5. *Ревуцкая И.В.* Российский и зарубежный опыт оценки стоимости компании. Экономика. Налоги. Право. 2011;3:190–197.
6. *Сазонова А.А., Нешпор А.Н., Пересмехин А.А., Корнилова А.Д.* Инструментарий оценки и управления стоимостью бизнеса. В кн.: Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 15 июня, 2023 г. Чебоксары: Среда; 2018. С. 220–224.
7. *Бурькин Е.С.* Подходы к принятию оптимального управленческого решения: рациональный и интуитивный. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022;2(41):74–80. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-74-80>
8. *Назаренко О.В., Лесников А.Н.* Влияние финансовых механизмов на стоимость компании в условиях структурных рисков. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021;1(36):23–29. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-23-29>
9. *Яковлев Д.С.* Современные способы оценки стоимости бизнеса. В кн.: Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVII международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября, 2022 г. Екатеринбург: Ажур; 2023. С. 1203–1205.
10. *Назаренко О.В., Мальков С.В.* Способы нивелирования ограничений системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости бизнеса. Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023;2(45):33–39.

References

1. *Baryshnikova N.S., Baranova A.P.* Business valuation in mergers and acquisitions. Siberian Financial School. 2023;2:103–107. (In Russian). <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2023-2-103-107>
2. *Kozlova N.I.* Concerning the advanced value-based management approaches' benefits and drawbacks. Theory and practice of the service: economics, social sphere, technologies. 2022;1(51):18–23. (In Russian).
3. *Kuvaldin D.A.* Business assessment abroad. Concept. 2019;1:29–39. (In Russian).

4. *Kuksova I.V., Dmitrieva Yu.V.* Basic approaches to managing business value. In: Manager of the year – 2022: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 1, 2022. Voronezh: Voronezh State University of Forestry and Technologies; 2022. Pp. 133–136. (In Russian).
5. *Revutskaya I.V.* Russian and foreign experience in assessing the value of a company. *Economy. Taxes. Law.* 2011;3:190–197. (In Russian).
6. *Sazonova A.A., Neshpor A.N., Peresmekhin A.A., Kornilova A.D.* Tools for assessing and managing the value of a business. In: Law, economics and management: status, problems and prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, June 15, 2023. Cheboksary: Sreda; 2018. Pp. 220–224. (In Russian).
7. *Burykin Ye.S.* Approaches to making optimal management decisions: rational and intuitive. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management.* 2022;2(41):74–80. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-74-80>
8. *Nazarenko O.V., Lesnikov A.N.* Impact of financial mechanisms on the company value under structural risks. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management.* 2021;1(36):23–29. (In Russian). <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-1-23-29>
9. *Yakovlev D.S.* Modern ways to assess the value of a business. In: Russian regions in the focus of change: Proceedings of the XVII International Conference, Yekaterinburg, November 17–19, 2022. Yekaterinburg: Azhur; 2023. Pp. 1203–1205. (In Russian).
10. *Nazarenko O.V., Malkov S.V.* Methods of leveling the limitations of the financial planning system of non-public companies when forecasting the value of a business. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management.* 2023;2(45):33–39. (In Russian).

Привлечение инвестиций через краудфандинговые платформы как метод выхода агропромышленных предприятий на международный рынок

Наговицына Элеонора Владимировна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики
ORCID: 0000-0002-6510-8923, e-mail: eleonora880@rambler.ru

Тусин Дмитрий Сергеевич^{1,2}

Аспирант¹, экономист²
ORCID: 0000-0002-1455-0391, e-mail: tusin.87@mail.ru

¹Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

²Акционерное общество «Электромашиностроительный завод «ЛЕПСЕ», г. Киров, Россия

Аннотация

Поскольку сельское хозяйство является важным сектором экономики России, проблема с нехваткой капитала в этой отрасли по-прежнему актуальна. В статье показывается, что в эпоху цифровых технологий в агропромышленном комплексе появляются новые источники привлечения средств. Одним из таких современных источников финансирования в мировой практике, который способен значительно расширить основу инвестиционной пирамиды сельскохозяйственного сектора, является краудфандинг. В ходе исследования был проведен обзор отечественной и зарубежной литературы по этому способу привлечения средств. Использовались общенаучные методы: наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логических рассуждений и специфические научные методы, такие как статический анализ. Критический обзор отечественной и зарубежной практики показал основные преимущества и недостатки привлечения финансирования через краудфандинговые платформы. Также в результате проведенного исследования выяснилось, что данный способ привлечения инвестиций не только решает проблемы финансирования сельскохозяйственного сектора, но и является успешным методом выхода сельскохозяйственных предприятий на внешние рынки. В эпоху инновационных финансов эта статья вносит свой вклад в растущую литературу и инициативы по внедрению и развитию краудфандинга в агропродовольственной промышленности.

Ключевые слова

Краудфандинг, инвестиционная платформа, внешние рынки, экспорт, иностранные инвестиции, инвестиции, сельское хозяйство

Для цитирования: Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Привлечение инвестиций через краудфандинговые платформы как метод выхода агропромышленных предприятий на международный рынок // Вестник университета. 2024. № 3. С. 142–149.

Attracting investments through crowdfunding platforms as a method for agro-industrial enterprises to enter the international market

Eleonora V. Nagovitsyna¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics Department
ORCID: 0000-0002-6510-8923, e-mail: eleonora880@rambler.ru

Dmitriy S. Tusin^{1,2}

Postgraduate Student¹, Economist²
ORCID: 0000-0002-1455-0391, e-mail: tusin.87@mail.ru

¹Vyatka State University, Kirov, Russia

²Joint Stock Company "Electric Machine-Building Plant "LEPSE", Kirov, Russia

Abstract

Since agriculture is an important sector of the Russian economy, the problem of lack of capital in this sector is still relevant. The article shows that in the era of digital technologies, new sources of fundraising are emerging in the agro-industrial complex. Crowdfunding is one of such modern sources of financing in the world practice which is able to significantly expand the basis of the investment pyramid of the agricultural sector. In the course of the study, a review of domestic and foreign literature on this method of raising funds was conducted. General scientific methods were used: observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, the method of logical reasoning, and specific scientific method of static analysis. A critical review of domestic and foreign practice has shown the main advantages and disadvantages of attracting financing through crowdfunding platforms. Also, as a result of the conducted research, it was found that this way of attracting investments not only solves problems of financing the agricultural sector, but is also a successful method for agricultural enterprises to enter foreign markets. In the era of innovative finance, this article contributes to the growing literature and initiatives to introduce and develop crowdfunding in the agri-food industry.

Keywords

Crowdfunding, investment platform, foreign markets, exports, foreign investments, investments, agriculture

For citation: Nagovitsyna E.V., Tusin D.S. (2024) Attracting investments through crowdfunding platforms as a method for agro-industrial enterprises to enter the international market. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 142–149.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы инновационная модель развития сельского хозяйства стала одной из актуальных тем в области сельского хозяйства, а сельское хозяйство и производство продуктов питания имеют основополагающее значение для функционирования общества [1]. Принимая во внимание особенности инвестиционного цикла в агропромышленном комплексе (длительный операционный цикл производства продукции, высокая зависимость от природно-климатических условий, важность качественных характеристик биологических активов), заметим, что существуют определенные трудности в обеспечении достаточной финансовой поддержки, особенно со стороны частных инвесторов. Развитие цифровой эры, ознаменовавшееся растущим использованием компьютеров и интернета, привело к изменению жизни. Общество стало очень грамотным в мире интернета и стало использовать его преимущества во всех своих видах деятельности, в том числе в сфере финансовых вложений в сельское хозяйство.

Одна из финансовых инвестиций, основанных на цифровых технологиях, известна как краудфандинг. Краудфандинг – это новое и растущее явление в предпринимательском финансировании, которое позволяет владельцам проектов запрашивать финансирование у потенциально большого круга инвесторов [2]. Краудфандинг важен в сельском хозяйстве, так как сельскохозяйственная деятельность не будет осуществляться без достаточного капитала [3].

Развитие информационных технологий в сельском хозяйстве привело к появлению многих видов сельскохозяйственной электронной коммерции [4], а также к сельскохозяйственным электронным инвестициям, или онлайн-краудфандингу. Кроме того, ожидается значительный рост краудфандинга в течение следующих 5–10 лет. По этой причине в статье отражены преимущества использования краудфандинговых платформ. В статье показывается, как новая модель снижает транзакционные издержки сельскохозяйственной продукции, что обеспечивает прибыльность, безопасность производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и способствует устойчивому развитию сельского хозяйства¹. Также авторы объясняют, как благодаря данной модели инвестирования может стать более легким выход сельскохозяйственного предприятия (далее – СХП) на международный рынок.

Целями настоящего исследования являются изучение и оценка краудфандинга сельского хозяйства и его влияния на экспортную деятельность предприятий, участвующих в этом процессе. Для достижения целей необходимо провести анализ современных краудфандинговых платформ, выявить перспективы их развития и оценить, за счет чего привлечение инвестиций через краудфандинговые платформы может способствовать развитию экспорта СХП, привлекающих средства на этих платформах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При оценке инвестиций в агропромышленный комплекс через краудфандинговые платформы важно опираться на лучшие научно-методологические разработки и передовую практику в этой области. Краудфандинг определяется в Оксфордском словаре как «практика финансирования проекта или венчурного предприятия путем привлечения большого количества небольших сумм от большого числа людей, как правило, через интернет» [5, с. 1]. На практике это привлекательный способ финансирования проектов, который обеспечивает участие с добавленной стоимостью и включает маркетинговые выгоды помимо собранных средств [6]. Краудфандинг привлекает высокообразованных людей и также дает возможность получить необходимые средства на ранней стадии проектов. Согласно отчету Market Date Forecast, мировой рынок краудфандинга в 2023 г. составит 17,2 млрд долл. США, а к 2028 г. – 34,6 млрд долл. США, при этом совокупный годовой темп роста достигнет 17 % в период с 2023 г. по 2028 г. [7].

Самыми крупными сельскохозяйственными краудфандинговыми платформами на сегодняшний день являются LendSecured, Bettervest, Fongogo, Bona Fides Invest, Goparity и др. На российском рынке специализированных платформ в отрасли нет. Привлечь инвестиции можно только через платформы, которые затрагивают все возможные отрасли экономики, и сельское хозяйство в них занимает далеко не 1-е место. Так, можно отметить только три наиболее популярные отечественные площадки, которые привлекают инвестиции в эту отрасль: Planeta.ru, Boomstarter, Rounds. Учитывая интенсивный опыт развития цифровых технологий и успешный опыт развития зарубежных сельскохозяйственных платформ в этой области, можно заметить, что такие платформы появятся на российском рынке в скором времени.

¹Ezeonugo O.P. Performance of crowdfunding in agricultural campaigns. Режим доступа: <https://norma.ncirl.ie/4561/1/ogochukwupamelaezeonugo.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).

Есть также определенные сложности с регулированием данной деятельности. В российском законодательстве само понятие «краудфандинг» нигде не отражается. 2 августа 2019 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который должен регулировать эту деятельность, но он призван регулировать не весь краудфандинг, а только коммерческий. Следовательно, некоммерческий краудфандинг все еще находится за пределами действия указанного закона. Также в законе существует большое количество ограничений. Например, физическому лицу запрещено инвестировать в какой-то проект более 600 тыс. руб. в год². Так как сельское хозяйство достаточно капиталоемкая отрасль, это может послужить серьезным барьером для потенциальных инвесторов.

В ходе проведенного исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания: теоретическое обобщение, анализ, синтез, абстракция и формальная логика, системный подход, сравнение, таблично-графические и экономико-статистические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

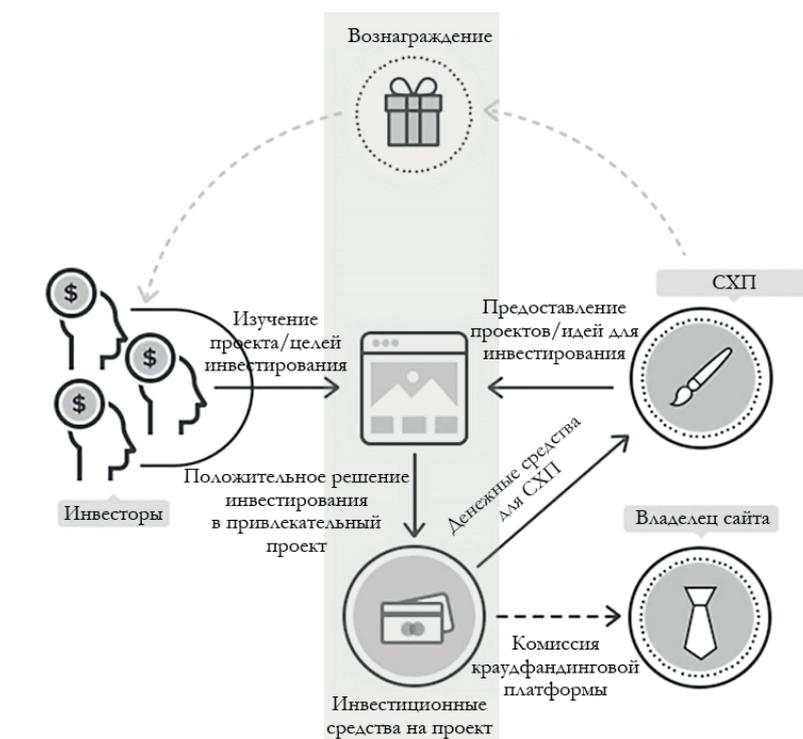
С ростом уровня становления информационных технологий интеграция новых моделей экономического развития в сельскохозяйственную экономику может способствовать ее устойчивому развитию. Ученые отмечают, что интеграция и развитие сельскохозяйственной экономики и интернета могут расширить пространство для развития сельскохозяйственной экономики путем анализа узких мест, которые ограничивают ее устойчивое развитие. Также ряд ученых обсуждают, что сельское хозяйство, основанное на технологиях, заменит традиционную модель развития, способствуя оптимальному распределению ресурсов в сельскохозяйственной отрасли. Научная литература по краудфандингу обширна, доступно несколько направлений исследований. Однако исследования, посвященные агробизнесу, немногочисленны и появились недавно.

Основными элементами любой краудфандинговой кампании являются создатель проекта, сторонники или инвесторы идеи, краудфандинговая платформа. На рисунке представлена схематичная модель работы краудфандинговой платформы (см. рисунок).

Модели краудфандинговых платформ можно разделить на четыре ключевые и наиболее часто используемые формы: краудфандинг на основе пожертвований, вознаграждения, на долевом участии и на основе кредитования.

Краудфандинг, основанный на пожертвованиях, является одной из наиболее эффективных моделей на платформе. Он включает в себя небольшие денежные взносы от большого количества людей. За счет значительного числа участников общая сумма взносов может быть весьма существенной. Данная модель подходит для мелких фермеров и фермеров-любителей, желающих собрать небольшие суммы денег.

Краудфандинг, основанный на вознаграждении, полезен для стартапов. Согласно этому методу, проекты, основанные на агропродовольственных практиках, часто получают адекватное финансирование. В ходе этого процесса вкладчики получают вознаграждение из тех сумм, которые они жертвуют. Вознаграждения обычно принимаются в качестве благодарности за услуги, оказанные им.

Составлено авторами по материалам исследования

Рисунок. Модель работы краудфандинговой платформы

² Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44616> (дата обращения: 12.01.2024).

Модель краудфандинга на основе долевого участия в основном предназначена для малых и средних предприятий в ситуациях, когда им требуются огромные суммы средств для начала крупномасштабной деятельности. Небольшие фермеры обычно являются бенефициарами такого финансирования, особенно в тех случаях, когда у них есть потенциальная земля для дальнейшего освоения. В этом случае вкладчики приобретают часть права собственности на проект. Заработанный процент обычно различается в зависимости от характера инвестиций. Это происходит по той же схеме, что и обычное владение акциями на фондовом рынке. Мировая практика показывает, что данная модель отлично подходит тем предприятиям, которые ведут органическое сельское хозяйство, агробизнес и проекты возобновляемых источников энергии.

Модель краудфандинга кредитования предполагает сбор денег с обещанием вернуть их владельцам в ожидаемый срок. Эту модель обычно предпочитают инвесторы, которые избегают акционерного капитала и совместного использования своих операций. Вкладчики часто требуют указать конкретную дату погашения долгов, поскольку они принимают ту же форму, что и обычные займы, хотя и в некоторой степени диверсифицированы [8]. Платформы с данной моделью показывают успешную практику кредитования СХП, таких как фермы и сельскохозяйственные кооперативы, в обмен на периодические выплаты процентов. В таблице показаны основные особенности моделей краудфандинга (см. таблицу).

Таблица

Особенности моделей краудфандинга

Особенности	Модели краудфандинга			
	Краудфандинг, основанный на пожертвованиях	Краудфандинг, основанный на вознаграждении	Краудфандинг на основе долевого участия	Краудфандинг кредитования
Мотивация	Внутренняя, социальная	Внутренняя, социальная, внешняя	Финансовая выгода	Социальная или финансовая
Тип вклада	Пожертвование	Предварительный заказ	Инвестиции	Займ
Ожидаемый доход	Нематериальные выгоды	Материальные и нематериальные выгоды	Окупаемость инвестиций, распределение прибыли	Окупаемость инвестиций
Основное внимание	Филантропия	Продукты для первых пользователей	Стартапы, малые и средние предприятия	Краткосрочный заемщик
Сложность процесса	Очень низкий	Низкий	Высокий	Средний
Вид контракта	Контракты без материального вознаграждения	Договор купли-продажи / договор на поставку	Договор о владении акциями	Кредитный договор

Составлено авторами по материалам исследования

С годами малые и средние предприятия приобрели большое значение в большинстве экономик мира, и они играют ключевую роль в экономическом развитии России. Эти компании необходимы для конкурентоспособности, инновационности и процветания страны и вносят значительный вклад в ее валовый внутренний продукт, а также создают многочисленные рабочие места. Однако большинство малых и средних предприятий по-прежнему привязаны к традиционным формам финансирования, которые не способствуют выходу предприятия на международный рынок и не предоставляют никаких преимуществ, кроме денежных средств. Кроме того, по сравнению с крупными компаниями для малых и средних предприятий характерны значительные ограничения в ресурсах из-за отсутствия опыта и знаний по ключевым аспектам экспортной деятельности [9]. Данные ограничения усугубляются неопределенностью и сложностью, которые характеризуют динамичную международную среду [10]. Этот трудный и быстро меняющийся сценарий требует от компаний быть открытыми, а также активно внедрять новые технологические решения с целью интеграции своих традиционных компетенций с цифровыми знаниями [11].

Растущее использование социальных сетей является ключевым фактором роста краудфандинга. Их широкий охват позволяет краудфандинговым кампаниям эффективно продвигать и рекламировать инициативы, привлекая большое количество потенциальных сторонников. Во всем мире около 4,2 млрд чел. регулярно пользуются социальными сетями, что составляет 53,6 % населения мира.

Некоторые исследования показали, что краудфандинг в большинстве случаев важен не только для финансирования [12]. Знания считаются ключевым ресурсом для достижения предприятием успеха. Их приобретение и использование играет важнейшую роль в процессе выхода СХП на международный рынок. В силу характера экспорта СХП требуются различные виды знаний, такие как эффективные каналы сбыта, рыночные условия, торговые сети и т.д. Стоит выделить три основных вида знаний, без которых не один экспортер не может обойтись: знание иностранного бизнеса, иностранных институтов и экспорта. Недавние исследования показали, что краудфандинг позволяет предприятиям стать отличным инструментом для получения этих знаний от большого количества людей [13]. Таким образом, краудфандинговые платформы представляют собой новые инструменты выхода СХП на экспорт. Это может стать стратегическим планом действия для малых и средних предприятий получить ресурсы и знания для выхода на рынок той или иной страны.

Конечно, не всегда данный способ имеет место: есть некоторые потенциальные недостатки, которые следует учитывать перед тем, как воспользоваться услугами краудфандинга. Так, самой большой проблемой краудфандинга по-прежнему остается воровство идей. Из-за того, что краудфандинг проводится на публичной площадке, предприниматели могут быть уязвимы для мошеннических атак, когда их идеи крадут и передают другим инвесторам и предприятиям. Существующие сегодня краудфандинговые платформы в значительной степени регулируются различными законами об интеллектуальной собственности, защищающими их контент. Однако необходимо принять меры для защиты платформ путем автоматической подачи заявки на получение патента и авторского права на товарный знак после публикации контента. Также и самому участнику, который решил привлечь инвестиции на подобного рода площадках, нужно заранее позаботиться о защите своих патентных и авторских прав, особенно если он захотел сделать это на зарубежных платформах.

Также стоит отметить, что краудфандинг несет в себе риск мошенничества. К сожалению, всегда найдутся люди, готовые воспользоваться услугами ничего не подозревающих инвесторов и провести финансирование не по назначению, испортив репутацию платформы и усложнив задачу получения средств тем, кто действительно нуждается в финансовой помощи.

Еще один аспект, на который следует обратить внимание, – это значительные временные затраты на настройку успешной кампании и ее управление. Многие кампании требуют регулярных обновлений и участия создателей проекта, а также постоянных маркетинговых усилий, чтобы проект был виден потенциальным инвесторам. Это может оказаться сложной задачей при попытке вести бизнес или одновременно заниматься другими проектами.

В текущем глобальном сценарии краудфандинг может стать важным источником международного капитала и предоставить предпринимателям возможность обратиться к сетевым ресурсам в разных странах и регионах и использовать их для сбора средств [14]. В последние годы некоторые ученые исследовали, как и в какой степени краудфандинг способствует выходу предприятий на экспорт. Однако в литературе нет прямых эмпирических доказательств того, какое влияние краудфандинг оказывает на международную торговлю. Тем не менее, важным косвенным доказательством является то, что краудфандинг позволяет расширять охват клиентов в разных странах и регионах без необходимости физической инфраструктуры или местного присутствия. Также он снижает транзакционные издержки, связанные с традиционной торговлей, дает возможность быстрее и эффективнее обрабатывать и выполнять заказы, сокращая время и затраты, улучшает качество обслуживания клиентов. Кроме того, платформы могут предоставить предприятиям ценные данные о поведении и предпочтениях клиентов, благодаря чему они лучше адаптируют свои продукты и услуги к потребностям различных рынков.

Стоит отметить, что краудфандинг позволяет преодолеть серьезные ограничения или преграды, с которыми сталкиваются небольшие и средние компании, связанные не только с финансированием, но и с кросс-культурными особенностями и языковыми барьерами, трудностями в определении целей продаж и в поиске иностранных фирм-партнеров.

Краудфандинг – мощный механизм сбора средств. Благодаря этому инновационному подходу большое количество заинтересованных людей может вносить небольшие суммы через социальные сети и онлайн-платформы. На рынке краудфандинга наблюдается значительный рост и диверсификация,

появились различные типы, такие как краудфандинг на основе акций, краудфандинг на основе долга и др. В целом данный способ привлечения инвестиций может совершить значительный скачок в международной торговле и коммерции, предоставив интересные перспективы для СХП и инвесторов в виде снижения затрат, повышения эффективности и качества обслуживания клиентов на международном рынке. Он позволит мелким и средним предприятиям напрямую добиваться успеха на потребительских рынках по всему миру, даже несмотря на значительные расстояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты этого исследования дают представление о новых возможностях привлечения инвестиций, а также обобщенно поясняют то, как эти инвестиции оказывают влияние на внешнеэкономическую деятельность компаний. Наше исследование дополняет текущую литературу, посвященную краудфандингу, и показывает, что процесс привлечения инвестиций для СХП может решить проблему презентации потребителям продукции на внешних рынках. Также краудфандинг способствует развитию инноваций в сельском хозяйстве, предлагает большому количеству людей принять участие в инновационном процессе, предоставляя производителю обратную связь о самом продукте и спросе на него в целевой стране. Важно и то, что привлечение инвестиций на таких платформах позволяет малым и средним предприятиям генерировать ключевые маркетинговые данные о потребительских привычках, а также информацию о цепочке поставок, которая может повысить точность прогнозирования и снизить затраты. Предыдущие и настоящее исследования подтверждают, что цифровые платформы, в данном случае краудфандинговые, играют ключевую роль в выходе предприятий на внешние рынки. С управленческой точки зрения наши выводы свидетельствуют о том, что трудности, с которыми сталкиваются предприятия агропромышленного комплекса, особенно в отношении создания коммерческих связей и получения финансовых ресурсов из традиционных источников или от профессиональных инвесторов, могут быть смягчены с помощью проанализированных в статье моделей краудфандинга.

Список литературы

1. *Наговицына Э.В., Тусин А.С.* Совершенствование системы подхода к оценке рисков инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе. Вестник НГИЭИ. 2022;11(138):81–91. <http://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-11-81-91>
2. *Cai W., Polzjin F., Stam E.* Crowdfunding and social capital: a systematic review using a dynamic perspective. *Technological Forecasting and Social Change*. 2021;162:120412. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120412>
3. *Yan Z., Wang K., Wang Z.-Yu, Yu J., Tsai S.-B., Li G.* Agricultural internet entrepreneurs' social network behaviors and entrepreneurship financing performance. *Sustainability*. 2018;8(10):2677. <https://doi.org/10.3390/su10082677>
4. *Ardiansyah T.* Model financial dan teknologi (fintech) membantu permasalahan modal wirausaha UMKM di Indonesia. *Majalah Ilmiah Bijak*. 2019;2(16):158–166. <http://dx.doi.org/10.31334/bijak.v16i2.518>
5. *Zamri M.H. bin Basir F.A.M., Agam D.A., Darson M.D.* Crowdfunding among event entrepreneurs: a conceptual paper. In: *International Conference on Economics, Business and Economic Education 2018 (ICE-BEES 2018): Proceedings, Semarang, July 17–18, 2018*. Dubai: KnE Social Sciences; 2018. Pp. 1116–1124. <http://dx.doi.org/10.18502/kss.v3i10.3197>
6. *Azganin H., Kassim S., Sa'ad Au.A.* Proposed waqf crowdfunding models for small farmers and the required parameters for their application. *Islamic Economic Studies*. 2021;1(29):2–17. <http://dx.doi.org/10.1108/IES-01-2021-0006>
7. *Hommerová D.* Crowdfunding as a new model of nonprofit funding. In: *Financing nonprofit organizations*. New York: Routledge; 2020. Pp. 173–187.
8. *Ljumovic I., Hanic A., Kovačević V.* The role of reward-based crowdfunding in farm financing: what characterises successful campaign? *Ekonomika poljoprivrede*. 2021;3(68):773–788. <http://dx.doi.org/10.5937/ekoPolj2103773L>
9. *Chan C.M.L., Teoh S.Ye., Yeow A., Pan G.* Agility in responding to disruptive digital innovation: case study of an SME. *Information Systems Journal*. 2019;2(29):436–455. <http://dx.doi.org/10.1111/isj.12215>
10. *Hagen B., Zucchella A., Ghauri P.N.* From fragile to agile: marketing as a key driver of entrepreneurial internationalization. *International Marketing Review*. 2019;2(36):260–288. <http://dx.doi.org/10.1108/IMR-01-2018-0023>
11. *Schiama G., Schettini E., Santarsiero F., Carlucci D.* The transformative leadership compass: six competencies for digital transformation entrepreneurship. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2022;5(28):1273–1291. <http://dx.doi.org/10.1108/IJEER-01-2021-0087>
12. *Wald A., Holmesland M., Efrat K.* It is not all about money: obtaining additional benefits through equity crowdfunding. *The Journal of Entrepreneurship*. 2019;2(28):270–294. <http://dx.doi.org/10.1177/0971355719851899>

13. Troise C., Tani M. Exploring entrepreneurial characteristics, motivations and behaviours in equity crowdfunding: some evidence from Italy. *Management Decision*. 2021;5(59):995–1024. <http://dx.doi.org/10.1108/MD-10-2019-1431>
14. Di Pietro F., Masciarelli F. The effect of local religiosity on financing cross-regional entrepreneurial projects via crowdfunding (local religiosity and crowdfinancing). *Journal of Business Ethics*. 2022;178:429–443. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-021-04805-4>

References

1. Nagovitsyna E.V., Tusin D.S. Improving the system of approach to risk assessment of investment activities in the agro-industrial complex. *Bulletin NGIEI*. 2022;11(138):81–91. (In Russian). <http://doi.org/10.24412/2227-9407-2022-11-81-91>
2. Cai W., Polzin F., Stam E. Crowdfunding and social capital: a systematic review using a dynamic perspective. *Technological Forecasting and Social Change*. 2021;162:120412. <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120412>
3. Yan Z., Wang K., Wang Z.-Yu, Yu J., Tsai S.-B., Li G. Agricultural internet entrepreneurs' social network behaviors and entrepreneurship financing performance. *Sustainability*. 2018;8(10):2677. <https://doi.org/10.3390/su10082677>
4. Ardiansyah T. Model financial dan teknologi (fintech) membantu permasalahan modal wirausaha UMKM di Indonesia. *Majalah Ilmiah Bijak*. 2019;2(16):158–166. <http://dx.doi.org/10.31334/bijak.v16i2.518>
5. Zamri M.H. bin Basir F.A.M., Agam D.A., Darson M.D. Crowdfunding among event entrepreneurs: a conceptual paper. In: *International Conference on Economics, Business and Economic Education 2018 (ICE-BEES 2018): Proceedings*, Semarang, July 17–18, 2018. Dubai: KnE Social Sciences; 2018. Pp. 1116–1124. <http://dx.doi.org/10.18502/kss.v3i10.3197>
6. Azganin H., Kassim S., Sa'ad Au.A. Proposed waqf crowdfunding models for small farmers and the required parameters for their application. *Islamic Economic Studies*. 2021;1(29):2–17. <http://dx.doi.org/10.1108/IES-01-2021-0006>
7. Hommerová D. Crowdfunding as a new model of nonprofit funding. In: *Financing nonprofit organizations*. New York: Routledge; 2020. Pp. 173–187.
8. Ljumovic I., Hanic A., Kovačević V. The role of reward-based crowdfunding in farm financing: what characterises successful campaign? *Ekonomika poljoprivrede*. 2021;3(68):773–788. <http://dx.doi.org/10.5937/ekoPolj2103773L>
9. Chan C.M.L., Teoh S.Ye., Yeow A., Pan G. Agility in responding to disruptive digital innovation: case study of an SME. *Information Systems Journal*. 2019;2(29):436–455. <http://dx.doi.org/10.1111/isj.12215>
10. Hagen B., Zucchella A., Ghauri P.N. From fragile to agile: marketing as a key driver of entrepreneurial internationalization. *International Marketing Review*. 2019;2(36):260–288. <http://dx.doi.org/10.1108/IMR-01-2018-0023>
11. Schiuma G., Schettini E., Santarsiero F., Carlucci D. The transformative leadership compass: six competencies for digital transformation entrepreneurship. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2022;5(28):1273–1291. <http://dx.doi.org/10.1108/IJEER-01-2021-0087>
12. Wald A., Holmesland M., Efrat K. It is not all about money: obtaining additional benefits through equity crowdfunding. *The Journal of Entrepreneurship*. 2019;2(28):270–294. <http://dx.doi.org/10.1177/0971355719851899>
13. Troise C., Tani M. Exploring entrepreneurial characteristics, motivations and behaviours in equity crowdfunding: some evidence from Italy. *Management Decision*. 2021;5(59):995–1024. <http://dx.doi.org/10.1108/MD-10-2019-1431>
14. Di Pietro F., Masciarelli F. The effect of local religiosity on financing cross-regional entrepreneurial projects via crowdfunding (local religiosity and crowdfinancing). *Journal of Business Ethics*. 2022;178:429–443. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10551-021-04805-4>

Развитие проактивного режима предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц

Гулькива Елена Леонидовна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: el_gulkova@guu.ru

Карп Марина Викторовна

Д-р экон. наук, зав. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Типалина Мария Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tipalina@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе исследуются дискуссионные вопросы упрощенного порядка получения налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). Целями исследования являются: обзор изменений налогового законодательства с 1 января 2024 г. в области проактивного режима предоставления налоговых вычетов по НДФЛ; обоснование возрастающей роли данного взаимодействия физических лиц (далее – физ. лицо) и налоговых органов; выявление актуальных проблем и поиск способов их решения. Авторами проведены анализ практики применения упрощенного порядка получения имущественных и инвестиционных налоговых вычетов, анализ статистических данных Федеральной налоговой службы России о предоставлении налоговых вычетов в упрощенном порядке (статистическая форма 1-ДДК «О декларировании доходов физических лиц»), анализ ключевых изменений в части предоставления вычетов, вступающих в силу с 1 января 2024 г. Выделены основные проблемы, которые могут возникнуть у физ. лиц при получении вычетов и у налоговых органов в ходе налогового контроля; определены возможные пути их решения. Авторы пришли к выводам о необходимости формирования предзаполненных заявлений не только на получение налоговых вычетов, но и на уплату НДФЛ, например, при продаже недвижимости, автомобилей, а также о необходимости закрепления в налоговом законодательстве порядка очередности предоставления налоговых вычетов при наличии у налогоплательщика права на несколько их видов. Полученные результаты могут быть использованы при выработке решений по налогообложению доходов физ. лиц и предоставлению налоговых вычетов, при разработке законопроектов по совершенствованию положений налоговой политики государства.

Ключевые слова

НДФЛ, налоговые вычеты, упрощенный порядок, цифровизация налогообложения, социальные налоговые вычеты, имущественные налоговые вычеты, личный кабинет налогоплательщика

Для цитирования: Гулькива Е.А., Карп М.В., Типалина М.В. Развитие проактивного режима предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц // Вестник университета. 2024. № 3. С. 150–155.

© Гулькива Е.А., Карп М.В., Типалина М.В., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Development of proactive mode of providing tax deductions for personal income tax

Elena L. Gulkova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0003-4218-2845, e-mail: el_gulkova@guu.ru

Marina V. Karp

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-7339-9911, e-mail: mv_karp@guu.ru

Maria V. Tupalina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-9984-1891, e-mail: mv_tupalina@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The paper studies discussion issues of the simplified procedure for obtaining tax deductions for personal income tax (hereinafter referred to as PIT). The objectives of the study are the following: to review the changes in tax legislation from January 1, 2024 in the field of proactive mode of granting tax deductions for PIT, to justify the increasing role of this interaction between individuals and tax authorities, to identify current problems and to search for ways of solving them. The authors analysed the practice of application of the simplified procedure for obtaining property and investment tax deductions; statistical data of the Federal Tax Service of Russia on the provision of tax deductions in a simplified manner (1-DDK statistical form “On the declaration of personal income”). The analysis of key changes in the provision of deductions entering into force on January 1, 2024 was also conducted. The main problems that individuals may have when receiving deductions or that tax authorities may face in the course of tax control are highlighted, and possible ways to solve them are identified. The authors concluded, firstly, that it is necessary to form pre-filled applications not only while receiving tax deductions, but also when paying PIT, for example, when a person sells real estate, cars. Secondly, it is required to enshrine in tax legislation the order of priority of providing tax deductions if a taxpayer has the right for several types of them. The obtained results can be used in developing solutions to taxation of personal income and provision of tax deductions, in legislative drafting on improvement of provisions of the state tax policy.

Keywords

Personal income tax, tax deductions, simplified procedure, digitalisation of taxation, social tax deductions, property tax deductions, taxpayer's personal cabinet

For citation: Gulkova E.L., Karp M.V., Tupalina M.V. (2024) Development of proactive mode of providing tax deductions for personal income tax. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 150–155.

ВВЕДЕНИЕ

Одними из существенных аспектов влияния цифровой экономики на развитие налогообложения являются предоставление и координация электронных государственных услуг Федеральной налоговой службой России (далее – ФНС России), в том числе в проактивном порядке, а также дальнейшая автоматизация налогового контроля на базе данных, полученных из внешних источников на основе межведомственного обмена [1].

Для физических лиц (далее – физ. лицо) важно не только упрощение порядка администрирования налогообложения доходов, но и возможность воспользоваться налоговыми льготами. В связи с этим в данном исследовании поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать действующую практику применения упрощенного порядка получения имущественных и инвестиционных налоговых вычетов;
- 2) рассмотреть изменения налогового законодательства с 1 января 2024 г. в области проактивного режима предоставления налоговых вычетов по налогу на доходы физ. лиц (далее – НДФЛ)¹ и провести их оценку;
- 3) дать оценку актуальным проблемам налогообложения в сфере предоставления налоговых вычетов по НДФЛ и предложить возможные корректировки налогового законодательства.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в главе 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) не зафиксировано отдельной статьи о налоговых льготах, но содержатся перечень доходов, освобождаемых от налогообложения (статья 217 НК РФ), и перечень налоговых вычетов, позволяющих уменьшить величину налоговой базы (стандартные, социальные, инвестиционные, имущественные, профессиональные и пр., статьи 218–221.1 НК РФ)².

Кроме того, для налогоплательщиков-физ. лиц приобретает актуальность не только вопрос самой возможности получения вычетов, но и вопрос простоты, понятности действий, предусмотренных налоговым законодательством, и минимизация затрат на подготовку документов при реализации своих прав на получение налоговых вычетов по НДФЛ.

Безусловно, текущая ситуация получения вычетов посредством использования личного кабинета налогоплательщика без посещения инспекции, минимальный набор документации представляются удобными и приоритетными для налогоплательщиков.

Благодаря возможности замены предоставления декларации на подачу предзаполненного заявления, возможности получения справок и взаимодействия с налоговыми органами посредством интернет-сервисов действия налоговых органов становятся прозрачными и возрастает популярность использования разработанных ФНС России электронных ресурсов.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Некоторое время назад (с 21 мая 2021 г.) вступил в силу упрощенный порядок получения имущественных и инвестиционных налоговых вычетов по НДФЛ³, право на которые возникло у налогоплательщика с 1 января 2020 г. Он заключается в том, что по факту поступления от участников информационного взаимодействия с ФНС России сведений о действиях налогоплательщика по приобретению недвижимого имущества, по уплате процентов по ипотечным кредитам, по внесению сумм на индивидуальный инвестиционный счет формируется предзаполненное заявление на вычет в личном кабинете (далее – ЛК). То есть до создания цифрового документа в виде предзаполненного заявления от налогоплательщика не требуется никаких дополнительных действий по сбору подтверждающей информации, подаче декларации и т.п.

¹ Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453241/?ysclid=lujjyxkcyf668643756 (дата обращения: 07.01.2024).

² Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» (ред. от 04.08.2023 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.10.2023 г.). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=6mAnRQ&base=LAW&n=453953&cacheid=156A01E5EF0A47071A69A723D1EB43AB&mode=rubr#I1KiAsTQ6KjIERig> (дата обращения: 09.01.2024).

³ Федеральный закон от 20.04.2021 № 100-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382521/?ysclid=lujl06kbt2323379579 (дата обращения: 09.01.2024).

Применение упрощенного порядка получения вычета возможно при наличии в налоговом органе необходимых сведений, полученных от банков и налоговых агентов-участников информационного обмена с ФНС России. Список подключившихся к сервису опубликован на сайте ФНС России. Например, акционерное общество (далее – АО) «Инвестиционный Банк «Финам», общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Управляющая компания Промсвязь», публичное акционерное общество (далее – ПАО) «Совкомбанк», ООО «Управляющая компания «Открытие», АО «Тинькофф Банк», ПАО «Сбербанк России», АО «Альфа-Банк», ПАО «Банк ВТБ», ООО «Компания БКС» и т.д.

Налогоплательщику остается только подписать заявление, сформированное в ЛК ФЛ, которое подается после окончания года, в котором были осуществлены расходы на приобретение (строительство) жилья или внесены средства на индивидуальный инвестиционный счет [2; 3]. Формирование происходит автоматически на основании сведений, поступающих в налоговые органы не позднее 20 марта следующего года при условии представления информации налоговым агентом (банком) до 25 февраля или в течение 20 рабочих дней после 25 февраля в особых случаях.

В результате вышеуказанных действий проводится проверка на протяжении 30 календарных дней либо трех месяцев при нарушении законодательства, на основании которой принимается решение о предоставлении вычета или об отказе. Отказ от предоставления упрощенного вычета отображается в ЛК ФЛ с указанием причин. Если решение положительное, то в тот же день соответствующая сумма отражается на едином налоговом счете налогоплательщика и подлежит возврату в течение 10 рабочих дней.

Информация о сведениях предоставленных налоговых вычетов в упрощенном порядке по доходам за 2021 г. (статистическая форма 1-ДДК «О декларировании доходов физических лиц») размещена на официальном сайте ФНС России⁴. К моменту подготовки статьи инвестиционными вычетами в упрощенном порядке воспользовались 143 876 чел. на общую сумму 32 354 607 тыс. руб. Имущественными вычетами на приобретение объектов недвижимого имущества и на уплату процентов по целевым займам в упрощенном порядке воспользовались 29 206 чел. на общую сумму 18 126 470 тыс. руб. Имущественными вычетами на приобретение объектов недвижимого имущества и на уплату процентов по целевым займам в сумме неиспользованного в предыдущих налоговых периодах остатка вычетов в упрощенном порядке воспользовались 85 053 чел. на общую сумму 39 300 319 тыс. руб.

В послании Президента России Федеральному собранию от 21.02.2023 г.⁵ указано, что необходима дальнейшая модернизация российской налоговой системы в интересах семьи. Для этих целей предложено использовать различные льготные налоговые инструменты от освобождения части доходов от налогообложения НДФЛ до увеличения размеров налоговых вычетов.

Кроме этих мер предлагается повышение востребованности вычетов, изменение порядка их предоставления, чтобы их получение стало дистанционным, необременительным. Соответствующие изменения в НК РФ были внесены Федеральным законом от 31.07.2023 г. № 389-ФЗ. Поправки в области НДФЛ касаются:

- права налоговых агентов уведомлять об исчисленных суммах НДФЛ два раза в месяц;
- уточнений налогообложения доходов сотрудников, работающих дистанционно;
- расширения перечня лиц, в отношении которых предоставляется стандартный налоговый вычет;
- возможности получения вычета на обучение супругом (супругой) обучающегося по очной форме в образовательной организации.

Наиболее существенная поправка касается упрощенного порядка предоставления социальных налоговых вычетов. Положения применяются к расходам, понесенным с 1 января 2024 г.

Таким образом, получит дальнейшее развитие институт упрощенных налоговых вычетов: реализация будет осуществляться по аналогии с имущественными и инвестиционными. В результате возврат доли денежных средств, используемых на лечение, обучение, добровольное медицинское страхование (далее – ДМС), на добровольное страхование жизни, добровольное пенсионное страхование, на негосударственное

⁴ Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчеты по налогу на доходы физических лиц. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 21.02.2023. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=EB463FE0B195A901382C7A3B6F5B2BF7&mode=searchcard&rnd=6mAnRQ&base=LAW&n=440178#blekAsTmgRsWQl3Q1> (дата обращения: 11.01.2024).

⁶ Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=453241-14&req=doc&rnd=JF56gA&base=LAW&n=464871#7NnAs8UhyCCajgzI> (дата обращения: 12.01.2024).

пенсионное обеспечение, физическую культуру можно будет получить в понятном и доступном виде. Внедрение перспективных проектов и технологий стартует с 2024 г. в виде приема и агрегирования сведений, и уже в 2025 г. начнутся формирование заявлений и предоставление социальных вычетов в упрощенном порядке.

Алгоритм действий всех участников следующий: налогоплательщик несет расходы на оплату услуг (лечение, обучение, ДМС и т.д.) и дает согласие (поручает) соответствующей организации на передачу сведений о своих расходах в налоговый орган (при наличии такой возможности); налоговыми органами после получения сведений по телекоммуникационным каналам связи проводится предварительный контроль и формируется предзаполненное заявление в ЛК ФЛ в установленные НК РФ сроки; налогоплательщик подписывает предзаполненное заявление в ЛК ФЛ; налоговый орган проводит камеральную налоговую проверку, на основании которой принимается решение о предоставлении вычета либо об отказе с указанием причин.

Помимо новой возможности применения социальных налоговых вычетов в упрощенном порядке с 01.01.2024 г. последует ответственность для организаций и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), которые передают информацию в налоговые органы о фактических расходах налогоплательщиков в целях подтверждения прав на данные вычеты. Соответственно, штраф будет составлять 20 % от суммы налога, неправомерно полученного налогоплательщиком в связи с предоставлением социального налогового вычета в упрощенном порядке, за исключением случаев самостоятельного выявления и уточнения данных^{7,8}.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование упрощенного порядка получения налоговых вычетов по НДФЛ показало, что данный механизм пользуется популярностью у налогоплательщиков, но еще есть неурегулированные вопросы. Кроме того, проактивный режим можно распространить не только на вычеты, но и на исполнение обязанности по уплате, например, при продаже недвижимого имущества [4].

В налоговом законодательстве не содержится описания порядка очередности предоставления налоговых вычетов при наличии у налогоплательщика права на несколько их видов. Ограничения в очередности их получения также отсутствуют. Кроме того, ФНС России в письме проинформировала о том, что социальные и имущественные вычеты могут предоставляться в любой очередности и в любой пропорции в пределах суммы дохода работника⁹.

Однако имущественный вычет может переноситься на следующие налоговые периоды, а социальный вычет – нет. Если облагаемый доход соответствующего периода налогоплательщика не позволяет применить оба вычета одновременно, то первоочередное применение имущественного вычета приводит к невозможности применения социального вычета как в данном, так и в следующих периодах.

В связи с этим при введении в действие проактивного порядка предоставления социальных вычетов следует прописать очередность их предоставления при недостаточности облагаемого дохода в соответствующем периоде. Сначала в заявлении должны отражаться социальные вычеты, а затем имущественные, что обусловлено материальной выгодой использования имущественного налогового вычета в последнюю очередь, после применения других вычетов.

Получение налоговых вычетов – это право налогоплательщика, а не обязанность, поэтому для физ. лиц, не являющихся ИП, важным является понимание своих обязанностей по уплате НДФЛ при совершении различных сделок в целях последующего получения льгот в виде вычетов [5].

Следующим шагом в совершенствовании налогового администрирования может явиться формирование предзаполненных заявлений не только на получение налоговых вычетов, но и на уплату НДФЛ, например, при продаже недвижимости, автомобилей, так как информация о данных сделках поступает в рамках межведомственного обмена в налоговые органы. Данное предложение позволит избежать возможных штрафов и пеней, будет способствовать добросовестному исполнению налогоплательщиком своих обязанностей.

⁷ Практическая бухгалтерия. Налоговый кодекс снова переписывают. Что изменится? Режим доступа: https://pb.buhgalteria.ru/articles/nalogovoe_plnigovaniye/208960/?ysclid=lujm1b3b1s795392728 (дата обращения: 12.01.2024).

⁸ Архаров М. Готовы правительственные поправки в Налоговый кодекс по основным направлениям налоговой политики. ЭЖ-Бухгалтер. 2023;22(9988). Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/470094/> (дата обращения: 13.01.2024).

⁹ Письмо Федеральной налоговой службы от 17.02.2017 № БС-4-11/3008 «О предоставлении социального и имущественного вычета по НДФЛ в одном налоговом периоде». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71536362/?ysclid=lujm51sl6222990609> (дата обращения: 13.01.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди населения возрастает популярность использования налоговых интернет-сервисов, поэтому замена обязанности физ. лиц по заполнению декларации и подтверждению своего права на налоговые вычеты по НДФЛ автоматическим формированием предзаполненного заявления на основании поступившей в налоговые органы информации о соответствующих расходах налогоплательщика представляется актуальной и важной.

Внедрение упрощенного порядка приведет к сокращению не только сроков предоставления отдельных налоговых вычетов и возврата денежных средств, но и к сокращению срока проверки.

В рамках дальнейшего совершенствования налогового администрирования следует рассмотреть вопрос формирования в ЛК ФЛ предзаполненных заявлений как на получение налоговых вычетов, так и на уплату НДФЛ, например, при продаже имущества.

Таким образом, поиск оптимальной модели и появление принципиально новых налоговых инструментов, нацеленных на повышение эффективности налогового администрирования, создадут максимально комфортные условия для взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в условиях использования современных информационных технологий и четкого правового регулирования данных процессов.

Список литературы

1. Гулькова Е.А., Карп М.В., Титалина М.В. Налоговые вызовы цифровой экономики. Вестник университета. 2019;4:89–95. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-89-95>
2. Гришина О.П. Новые вычеты по НДФЛ и новые правила получения вычетов. Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2021;5:59–65.
3. Шинкарева О.В., Коробкова М.В. Особенности получения вычета по налогу на доходы физических лиц в упрощенном порядке. Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2022;7:28–32.
4. Колчин С.П., Анисимова А.А. Вовлечение налогоплательщиков в цифровую налоговую среду: инструменты поведенческой экономики. Налоги и налогообложение. 2020;5:76–87. <http://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.5.33652>
5. Симачкова А.М. Сущность и содержание налогового администрирования в рамках трансформации подходов к государственному управлению под влиянием развития цифровых технологий. Аудиторские ведомости. 2023;1:144–148.

References

1. Gulkova E.L., Karp M.V., Titulina M.V. Tax challenges of the digital economy. Vestnik universiteta. 2019;4:89–95. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-89-95>
2. Grishina O.P. New deductions on PIT and new rules of receiving deductions. Simplified taxation system: accounting and taxation. 2021;5:59–65. (In Russian).
3. Shinkareva O.V., Korobkova M.V. Peculiarities of receiving a deduction on personal income tax under the simplified procedure. Financial bulletin: finance, taxes, insurance, accounting. 2022;7:28–32. (In Russian).
4. Kolchin S.P., Anisimova A.A. Involvement of taxpayers into digital tax environment: tools of behavioral economics. Taxes and Taxation. 2020;5:76–87. (In Russian). <http://doi.org/10.7256/2454-065X.2020.5.33652>
5. Simachkova A.M. The essence and content of tax administration in the framework of the transformation of approaches to public administration under the influence of the development of digital technologies. Audit journal. 2023;1:144–148. (In Russian).

Потребительские настроения молодежи региона

Дементьева Ирина Николаевна

Науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-3072-5614, e-mail: irinika_74@mail.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Аннотация

В современном быстро развивающемся мире молодежь играет важную роль в сегменте активных потребителей товаров и услуг. Ее поведение на потребительском рынке формируется под воздействием субъективных настроений, представлений, оценок, ожиданий. Целью данной работы является исследование состояния и динамики потребительских настроений молодежи Вологодской области с использованием результатов мониторинга общественного мнения и с применением индексного метода обработки социологической информации. Результаты проведенного исследования показали, что потребительское поведение молодежи обладает рядом специфических характеристик: рациональностью, отзывчивостью к новинкам, спонтанностью, стремлением следовать моде, статусностью. Формирование различных моделей и практик потребления представителей молодого поколения во многом определяется потребительскими настроениями. На протяжении периода измерений в оценках молодежи преобладают негативные характеристики материального положения, возможностей приобретения товаров и услуг, текущей экономической обстановки и перспектив ее дальнейшего развития. Неблагоприятные потребительские настроения молодежи существенно деформируют типичные для нее черты потребительского поведения, препятствуют формированию современных потребительских практик и развитию потребительского рынка региона в соответствии с новыми общероссийскими и глобальными трендами. Улучшение потребительских настроений молодых людей непосредственным образом связано с совершенствованием молодежной и экономической политики государства, имеющей целью улучшение социально-экономического положения молодых членов российского общества, а также создание достаточных гарантий для реализации молодыми гражданами своих прав и свобод.

Ключевые слова

Потребительские настроения, молодежь, уровень жизни, потребление товаров, потребление услуг, доходы, социально-экономическая ситуация, социологический индекс

Для цитирования: Дементьева И.Н. Потребительские настроения молодежи региона // Вестник университета. 2024. № 3. С. 156–166.

Consumer sentiment of the regional youth

Irina N. Dementieva

Researcher

ORCID: 0000-0002-3072-5614, e-mail: irinika_74@mail.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract

In today's rapidly developing world, young people play an important role in the segment of active consumers of goods and services. Their behaviour in the consumer market is formed under the influence of subjective moods, ideas, assessments, and expectations. The purpose of this work is to study the state and dynamics of consumer sentiment among young people in the Vologda region using the results of public opinion monitoring and using the index method of processing sociological information. The results of the study showed that the consumer behaviour of young people has a number of specific characteristics: rationality, responsiveness to new products, spontaneity, desire to follow fashion, status. The formation of various consumption models and practices among representatives of the younger generation is largely determined by consumer sentiment. During the measurement period, young people's assessments were dominated by negative characteristics of their financial situation, opportunities for purchasing goods and services, current economic situation and prospects for its further development. The unfavorable consumer sentiment of the youth significantly deforms its typical features of consumer behaviour, hinders the formation of modern consumer practices and the development of the regional consumer market in accordance with new all-Russian and global trends. Improving the consumer sentiment of young people is directly related to enhancement of the state's youth and economic policies aimed at improving the socio-economic situation of young members of the Russian society and creating sufficient guarantees for young citizens to exercise their rights and freedoms.

Keywords

Consumer sentiment, youth, standard of living, consumption of goods, consumption of services, income, socio-economic situation, sociological index

For citation: Dementieva I.N. (2024) Consumer sentiment of the regional youth. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 156–166.

ВВЕДЕНИЕ

Человечество в значительной степени ориентировано на потребление. Массовое потребление материальных благ стало одним из характерных признаков современного общества. Это формирует систему ценностей и установок, где потребительский успех и удовлетворение потребностей являются важными ценностями. Выбор и предпочтения потребителей формируют спрос на конкретные товары и услуги, определяют направления развития отдельных отраслей и оказывают большое влияние на экономику и развитие рыночных отношений.

Активными и влиятельными участниками рынка потребительских товаров и услуг выступают представители молодого поколения. Молодые люди стремятся к получению хорошего образования, профессиональному и карьерному росту, повышению уровня жизни. Отличительной чертой молодежи выступает отсутствие жестких стереотипов в экономическом мышлении, которые часто присущи старшим поколениям. Молодые люди имеют установку на перемены, инновации, склонны к новаторству, обладают высоким уровнем социальной мобильности, отличаются практицизмом и прагматизмом [1]. Это побуждает их стремиться к достойному социальному положению и имущественному благополучию и существенно влияет на потребительскую активность [2].

Исследователи выделяют несколько общих характеристик молодежного потребительского поведения. Оно характеризуется рациональностью и тщательным анализом предложения перед покупкой. Молодые люди обращают внимание на функциональные свойства товара и цену, и это оказывает первостепенное влияние на их решение о приобретении товара/услуги. Они также открыты для новых продуктов и способов совершения покупок, и часто делают спонтанные покупки. Молодежь стремится следовать моде и утверждать свой социальный статус через покупки. При этом среди молодых людей наблюдается переход от выбора товаров на основе популярности бренда и престижа к учету своего индивидуального стиля и образа жизни [3].

Эксперты указывают на различные факторы, которые влияют на потребительское поведение молодежи. К объективным факторам относятся экономическая и правовая ситуация, уровень жизни, социальное положение и демографические характеристики [4]. Однако эти факторы не являются единственными, определяющими потребительскую активность молодежи. Настроения и субъективные взгляды молодых людей, которые формируются на основе уникальных социально-психологических особенностей, связанных с этапом жизненного пути молодежи, также играют важную роль в их поведении на потребительском рынке [5].

РАЗРАБОТАННОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема изучения потребительских настроений населения – одна из центральных тем в зарубежной и отечественной социологии, в социальной и психологической экономике. В зарубежной науке в работах Дж. Гутмана, Дж. Олсона, Т. Рейнолдса, А. Ауденаэрта и др. рассматривается влияние установок, эмоций и настроений на потребительское поведение. Изучение когнитивных процессов (внимание, восприятие, категоризация, запоминание, умозаключения о мотивах участников рыночных отношений) и их влияния на выбор товаров представлены в исследованиях З. Фоулкса, Д. Кэмпбелла, Д. Кохена. Исследованию факторов, воздействующих на потребительский выбор, этапов принятия потребительских решений, моделей и объяснительных теорий потребительских действий посвящены труды Р.П. Багоцци, Ц. Герхана-Канли, Й.Р. Пристера [6].

В отечественной науке положения о необходимости изучения влияния психологических факторов в экономической сфере выдвигали Л.И. Абалкин, П.Г. Бунич, А.Г. Аганбегян, Т.И. Заславская, В. Куликов, Г.Х. Попов [7; 8]. В исследованиях Н.М. Римашевской, А.А. Овсянниковой, И.И. Петтай затрагиваются проблемы уровня и образа жизни потребителей, удовлетворения потребностей населения в контексте потребительского поведения. К современным российским исследованиям данной тематики относятся работы М.А. Абрамовой, Л.С. Александровой, А.Б. Гофмана, В.И. Ильина, И.А. Рамазанова, В.В. Радаева, О.А. Громовой, И.Ю. Меренковой [9; 10], Г.М. Россинской [11].

Российские и международные исследовательские структуры, такие как Всероссийский центр изучения общественного мнения, Фонд «Общественное мнение», Левада-Центр, GfK Group, Nielsen и др., используют различные методики опросов и анализа данных для создания индексов

потребительских настроений. Эти индексы помогают экономистам, бизнесменам и политикам понимать текущее состояние рынка и принимать обоснованные решения. Индексы потребительских настроений, индексы потребительского доверия и индексы уверенности потребителей являются инструментами для измерения и анализа изменений в поведении потребителей и их отношении к экономической ситуации, финансовым условиям и покупательским намерениям [12]. Они помогают определить уровень оптимизма или пессимизма среди населения в отношении экономического будущего и его влияния на потребительское поведение. Вологодский научный центр Российской академии наук (далее – ВолНЦ РАН) также занимается изучением потребительских настроений жителей Вологодской области в рамках мониторинга общественного мнения с использованием индекса потребительских настроений.

В последние годы предметом интереса для научного сообщества стало потребительское поведение молодежи. Исследования, проведенные В.В. Павловой, В.С. Магуном, М.В. Инговатовым и А.З. Литвинцевой, сосредоточены на изучении потребностей и ценностей молодежи и их влиянии на потребительское поведение [13–15]. В работах В.Б. Звоновского и С. Луцевой рассматривается взаимосвязь между жизненным стилем молодежи и их потребительским поведением [16]. Г.М. Мкртчян изучает социальную стратификацию и ее влияние на выбор потребительских товаров и услуг молодежью [17]. М.А. Ядова анализирует поведенческие установки молодежи и их связь с потребительским поведением [18]. Исследования Ю.Л. Афанасьевой посвящены воздействию рекламы на потребительское поведение молодежи [19], а А.Г. Голова занимается управлением потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса [2]. В.И. Ильин, Л.И. Ростовцева и Е.В. Таракановская изучают потребительские практики молодежи как форму их идентификации и социализации [4]. Все эти исследования вносят значимый вклад в понимание потребительского поведения молодежи, раскрывая его связь с различными социальными факторами и явлениями. Они помогают лучше понять мотивации, предпочтения и потребности молодежной аудитории, что может быть полезным для разработки маркетинговых стратегий и программ, а также для принятия социальных решений, направленных на удовлетворение потребностей молодых людей.

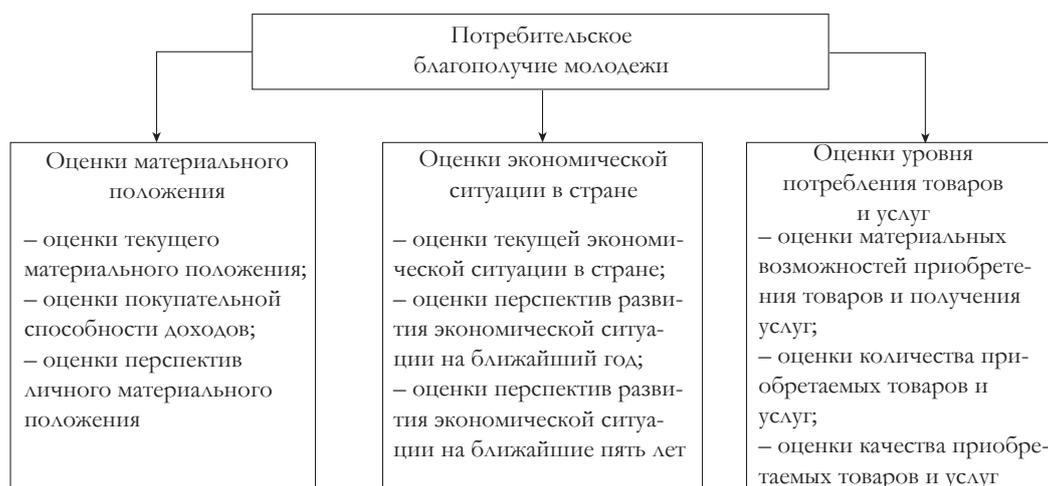
Вместе с тем феномен потребительского поведения молодежи остается на периферии социологических исследований, несмотря на наличие множества работ, посвященных изучению потребительских настроений населения в целом. Особенно недостаточно исследований, которые рассматривают социально-психологическую составляющую потребительского поведения молодежи на региональном уровне в мониторинговом режиме.

Целью данной работы является исследование состояния и динамики потребительских настроений молодежи Вологодской области. Для ее достижения будет использоваться мониторинг общественного мнения и применяться индексный метод обработки социологической информации. Результаты данного исследования полезны для понимания потребительского поведения молодежи Вологодской области и для разработки соответствующих стратегий и программ, направленных на улучшение качества жизни и удовлетворение потребностей молодежной аудитории.

Информационно-эмпирической базой исследования выступают результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона. Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится 6 раз в год. Опрашивается 1 500 респондентов старше 18 лет в Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Тарногском, Кирилловском, Никольском муниципальных округах и в Шекснинском муниципальном районе. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3 %.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения потребительских настроений молодежи региона была разработана авторская методика оценки потребительского благополучия молодежи. Система показателей включает три группы индикаторов с учетом факторов, детерминирующих благополучие молодежи на рынке товаров и услуг (см. рисунок).

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Система показателей оценки потребительского благополучия молодежи региона

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработанная методика предполагает анализ индексов материального благосостояния молодежи в качестве первого этапа рассмотрения и оценки потребительского благополучия данной возрастной категории (табл. 1).

Таблица 1

Оценка изменения материального положения и покупательной способности доходов молодежи

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			Среднее по области
				Возрастные группы			
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?							
Лучше	14,0	6,8	6,2	10,0	8,0	5,2	7,2
Такое же	55,4	49,9	47,5	44,6	46,5	53,5	48,9
Хуже	17,4	28,1	34,1	31,6	34,2	33,9	33,7
Индекс	96,1	78,7	72,1	78,4	73,8	71,3	73,5
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?							
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	13,4	13,5	11,4	14,6	14,9	14,5	12,0
Денег достаточно для покупки необходимых товаров	60,1	46,0	52,8	50,4	50,4	50,6	49,8
Денег хватает в лучшем случае на еду	26,6	40,6	35,9	34,9	35,5	42,9	38,3
Индекс	93,1	84,1	86,2	88,4	87,7	81,7	85,5
Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, или хуже, или примерно такое же, как сейчас?							
Будет лучше	13,9	9,2	9,9	12,2	7,6	3,9	6,8
Будет такое же	43,1	38,9	39,4	35,4	38,9	44,2	40,4
Будет хуже	13,8	21,2	22,8	22,8	27,0	30,4	27,7
Индекс	100,1	88,0	87,1	89,4	80,6	73,5	79,1
Индекс оценки материального положения	96,4	83,6	81,8	85,4	80,7	75,5	79,4

Примечание: данные представлены в % от числа опрошенных

Составлено автором по материалам источника¹

¹ Вологодский научный центр Российской академии наук. Эффективность государственного управления в оценках населения. Режим доступа: http://gm.volnc.ru/issue/62/download?_lang=ru (дата обращения: 12.01.2024).

По результатам опросов наблюдается перевес негативных оценок молодежи относительно текущего материального положения, покупательной способности доходов, ближайших перспектив развития материального благополучия семей в течение всего периода измерений, на что указывают индексы материального положения возрастной категории от 18 до 30 лет, которые находились ниже отметки в 100 процентных пунктов (далее – п.п.). Более того, в период с 2012 г. по 2022 г. наблюдалось значительное снижение рассматриваемых индикаторов. Так, индекс оценки текущего материального положения снизился на 18 п.п. (с 96 до 78 п.п.) за счет почти двукратного увеличения доли молодых людей, которые считают, что их материальное положение «хуже, чем год назад» (с 17 до 32 %). Индекс оценки покупательной способности доходов уменьшился на 5 п.п. (с 93 до 88 п.п.) за счет роста удельного веса низкодоходных категорий, тех, кому денег хватает в лучшем случае на приобретение продуктов питания (с 27 до 35 %). Индекс оценки перспектив изменения материального положения снизился на 11 п.п. (со 100 до 89 п.п.) за счет роста пессимистичных ожиданий среди молодежи (с 14 до 23 %). Подобные результаты свидетельствуют о низком уровне материальной обеспеченности молодежи, о наличии широкого спектра неудовлетворенных или не в полной мере удовлетворенных потребностей.

В 2022 г. по сравнению с предыдущим годом оценки молодежи улучшились, однако это пока не позволяет говорить о формировании устойчивой положительной тенденции. Результаты мониторинга показывают, что оценки молодежи более благоприятны по сравнению с другими возрастными категориями. Особенно это относится к прогнозным суждениям: индекс перспективных ожиданий среди молодежи составляет 89 п.п. против 81 п.п. в средней возрастной группе и 74 п.п. в старшей. Это может быть связано с социально-психологическими особенностями молодежи, которая всегда с большим оптимизмом ожидает перемены, а ее планы, цели, ориентиры дальнейшего развития всегда устремлены в будущее.

Немаловажную роль в характеристике потребительского благополучия молодежи играют индексы оценки экономической ситуации в стране (табл. 2). Суждения и представления молодых людей относительно текущей экономической ситуации и перспектив ее дальнейшего развития оказывают непосредственное воздействие на их потребительские настроения и поведение на потребительском рынке.

Таблица 2

**Оценка изменения экономической ситуации в стране и перспектив
ее развития на ближайший год и 5 лет**

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			Среднее по области
				Возрастные группы			
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Как Вы оцениваете экономическое положение России?							
Хорошее	10,8	12,6	12,8	13,3	12,6	9,9	11,7
Среднее	52,5	42,0	44,0	42,7	40,1	44,9	42,3
Плохое	22,8	29,5	26,4	28,4	34,4	32,8	32,9
Индекс	88,0	83,1	86,4	84,4	78,1	77,1	78,7
Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем, или плохим, или каким-либо еще для экономики страны?							
Хорошим	20,2	22,2	18,6	19,1	15,2	13,7	15,2
Хорошим, но не во всем	35,0	29,2	33,8	30,3	32,9	34,0	32,9
Плохим	20,4	28,4	27,0	29,3	33,4	33,5	32,8
Индекс	99,7	93,8	91,6	89,8	81,8	80,2	82,4
Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?							
Хорошим	7,1	7,2	7,1	7,7	6,9	4,8	6,2
Не хорошим, но и не плохим	40,5	38,4	39,1	32,9	34,3	35,3	34,5

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			
				Возрастные группы			Среднее по области
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Плохим	15,1	22,3	21,0	23,5	26,9	28,1	26,8
Индекс	92,0	84,9	86,1	84,2	80,0	76,7	79,4
Индекс оценки экономической ситуации	93,2	87,3	88,0	86,1	79,9	78,0	80,2

Примечание: данные представлены в % от числа опрошенных

Составлено автором по материалам источника²

Согласно расчетам, данные показатели остаются на постоянно низком уровне в течение всего периода наблюдений, более того, с 2012 г. по 2022 г. фиксируется их снижение. Наиболее заметно уменьшились индексы краткосрочных и долгосрочных перспектив изменения экономики страны (на 10 и 8 п.п. соответственно) за счет увеличения представительства молодых людей, ожидающих ухудшения экономической обстановки в России в ближайшие 12 месяцев (с 20 до 29 %) и в следующие 5 лет (с 15 до 24 %). Неудовлетворенность текущей экономической обстановкой, общая тревожность, неопределенность перспектив и рост пессимистических прогнозов на будущее негативно влияют на формирование потребительских возможностей молодого населения региона.

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. настроения молодежи ухудшились по всем позициям (в среднем на 2 п.п.). Однако они остаются более позитивными по сравнению с другими возрастными группами. Так, индекс оценки экономической ситуации в стране составляет 85 п.п. против 78 п.п. в средней возрастной категории и 77 п.п. в старшей. Индекс перспектив развития экономики страны на ближайший год – 90 п.п. против 82 и 80 п.п. Индекс перспектив изменения экономической ситуации через 5 лет – 86 п.п. против 80 и 76 п.п. соответственно. Это свидетельствует о более широком потребительском потенциале молодежи, что может благоприятствовать развитию регионального потребительского рынка.

Важная группа индикаторов оценки потребительского благополучия молодежи включает в себя индексы уровня потребления, которые характеризуют материальные возможности молодежи в приобретении товаров и услуг, а также изменение их количества и качества в текущем году по сравнению с предыдущим (табл. 3).

Таблица 3

Оценка изменения материальных возможностей в приобретении товаров и услуг, количества (объема) и качества приобретаемых продуктов питания, непродовольственных товаров, платных услуг

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			
				Возрастные группы			Среднее по области
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Была ли у Вас материальная возможность покупать продукты питания, непродовольственные товары, оплачивать получение услуг в необходимом количестве?							
Могли позволить себе покупку большего количества товаров и услуг	35,2	30,8	23,1	31,8	22,2	14,1	20,5
Приобретали только самые необходимые товары и услуги	50,4	46,3	55,7	48,2	55,1	60,5	56,2
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых товаров и услуг	5,8	15,0	14,8	11,3	15,2	18,2	15,8
Индекс	79,0	69,4	52,6	72,2	51,9	35,4	48,5

² Вологодский научный центр Российской академии наук. Эффективность государственного управления в оценках населения. Режим доступа: http://gm.volnc.ru/issue/62/download?_lang=ru (дата обращения: 12.01.2024).

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			
				Возрастные группы			Среднее по области
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Как изменилось количество (объем) приобретаемых Вами продовольственных, непродовольственных товаров, платных услуг в прошлом году по сравнению с предыдущим годом?							
Приобретали больше, чем прежде	12,0	8,1	6,4	8,6	6,4	5,4	6,3
Приобретали в том же объеме, что и прежде	50,5	49,9	46,5	51,0	50,3	44,2	48,0
Приобретали меньше, чем прежде	21,3	25,9	30,7	26,9	28,4	35,1	30,5
Индекс	90,7	82,3	75,7	81,4	78,0	70,3	75,8
Изменилось ли качество приобретаемых Вами продуктов питания, непродовольственных товаров, платных услуг в прошлом году по сравнению с предыдущим годом?							
Значительно и немного улучшилось	28,6	18,6	13,5	19,5	13,4	9,7	12,9
Не изменилось	46,0	50,1	53,2	52,7	57,1	57,8	56,7
Значительно и немного ухудшилось	11,2	18,3	21,8	15,4	18,9	20,8	19,1
Индекс	117,4	100,3	91,6	104,1	94,5	88,9	93,8
Индекс уровня потребления	95,7	84,0	73,3	85,9	74,8	64,9	72,7

Примечание: данные представлены в % от числа опрошенных

Составлено автором по материалам источника³

Результаты расчетов показали, что с 2012 г. по 2022 г. индекс оценки материальных возможностей снизился на 7 п.п. (с 79 до 72 п.п.). На данную динамику повлиял рост доли молодых людей, которые «испытывали трудности при покупке даже самых необходимых товаров и услуг» (с 6 до 11 %). Рост тех, кто приобретал товаров «меньше, чем прежде» (с 21 до 27 %) способствовал уменьшению индекса оценки количества приобретаемых товаров и услуг на 10 п.п. (с 91 до 81 п.п.). Снижение индекса оценки качества на 13 п.п. (со 117 до 104 п.п.) произошло за счет уменьшения доли положительных характеристик изменения качества товаров и услуг (с 29 до 20 %).

За последний год оценки молодежи улучшились, однако по-прежнему остаются ниже уровня 2012 г. По сравнению с другими возрастными категориями они более благоприятны. Так, индикатор материальных возможностей составляет 72 п.п. против 52 п.п. в средней возрастной категории и 35 п.п. в старшей. Индекс оценки количества приобретаемых товаров и услуг – 81 п.п. против 78 и 70 п.п. Индекс изменения качества товаров и услуг – 104 п.п. против 95 и 89 п.п. соответственно.

Такие настроения указывают на ограничение удовлетворения различных потребностей, что значительно искажает характерные черты потребительского поведения молодежи, такие как стремление к новаторству, рациональности, приверженность моде и проявление своего статуса.

Динамика частных индексов формирует тренды интегрального показателя потребительского благополучия молодежи (табл. 4).

Таблица 4

Динамика интегрального индекса потребительского благополучия молодежи и составляющих его сводных индексов

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			Среднее по области
				Возрастные группы			
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Индекс оценки материального положения	96,4	83,6	81,8	85,4	80,7	75,5	79,4
Индекс оценки экономической ситуации	93,2	87,3	88,0	86,1	79,9	78,0	80,2

³ Вологодский научный центр Российской академии наук. Эффективность государственного управления в оценках населения. Режим доступа: http://gm.volnc.ru/issue/62/download?_lang=ru (дата обращения: 12.01.2024).

Вариант ответа	2012 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			
				Возрастные группы			Среднее по области
				До 30 лет	От 30 до 55 лет	Старше 55 лет	
Индекс уровня потребления	95,7	84,0	73,3	85,9	74,8	64,9	72,7
Индекс потребительского благополучия молодежи	95,1	84,9	81,0	85,4	78,5	72,8	77,4

Примечание: данные представлены в % от числа опрошенных

Составлено автором по материалам источника⁴

В течение периода с 2012 г. по 2022 г. интегральный индекс снизился на 10 п.п. (с 95 до 85 п.п.). Падение произошло за счет снижения всех частных индексов: индекса оценки материального положения (на 11 п.п.), индекса оценки экономической ситуации (на 7 п.п.), индекса оценки уровня потребления (на 10 п.п.). Интегральный показатель в категории молодых людей до 30 лет занимает более благоприятные позиции по сравнению с другими возрастными группами. Вместе с тем, как и в других возрастных группах, он сохраняется на позициях ниже нейтрального уровня в 100 п.п. Это свидетельствует о высокой степени неудовлетворенности молодых людей собственным материальным благосостоянием, социально-экономической обстановкой в стране. Негативные потребительские настроения в молодежной среде препятствуют эффективному и динамичному развитию рынка товаров и услуг на российском уровне, а также в масштабах регионального сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь как активная и многочисленная группа потребителей имеет определенные социально-экономические характеристики и психологические особенности. Влияние их возможностей и предпочтений оказывает существенное воздействие на формирование спроса на рынке и устанавливает будущие потребительские стандарты [20]. Потребительское поведение молодежи характеризуется рациональностью, открытостью к новшествам, спонтанностью, стремлением следовать моде и придавать значение статусу. Формирование различных моделей и практик потребления представителей молодого поколения во многом определяется потребительскими настроениями.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к заключению, что потребительские настроения молодежи региона находятся на низком уровне. Данные социологических опросов фиксируют преобладание негативных представлений молодых людей относительно собственного материального благополучия, покупательной способности доходов, экономической ситуации и ее перспективного развития. Подобное социальное самочувствие ограничивает активность потребительского спроса в молодежном сегменте, что в свою очередь негативно отражается на динамике социально-экономического состояния страны и области.

Для улучшения потребительских настроений молодежи необходимо проведение эффективной молодежной и экономической политики, направленной на улучшение социально-экономического положения молодых людей в России. Это включает создание достаточных гарантированных возможностей для осуществления молодыми гражданами своих прав на образование, труд, охрану здоровья, отдых, а также на достижение гармоничного физического, духовного и нравственного развития.

Список литературы

1. Самарбаева Н.К. Потребительское поведение городской молодежи: социально-психологический анализ. Вестник Башкирского университета. 2010;2(15):511–516.
2. Голова А.Г. Управление потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М.: Московский гуманитарный университет; 2010. 22 с.
3. Таракановская Е.В. Потребительское поведение российской молодежи: явление рынка или общества потребления? Предпринимательство: экономика, финансы, право. 2006;7:42–61.

⁴ Вологодский научный центр Российской академии наук. Эффективность государственного управления в оценках населения. Режим доступа: http://gm.volnc.ru/issue/62/download?_lang=ru (дата обращения: 12.01.2024).

4. *Таракановская Е.В.* Потребительское поведение российской молодежи в условиях рыночных отношений. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2007. 24 с.
5. *Деметьева И.Н., Шаклеина М.В.* Применение индексного метода в исследованиях потребительских настроений населения. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019;1(12):153–173. <http://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.9>
6. *Багоцци Р.П., Герхан-Канли Ц., Пристер Г.Р.* Социальная психология потребителя: учебное пособие. Пер. с англ. А.В. Александровой, С.А. Семеновой. М.: Академия; 2008. 268 с.
7. *Мексичева Т.С.* Позиционирование ценностей в субкультуре потребителей. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М.: Государственный университет управления; 2006. 15 с.
8. *Шайдакова Н.В., Радина Н.К.* Проблема потребительского поведения в зарубежной и отечественной экономической психологии. Сибирский психологический журнал. 2012;43:72–79.
9. *Громова О.А.* Социально-психологические критерии типологии потребительских групп. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2001. 24 с.
10. *Меренкова И.Ю.* Разработка социально-психологической типологии российских потребителей. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М.; 1998. 26 с.
11. *Росинская Г.М.* Экономическое поведение потребителя: закономерности и особенности в условиях переходной экономики. Уфа: Гилем; 2007. 211 с.
12. *Гришина Е.Н., Трусова Л.Н.* Оценка потребительских ожиданий и потребительского настроения населения России. Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014;19–2:187–191.
13. *Павлова В.В.* Рыночное мышление студенческой молодежи. Социологические исследования. 1998;8:138–139.
14. *Магун В.С., Инговатов М.В.* Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг. Вестник общественного мнения. 2004;4(72):70–82.
15. *Магун В.С., Литвинцева А.З.* Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации в 90-е и 80-е годы. М.: Институт социологии РАН; 1993. 61 с.
16. *Звоновский В.Б., Луцева С.* Досуговые предпочтения молодежи. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002;5(61):59–66.
17. *Мкртчян Г.М.* Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления. Социологические исследования. 2005;2:104–113.
18. *Ядова М.А.* Поведенческие установки молодежи постсоветского периода. Социологические исследования. 2006;10:78–88.
19. *Афанасьева Ю.А.* Влияние рекламы на потребительское поведение молодежи. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009;1(9):44–51.
20. *Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.П., Рушицкая О.Е.* Потребительское поведение молодежи: новые тенденции (исследование в вузах Екатеринбурга). Муниципалитет: экономика и управление. 2019;3(28):80–89.

References

1. *Samarbaeva N.K.* Consumer behaviour of urban youth: socio-psychological analysis. Bulletin of the Bashkir University. 2010;2(15):511–516. (In Russian).
2. *Golova A.G.* Management of consumer behaviour of young people in a metropolis. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.08. Moscow: Moscow University for the Humanities; 2010. 22 p. (In Russian).
3. *Tarakanovskaya E.V.* Consumer behaviour of the Russian youth: a phenomenon of the market or consumer society? Entrepreneurship: economics, finance, law. 2006;7:42–61. (In Russian).
4. *Tarakanovskaya E.V.* Consumer behaviour of the Russian youth in market conditions. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.03. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2007. 24 p. (In Russian).
5. *Dement'eva I.N., Shakleina M.V.* Applying the index method in the research on consumer sentiment. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019;1(12):153–173. (In Russian). <http://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.9>
6. *Bagozzi R.P., Gürhan-Canli Z., Priester J.R.* The social psychology of consumer behaviour: textbook. Trans. from Eng. A.V. Aleksandrova, S.A. Semyonova. Moscow: Academia; 2008. 268 p. (In Russian).
7. *Meksichena T.S.* Positioning of values in the consumer subculture. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Psy): 19.00.05. Moscow: State University of Management; 2006. 15 p. (In Russian).
8. *Shaidakova N.V., Radina N.K.* The issue of consumer behavior in Russian and foreign economic psychology. Siberian psychological journal. 2012;43:72–79. (In Russian).

9. *Gromova O.A.* Socio-psychological criteria for the typology of consumer groups. Abstr. Diss. ...Cand. Sci. (Psy): 19.00.05. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2001. 24 p. (In Russian).
10. *Merenkova I.Yu.* Development of a socio-psychological typology of Russian consumers. Abstr. Diss. ...Cand. Sci. (Psy): 19.00.05. Moscow; 1998. 26 p. (In Russian).
11. *Rossinskaya G.M.* Economic behaviour of a consumer: patterns and peculiarities in a transitional economy. Ufa: Gilem; 2007. 211 p. (In Russian).
12. *Grishina E.N., Trusova L.N.* Assessment of consumer expectations and consumer sentiment of the Russian population. Economics and management in the XXI century: development trends. 2014;19–2:187–191. (In Russian).
13. *Pavlova V.V.* Market thinking of student youth. Sociological Studies. 1998;8:138–139. (In Russian).
14. *Magun V.S., Ingotov M.V.* Structure and intergenerational dynamics of life claims of youth and strategies of their resource provision: 1985–2001. The Russian Public Opinion Herald. 2004;4(72):70–82. (In Russian).
15. *Magun V.S., Litvintseva A.Z.* Life claims of early adolescence and strategies for their implementation in the 1990s and 1980s. Moscow: Institute of Sociology of the RAS; 1993. 61 p. (In Russian).
16. *Zvonovskij V.B., Lutseva S.* Leisure preferences of youth. The Russian public opinion monitor. 2002;5(61):59–66. (In Russian).
17. *Mkrtchyan G.M.* Stratification of youth in the spheres of education, employment and consumption. Sociological Studies. 2005;2:104–113. (In Russian).
18. *Yadova M.A.* Behavioral patterns of youth of the post-Soviet period. Sociological Studies. 2006;10:78–88. (In Russian).
19. *Afanasyeva U.L.* The impact of advertising on the consumer behaviour of young people. University proceedings. Volga region. Social sciences. 2009;1(9):44–51. (In Russian).
20. *Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhekova T.I., Rusbickaya O.E.* Consumer behavior of the youth: new trends (research in Ekaterinburg universities). Municipality: Economics and Management. 2019;3(28):80–89. (In Russian).

Исторические предпосылки и основные элементы идеала китайского традиционного управленческого образования

Захаров Михаил Юрьевич

Д-р филос. наук, зав. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена определению специфики идеала традиционного управленческого образования в Китае в контексте современной стратегии китайского цифрового прорыва. Используя историко-философский, компаративный и герменевтический методы, авторы обращаются к трудам мыслителей Старого Китая и современных исследователей на тему образования и государственного управления и выявляют составные части идеала традиционного управленческого образования. Указано, что идеал управленческого образования историчен по своей природе, находится в непрерывном развитии и состоит из традиционного ядра, нуждающегося в сохранении и защите, и «плавающей» части, всегда корректирующейся в условиях меняющейся действительности. Для китайского общества характерно постоянное присутствие среди составляющих национальной идеи мечты о формировании основанного на исторической практике совершенного управленческого образования, решавшего государственную задачу подготовки управленцев различного уровня. Описаны исторические предпосылки формирования подобного идеала и показано становление современной системы обучения государственных служащих. Выделены три главных элемента традиционной системы образования: концентрация знаний в распоряжении национальной касты управленцев; когнитивное двуединство учитель-ученик как основа обучающего процесса; стимулирование государственного образования в противовес домашнему обучению. Сделан вывод, что эффективное управленческое образование невозможно без социокультурной основы, своеобразного идеала образования, выполняющего регуляторную функцию.

Ключевые слова

Китай, общественный идеал, национальная идея, государственная служба, государственное управление, управленческое образование, цифровизация образования

Для цитирования: Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Исторические предпосылки и основные элементы идеала китайского традиционного управленческого образования // Вестник университета. 2024. № 3. С. 167–175.

Historical background and basic elements of the ideal of Chinese traditional management education

Mikhail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), Head of the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zakharov@gmail.com

Anastasiya V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to determining the specifics of the ideal of traditional management education in China in the context of the modern strategy of China's digital breakthrough. Using historical-philosophical, comparative and hermeneutic methods, the authors refer to the works of thinkers of Old China and modern researchers on the topic of education and public administration, and identify the components of the ideal traditional management education. It is stated that the ideal of management education is historical in nature, continuously developing and consists of a traditional core, which needs to be preserved and protected, and a "floating" part that is always adjusted in the conditions of changing reality. The Chinese society is characterised by the constant presence among the components of the national idea that lies in the dream to form a perfect managerial education based on historical practice which solved the state task of training managers of various levels. The historical prerequisites for the formation of such an ideal are described and the development of the modern system of education of civil servant is shown. Three main elements of the traditional education system are emphasised: concentration of knowledge under control of the national caste of managers; cognitive duality teacher-pupil as the basis of the learning process; stimulation of public education in contrast to home schooling. It is concluded that effective managerial education is impossible without a socio-cultural basis, a kind of educational ideal which fulfills the regulatory function.

Keywords

China, social ideal, national idea, public service, public administration, management education, digitalisation of education

For citation: Zakharov M.Yu., Shishkova A.V. (2024) Historical background and basic elements of the ideal of Chinese traditional management education. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 167–175.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос формирования идеального управленческого образования не является абсолютно новым: он не терял своей актуальности на протяжении всей истории китайского общества, а с переходом в цифровую эпоху лишь увеличилось количество проблем на пути выработки подобной конструкции. Поиск современного идеала цифрового управленческого образования с новой силой активизировал исторические запросы китайского общества, заставил задуматься о возможном синтезе традиционной социокультурной основы и цифровой реальности, по-новому осмыслить управленческий опыт Старого Китая. Уже первые достижения новой цифровой экономики, называемой сегодня в Китайской Народной Республике (далее – Китай, КНР) «новыми небесами», свидетельствуют о высоком темпе использования крупными китайскими компаниями технологий искусственного интеллекта, и большая часть выручки получается ими из промышленной сферы, где производство перешло на интеллектуальное направление, технологии 5G, облачные сервисы. При этом идеальная модель хорошо управляемого Китая, включающего в себя стройную систему отбора, обучения, аттестации и переподготовки государственных служащих, продолжает вызывать интерес разработчиков стратегии китайского цифрового прорыва [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Объект исследования – процесс исторического формирования системы китайского управленческого образования. Предметом исследования является идеал традиционного китайского управленческого образования. Цель исследования – выявление составных элементов традиционной системы подготовки государственных служащих в контексте реализации стратегии китайского цифрового прорыва.

В ходе исследования были использованы такие теоретические методы социально-гуманитарных наук, как историко-философский, компаративный и герменевтический. Историко-философский метод позволил проследить процесс возникновения и исторического становления представлений об образовательной системе в КНР, описать трансформацию взглядов на конкретные пути, средства и методы реализации идеала подготовки кадров. С помощью компаративного метода сопоставлены исторические предпосылки и современные особенности системы управленческого образования. Герменевтический метод позволил провести интерпретацию традиционных идей и концепций данного предметного поля в современном социально-политическом и культурном контекстах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЦЕВ В КИТАЕ

На протяжении всей своей истории китайцы постоянно связывали эффективность подготовки управленцев с историческим опытом, уже в Старом Китае обращаясь к истории не только для того чтобы лучше узнать прошлое, но и для получения определенных основ будущего и формирования вполне конкретных управленческих механизмов процветания КНР. Примером этого может служить знаменитый исторический труд «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» китайского историка и философа XI в. Сымы Гуана, которого причисляли к самым выдающимся мыслителям эпохи Северной Сун (960–1127 гг.). В соавторстве с еще тремя мыслителями он попытался описать события, охватывающие историю Китая с 403 г. до н. э. по 960 г. н. э. – период правления 16 династий на протяжении почти 1 400 лет. Сам автор занимал в течение жизни самые высокие посты в правительстве, хорошо разбирался в управлении государством и понимал ценность исторического опыта для его эффективности [2, с. 160–177].

Справедливости ради следует заметить, что рассмотрение объекта через призму его исторического развития не является сугубо китайским решением. Продуктивность данной идеи находит свое отражение и в европейском подходе к роли истории. Так, известный французский синолог М. Гране подчеркивал, что коллективные исторические представления могут образовывать определенные интеллектуальные поля, которые в свою очередь формируют своеобразный интеллектуальный фундамент цивилизации и служат обоснованием различных видов деятельности [3]. Российский исследователь В.С. Степин говорил о существовании кодирующей системы человека, которая программирует его социальную жизнь, помогает передавать «от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь» [4, с. 67].

Так или иначе мечта о формировании основанного на исторической практике совершенного управленческого образования, решавшего государственную задачу подготовки управленцев различного уровня, существовала всегда в китайском обществе. Данный исторический факт является доказательством фиксации в китайском историческом сознании мысли о том, что эффективное управленческое образование не обходится без социокультурной основы, своеобразного идеала образования, при этом последний должен обязательно выполнять регуляторную функцию, иначе его идеи не смогут быть реализованы на практике. Функционирование такого идеала образования невозможно без теоретического осмысления наилучших для своего времени путей и способов сознательного воздействия на общество, осуществляемого через специальные государственные и общественные институты управления, а также через те или иные субъекты. Идеал управленческого образования является исторически изменчивой конструкцией, и особенностью его гармоничного функционирования выступает правильное сочетание традиций и новаторства при его реализации [5].

Изменчивая природа идеала должна компенсироваться постоянным процессом согласования любых нововведений с уже существующими национальными традициями и нормами. Если этого не делать, то возможна утрата преемственности, обеспечивающей устойчивость процесса образования. Здесь речь идет об определенной утрате образовательной константы, которая всегда формирует неизменную часть идеала и выступает как совокупность устоявшихся, глубинных базовых ценностей социума, как ориентир, отражающий ментальность китайского общества, его национальный характер. Это константа тем или иным образом находит отражение даже в национальной идее.

Кроме стабильной неизменной базовой основы в идеале образования присутствует и «плавающая» часть. К ней можно отнести вновь появляющиеся нестандартные образовательные идеи, которыми изобилует китайская история. Поэтому эффективное образование заключается, с одной стороны, в сохранении и защите традиционного ядра идеала, а с другой – в постоянной корректировке этого ядра с учетом меняющейся действительности. Именно такой мобильный идеал образования позволил Китаю обеспечивать эффективную образовательную политику общества, а на практике готовить востребованный кадровый потенциал управленцев.

Историческая наука зафиксировала различные способы формирования идеала образования в истории КНР, причем они всегда были связаны с моделями воздействия, которые выбирала управляющая элита. Как правило, из двух способов революционный/эволюционный отклонялся плавный эволюционный путь реализации идеала, который был связан с постепенными изменениями, не исключающими, конечно же, и скачкообразного движения в определенные периоды. Выбор революционного способа был обусловлен необходимостью резкого перехода от одного этапа развития общества к другому, что порой приводило к явно негативным последствиям. При этом Китай был в состоянии изменять образование, сохраняя при этом все положительное, что было приобретено в ходе исторического развития. На революционном пути возникало множество трудностей, связанных как с подменой идеала на первый взгляд привлекательной конструкцией, так и с объективными условиями его реализации: с размерами страны, ментальностью населения, экономическим развитием, с географическими и геополитическими условиями, демографией и т.п.

Таким образом, идеал управленческого образования историчен по своей природе, находится в постоянном развитии, является неизменной частью человеческого общества. В истории Китая начиная с 1949 г. подобный идеал всегда воплощал в себе точку зрения одного социального субъекта – Коммунистической партии на эффективный способ подготовки государственных управленцев к профессиональной деятельности.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во время великих социальных преобразований и потрясений, происходивших в Китае с 1950-х гг. по 1970-е гг., преподавание и исследования в области административной науки стали второстепенными. Еще в 1981 г. в КНР не было программ по государственному управлению и соответствующих китайских учебников, однако эта область развивалась довольно быстро. В 1988 г. было создано Китайское общество государственного управления (англ. Chinese Public Administration Society), а в 1994 г. была официально учреждена Китайская академия управления (ранее называвшаяся Китайской национальной школой управления) [6, с. 6].

К концу XX в., за несколько десятилетий экономических реформ, Китай сделал большой шаг от плановой экономики ко все более конкурентоспособной рыночной экономике. При этом важнейшая роль в стратегическом развитии государства по всем направлениям осталась за государственными административными системами, что вызвало необходимость развития новых управленческих навыков у следующего поколения государственных служащих. В ответ на эти вызовы китайские университеты начали предлагать программу магистра государственного управления (англ. Master of Public Administration, далее – МРА). Разрешение Министерства образования на запуск таких программ получили более 100 китайских университетов, и набор в первые годы составил от 15 до 20 тыс. студентов ежегодно [7, с. 138–139]. В общей сложности в период с 1999 г. по 2015 г. 223 высших учебных заведения получили право предлагать степень магистра государственного управления, и 82 900 чел. получили степень МРА по всей стране. В настоящее время около 1 000 университетов предлагают программы бакалавриата по МРА или аналогичные программы и более 50 университетов – программы докторантуры [6, с. 6]. Что касается содержания данных программ, исследователи истории китайского МРА-образования отмечают: конкурирующие парадигмы нового государственного менеджмента, нового управления и общественных ценностей влияют на содержание курсов и педагогику китайской программы МРА, однако в целом текущий статус МРА-образования в Китае отражает баланс интернационализации и локализации [7].

Здесь надо отметить два важных аспекта. Во-первых, становление современной системы государственного управления совпадает со вступлением КНР во Всемирную торговую организацию, таким образом, интернационализация образования была генетически заложена в дизайн программ с самого начала. Во-вторых, практика государственного управления в Китае отличается от той, что применяется во многих частях мира: «терминология государственного управления характерна для китайского языка, и это создает языковой контекст и систему дискурса китайского государственного управления, а также, что более важно, что административная идея, административное мышление, административные принципы и административные цели фундаментально локализованы в Китае» [8, с. 3].

При этом одним из способов, с помощью которого Китай продвигает свое глобальное влияние и экономическое сотрудничество (иными словами, одним из инструментов «мягкой силы»), является привлечение иностранных студентов на свои университетские программы. Китайское правительство спонсирует обучение за рубежом преподавателей, сотрудников и студентов университетов и в то же время предоставляет стипендии иностранным студентам для обучения в китайских вузах. Современные исследования показывают, что иностранные студенты положительно относятся к интернационализации образования в области государственного управления в КНР независимо от региона их происхождения, профессиональной области, уровня обучения и специализации. Таким образом, академическая дисциплина, уходящая корнями в местный культурный контекст, может быть принята международным сообществом благодаря своей учебной программе, языку преподавания, преподавателям и способности знакомить студентов с глобальной перспективой [8].

ИДЕАЛ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В чем же сущность и природа традиционного китайского образования в целом и управленческого образования в частности? Духовный отец китайской нации Конфуций утверждал, что формирование человека и построение гармоничного общества напрямую зависят от того порога образования, которого они достигли. При этом он, имея мандат на всеобъяснение, выделял как минимум три составные части образовательного процесса.

Во-первых, у людей, несмотря на разность природных задатков, как правило, примерно одинаковые типичные способности к познанию нового, что в свою очередь позволяет не только унифицировать любой процесс обучения, но и учить абстрактного человека, ведь это легче и менее затратно, чем в индивидуальном обучении, которое всегда было дорогостоящим, технически сложным и в силу этого не могло быть массовым. Данное обстоятельство на практике позволило сформировать единую национальную систему обучения, что особенно важно для государственного устройства, так как единое образование сближает, а не разъединяет людей, делает социум монолитнее [9, с. 425]. В Старом Китае смогли это учесть и вплоть до Нового времени не вводили индивидуальное обучение в процесс образования, которое разделяет людей и дифференцирует любое общество, формируя подчас трудно преодолимые проблемы.

Во-вторых, обучению подлежат лишь специально отобранные люди, причем выбор должен падать на претендентов пусть не с самым большим объемом накопленных знаний, но зато имеющих непреодолимое стремление к приобретению новых знаний, волю к поиску истины, желание получить требуемое мышление и соответствующие навыки. В Старом Китае особым уважением пользовалась необъяснимая потребность человека осуществлять любую деятельность, полезную государству, а желание учиться – это не только нужда в личном социальном лифте, но и стремление уравновесить социальные отношения в обществе, сделать их справедливыми и комфортными. Получение новых знаний – суровый трудный путь, который начинается уже в раннем детстве, и в любой семье хорошо понимали, что будущее конкретной семьи, а порой и рода, зависят от кропотливо и усердно учащегося ребенка, который впоследствии будет крепкой опорой и поддержкой, что обеспечит достойную старость родителей. Все это станет возможным только после получения хорошего образования, которое позволяет интегрироваться в профессиональную среду, где зарабатывается требуемое качество жизни.

В-третьих, не всякое образование должно быть востребовано обществом. Так, естественно-научное обучение является вторичным в силу его слабой последующей применимости. Общество постоянно нуждается в обучении управленцев, владеющих книжными знаниями в сфере морально-этических установлений древности и способных грамотно управлять народом. Без эффективного государственного управления и образованных государственных служащих никакое общество не может эффективно развиваться. Ошибки управленцев не только плохо сказываются на качестве жизни граждан, но и ведут к волнениям и другим катаклизмам в общественной жизни.

Правильная управленческая политика приводит к гармоничной дифференциации общества, к формированию эффективных механизмов социальной мобильности. Поэтому фундаментальной задачей китайского государства всегда считалась подготовка людей для государственной службы, в которой важен как базовый этап образования (подготовка государственных управленцев-практиков), так и более продвинутый (подготовка управленцев-теоретиков, или мудрецов). В Старом Китае понятия «ученый», «чиновник», «мудрец» порой объединялись, так как сложно было представить необразованного чиновника с низкой степенью учености. В действительности государственные служащие владели сложным иероглифическим письмом, имели определенный комплекс знаний, недоступных обычным гражданам, были образцом поведения и исполнения ритуалов.

Уже в первом приближении хорошо видно, что идеал традиционного китайского образования – это сложное образование, в котором можно выделить определенные составные части.

1. Концентрация фундаментальных знаний, доступных обществу на определенном этапе исторического развития. Здесь важно оговориться, что существует различная историческая интерпретация самого термина «знание» (гл. знать, предвидеть, кит. 智 чжи). В истории мы встречаем разнообразные культурные типы знаний, которые часто используются в повседневной практике и имеют исторически ограниченную прагматическую основу. На это в свое время обратил внимание Конфуций, говоря о том, что знанием является лишь то, что может быть использовано в практической деятельности и имеет жизненное воспитательное значение. «Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь – вот это и будет Знание» [10, с. 152].

С китайской точки зрения, концентрация знаний возможна в распоряжении лишь тех людей, которые находятся в постоянном пути, и этот путь имеет моральное и стратегическое предназначение. В конфуцианской традиции – это путь получения знаний в процессе долгого и прилежного обучения, и при этом сам путь обладает четкими целями. В «Беседах и суждениях» Конфуций определил главную цель обучения как постоянный процесс самосовершенствования, причем обучать нужно не всех, а лишь особых людей, тех, кто ищет знание и способен его освоить. У них должна быть особая форма образованности, а не просто объем знаний. В свою очередь государство должно принимать активное участие в данном процессе, создавая должные условия для того, чтобы люди, получившие такие знания, занимали соответствующее положение в обществе и имели особое качество жизни. Это должно уменьшить различия между властью и народом путем расширения возможностей для простого человека получить образование и стать благородным мужем.

2. Когнитивное двуединство учитель-ученик как основа обучающего процесса. В истории КНР обучение никогда не было односторонним процессом, оно представляло собой двусторонний, особым образом организованный коммуникативный путь, половину которого предстояло пройти учителю,

а половину – его ученику. Интеллектуальная элита как составная часть властного механизма очерчивала цели, задачи, функции образования в обществе. В общественном сознании всегда присутствовала мысль о прямой зависимости между почтением к учителю в обществе и управляемостью самого общества, а следовательно, его процветанием и гибелью. В Старом Китае говорили, что даже император не зовет учителя, а приглашает, и правилом хорошего тона чиновника считалась дружба с учеными.

В китайской традиции учитель всегда обладает более высоким уровнем знаний, а также соответствующих навыков, умений, опыта, профессиональных компетенций по сравнению с другими членами общества. В житейском понимании учитель – это обыкновенный человек, обладающий требуемыми качествами и желанием обучать, но, по мнению Конфуция, он всегда хороший пример для окружающих. Именно учитель решает, когда человек может стать учеником и пройти для этого определенный ритуал, иногда называемый «преклонением колена», «поклонением учителю», получив тем самым статус личного ученика.

В даосизме, например, учитель является проводником благодатной силы Дэ, как бы опредмеченным вещностным выражением Дао, и на практике воплощает само Дао, транслируя его ученику. От степени материализации Дао, которое материализует учитель, напрямую зависит степень эффективности любого обучения. Однако трудность здесь заключается в том, что по природе своей Дао всегда молчаливо, и это требует от учителя определенного умения передавать молчаливое знание: он должен мастерски владеть жестами, мимикой и другими приемами бессловесной коммуникации. Природу знания, которое нельзя выразить словами, красиво объясняет Конфуций: «Я хочу перестать говорить». На это Цзыгун сказал: «Если Вы не будете говорить, то что же будут передавать Ваши ученики?». Философ отвечал: «Говорит ли что-нибудь Небо? А между тем времена года сменяются и твари рождаются. Говорит ли что-нибудь Небо?» [10, с. 267].

Напротив, ученик – это человек, получающий, усваивающий определенные знания и навыки для специализированной деятельности. По природе своей он не может занимать пассивную позицию и должен постоянно стремиться к нахождению в благодатном поле учителя, копировать его, с нетерпением прислушиваться к каждому слову. Это нужно для формирования требуемого внутреннего информационно-энергетического образа обучающегося, который в идеале должен быть копией учителя. Путь в ученики был труден, требовал особого усилия и прилежания, искренней любви к учителю, так как обучающий всегда учитель, а учеником нужно становиться. Другими словами, можно долгие годы обучаться у конкретного учителя, но так и не стать его учеником.

3. Стимулирование государственного образования. Домашнее образование в Старом Китае никогда не было доминирующим и всегда сводилось к обучению таким правилам общественного поведения, как особенности исполнения того или иного ритуала, формы почтительности к различным категориям старших и другие коммуникационные приемы. Государственное образование было направлено на достижение классической учености, которая была доступна лишь ограниченному кругу лиц, которые образовывали своеобразную национальную касту государственных управленцев. Учитывая это, государство всегда стимулировало государственное образование, выступало своеобразным гарантом качества жизни человека, который смог пройти вступительные испытания, успешно закончить процесс обучения и быть готовым к постоянному процессу аттестаций и переобучения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, несмотря на историческую административную практику и длинную историю подготовки государственных служащих в КНР, современной системе управленческого образования менее 100 лет. За эти годы китайское правительство и научные круги создали курсы по государственному управлению в колледжах и университетах, изучили и имплементировали учебники и системы государственного управления из Европы и Соединенных Штатов Америки, исследовали множество проблем в китайской административной практике. Правда, с установлением нового социалистического режима в Китае и корректировкой учебных дисциплин в высших учебных заведениях это развитие было приостановлено на несколько лет, вплоть до периода реформ и открытости Китая, после чего наступил новый этап реформирования, чтобы обеспечить высокую скорость и устойчивость экономического развития. С учетом этого образование и исследования в области государственного управления в КНР быстро развивались благодаря усилиям как правительства, так и академических кругов. Среди основных достижений – выделение государственного управления в самостоятельную дисциплину, создание колледжами

и университетами школ государственного управления, а также создание центральными и местными органами власти школ управления для подготовки государственных служащих, что дальше позволит им стать ключевой силой, определяющей развитие государственного управления в Китае [11].

В настоящее время основная часть государственных служащих имеет высшее и среднее образование, однако сохраняется определенная доля менее образованных служащих, особенно на низовом уровне. При этом именно от качества работы низовых государственных служащих напрямую зависят сила исполнительной власти на местном уровне и качество отношений между властью и обществом. Подготовка таких служащих осуществляется под руководством партийных комитетов и государственных департаментов всех уровней и реализуется партийными школами (административными колледжами). К сожалению, эффективность такого обучения не всегда высока. Таким образом, есть необходимость в усовершенствовании системы подготовки служащих и прежде всего в диверсификации учебных заведений и повышении доступности обучения [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так исторически сложилось, что в Китае существует подсознательное уважение к должности государственного служащего, а не к человеку, ее занимающему (хорошо, когда эти два показателя совпадают). Именно должность говорит о хорошей образованности управленца, его высоких моральных качествах и в целом о его избранности и соответствующем качестве жизни. Этим объясняется желание большого количества граждан КНР попасть в жестко регламентированный пул государственных управленцев, своеобразную национальную касту избранных, несмотря на все трудности, связанные с прохождением вступительных испытаний, сложностью обучения и с множественными последующими аттестациями и повышениями квалификации. Чтобы получить достойную, по мнению китайцев, жизнь, нужно быть хорошо образованным человеком, кропотливо работать над приближением желаемого результата и, смотря в будущее, постоянно оглядываться на прошлое. На наш взгляд, в этом заключается духовная основа идеала китайского традиционного управленческого образования.

Список литературы

1. *Малявин В.В.* Китай управляемый: старый добрый менеджмент. Серия Формы правления. М.: Европа; 2007. 304 с.
2. *Смолин Г.Я.* Был ли Сыма Гуан антиреформатором? В кн.: *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* Выпуск 15. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; 1995. С. 160–177.
3. *Гране М.* Китайская мысль: от Конфуция до Лаодзы. Серия: Философия. Социология. Пер. с фр. В.Б. Иорданского. М.: Республика; 2004. 526 с.
4. *Степин В.С.* Наука и философия. Вопросы философии. 2010;8.
5. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса; 1991. 638 с.
6. *Kim P.S.* The development of modern public administration in East Asia. *International Review of Administrative Sciences.* 2017;2(83):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. *Chen B., Wang F., Song J.* Are they connected? Exploring academic and social networks among MPA students at a Chinese university. *Journal of Public Affairs Education.* 2012;1(18):137–156. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2012.12001675>
8. *Sun Ch., Bwanali Th.R., Berry F., Yi H.* Internationalization of public administration education in China: international students' perspective. *Journal of Public Affairs Education.* 2021;1(27):72–95. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2019.1699984>
9. *Переломов А.С.* Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература; 1998. 588 с.
10. *Маслов А.А.* Конфуций. Суждения и беседы. Серия: Путь мастера. Ростов-на-Дону: Феникс; 2006. 304 с.
11. *Li X., Han Ya., Kim P.S.* The development of China's public administration education. *Teaching Public Administration.* 2018;2(36):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
12. *Dai M.* Research on strengthening the education and training of grassroots civil servants. *Journal of Theory and Practice of Contemporary Education.* 2023;3(3):13–15.

References

1. *Malyavin V.V.* China managed: good old management. Series: Forms of government. Moscow: Evropa; 2007. 304 p. (In Russian).
2. *Smolin G.Ya.* Was Sima Guan an anti-reformer? In: *Historiography and source study of the history of Asian and African countries.* Issue 15. St. Petersburg: Saint Petersburg State University; 1995. Pp. 160–177. (In Russian).

3. *Granet M.* Chinese thought: from Confucius to Laozi. Series: Philosophy. Sociology. Trans. from Fr. V.B. Iordanskij. Moscow: Respublica; 2004. 526 p. (In Russian).
4. *Stepin V.S.* Science and philosophy. Russian Studies in Philosophy. 2010;8. (In Russian).
5. *Novgorodtsev P.I.* On the social ideal. Moscow: Pressa; 1991. 638 p. (In Russian).
6. *Kim P.S.* The development of modern public administration in East Asia. International Review of Administrative Sciences. 2017;2(83):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. *Chen B., Wang F., Song J.* Are they connected? Exploring academic and social networks among MPA students at a Chinese university. Journal of Public Affairs Education. 2012;1(18):137–156. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2012.12001675>
8. *Sun Ch., Bwanali Th.R., Berry F., Yi H.* Internationalization of public administration education in China: international students' perspective. Journal of Public Affairs Education. 2021;1(27):72–95. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2019.1699984>
9. *Perelomov L.S.* Confucius: "Lun yu". Moscow: Vostochnaya literature; 1998. 588 p. (In Russian).
10. *Maslov A.A.* Confucius. Judgments and conversations. Series: The way of the master. Rostov-on-Don: Fenix; 2004. 304 p. (In Russian).
11. *Li X., Han Ya., Kim P.S.* The development of China's public administration education. Teaching Public Administration. 2018;2(36):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
12. *Dai M.* Research on strengthening the education and training of grassroots civil servants. Journal of Theory and Practice of Contemporary Education. 2023;3(3):13–15.

Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта

Каштанова Екатерина Викторовна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0002-5949-9198, e-mail: kashtanovae@mail.ru

Лобачева Анастасия Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0002-4210-9018, e-mail: aslobacheva@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению генезиса понимания причин предвзятости и дискриминации человеческого капитала от традиционных форм до эпохи цифровизации и искусственного интеллекта (далее – ИИ). В данной статье авторы продолжают свои тематические исследования в области изучения вопросов этики ИИ, преимуществ и рисков его повсеместного распространения и использования. Основной целью написания этой работы является изучение вопроса о том, насколько усугубляет применение ИИ и алгоритмизированных решений проблему предвзятости и дискриминации человеческого капитала, которая неизбежно связана с появлением ИИ. Авторы статьи представляют краткий обзор ретроспективы, а также открывают новые современные формы проявления дискриминации, порождаемые действием ИИ, и подвергают их открытому обсуждению, предлагая свое видение решения вопросов по нейтрализации рисков, распространяемых применением технологий ИИ в отношении тех или иных групп трудящихся. Авторы рассматривают в статье проявления предвзятости и дискриминации в обществе в целом и в сфере управления человеческими ресурсами в частности, определяют возможные угрозы дискриминации в результате распространения ИИ и последствия этих угроз.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, дискриминация человеческого капитала, цифровизация, цифровая грамотность, цифровая компетентность, предвзятость искусственного интеллекта, этика искусственного интеллекта, цифровая предвзятость

Для цитирования: Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Проблемы предвзятости и дискриминации человеческого капитала в системах искусственного интеллекта // Вестник университета. 2024. № 3. С. 176–185.

Problems of bias and discrimination of human capital in artificial intelligence systems

Ekaterina V. Kashtanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof at the Personnel Management Department
ORCID: 0000-0002-5949-9198, e-mail: kashtanovae@mail.ru

Anastasia S. Lobacheva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof at the Personnel Management Department
ORCID: 0000-0002-4210-9018, e-mail: aslobacheva@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the genesis of understanding the causes of bias and discrimination of human capital from traditional forms to the era of digitalisation and artificial intelligence (hereinafter referred to as AI). In this article, the authors continue their case studies in the field of studying the ethics of AI, advantages and risks of its widespread distribution and use. The main purpose of writing this work is to study the question of how the use of AI and algorithmic solutions aggravates the problem of bias and discrimination of human capital which is inevitably associated with the emergence of AI. The authors of the article present a brief overview of the retrospective, discover new modern forms of discrimination generated by the action of AI and subject them to open discussion, offering their vision of solving issues on neutralisation the risks caused by the use of AI technologies in relation to certain groups of workers. The authors consider in the article the manifestations of bias and discrimination in society in general and in the field of human resource management in particular, identify possible threats of discrimination as a result of the spread of AI and the consequences of these threats.

Keywords

Artificial intelligence, human capital discrimination, digitalisation, digital literacy, digital competence, artificial intelligence bias, artificial intelligence ethics, digital bias

For citation: Kashtanova E.V., Lobacheva A.S. (2024) Problems of bias and discrimination of human capital in artificial intelligence systems. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 176–185.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время не только работодатели или ученые, но и каждый отдельный человек все больше ощущает на себе действие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в самых разных областях жизни и практической деятельности. Зададимся вопросом, порождает ли применение ИИ и цифровых алгоритмизированных решений проблему дискриминации человеческого капитала. Под ИИ мы понимаем способность компьютера обучаться, принимать решения и совершать действия, свойственные человеческому интеллекту [1]. Цифровые алгоритмизированные решения представляют собой программы, по которым действует ИИ.

Действительно, ИИ все более глубоко проникает не только в сферу управления организацией, но и в мир в целом, влияя на принятие жизненно важных решений, таких как трудоустройство, оценка персонала или доступные социальные льготы. Это повышает риск дискриминации человеческого капитала со стороны ИИ. Путь к управлению и снижению этого риска начинается с понимания того, как может возникнуть такая дискриминация и почему ее трудно обнаружить.

В ближайшей перспективе цель сохранения благотворного влияния ИИ на общество мотивирует исследования во многих областях, от экономики и права до технических тем, даже таких, как безопасность и контроль [2]. Незначительное мошенничество или неявная несправедливость в киберпространстве пока является совершенно ничтожным (в какой-то степени даже побочным) действием по сравнению с глобальным преимуществом, которое дает сегодня система ИИ – учиться делать то, что хочет от нее человек, принимая на себя его традиционные, чаще рутинные, функции.

В долгосрочной же перспективе главнейший вопрос состоит в том, а что случится, если новый мощный ИИ станет гораздо лучше и эффективнее людей решать все их задачи? Однако многие эксперты уже сейчас высказывают опасения по поводу такого развития событий и заявляют о том, что в случае, если не научиться согласовывать действия ИИ, то власть человека на земле на этом может закончиться. Мы считаем, что необходимо сформировать понимание важности данного вопроса и привлечь к нему пристальное внимание всех заинтересованных лиц.

ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ПРИМЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Вопросы дискриминации со стороны ИИ тесно связаны с ведущейся в научных кругах дискуссией об этике ИИ. Например, есть мнение, что алгоритмы ИИ наносят вред системе социальной защиты, криминализируют бедных, усиливают дискриминацию и ставят под угрозу национальные ценности [3]. По мнению других авторов, если все общество не будет соблюдать этику и требовать обеспечения справедливости в процессе обмена информацией и передачи данных, дискриминация, вызванная ИИ, будет продолжать расти [4]. Мы можем согласиться с мнением, что нынешние причины дискриминации, вызванные действием ИИ, исходят от тех же концептуальных проблем, которые были характерны дискриминации с самого начала ее формального толкования в законе и этике [5].

Понятие дискриминации широко используется в повседневной речи, а также во многих национальных законодательствах и наднациональных кодексах. Достаточно трудно истолковать суть дискриминации таким образом, чтобы учесть все значения или, по крайней мере, большинство значений данного понятия. Для того чтобы наилучшим образом выразить смысл дискриминации человеческого капитала, которая может возникнуть (и уже возникает) с приходом и распространением ИИ, обратимся к ее проявлениям, которые существовали до прихода ИИ.

Ярким примером дискриминации выступает разделение населения на касты в Индии. Одной из причин, по которой кастовая система смогла существовать, была функциональная взаимозависимость в индуистском обществе, позволяющая проводить широкий спектр дифференциации, не нарушая социальную структуру населения. Религиозная основа, заложенная в кастовую систему, давала высшим кастам возможность увековечивать различия и пользоваться растущими привилегиями для подавления низших каст.

В медицине только в конце 1950-х гг. дискриминация стала основной темой исследований. До этого времени люди с отклонениями от установленных обществом поведенческих норм считались больными с патологией, а само общество исключало возможности для таких людей в получении образования, нормальной жизни, признания. Во многих странах мира инвалиды были отстранены от участия в общественных делах из-за физических проблем со здоровьем, препятствующих их мобильности, а предвзятость и дискриминация по отношению к ним в лучшем случае затрудняли им учебу и работу.

Можно констатировать тот факт, что и сегодня симптомы негативного поведения распространены по отношению к людям с какими-то физическими особенностями (например, с чересчур избыточным весом), отклоняющимися от нормы, принятой в конкретном обществе. В Новом Завете упоминается, что такая болезнь, как проказа, также считалась определяющим фактором дискриминации. Больной способен излечиться исключительно с помощью божественного чуда, и даже сегодня изоляция больных людей продолжает осуществляться как наиболее результативная стратегия борьбы с распространением заболеваний во время пандемии. Кроме того, наиболее известным проявлением является дискриминация людей по расовому, классовому и гендерному признакам.

Таким образом, нормативные установки, как культурные, так и межличностные, явным образом оказывают влияние на поведение большинства в силу традиций, мировоззрения, системы ценностей и убеждений, а также культивируемого в обществе эталона человека (его внешность, манеры поведения, религиозные воззрения, род деятельности) и выступают причиной появления дискриминации.

ПРЕДВЗЯТОСТЬ ИИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Дискриминация человеческого капитала определяется как ситуация, в которой к работникам или группам работников относятся по-разному с точки зрения найма, оплаты труда, льгот и продвижения по службе по сравнению с другими работниками или группами из-за их неэкономических характеристик, включая пол, расу, религию и возраст. Человеческий капитал – это актив, состоящий из знаний и навыков, которыми обладает человек и которые могут быть использованы организацией для достижения своих целей. Человеческий капитал важен, потому что определенный уровень человеческих знаний и навыков необходим для того, чтобы организация могла достигать данных целей.

Дискриминация человеческого капитала тесно связана с принадлежностью человека к определенной группе, однако, как известно, ни один вид группового членства не имеет права на проявление какой-либо предвзятости по отношению к другому виду. Правовое положение о дискриминации отражено в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

«Все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любых проявлений дискриминации. Справедливый закон запрещает любую дискриминацию и обеспечивает гарантию равноправия для всех, также закон должен обеспечивать эффективную защиту от дискриминации по любому основанию, таким как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, имущество, рождение или другой статус»¹.

Казалось бы, что все вопросы, связанные с дискриминацией, изучены и обрели правовой статус. Однако на сегодняшний момент возникает новое проявление предвзятости, которое весьма трудно предугадать и предусмотреть. Эта новая волна дискриминации связана с распространением и проникновением во все сферы жизни ИИ. ИИ действительно начинает технологическую революцию, и, хотя ему еще предстоит «захватить» мир, есть более насущная проблема, с которой мы уже столкнулись, – предвзятость ИИ.

Предвзятость ИИ – это основное предубеждение в данных, которые используются для создания алгоритмов ИИ, что в конечном итоге может привести к дискриминации и другим последствиям [6]. Приведем простой пример. Представим, что мы хотим создать алгоритм, который решает, будет ли абитуриент принят в университет или нет, и одним из наших входных данных будет географическое местоположение абитуриента. Гипотетически, если бы местоположение человека сильно коррелировало с этнической принадлежностью, то наш алгоритм косвенно отдавал бы предпочтение определенным этническим группам перед другими. Это пример предвзятости в ИИ.

ПРЕДВЗЯТОСТЬ И ДИСКРИМИНАЦИЯ ИИ: ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Приведем реальные примеры того, когда алгоритмы ИИ демонстрировали предубеждение и дискриминацию по отношению к людям.

В октябре 2019 г. исследователи обнаружили, что алгоритм, практикуемый более чем на 200 млн чел. в больницах Соединенных Штатов Америки для прогнозирования того, какие пациенты, вероятно, будут нуждаться в дополнительной медицинской помощи, в значительной степени отдавал предпочтение белокожим пациентам по сравнению с чернокожими пациентами. Хотя сама раса не была переменной, заложенной

¹ Организация Объединенных Наций. Международный пакт о гражданских и политических правах. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.01.2024).

в этом алгоритме, другой переменной, сильно коррелирующей с расой, была история затрат на здравоохранение. Обоснование состояло в том, что стоимость суммирует количество потребностей в медицинском обслуживании у конкретного человека. По разным причинам темнокожие пациенты в среднем несли более низкие расходы на медицинское обслуживание, чем белокожие пациенты с теми же заболеваниями.

Приведем другой пример. Amazon – один из крупнейших технологических гигантов в мире. Поэтому неудивительно, что в компании активно используется цифровизация процессов управления персоналом и ИИ. В 2015 г. представители компании осознали, что их алгоритм, используемый для найма сотрудников, оказался предвзятым в отношении женщин. Причина этого заключалась в том, что алгоритм основывался на количестве резюме, поданных за последние 10 лет, и, поскольку большинство заявителей были мужчинами, ИИ стал отдавать предпочтение мужчинам, а не женщинам.

Цифровизация, которую представляют обществу под лозунгом удобства, – это гражданская цифровизация. Внутри общества распространение ИИ в первую очередь влечет полную ликвидацию приватности, что является огромной возможностью для дискриминации человеческого капитала. Самым ярким примером дискриминации человеческого капитала в эпоху ИИ выступает угроза внедрения системы социальных рейтингов. Система социальных рейтингов – это система оценки, в основу которой положено социально-политическое поведение индивидов, организаций и других учреждений для определения их социальной репутации. На ее основе реализуется политика стимулирования и санкций в отношении них.

Как утверждает И.С. Ашманов, член совета при Президенте Российской Федерации (далее – РФ, Россия) по развитию гражданского общества и правам человека, предприниматель в сфере информационных технологий (далее – ИТ) и ИИ, им в DarkNet (англ. теневой интернет) в качестве эксперимента за два часа была приобретена полная информация о человеке, включая его банковские счета, активы, данные паспорта, образование, место жительства и работы. Самое интересное, что вместе с этими данными продавалось «передвижение по городу в течение дня», то есть видеопуть человека с камер системы «Безопасный город» с передачей изображения с камеры на камеру. Вся эта информация стоила менее 10 тыс. руб.²

Кроме этого, сегодня человек уступил большую часть решений сложным машинам. Автоматическое право на участие системы в процессе принятия решений, алгоритмы ранжирования и модели прогнозирования риска контролируют и определяют, какие семьи получают необходимые дотации, кто попадает в шорт-лист для трудоустройства и кто может быть наиболее склонен к мошенничеству. Известны случаи, когда система отказывала в доступе, например, в транспорт или торговые центры людям с определенным типом внешности, потому что системы безопасности, основанные на ИИ, определяли эту внешность как потенциально опасную (например, сходство с образом террориста).

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Далее мы покажем, в каких областях управления человеческими ресурсами используемые алгоритмы принятия решений и другие типы ИИ создают дискриминационные эффекты или могут создавать их в обозримом будущем.

Принятие решений на основе ИИ может привести к дискриминации несколькими способами. Одним из них является определение целевой переменной и меток классов. Именно в вопросах управления человеческими ресурсами наиболее часто возникает ситуация выбора, начиная от отбора персонала на работу и заканчивая вопросами продвижения по должностям и увольнения. Предположим, компании нужна система ИИ для сортировки заявлений о приеме на работу, чтобы найти хороших сотрудников. Однако как следует определять хорошего сотрудника? Другими словами, какими должны быть метки класса хороших сотрудников? Хороший сотрудник – тот, кто продает больше всего товаров или тот, кто никогда не опаздывает на работу? Тем не менее, тогда кандидат на должность, живущий дальше от месторасположения компании, будет определен ею как потенциально опаздывающий.

Также исследования применимости ИИ в области управления человеческими ресурсами приводят к неожиданным результатам. Интересным оказался факт, что некоторые менеджеры неохотно соглашались

² Ашманов И.С. Чудовищная антиутопия в реальности. Режим доступа: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/началась-чудовищная-антиутопия-в-реальности-или-искусственный-интеллект-наступает/> (дата обращения: 21.01.2024).

с ИИ, опасаясь, что он может дискриминировать их рабочие роли, их значение как руководителей и сократить их влияние на рабочем месте. Эти менеджеры склонны интерпретировать ИИ как угрозу для карьеры и оценивают его с более субъективной и негативной точки зрения.

Дискриминация в данном контексте может проявляться и в том, когда люди с одинаковыми характеристиками человеческого капитала или производительными способностями получают различную оплату в зависимости от их гендерного статуса или происхождения, местожительства и прочих других условий.

Каким образом предубеждения проникают в беспристрастный набор алгоритмов, которые работают с жесткими, холодными данными? ИИ хорош исключительно настолько, насколько «хороши» данные, которые его «питают». Его качество зависит от того, насколько хорошо создатели запрограммировали его думать, принимать решения, учиться и действовать. В результате ИИ может «унаследовать» или даже усилить предубеждения своих создателей, которые часто не знают о них, или ИИ может использовать предвзятые данные.

В этой связи возникает закономерный вопрос – кто же является создателем ИИ, а по сути – кто принимает решения? Возможно, мало кто замечает, но в РФ и в мире в целом зарождается новый цифровой класс по отношению к цифровым средствам производства. В этот класс входят те, кто имеет свободный доступ к персональным данным граждан, например работники многофункциональных центров или органы записи актов гражданского состояния, обладающие доступом к большим базам персональных данных граждан. К этому классу относятся также программисты, которые пишут программы для создания баз данных; системные администраторы, которые организуют их работу, ИТ-директора (руководители в сфере ИТ) и чиновники, которые всем этим управляют. Однако здесь и возникает главная сложность, потому что у чиновника, который осуществляет это управление, часто недостаточно развиты или полностью отсутствуют цифровые компетенции.

У программистов и системных администраторов есть некоторое чувство свободы. Так как они не давали присяги, однако, возможно, подписывали определенные обязательства о неразглашении, то ответственность несут только административную, а не уголовную. Чиновник свое управленческое решение принимает, основываясь на тех данных, которые ему предоставляет его представитель. Изменить, проверить эти данные или повлиять на них он не может в силу своей цифровой некомпетентности.

Обобщая портрет современного создателя алгоритмов для ИИ, мы можем отметить, что это люди в основном с техническим образованием, возраст которых колеблется от 20 до 30 лет; их считают технократами без особых убеждений. По словам И.С. Ашманова, новое поколение программистов принадлежит к так называемым «цифровым варварам», которые знают только цифровую сферу, не интересуются при этом историей, культурой, этикой. Вся этика для них сосредоточена в алгоритмизации жизни³.

Если у программистов слабо развиты или отсутствуют представления об этике, то распространение информации о другом человеке, с их точки зрения, не является кражей или преступлением. Системы ИИ принимают решения этического характера, потому что решения о людях – это этика, которая закладывается программистами, которые могут ею не обладать. Даже если авторы программ заявляют о том, что в основе их алгоритмов лежат нейтралитет и инклюзия, тем не менее, есть вероятность, что они разрабатывают их по чьему-то заказу, и в данном случае велика опасность, что эти нейтралитет и инклюзия продиктованы лицами, являющимися заказчиками самой программы. ИИ обладает способностью формировать решения отдельных лиц даже без их ведома, предоставляя тем, кто контролирует алгоритмические решения, полную неявную власть.

Кроме вопросов общекультурных знаний, создатели алгоритмов и сборщики данных, используемых для их тестирования и запуска, также не в состоянии предусмотреть все варианты развития того или иного события [7]. Приведем простой пример автомобиля без водителя, управляемого роботом. В этом случае, например, создатели робота могут забыть проверить распознавание им изображений в темное время суток в условиях сильного тумана в сельской местности.

Результаты применения технологий ИИ уже в нынешнем времени предоставляют возможность всем заинтересованным лицам (корпорациям-монополистам, правительству и др.) осуществлять сбор, хранение и анализ большого объема данных. Эти сведения совершенно беспрепятственно могут быть использованы с целью так называемого повышения эффективности деятельности и увеличения прибыли, при этом возможные последствия технологических прорывов и правительственных инноваций для

³ Ашманов И.С. Чудовищная антиутопия в реальности. Режим доступа: <http://новости-россии.ru-an.info/новости/началась-чудовищная-антиутопия-в-реальности-или-искусственный-интеллект-наступает/> (дата обращения: 21.01.2024).

отдельных групп населения останутся неучтенными (умышленно или неумышленно – неизвестно). При этом отдельный человек, живой, наделенный волей, эмоциями, желаниями и потребностями, не будет в курсе происходящего. Таким образом, делается шаг в сторону общества, где нет места индивидууму, где алгоритмы пишет сам ИИ и решения принимают роботы. Они, конечно, будут стремиться принимать решения, соответствующие предпочтениям большинства, но обратная сторона этих алгоритмизированных решений – невозможность выйти за определенные этим решением рамки. Это особенно опасно для молодого поколения, для которого приобретение опыта действовать самостоятельно, согласно собственному мнению будет практически недоступно.

Создатели алгоритмов для ИИ не могут охватить каждый элемент данных, который представляет обширность личности и потребности, желания, надежды этого человека. Неизвестно, кто сегодня собирает данные. Люди, которые отражают точки данных, могут не знать, для каких целей используются эти данные, или просто согласиться с условиями предоставления услуг, потому что у них не было реального выбора. Неизвестно также, кто зарабатывает деньги на этих данных и как они обрабатываются, для каких целей, чтобы их оправдать. На сегодняшний момент отсутствует прозрачность в таких вопросах, а надзор за использованием данных не регламентирован.

В будущем, основанном на алгоритмах, созданных ИИ, может произойти разрыв между людьми, разбирающимися в цифровых технологиях (которые являются наиболее востребованной в создаваемой цифровой экосистеме категорией), и теми, кто не обладает цифровой компетенцией или, в силу различных собственных причин, не хочет ею овладеть. Сами же алгоритмизированные решения смогут моментально спровоцировать разногласия любого рода между разными группами населения с помощью средств массовой информации, так как ИИ знает практически все о предпочтениях самих групп, классифицированных не только по какому-либо признаку, но и по предпочитаемому способу получения информации (телевидение, интернет, социальные сети и т.п.).

Традиционно дискриминация, вызываемая ИИ, связывается с угрозой массовой безработицы и всеми вытекающими из этого последствиями. Действительно, если рабочая задача может быть эффективно представлена алгоритмом, то ее легко выполнит машина.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕДВЗЯТОГО ИИ

Итак, сформулируем основные результаты, которые мы получили, определяя возможность дискриминации в новую цифровую эпоху. Нами определены и обозначены явные и латентные проблемы последствий распространения предвзятого ИИ. Явной, или основной, проблемой мы называем непосредственно дискриминацию человеческого капитала, вызванную некоторой некомпетентностью создателей той или иной технологии ИИ. Среди так называемых латентных, или сопутствующих, проблем мы выделяем следующие:

- алгоритмическая непрозрачность;
- уязвимость в области кибербезопасности вследствие отсутствия защиты от угроз новых мошенников в сети;
- несправедливость и предвзятость;
- отсутствие конкуренции;
- неблагоприятные последствия для работников;
- нарушение конфиденциальности и защиты данных и, как следствие, возможное нанесение вреда репутации человека, отсутствие ответственности разработчиков и пользователей за ущерб и отчетности в вопросах использования данных.

Далее нами выявлены возможные угрозы дискриминации в результате распространения ИИ и представлена их сущностная характеристика (см. таблицу).

Обществу, вероятно, потребуется дополнительное регулирование для защиты справедливости и прав человека в области ИИ. Однако регулирование ИИ в целом не является однозначно правильным подходом, поскольку использование систем ИИ слишком разнообразно для единого набора правил. Следует также учитывать национальные, отраслевые, географические и иные особенности при составлении такого рода правил. Необходимо проводить больше исследований, а также устраивать больше обсуждений и дискуссий на данную тему.

Возможные угрозы дискриминации в результате распространения ИИ и проявление этих угроз

Возможная угроза дискриминации в результате распространения ИИ	Проявление угрозы
Преобладание данных, алгоритмов и прогнозного моделирования над человеческими суждениями и эмоциями	<ol style="list-style-type: none"> 1) невозможность учета широких характеристик и особенностей каждой личности; 2) алгоритмы ИИ, разрабатываемые для компании, стремятся максимизировать прибыль, а не общественное благо; 3) у лиц, владеющих доступом к управлению ИИ и базами данных, появляются возможности для манипулирования людьми; 4) исчезновение личной конфиденциальности; 5) отсутствие контроля и прозрачности действий; 6) критика алгоритмов ИИ будет принижена, пресечена и отвергнута из-за преобладания цифровой логики над процессом; 7) люди теряют свою свободу воли в связи с необходимостью следовать алгоритму
Алгоритмически организованные системы ИИ содержат предвзятость	<ol style="list-style-type: none"> 1) алгоритмы для ИИ разрабатываются с использованием данных, отобранных определенными привилегированными участниками в интересах таких же потребителей, как они сами; 2) программисты, создающие алгоритмы для ИИ, являются нерепрезентативной подгруппой населения; 3) ИИ ценит эффективность выше справедливости; 4) производители алгоритмов ИИ (корпорации и правительства) настраивают их таким образом, чтобы делать выбор, благоприятный для них самих
ИИ углубляет различия	<ol style="list-style-type: none"> 1) пользователи, помещенные «на карантин» в различных идеологических областях, могут потерять способность человека к сопереживанию; 2) те, кто не является активным пользователем ИИ, окажутся в невыгодном положении; 3) негативные последствия будет иметь все, что алгоритмы считают рискованным или менее прибыльным; 4) массовый рост производительности за счет автоматизации увеличит неравенство между работниками и владельцами капитала
Рост безработицы в результате распространения ИИ	<ol style="list-style-type: none"> 1) ИИ умнее, эффективнее, производительнее и дешевле, чем работник, которому необходимо создавать рабочие условия и гарантировать соблюдение его прав; 2) нарушение экономической модели рынка, согласно которой капитал обменивается на рабочую силу для обеспечения экономического роста (в случае, если рабочая сила перестанет быть частью этой модели)

Составлено авторами по материалам исследования

Еще одним результатом нашего исследования мы считаем разработку рекомендаций по минимизации и избеганию предвзятости и дискриминации в результате широкоформатной гражданской цифровизации и распространения ИИ.

Одной из первых причин, которая может породить предвзятость ИИ и усугубить различия между целыми группами людей, можно назвать отсутствие цифровой грамотности и цифровых компетенций у большого количества населения, не говоря уже об отсутствии знаний о действии механизма принятия решений ИИ и разработке алгоритмов на основе больших данных. Поэтому развивать цифровые компетенции необходимо начинать массово и с самого раннего возраста, вводя в обязательную программу государственного образования, чтобы выработать у широкой общественности понимание того, как функционируют алгоритмы ИИ.

Следующими мерами являются обеспечение прозрачности информации о том, как собираются и используются данные; развитие общественного понимания того, кто несет ответственность за их применение и нераспространение. Несмотря на огромный рост киберпреступности, практически неизвестны

факты уголовного преследования и наказания за них. По данным Банка России, за 2020 г. мошенничество «в цифровом объеме операций без согласия клиента» выросло на 38 %, а сумма украденных денег – на 52 % за год и составила 10 млрд руб.⁴

Люди сегодня проявляют весьма большой интерес, например, к тому, где и при каких условиях производятся продукты питания или одежда. Точно также следует задаваться вопросом о том, как собираются персональные данные, мнения в каких-либо опросах и, главное, кто принимает впоследствии решения. Необходимо знать, какова последовательность передачи этой информации, разрешаются ли допущения, какие критерии использовались для отбора сведений и данных и насколько они релевантны, а также какие стороны заинтересованы в принятии решений и насколько влиятельны эти стороны [8]. Другими словами, на данный момент лишь очень немногие понимают и осознают действие тех технологий ИИ, которые способны не только создавать, но и изменять существующую реальность. Однако, как мы уже отмечали, те, кто создает и развивает алгоритмы, не несут ответственности перед обществом. Необходимо в ближайшее время преодолеть это обстоятельство и разработать подход, который будет направлен на то, чтобы обязать разработчиков ИИ учитывать права человека на каждом этапе разработки. В свою очередь данный шаг выступит в качестве гарантии того, что алгоритмы, внедренные в обществе, будут устранять, а не усугублять социальное неравенство.

Механизмы надзора и контроля должны включать более строгие протоколы доступа к данным и обязательный перечень ответственных лиц с указанием их уровня ответственности и заключением договоров о неразглашении. Необходимо предусмотреть возможность дистанционного наблюдения за повторным обращением к использованным сведениям отдельным ответственным лицом, функции отказа системы, установление сроков доступа, невозможность продажи информации третьим лицам без согласия контролирующих органов. Кроме того, многие законодатели и контролирующие органы сегодня уже заявляют, что обширные серверные фермы социальных сетей должны стать более прозрачными и понятными. Эти монополисты имеют размеры, масштабы и в некотором смысле важность атомных электростанций и нефтеперерабатывающих заводов, но при этом почти не подвергаются надзору со стороны регулирующих органов. Данное положение должно измениться.

СПОСОБЫ ИЗБЕГАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПРЕДВЗЯТОСТИ

Таким образом, можно обобщить изложенное выше и сформулировать следующее требование, позволяющее избежать цифровую предвзятость – алгоритмическая прозрачность должна быть установлена в качестве основополагающего требования для принятия всех решений на основе ИИ.

Отметим еще один нюанс. Алгоритмическая подотчетность, на наш взгляд, – это масштабный проект, требующий привлечения разнообразных специалистов и представителей общественности. Признание предвзятости часто является вопросом перспективы, и люди с разной расовой или любой иной идентичностью и экономическим происхождением заметят разные предубеждения. Создание разнообразных команд поможет снизить потенциальный риск проявления предвзятости ИИ. Команда создателей алгоритмов в идеале должна состоять из специалистов по обработке данных и бизнес-лидеров, представителей правительства, а также профессионалов с различным образованием и опытом, таких как юристы, бухгалтеры, социологи и специалисты по этике, журналисты, религиозные деятели. У каждого будет свое собственное представление об угрозе предвзятости и о том, как помочь ее смягчить.

Оценка прогнозируемых моделей на основе решений ИИ должна обязательно включать контроль и мониторинг со стороны социальных групп. Извлекая уроки из приведенных выше примеров, необходимо стремиться к тому, чтобы такие показатели, как истинная точность и частота ложноположительных результатов, были согласованными при сравнении различных социальных групп независимо от пола, этнической принадлежности или возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что и проведенное авторами исследование, и многочисленные публикации, и возникающие ситуации в сфере ИИ свидетельствуют о том, что возникла существенная необходимость последовательного регулирования вопросов применения ИИ на законодательном уровне.

⁴ Банк России. Центробанк России. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2023/ (дата обращения: 25.01.2024).

Причем здесь снова нужно отметить указанные ранее требования: такие решения должны принимать лица, обладающие высоким уровнем развития цифровой грамотности, целесообразно включать в команды разработчиков представителей самых разных профессий, а процессу принятия решений надлежит происходить на принципах открытости, доступности и прозрачности. Руководителям на самом высоком уровне нужно обладать пониманием необходимости ответственного ИИ, то есть этичного, надежного, безопасного, хорошо управляемого, совместимого и объяснимого. Это требование выдвигается и в выступлении Президента РФ В.В. Путина⁵. Дискриминация человеческого капитала, вызванная действием ИИ, не является неизбежной, так как все зависит от человека и от того, как нация, цивилизованное общество смогут положить ей конец.

Список литературы / References

1. *Leonov V.A., Kashtanova E.V., Lobacheva A.S.* Ethical aspects of artificial intelligence use in social spheres and management environment. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2021;118:989–998. <http://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.02.118>
2. *Suen H.-Y., Hung K.E., Lin Ch.-L.* Intelligent video interview agent used to predict communication skill and perceived personality traits. *Human-centric Computing and Information Sciences*. 2020;3(10). <http://dx.doi.org/10.1186/s13673-020-0208-3>
3. *Vinichenko M.V., Narrainen G.S., Melnichuk A.V., Chahid Ph.* The influence of artificial intelligence on human activities. In: *Frontier information technology and systems research in cooperative economics*. Heidelberg: Springer; 2020. Pp. 561–570.
4. *Symitsi E., Stamolampros P., Daskalakis G., Korfiatis N.* The informational value of employee online reviews. *European Journal of Operational Research*. 2021;2(288):605–619. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ejor.2020.06.001>
5. *Sinha N., Singh P., Gupta M., Singh P.* Robotics at workplace: an integrated Twitter analytics – SEM based approach for behavioral intention to accept. *International Journal of Information Management*. 2020;55:102210. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102210>
6. *Courtland R.* Bias detectives: the researchers striving to make algorithms fair. *Nature*. 2018;558:357–360. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-05469-3>
7. *Popkova E.G., Gulzat K.* Contradiction of the digital economy: public well-being vs. cyber threats. In: *Economy: complexity and variety vs. rationality: Proceedings of the 9th National Scientific and Practical Conference, Vladimir, April 17–18, 2019*. Cham: Springer; 2019. Pp. 112–124.
8. *Heinrichs B.* Discrimination in the age of artificial intelligence. *AI & Society*. 2022;37:143–154. <https://link.springer.com/article/10.1007/s00146-021-01192-2>

⁵Дружинин А. Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. Режим доступа: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html> (дата обращения: 26.01.2024).

Этнические стереотипы и предрассудки современной российской молодежи

Левченко Валерий Витальевич

Д-р психол. наук, зав. каф. социологии и политологии
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Павленина Татьяна Юрьевна

Магистрант
ORCID: 0009-0004-4584-9697, e-mail: monster.bird@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы анализа этнических стереотипов и предрассудков, сложившиеся в современной социологической и социально-психологической науке. Выделены закономерности данного явления, характерные для современного общества. Приведены результаты собственного эмпирического исследования этнических стереотипов и предрассудков современной российской молодежи, которые позволили выявить региональную специфику проявления данного феномена у пермской молодежи по сравнению с московской. Специфика выявлялась по поведенческим (поведение в процессе межэтнического конфликта; наличие межличностных отношений с представителями другого этноса; установка на определенный тип отношений с представителями другой этнической группы), когнитивным (представления о своем и другом этносах; доверие к услугам, оказываемым представителями разных этносов, мигрантами; доверие к представителям различных этносов) и эмоциональным параметрам (эмоциональное отношение к культуре и традициям другого этноса; эмоциональное отношение к межэтническому конфликту). Уточнены основные факторы, оказывающие влияние на формирование этнических стереотипов и предрассудков у пермской и московской молодежи. Данные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения региональных особенностей межэтнических отношений и этнических стереотипов, предрассудков, их динамики и эффективного взаимодействия этнофоров, а также для оптимизации процесса межэтнических отношений.

Ключевые слова

Этнические стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, этнические предрассудки, этническая идентичность, этнофор, межэтническое взаимодействие

Для цитирования: Левченко В.В., Павленина Т.Ю. Этнические стереотипы и предрассудки современной российской молодежи // Вестник университета. 2024. № 3. С. 186–196.

Ethnic stereotypes and prejudices of modern Russian youth

Valery V. Levchenko

Dr. Sci. (Psy), Head of the Sociology and Political Science Department
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Tatyana Yu. Pavlenina

Graduate Student
ORCID: 0009-0004-4584-9697, e-mail: monster.bird@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The article examines the theoretical foundations of the analysis of ethnic stereotypes and prejudices that have developed in modern sociological and socio-psychological science. The patterns of this phenomenon characteristic of modern society are highlighted. The results of the authors' own empirical study of ethnic stereotypes and prejudices of modern Russian youth are presented that made it possible to identify the regional specificity of the manifestation of this phenomenon among Perm youth and to compare it with the Moscow youth. The specificity was identified according to behavioural (behaviour in the process of interethnic conflict; existence of interpersonal relationships with representatives of another ethnic group; orientation towards a certain type of relationship with representatives of another ethnic group), cognitive (knowledge about representatives of their own and other ethnic groups; trust in services provided by representatives of different ethnic groups and by migrants; trust in representatives of different ethnic groups) and emotional parameters (emotional attitude to the culture and traditions of another ethnic group; emotional attitude to interethnic conflict). The main factors influencing the formation of ethnic stereotypes and prejudices among Perm and Moscow youth are clarified. These results can be used for further study of regional characteristics of interethnic relations and ethnic stereotypes, prejudices, their dynamics and effective interaction of ethnophors as well as to optimise the process of interethnic relations.

Keywords

Ethnic stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes, ethnic prejudices, ethnic identity, ethnophor, interethnic interaction

For citation: Levchenko V.V., Pavlenina T.Yu. (2024) Ethnic stereotypes and prejudices of modern Russian youth. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 186–196.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования этнических стереотипов и предрассудков современной российской молодежи обусловлена мобилизацией проблемы этнической идентичности в условиях появляющегося этнокультурного кризиса личности, который является следствием модернизации и глобализации социальных, экономических, культурных, идейно- и военно-политических сфер жизни. Проблемой этнических стереотипов и предрассудков выступает социальная напряженность между этнофорами, социальными группами. Современная молодежь чаще считает себя гражданами мира, что размывает этнокультурную идентичность и нивелирует этническое различие между общностями. С одной стороны, статус «гражданин мира» ставит под сомнение этнический вопрос в межкультурной коммуникации, с другой – исчезает цивилизация, которая основывается на социокультурных признаках этноса.

Этнические стереотипы и предрассудки долгое время были предметом исследования представителей социологии, психологии, антропологии, культурологии и политики. Этнос по Л.Н. Гумилеву – это некая социальная группа, которая сложилась под уникальным стереотипом поведения, наделенная собственными традициями и культурой. Появление этносов связано с развитием конкретного типа цивилизации и следующего за цивилизацией гомеостаза [1]. Этнофоры обеспечивают существование и поддержание цивилизации, воспроизводят такие ее функции, как регуляция, адаптация, репрессия, интеграция и унификация [2].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Этническая культура или цивилизация формирует большой пласт проблем в постиндустриальном обществе. Этнические стереотипы – это упрощенные представления о конкретных этносах. Этнический предрассудок – это тип этнического стереотипа, который часто отражает априорную негативную ориентацию на этнофор или этническую группу [3].

Выделяют следующие группы факторов, которые оказывают влияние на этнические стереотипы и предрассудки: социально-демографические, социокультурные, геополитические, территориальные. Функционирование данных факторов обусловлено процессами глобализации и модернизации в постиндустриальном обществе [4]. Отечественные исследователи этнических процессов выделяют такой фактор, как национальный состав семьи, и определяют, что к этническим предрассудкам и стереотипам склонны представители моноэтнических семей. Национальные элементы, в том числе и диалог культур в среде, где социализируется индивид, будут склонять его, скорее всего, к толерантному отношению к представителям других этносов. Такой индивид станет избегать пассивно-агрессивной или открыто-агрессивной коммуникации с этнофорами. Уровень образования родителей в значительной степени влияет на формирование этнического и этнологического самосознания личности [5].

Следует выделить локальные социальные процессы, которые способствовали появлению этнических стереотипов и предрассудков. Это этническая ассимиляция, формирование которой происходило с последующей аккультурацией социальных групп; амальгамизация, которая для Р.Х. Касимова стала отправной точкой для определения этноса и языка в развитии цивилизации; апофеозом проявления этнических стереотипов и предрассудков принято считать этнический конфликт [6].

При изучении этнических стереотипов исследователи нередко оценивали уровень самосознания респондентов: как часто испытуемые выбирали черты автостереотипов и гетеростереотипов, то есть соответствие самосознания этническому или этнологическому типу. Если индивид чаще определял черты другого этноса, отличного от своего, то у него проявлялось этнологическое самосознание – индивид определял место и роль другого этноса в социальной структуре. В противоположной ситуации, если индивид чаще описывал этнофора – представителя своего этноса, то у испытуемого проявлялось этническое самосознание, то есть индивид определял место, ценности своей этнической группы [7].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В зарубежных и отечественных школах существуют многообразные подходы, теории к пониманию этнических стереотипов и предрассудков. Теория авторитарной личности и представление о стереотипах, предрассудках у Т.У. Адорно были близки к концепции С.Ф. Хантингтона, который находил в стереотипе упрощение жизни. Стереотипы лишают человека возможности прилагать усилия для оценивания какого-либо субъекта. На волне антисемитских настроений Т.У. Адорно рассматривал этноцентризм как отличительное

свойство авторитарной личности, склонной к дихотомическому мышлению [8–10]. Теория фрустрации и агрессии подчеркивает, скорее, психологический аспект личности в системе межэтнических отношений, чем социальный статус индивида и его уровень самосознания, как это указывали в предыдущих теориях и концепциях. Данные теории относятся к психогенному подходу определения предубеждений.

Также можно выделить ситуационный подход к предубеждениям. Главным представителем этого подхода можно считать М. Шерифа. Он объясняет причинность возникновения социальной напряженности между представителями разных социальных групп конкретной ситуацией, в которой оказались этнофоры. Другой подход, феноменологический, объясняет возникновение предрассудков и стереотипов самовосприятием этнофора в отношении других этнических групп влиянием личного опыта, ценностей, культурным кодом [11].

И.С. Кон относит к аспектам этнического стереотипа социальную стратификацию статусов и ролей, идеологию в индивидуальном и в массовом сознании и индивидуальные реакции. Данный тезис свидетельствует о том, что этнофор осознает себя в социальном пространстве и определяет место другого этнофора в социальной структуре, то есть проявляет и первый, и второй уровни самосознания (этнический и этнологический) [12].

Б.Ф. Поршнев рассматривает этнические отношения через призму «мы – они». Предпосылкой развития этнического самосознания в межэтнических взаимодействиях он считал не антропологические признаки, а социальные, культурные основания, что больше поддерживается социологами, а не психологами. Также он рассматривал такой фактор, как трудовая деятельность, которую считал важнейшей при формировании этнокультурной идентичности личности [13].

Фаворитизм и явление «зеркального образа» тоже могут быть рассмотрены как предпосылки развития этнических предрассудков, стереотипов. Противоборствующие социальные группы склонны воспринимать положительные черты представителей своей социальной группы. У представителей другой, противостоящей социальной группы, скорее, будут выявлены отрицательные черты [14]. Здесь появляются такие понятия, как автостереотип и гетеростереотип, изучением которых занимался В.С. Агеев. Автостереотипы предстают перед исследователем как стереотипы относительно своего этноса, гетеростереотипы – стереотипы в отношении других этнофоров, отличных от исследователя. Здесь можно снова выйти на уровни самосознания личности: автостереотипы отражают первый уровень самосознания, он же этнический; гетеростереотипы относятся ко второму уровню самосознания – этнологическому. В то же время у В.С. Агеева появляется тезис о том, что этнические стереотипы являются типом этнических предрассудков, а не наоборот, как было заявлено зарубежными исследователями [15].

Ю.В. Арутюнян в своих исследованиях рассматривает все многообразие этносов, проводит анализ динамики развития этнического самосознания, акцентируя внимание на том, как респондент определяет свой этнический статус в социальной структуре [16].

В ходе анализа представлений об этнических стереотипах и предрассудках было выявлено заметное отличие зарубежных школ от отечественных – это больший акцент на предрассудках, в отечественных школах предрассудок, скорее, является понятием, дополняющим стереотип. В зарубежных школах также рассматривают этнос как продолжение цивилизации. В отечественных школах этот миф не так распространен и на него исследователи почти не ссылаются.

К структуре этнического стереотипа относят: осознание особенностей своей или другой этнической группы (когнитивный компонент); эмоциональную оценку особенностей, присущих определенной этнической группе (эмоциональный компонент) и выбор поведения по отношению к определенной этнической группе (поведенческий компонент).

Основными предпосылками проявления негативного поведенческого компонента этнических стереотипов и предрассудков являются негативные или неустойчивые эмоциональные и когнитивные компоненты [17; 18].

При изучении этнических стереотипов и предрассудков молодежи принято выделять следующие, свойственные ей характеристики: этнонигилизм, позитивные автостереотипы, этнофанатизм, этноизоляция. Молодежь с доминирующим этнонигилизмом способна проявлять позитивные гетеростереотипы или вообще не обращать внимание на этнос других личностей. Позитивные автостереотипы могут проявляться у коммуникабельной молодежи. Сравнение иного этнофора будет не с чужой этнической группой, а со своей. Этнофанатизм может проявляться в равной мере с этноизоляционизмом, крайняя форма является предпосылкой к ксенофобии [19].

Анализ данной проблемы показал, что сегодня уделяется недостаточное внимание исследованию этнических стереотипов и предрассудков современной российской молодежи, прежде всего на региональном уровне. В связи с этим нами было проведено исследование этнических стереотипов и предрассудков, а также факторов, обуславливающих их, у современной российской молодежи с учетом их региональных особенностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

В мае 2023 г. авторами статьи был проведен опрос молодежи Перми и Москвы, в ходе которого выявились этнические стереотипы и предрассудки молодых людей. В качестве эмпирических показателей понятия этнического стереотипа были использованы:

- представления о своем и другом этносах;
- доверие к услугам, оказываемым представителями разных этносов (услуги, оказываемые мигрантами);
- доверие к представителям различных этносов;
- эмоциональное отношение к культуре и традициям другого этноса;
- эмоциональное отношение к межэтническому конфликту;
- поведение в процессе межэтнического конфликта;
- наличие межличностных отношений с представителями другого этноса;
- установка на определенный тип отношений с представителями другой этнической группы.

Выявлено, что положительный автостереотип является достаточно частым явлением среди молодежи (79,8 %). Положительный гетеростереотип присутствует у 12,4 % респондентов, а сочетание положительных авто- и гетеростереотипов – у 10,1 %.

Почти 1/5 респондентов имеет склонность к контрстереотипному поведению. У молодежи, которая наделяет положительными чертами другие этносы, в то же время отсутствует проявление положительных автостереотипов.

Чуть больше половины опрошенных имеет положительное и скорее положительное отношение к традициям и культуре других этносов (51 %). 41 % респондентов указали на наличие нейтральной позиции. Только у 7 % прослеживается негативное отношение к культуре других этносов. Несмотря на то, что у большинства молодежи отсутствует положительный гетеростереотип, больше половины опрошенных положительно относятся к культуре и традициям других этносов. Это может быть связано с тем, что существует дифференциация сфер жизни (культура и традиции не влияют на формирование стереотипов, в то время как стереотипы формируются из опыта жизни конкретного респондента).

Лишь 4 % молодежи являются инициаторами межэтнического конфликта. Около 1/5 занимает нейтральную позицию при конфликтных ситуациях. 10 % пытаются разрешить межэтнический конфликт. 1/4 молодежи избегает конфликта между этносами и 40 % прибегают к разным стратегиям поведения.

При сравнении молодежи двух городов выявилось, что в Перми примерно одинаковое количество респондентов избегают межэтнических конфликтов и выбирают стратегии поведения в зависимости от этносов (30 и 32,5 % соответственно); в Москве ведущая стратегия – ситуативный подход, то есть существует зависимость от этносов, участвующих в конфликте (45 %).

Можно отметить, что респонденты чаще всего доверяют русским и татарам (88 и 73 % соответственно). Реже всего доверяют арабам (51 %). Низкий уровень доверия к украинцам может быть обусловлен современной социально-политической ситуацией и информационной политикой государства. Молодые люди, которые доверяют представителям своего этноса, склонны доверять и представителям другого этноса. Отсутствуют респонденты, которые доверяют другому этносу, но не доверяют своему. Только 41 % молодежи доверяет услугам, оказываемым представителями других этносов. Следует заключить, что среди молодежи отсутствует доверие к подобным услугам. Пермляки чаще затрудняются ответить на данный вопрос и не выражают свое недоверие, как это делают москвичи.

Отношение молодежи к межэтническому конфликту или отрицательное (40 %), или нейтральное (19 %), или зависит от того, между какими этносами происходит конфликт (31 %). Лишь 9 % опрошенных относится к такому конфликту положительно.

Также было выявлено, что респонденты часто состоят в родственных и дружеских отношениях с русскими (54 и 33 %). В отношениях знакомства и в дружеских отношениях с украинцами состоят 25 и 24 % молодежи соответственно. Украинцы – этнос, с которым имеют деструктивные отношения наиболее

часто (14 %). С татарами похожая ситуация – 29 и 26 %. С грузинами у 42 % отношения отсутствуют. С индийцами реже всего имеют деструктивные отношения (1 %). В целом, 49 % молодых людей состоят в дружеских отношениях с представителями других этносов.

В исследовании этнических стереотипов была использована шкала социальной дистанции. Получены следующие результаты. Молодежь в качестве жителей одного города выбирала индийцев, африканцев, китайцев, арабов. В качестве соседей чаще всего выбор был остановлен на евреях. Молодые люди стали бы учиться с китайцами, индийцами, армянами, арабами. В качестве друзей оказались бы армяне, евреи и арабы. Реже всего выбирали украинцев. Родственниками были выбраны украинцы, татары и русские, а членами семьи – русские, украинцы и татары. Среди пермской молодежи больше тех, кто не хочет видеть представителя другого этноса в качестве члена своей семьи (67,5 %). У москвичей похожая ситуация – 58,3 % опрошенных.

Около 1/5 опрошенных мужчин занимают нейтральную позицию и избегают конфликта. Женщины чаще избегают конфликтов (26,4 %). Только 4 % мужчин и женщин являются инициаторами межэтнического конфликта. 15 % опрошенных пытаются его разрешить, а для 40 % мужчин и женщин стратегия поведения зависит от этносов.

Среди московских женщин чаще всего используется ситуативная стратегия участия в конфликте (43,6 %). Пермские женщины стараются избегать конфликта (42,9 %). Рассматривая мужчин, можно сказать, что у пермяков и москвичей похожие стратегии – ситуативные (47,6 и 34,6 % соответственно).

При анализе влияния возрастной группы на отношение к традициям и культуре другого этноса были получены следующие результаты. У московской молодежи возрастной группы 18–20 лет положительное отношение к традициям других этносов (55 %). Среди пермской молодежи данной возрастной группы 61,6 % положительно относятся к культуре других этносов. Нейтральное отношение к традициям других этносов прослеживается у московской молодежи (30 %) в возрасте 18–20 лет, у пермской молодежи – 15,4 %. Всего у 15 % молодых москвичей и пермяков проявляется отрицательное отношение к инокультуре.

В возрастной группе 21–23 года часто встречается нейтральное отношение у москвичей и пермяков (54,3 и 42,9 %). Это же касается возрастной группы 24–26 лет, в которой доминирует нейтралитет (60 и 33,3 %). Отрицательное отношение у возрастной группы 21–26 лет почти не проявляется. Можно сказать, что именно у молодых людей 18–20 лет более деструктивное восприятие других культур.

50 % армян избегают участия в межэтнических конфликтах или же их стратегия поведения – ситуационная. Те респонденты, которые считают себя гражданами мира, чаще избегают этнических конфликтов (66,7 %). Все респонденты-грузины также избегают подобного участия. 33,3 % евреев занимают нейтральную позицию, 33,3 % не принимают участия в конфликте, и 33,3 % прибегают к ситуационной стратегии. Равные доли коми-пермяков занимают нейтральную позицию, пытаются разрешить конфликт, избегают его и применяют ситуационную стратегию (по 25 %). 44,3 % русских используют ситуационную стратегию, 22,9 % воздерживаются от участия в конфликте, и всего 2,9 % являются инициаторами. Среди украинцев 25 % провоцируют конфликтную ситуацию.

В ходе опроса было выявлено, что респонденты, предпочитающие материальную обеспеченность, чаще ситуационно относятся к межэтническому конфликту (39,4 %). Молодежь, которая ценит хорошее образование, нередко отрицательно относится к межэтническому конфликту (41 и 2 %). Всего 9,7 % респондентов с семейными ценностями положительно относятся к межэтническому конфликту. В то же время 58 % рассматривают это явление с отрицательной точки зрения.

Респонденты с гедонистическими взглядами чаще всего выбирают ситуационную стратегию, то есть их отношение к конфликту зависит от того, между какими этносами он происходит (47,4 %). Молодежь, склонная к самореализации, тоже в основном относится к конфликту ситуационно (34,6 %).

У молодежи, стремящейся к признанию другими людьми, чаще всего относится к конфликту нейтрально (33,3 %). Это может быть обусловлено тенденцией к конформизму.

Среди молодежи, которая поддерживает ценность «мир и стабильность в обществе», 11,1 % рассматривают межэтнический конфликт положительно, 5,6 % – нейтрально, 44,5 % – отрицательно. 38,9 % респондентов ответили, что их отношение зависит от этносов, между которыми происходит конфликт.

Рассматривая данные, полученные от студентов разных курсов, можно выявить следующие закономерности: около 60 % опрошенных первых трех курсов положительно относятся к культуре и традициям

другого этноса. Нейтральная реакция проявляется у трети респондентов первых курсов. Проявление отрицательного отношения у студентов первых курсов практически отсутствует (около 5 %). 44 % респондентов 4-го курса и старше относятся положительно к традициям и культуре других этносов, и только 8,5 % – отрицательно. Исследуя каждый курс отдельно, можно заключить, что у студентов старших курсов уровень принятия, толерантности традиций и инокультур чуть ниже.

Для респондентов технических специальностей было бы желательно, чтобы представители других этносов являлись жителями их города (83,3 %). Всего 16,7 % молодежи, занимающейся техническими науками, хотели бы видеть других этнофоров в качестве членов своей семьи. Опрошенные гуманитарных специальностей чаще выбирали представителя другого этноса в качестве жителя города, в котором проживает сам респондент (79,2 %). 50 % ответили, что приняли бы других этнофоров в свою семью. Молодежь естественно-научных специальностей тоже часто выбирала этнофора в качестве члена своей семьи и жителя одного города (40 и 65 %). Иная ситуация у респондентов творческой специальности: 64,3 % хотели бы видеть других этнофоров в качестве однокурсников, 57,1 % респондентов – в качестве жителей одного города, и 42,9 % – в качестве родственников. Таким образом, несколько большая социальная дистанция прослеживается у представителей технических специальностей.

У большинства молодежи, у которой место первичной и вторичной социализации не совпадает, отношения с другими этнофорами практически отсутствуют (82,9 %), а отношения знакомства, любовные и родственные отношения встречаются чаще, чем у молодежи, у которой место социализации совпадает.

У москвичей реже, чем у пермяков, отсутствуют отношения с другими этнофорами. Почти в равной степени у обеих категорий присутствуют деструктивные отношения с представителями других этносов. У москвичей родственные отношения встречаются чаще, чем у пермяков. Что касается супружеских отношений с другими этнофорами, то пермяки вступают в них чаще, чем москвичи. Любовные отношения в одинаковой мере присутствуют и у пермяков, и у москвичей. В то же время у москвичей дружеские отношения с представителями других этносов встречаются чаще, чем у пермяков.

При анализе респондентов по смене места социализации получились следующие данные. У коренных москвичей чаще имеются отношения знакомства, а у некоренных – дружеские или же отношения вообще отсутствуют. У пермяков, вне зависимости от совпадения первичного и вторичного места социализации, чаще отношения знакомства, однако отношения могут также отсутствовать.

Молодые люди из села, деревни чаще занимают нейтральную позицию в межэтнических конфликтах (50 %), 12,5 % пытаются их разрешить или избегают, 25 % используют ситуативную стратегию. 42,9 % молодежи из небольших городков используют ситуативную стратегию, 9,5 % являются инициаторами конфликта или пытаются его разрешить. Около 40 % респондентов из города среднего размера и столичного города занимают нейтральную позицию и принимают ситуативную стратегию. Следует подчеркнуть, что молодежь из села и из города средних размеров никогда не была инициатором конфликта.

Молодежь, в семьях которых есть родители с высшим образованием, считают других этнофоров скромными, толерантными, гостеприимными, робкими, замкнутыми, хладнокровными или националистами реже, чем молодежь, у которой в семье родители без высшего образования.

У москвичей, имеющих высшее образование, часто встречаются следующие характеристики этносов: открытые (50 %), гостеприимные (59,6 %), замкнутые (51,9 %) и националисты (51,9 %). Самая непопулярная характеристика другого этноса у них – милосердные (26,9 %). Среди москвичей, не имеющих высшего образования, 71,4 % ответили, что другие этносы скромные, толерантные, щедрые, гостеприимные. Самая непопулярная характеристика у них – доброжелательные (14,3 %).

У пермяков, в семье которых есть люди с высшим образованием, другие этносы чаще всего открытые (63,3 %), гостеприимные (80 %), доброжелательные (73,3 %), но в то же время националисты (63,3 %) и корыстные (63,3 %). Самые редко встречающиеся характеристики другого этноса – милосердные (33,3 %) и робкие (30 %). Пермяки, в семье которых нет людей с высшим образованием, нередко наделяют другие этносы такими характеристиками, как толерантность (70 %), щедрость (80 %), гостеприимность (80 %), замкнутость (80 %), корыстность (70 %), хладнокровность (70 %). Редко встречаются такие ответы: чопорность (40 %), робость (40 %), тактичность (40 %), честность (10 %), милосердие (10 %).

Анализируя ответы москвичей и пермяков, можно выделить сходство: молодежь редко наделяет этносы милосердием, неоднократно встречаются открытость, толерантность, щедрость, гостеприимность.

Заметим, что у молодежи из мононациональной семьи чаще присутствуют отношения знакомства (66,7 %). У молодежи из полинациональной семьи – приятельские отношения (72,2 %), отношения знакомства (61,1 %), дружеские (66 %) и родственные отношения (50 %).

Анализируя влияние этнического состава семьи на отношения с другими этносами, также отметим, что москвичи из мононациональных семей чаще всего знакомы с другими этносами (66,7 %), реже всего – состоят в браке (3,9 %). Москвичи из полинациональных семей чаще всего имеют дружеские отношения или вообще не имеют никаких отношений с другими этнофорами (по 75 %), и никто из них не вступает с ними в брак.

Среди пермяков из моноэтнических семей больше тех, кто знаком с другими этнофорами. Реже всего присутствуют супружеские отношения (6,7 %). Пермяки из полинациональных семей чаще имеют приятельские отношения (90 %). Супружеские отношения отсутствуют. В результате исследования была выявлена тенденция: этнический состав семьи положительно влияет на межэтнические отношения молодежи.

Половина молодежи, предпочитающая газеты и журналы, выбирает ситуативную стратегию поведения при межэтническом конфликте. Около 15 % молодежи, предпочитающей телевидение и интернет, нейтрально относятся к этноконфликту. У московской молодежи, которая использует интернет как источник информации, чаще всего отношение к межэтническому конфликту зависит от того, между какими этносами он происходит (42,3 %). 11,5 % молодых людей относятся положительно к межэтническим конфликтам, 30,8 % – отрицательно. У московской молодежи, которая предпочитает газеты и журналы, положительное видение этноконфликта встречается реже всего (2,7 %), у 29,7 % – отрицательное, больше половины молодых людей относится к конфликту исходя из того, между какими этносами случается конфликт (56,8 %). 40 % опрошенных москвичей, которые предпочитают телевизор как источник информации, занимают ситуативную позицию. Половина такой молодежи отрицательно относится к межэтническому конфликту, а те, кто его оценивают положительно, отсутствуют.

Среди пермяков, выбирающих источником информации интернет, 56,7 % относятся к конфликту отрицательно, 21,6 % – нейтрально, и 5,4 % – положительно. Пермяки, выбирающие газеты и журналы, реже всего рассматривают межэтнические конфликты в негативном ключе (16,6 %). Обычно их отношение зависит от того, между какими этносами происходит конфликт (33,3 %). Пермская молодежь, предпочитающая телевизор в качестве источника информации, наиболее часто оценивает межэтнический конфликт как отрицательное явление (60 %). Выявлена зависимость отношения к межэтническому конфликту от использования конкретных средств получения информации: те, кто смотрят телевизор, склонны более отрицательно относиться к межэтническому конфликту; среди тех, кто использует прочие источники информации, отношение, скорее, имеет ситуативный характер, то есть зависит от этносов, между которыми происходит конфликт.

Рассмотрим влияние религии. 43,1 % молодых людей, которые исповедуют христианство, предпочитают ситуативную стратегию поведения в конфликтной ситуации, 16,7 % занимают нейтральную позицию, 11,1 % пытаются его разрешить, 22,2 % – избегают. Среди атеистов 26,3 % молодежи занимают нейтральную позицию, 10,5 % пытаются разрешить конфликт, 31,6 % избегают его, а 21,1 % придерживаются ситуативной стратегии поведения. Среди москвичей-христиан больше доля тех, кто будет проводить такую стратегию поведения, которая зависит от того, между какими этносами случается межэтнический конфликт (51,1 %), 17,8 % придерживаются нейтралитета, а 4,4 % являются инициаторами. Среди москвичей-атеистов 44,4 % респондентов избегают межэтнического конфликта, а 22,2% занимают нейтральную позицию. Среди пермяков-христиан 33,3 % респондентов избегают конфликта, 7,4 % являются инициаторами конфликта и 29,6 % займут такую позицию, которая будет зависеть от этносов, между которыми возникло разногласие. Равные доли пермяков-атеистов ответили, что нейтральны в этом вопросе или же обращают внимание на этносы, между которыми происходит конфликт (30 %). Следует отметить, что среди атеистов Перми и Москвы отсутствуют респонденты, являющиеся инициаторами.

Молодежь, придерживающаяся мнения о том, что специальная военная операция (далее – СВО) – этнополитический конфликт, нередко выбирает ситуативную стратегию поведения при межэтническом конфликте (57,8 %). 38,2 % молодежи, считающей СВО политическим конфликтом, придерживается той же стратегии. 35,5 % молодых людей, которые затруднились ответить, предпочитают избегать межэтнического конфликта. Для москвичей, которые считают СВО этнополитическим или политическим

конфликтом, предпочтительной стратегией тоже является ситуативная, то есть их поведение зависит от этносов, между которыми происходит разногласие (60 и 38,1 % соответственно). Для пермяков складывается такая же ситуация (53,3 и 58,5 % соответственно).

В исследовании также были выделены три типа респондентов с различным отношением к этническим стереотипам (доброжелательный, недоброжелательный, толерантный) по следующим основаниям: отношение к межэтническому конфликту, поведение при конфликте между представителями разных этносов, наличие доверия к представителям разных этносов. Среди опрошенных преобладает доброжелательный тип, реже всего встречается недоброжелательный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая полученные результаты, отметим, что среди молодежи довольно часто встречается положительный автостереотип. Сочетание положительных авто- и гетеростереотипов наблюдается реже. При этом проявление положительных и отрицательных гетеростереотипов примерно одинаково. Также присутствует контрстереотипная форма поведения, то есть молодежь наделяет положительными чертами представителей других этносов чаще, чем своей. Молодым людям свойственно положительно относиться к традициям и культуре других этносов. Выявлено также, что существуют этносы, с которыми социальная дистанция у опрошенных выше (арабы, китайцы, индийцы). Более «братские народы» – русские, украинцы, татары.

Современная российская молодежь чаще всего придерживается ситуативной стратегии поведения при межэтнических конфликтах. Можно сказать, что молодежь, которая доверяет представителям своего этноса, склонна доверять и представителям другого этноса. Однако в то же время молодежь склонна не доверять услугам, которые оказывают другие этнофоры. Чаще всего молодые люди отрицательно относятся к межэтническому конфликту. Любовные и супружеские отношения с представителями других национальностей встречаются редко. У молодежи это отношения знакомства, приятельские или же дружеские отношения. Молодежь также сохраняет дистанцию с другими этнофорами, чаще соглашаясь жить с ними в одном городе, чем в одной семье. Кроме того, среди опрошенных преобладает доброжелательный тип, реже всего встречается недоброжелательный.

В ходе исследования было выявлено, что на этнические стереотипы и предрассудки современной российской молодежи влияют такие факторы, как возраст (с увеличением возраста усиливается нейтральное отношение); курс обучения (чем старше курс, тем больше проявляется нейтралитет); специальность (молодежь технической специальности чаще держит дистанцию с другими этнофорами); место социализации (молодежь, у которой место социализации не совпадает с местом проживания, в большинстве случаев предпочитает отношения знакомства, любовные, родственные отношения с представителями других этносов, чем молодежь, у которой место социализации совпадает); наличие высшего образования у родителей (молодежь, чьи родители имеют высшее образование, наделяет других этнофоров такими характеристиками, как национализм, закрытость, хладнокровность чаще, чем молодежь, у которой родители без высшего образования); этнический состав семьи (молодежь из полиэтнической семьи чаще наделяет представителей других этносов положительными чертами, чем молодежь из моноэтнической семьи).

При сравнении двух больших групп молодежи – москвичей и пермяков – следует выделить следующие тенденции.

1. У пермяков и москвичей много сходств, которые выражаются в характеристиках этносов. Довольно часто этнофоры предстают для них как открытые, гостеприимные, толерантные, доброжелательные, щедрые. В это же время они наделяют другие этносы такой характеристикой, как национализм. Вышеперечисленные черты отражают социально-личностную сферу взаимодействия.

2. У приезжих москвичей более дружеское отношение к этнофорам, чем у приезжих пермяков. У коренных москвичей менее выделяются приятельские отношения, чем у коренных пермяков.

3. Среди приезжих москвичей нет тех, кто относился бы отрицательно к традициям и культуре других этносов, чем среди приезжих пермяков. Москвичи склонны к нейтральному отношению, а пермяки – к положительному.

В целом данное исследование отражает как типичные черты в отношении этнических стереотипов, предрассудков московской и пермской молодежи, так и их некоторые отличительные особенности.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Ленинградский государственный университет; 1989. 526 с.
2. Кузнецова Е.В. Культура и цивилизация: проблема взаимосвязи (исторический и теоретико-методологический аспекты). Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015;2(22):19–24.
3. Ильюшкин В.В. Стереотипы межнационального восприятия. International scientific review. 2014;1.
4. Марков Г.Е. Этнические общности как историческая категория. Советская этнография. 1986;4:69–72.
5. Щербактова Е.В. Этнические стереотипы в среде учащейся молодежи. Дискуссия. 2016;11(74):88–92.
6. Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Vijaki M. Acculturation attitudes in plural societies. Applied Psychology. 1989;2(38):185–206. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x>
7. Новиков А.А., Новикова И.А. Этнические стереотипы в контексте межкультурной коммуникации: психологические и семантические аспекты. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019;4(10):977–989. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-977-989>
8. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Ю. Новикова. М.: АСТ; 2006. 571 с.
9. Галушко В.Г. Стереотипы и стереотипизация как проблема этнокультурных исследований. Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018;2(30):126–134.
10. Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. New York: Harper & Brothers; 1950. 1072 p.
11. Семечкин Н.И. Социальная психология: учебник для вузов. 2^е изд., испр. и доп. М.: Юрайт; 2023. 423 с.
12. Байбурун А.К., Кон И.С. (ред.) Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб.: Наука; 1991. 318 с.
13. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука; 1979. 235 с.
14. Балева М.В. Влияние произвольной групповой самоидентификации на социальную перцепцию групп разного типа. Сибирский психологический журнал. 2018;68:109–130.
15. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 1990. 240 с.
16. Шулунова Л.П., Мусакулова Д.А. Обращение к народному искусству в сфере досуга как фактор формирования этнического самосознания. Система ценностей современного общества. 2011;20:275–279.
17. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Этнические стереотипы в современном языковом пространстве. Национальный психологический журнал. 2012;2(8):90–94.
18. Налчаджян А.А. Этногенез и ассимиляция: психологические аспекты. М.: Когито-Центр; 2004. 214 с.
19. Вацура В.В. Особенности этнических гетеростереотипов у молодежи с разным типом этнической идентичности. Молодой ученый. 2019;51(289):451–453.

References

1. Gumilyov L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth. Leningrad: Leningrad State University; 1989. 526 p. (In Russian).
2. Kuznetsova E.V. Culture and civilization: the problem of relationship. Historical and theoretical and methodological aspects. Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. 2015;2(22):19–24. (In Russian).
3. Ilyushkin V.V. Stereotypes of interethnic perception. International scientific review. 2014;1. (In Russian).
4. Markov G.E. Ethnic communities as a historical category. Soviet ethnography. 1986;4:69–72.
5. Scherbakova E.V. Ethnic stereotypes among students. Discussion. 2016;11(74):88–92. (In Russian).
6. Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Vijaki M. Acculturation attitudes in plural societies. Applied Psychology. 1989;2(38):185–206. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1464-0597.1989.tb01208.x>
7. Novikov A.A., Novikova I.A. Ethnic stereotypes in intercultural communication: psychological and semantic aspects. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2019;4(10):977–989. (In Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-977-989>
8. Huntington S.P. The clash of civilizations. Trans. from Eng. Yu. Novikova. Moscow: AST; 2006. 571 p. (In Russian).
9. Galushko V.G. Stereotypes and stereotyping as a problem of ethnocultural research. Scientific Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. 2018;2(30):126–134. (In Russian).
10. Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. New York: Harper & Brothers; 1950. 1072 p.
11. Semechkin N.I. Social psychology: textbook for universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Urait; 2023. 423 p. (In Russian).
12. Bajburin A.K., Kon I.S. (eds.) Ethnic stereotypes of male and female behaviour. St. Petersburg: Nauka; 1991. 318 p. (In Russian).

13. *Porshnev B.F.* Social psychology and history. Moscow: Nauka; 1979. 235 p. (In Russian).
14. *Baleva M.V.* The effects of ingroup self-identity on the social perception of different groups. *Siberian Journal of Psychology*. 2018;68:109–130. (In Russian).
15. *Ageev V.S.* Intergroup interaction: socio-psychological problems. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 1990. 240 p. (In Russian).
16. *Shulunova L.I., Musakulova D.A.* Appeal to folk art in the sphere of leisure as a factor in formation of ethnic identity. The value system of modern society. 2011;20:275–279. (In Russian).
17. *Minyar-Beloruicheva A.P., Pokrovskaya M.E.* Ethnic stereotypes in the modern linguistic space. *National Psychological Journal*. 2012;2(8):90–94. (In Russian).
18. *Nalchadzhyan A.A.* Ethnogenesis and assimilation: psychological aspects. Moscow: Cogito Centre; 2004. 214 p. (In Russian).
19. *Vatsura V.V.* Features of ethnic heterostereotypes of young people with different types of ethnic identity. *Young scientist*. 2019;51(289):451–453. (In Russian).

Уровень стресса будущих учителей в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки

Галой Наталья Юрьевна

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования
ORCID: 0000-0003-0697-5549, e-mail: nyu.galaj@mpgu.su

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье описано влияние образовательной среды вуза на формирование устойчивости к стрессовым воздействиям у будущих учителей. Представлен теоретический анализ феномена психологического стресса как состояния психической напряженности, проявленной в эмоциональных, поведенческих и соматических ощущениях. Проанализированы результаты тестирования 529 студентов с помощью методики PSN-25, прошедших обследование в апреле 2022 г. Сформулированы и статистически обоснованы особенности уровня стресса будущих учителей в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки (иностранный язык, музыка, физическая культура), курса обучения, гендера. Установлено, что более половины всех респондентов не испытывают чрезмерного психического напряжения. Количество студентов с низким уровнем стресса возрастает от первого курса к третьему вне зависимости от направления профессиональной предметной подготовки. Среди будущих учителей иностранного языка преобладает сравнительно более высокий уровень психического напряжения. Эта тенденция статистически достоверна для первокурсников выборки. Более нормализованными по уровню психического напряжения являются будущие учителя физической культуры и музыки, что может быть связано с особенностями образовательной среды этих факультетов и характером учебно-профессиональной деятельности. Достоверные гендерные различия в преобладании у девушек более высокого уровня стресса по сравнению с юношами выявлены в выборке этих двух направлений подготовки.

Ключевые слова

Стресс, психическая напряженность, студент, будущий учитель, учитель иностранного языка, учитель физической культуры, учитель музыки, образовательная среда вуза, первичная профессионализация, PSN-25

Для цитирования: Галой Н.Ю. Уровень стресса будущих учителей в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки // Вестник университета. 2024. № 3. С. 197–205.

The stress level of future teachers depending on the direction of professional subject training

Natalia Yu. Galoy

Cand. Sci. (Psy), Assoc. Prof. at the Educational Psychology Department
ORCID: 0000-0003-0697-5549, e-mail: nyu.galoy@mpgu.su

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract

The article describes the influence of university educational environment on the formation of resistance to stress in future teachers. A theoretical analysis of the phenomenon of psychological stress as a state of mental tension manifested in emotional, behavioural and somatic sensations is presented. The results of testing 529 students, who were examined in April 2022, using the PSN-25 methodology were analysed. The features of the stress level of future teachers are formulated and statistically substantiated, depending on the direction of professional subject training (foreign language, music, physical education), course of study, gender. It was found that more than half of all respondents do not experience excessive mental stress. The number of students with a low level of stress increases from the first year to the third one, regardless of the direction of professional subject training. Among future foreign language teachers, a relatively higher level of mental stress prevails. This trend is statistically significant for the first-year students of the sample. Future of physical education and music teachers are more normalised in terms of mental stress which may be due to the peculiarities of educational environment of these faculties and due to the nature of educational and professional activities. Significant gender differences in the prevalence of higher stress levels in young ladies compared to young men were revealed in a sample of these two directions of training.

Keywords

Stress, mental tension, student, future teacher, foreign language teacher, physical education teacher, music teacher, university educational environment, primary professionalisation, PSN-25

For citation: Galoy N.Yu. (2024) The stress level of future teachers depending on the direction of professional subject training. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 197–205.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема стресса за последние несколько лет обретает все большую научную и практическую ценность в связи с непрерывным усилением экстремальности условий современной жизни. Неуправляемый рост информационных потоков, влияние пандемии коронавируса, разрастание очагов военных действий, осложнение социально-экономического положения приводят к истощению адаптационных ресурсов людей. Особый интерес в этой связи представляют молодые люди, студенты, которые оказываются психологически наиболее уязвимы в силу необходимости в столь неопределенных обстоятельствах планировать свое личное и профессиональное будущее, реализовывать субъектность и высокие показатели образовательной деятельности.

Число исследований особенностей проявления стресса в студенческой среде возросло с начала распространения пандемии коронавируса в 2020 г. и было связано в основном с оценкой адаптивных способностей молодых людей к обстоятельствам самоизоляции и переходу на дистанционные формы обучения [1]. С тех пор возник еще ряд чрезвычайных обстоятельств мирового масштаба, в том числе специальная военная операция, повлекших большие затраты психического ресурса на приспособление к новым реалиям жизни. Имеющиеся немногочисленные современные исследования особенностей стресса студентов, проявленные в оценке их репертуара копинг-стратегий (Н.Ю. Галой, Е.С. Синельникова, П.А. Удовиченко и др.) [2; 3], внутриличностной конфликтности (Е.Ф. Ященко, А.В. Гуров и др.) [4], эмоциональных симптомов стресса (А.В. Капцов, Е.Е. Лобанова, Е.А. Пархоменко и др.) [5–7], свидетельствуют о повышении состояния психической напряженности молодежи.

Высокий уровень устойчивости к воздействию стрессогенных факторов особенно важен для представителей педагогической профессии. Эмоциональная стабильность и предсказуемость учителя влияют на атмосферу взаимодействия в детском коллективе, определяют эффективность учебного сотрудничества и образовательные результаты в целом.

В работах отечественных ученых (А.И. Артюхиной, Т.Н. Березиной, С.Л. Братченко, С.В. Журавлевой, И.А. Зимней, А.К. Марковой, В.В. Рубцова, В.А. Ясвина и др.) подчеркивается, что образовательная среда педагогического университета оказывает прямое влияние на развитие личности будущего учителя, на становление его профессионально важных качеств, в том числе стрессоустойчивости [8–10]. Под образовательной средой педагогического университета понимают специально организованное пространство, включающее систему нормированных межличностных отношений между субъектами образовательного процесса вуза, пространственно-предметное окружение, а также пространство разнообразных видов деятельности, необходимых для эффективной подготовки будущего учителя в соответствии с миссией образовательного учреждения и конкретного предметного факультета [11].

В процессе погружения студента в образовательную среду вуза происходит преломление внешних условий через внутренний мир и опыт учащегося как результата его деятельности. Таким образом формируются и закрепляются профессионально важные личностные качества. В условиях учебно-профессиональной образовательной среды вуза проходит первичный этап профессионализации будущих учителей и складываются тот способ восприятия образовательной среды и соответствующие ему эмоциональные и поведенческие реакции, которые составляют основу формирования у студентов устойчивости к стрессовым воздействиям или наоборот, уязвимости к ним [9].

Дефицит современных исследований по оценке стресса и влиянию образовательной среды вуза и конкретного предметного факультета на формирование стрессоустойчивости будущих учителей определили цель данного исследования – изучить особенности уровня стресса у будущих педагогов в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки, курса обучения, гендера.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие стресса используется для описания обширного круга состояний человека, возникающих в ответ на трудные, экстремальные обстоятельства жизни, поэтому существуют множественные формулировки, описываемые в биологических, медицинских, социальных, эмоциональных, когнитивных и других показателях.

В ряде научных трудов конца XIX в. – начала XX в., а именно в работах В. Вундта и У. Джеймса, исследующих биохимические и физиологические показатели при воздействии внешних стрессогенных факторов на человека, имеются элементы описания стресса как психологического феномена. Начиная с исследований Г. Селье, создавшего теорию стресса, основанную на понятии общего адаптационного

синдрома, число концепций психологического стресса многократно разрасталось. Г. Селье были выделены два вида стресса – физиологический и психологический, описано их взаимовлияние, отмечено, что физиологический стресс вызывается нарушением гомеостаза в организме, а психологический стресс обусловлен эмоциональными перегрузками в результате жизнедеятельности человека.

Последующие концепции психологического стресса, описанные в современной научной литературе, можно объединить в три направления. К первому относят исследования, в которых стресс рассматривается как ответная реакция организма на чрезмерное негативное воздействие извне, повлекшее повышение нервно-психического напряжения, усиление и пролонгацию спектра негативных эмоций, состояние дезадаптации, болезнь [12]. Это исследования Г. Селье, а также работы отечественных ученых: А.Д. Сперанского, К.И. Погодаева, В.А. Вальдемана, Л.А. Китаева-Смыка, Ю.А. Александровского, Н.И. Наенко и др. Ведущий отечественный специалист в области стрессологии Л.А. Китаев-Смык разрабатывал концепцию стресса как одного из наиболее продуктивных подходов к решению проблем перенапряжения человека в различных жизненных контекстах. По его мнению, «наиболее адекватным является понимание стресса как неспецифических физиологических и психологических проявлений адаптационной активности индивида при сильных, экстремальных для организма воздействиях, имеющих определенную значимость для человека» [13, с. 112].

Ко второму направлению концепций психологического стресса относят исследования с акцентом на изучение стрессогенных факторов внешней среды и степень их негативного влияния. Наиболее известны в этом направлении работы Дж. Вайтца, описавшего 8 вариантов типичных стрессоров, в числе которых ситуации, требующие ускоренной обработки информации, вызывающие нарушение обычного функционирования организма и болезни, изоляция, разочарование, групповое давление, социальное отчуждение [12]. М. Франкенхойзер в качестве универсального стресс-фактора описывает невозможность контроля над событиями. В когнитивной теории стресса Р. Лазаруса ключевым стресс-фактором обозначается ситуация угрозы приоритетным ценностям и целям человека. Он указывает на то, что «стресс развивается в том случае, когда требования, предъявляемые человеку, становятся для него испытанием или превосходят его возможности приспособляться» [12, с. 70].

В рамках третьего направления стресс понимается как ответная реакция организма на отсутствие соответствия между возможностями личности и требованиями со стороны среды [12]. Уровень стресса опосредован психологическими особенностями личности и индивидуальным опытом преодоления трудных жизненных обстоятельств. Наиболее известной концепцией данного направления является транзактная модель стресса Т. Кокса и Дж. Макэя. Стресс здесь рассматривается как замкнутая система взаимосвязанных компонентов. К этому направлению исследований психологического стресса можно отнести концепцию регуляции и саморегуляции стресса, разработанную отечественными авторами: А.Г. Дикой, В.И. Моросановой, А.О. Прохоровым, А.К. Осницким и др. Рассматривая стресс в качестве психического состояния, А.О. Прохоров определяет его как «состояние, развивающееся в особо сложных условиях при несоответствии собственных возможностей величине действующей нагрузки» [14, с. 532].

При всех различиях в понимании психологического стресса между подходами есть принципиальное сходство – указание на состояние напряженности. Поэтому, исследуя психологическое функционирование человека в трудных жизненных обстоятельствах, ряд авторов (П.Б. Зильберман, Л.А. Китаев-Смык, Н.И. Наенко, Т.А. Немчин, А.О. Прохоров и др.) интерпретируют стресс, используя понятие психической напряженности, и наиболее релевантной для изучения этого состояния считают теорию деятельности. «Состояние психической напряженности возникает при выполнении человеком продуктивной деятельности в трудных условиях и оказывает сильное влияние на ее эффективность. Характер этого влияния определяется как самой ситуацией, так и особенностями личности, ее мотивацией и т.д.» [15, с. 8].

Обобщая опыт отечественных исследователей психической напряженности, Н.И. Наенко определяет ее как «неспецифическую реакцию активации организма и личности в ответ на воздействие сложной (экстремальной) ситуации, которая зависит не только от характера экстремальных факторов, но и от степени адекватности и восприимчивости к ним организма конкретного человека, а также от индивидуальных особенностей личностного отражения ситуации и регуляции поведения в ней» [15, с. 38]. Следуя данному пониманию психического напряжения, мы провели эмпирическое исследование уровня естественной психической напряженности, проявленной в показателях эмоциональных, поведенческих и соматических ощущений у будущих педагогов трех предметных направлений: иностранный язык, физическая культура, музыка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании приняли участие студенты Московского педагогического государственного университета 1–3-го курса, 529 чел. Количественное распределение обследуемых по полу и факультету представлено в табл. 1.

Таблица 1

Качественное и количественное описание выборки исследования

Институт/факультет в структуре вуза	Всего студентов, чел.	Девушки, чел.	Юноши, чел.
Вся выборка студентов	529	382	157
Институт иностранных языков (далее – ИИЯ)	328	257	71
Институт физической культуры, спорта и здоровья (далее – ИФКСиЗ)	103	40	63
Факультет музыкального искусства (далее – ФМИ)	98	75	23

Составлено автором по материалам исследования

При проведении исследования были соблюдены условия, позволяющие рассматривать направление профессиональной предметной подготовки как ключевой фактор: единый период проведения обследования (апрель 2022 г.), единая инструкция, метод, экспериментатор. Студентам было предложено выполнить методику PSM-25 в электронном формате, анонимно представить результаты тестирования с указанием факультета, курса обучения, пола и далее по желанию обсудить свои результаты с организатором исследования.

Методика PSM-25 Лемура-Тессье-Филлиона (англ. Lemur-Tessier-Fillion) предназначена для измерения стресса как естественного состояния психической напряженности. Содержание вопросов теста отражает степень потрясения респондента в эмоциональных, поведенческих и соматических ощущениях. Первоначально шкала PSM-25 была разработана в Канаде, в России она апробирована Н.Е. Водопьяновой на выборке учителей, студентов и коммерческого персонала.

Обработка и интерпретация результатов PSM-25 предполагает подсчет суммы всех ответов респондентов: они составляют интегральный показатель психической напряженности (далее – ППН). Показатель ППН более 155 баллов соответствует высокому уровню стресса, свидетельствует о состоянии дезадаптации и психическом дискомфорте. ППН в пределах 154–100 баллов соответствует среднему уровню стресса. ППН менее 100 баллов – низкому и говорит об адаптированности человека к текущим жизненным нагрузкам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ результатов эмпирического обследования включает два этапа: выявление частоты встречаемости высокого, среднего, низкого уровней стресса у студентов в зависимости от направления предметной подготовки, курса обучения, пола; выявление значимости различий в уровне стресса в зависимости от указанных критериев.

Проанализируем частоту встречаемости уровня стресса будущих учителей (табл. 2).

Таблица 2

Частотный анализ уровня стресса студентов в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки и курса обучения

Выборка	Студенты ИИЯ			Студенты ИФКСиЗ			Студенты ФМИ		
	Частота встречаемости уровня стресса по тесту PSM-25, %								
	ВУС	СУС	НУС	ВУС	СУС	НУС	ВУС	СУС	НУС
Все студенты	5	36	59	1	23	76	1	42	57
1-й курс	7	54	39	1	30	69	2	50	48
2-й курс	3	42	55	1	24	75	2	36	62
3-й курс	3	33	64	0	16	84	1	39	60

Примечание: ВУС – высокий уровень стресса; СУС – средний уровень стресса; НУС – низкий уровень стресса

Составлено автором по материалам исследования

В целом среди студентов 1–3-го курсов на момент обследования преобладает низкий уровень стресса: 59 % студентов ИИЯ, 76 % студентов ИФКСиЗ, 57 % студентов ФМИ. По данным табл. 2, среди первокурсников число студентов с высоким и средним уровнем стресса составляет 61 % в ИИЯ, 31 % – в ИФКСиЗ и 52 % – на ФМИ. То есть более половины первокурсников ИИЯ и ФМИ и более трети первокурсников ИФКСиЗ находятся в состоянии мобилизации психического ресурса, в той или иной степени не справляются с текущими жизненными нагрузками и нуждаются в дополнительных адаптационных мероприятиях.

Если проанализировать изменение уровня психической напряженности студентов на 1-м, 2-м и 3-м курсах, то отмечаются тенденция к уменьшению количества студентов со средним и высоким уровнями стресса и тенденция к увеличению числа студентов с низким уровнем стресса.

В зависимости от направления профессиональной предметной подготовки по данным табл. 2 можно заключить, что в ИФКСиЗ по сравнению с ИИЯ и ФМИ в целом процентное соотношение студентов с низким уровнем стресса больше. Эта же тенденция отмечается среди выборок первокурсников, второкурсников и третьекурсников. Доля студентов с высоким уровнем стресса самая большая в ИИЯ, особенно она высока у первокурсников этого направления – 7 %.

Рассмотрим особенности уровня стресса у будущих педагогов в зависимости от гендера (табл. 3).

Таблица 3

Гендерный анализ частоты встречаемости уровня стресса студентов

Выборка	Студенты ИИЯ			Студенты ИФКСиЗ			Студенты ФМИ		
	Частота встречаемости уровня стресса по тесту PSM-25, %								
	ВУС	СУС	НУС	ВУС	СУС	НУС	ВУС	СУС	НУС
Девушки									
Все студентки	5	37	58	1	23	76	2	50	48
1-й курс	8	60	32	1	34	65	4	51	45
2-й курс	3	45	52	1	36	63	2	35	63
3-й курс	3	34	63	0	30	70	1	38	61
Юноши									
Все студенты	3	31	66	0	16	84	0	7	93
1-й курс	4	46	50	0	15	75	1	28	61
2-й курс	1	41	58	0	18	82	0	10	90
3-й курс	1	29	70	0	10	90	0	4	96

Составлено автором по материалам исследования

Следуя данным табл. 3, анализируем выборку девушек. Наибольшая доля студенток с выраженным дистрессом выявлена в ИИЯ и в целом по выборке среди первокурсниц. Соотношение доли первокурсниц с дистрессом: 8 % в ИИЯ, 1 % в ИФКСиЗ, 4 % на ФМИ. Наибольшая доля стрессоустойчивых студенток – среди третьекурсниц выборки, наибольшая доля третьекурсниц с низким уровнем стресса в ИФКСиЗ (70 %).

Анализируя мужскую выборку, отметим, что наибольшая доля студентов с выраженным дистрессом выявлена в ИИЯ – 3%, и в целом по выборке юношей с дистрессом больше среди первокурсников: 4 % в ИИЯ, 1% на ФМИ, а в ИФКСиЗ таких нет. В целом наибольшая доля студентов с низким уровнем стресса среди юношей ФМИ.

Сравнивая мужскую и женскую выборки, отметим ряд тенденций. Во-первых, в выборке девушек доля студенток с низким уровнем стресса ниже, чем в выборке юношей. В ИИЯ эта тенденция обозначается соотношением 58 % девушек с низким уровнем стресса к 66 % юношей с низким уровнем стресса, в ИФКСиЗ – 76 к 84 %, на ФМИ – 48 к 93 % соответственно. Во-вторых, в выборке девушек и в выборке юношей при переходе от 1-го к 3-му курсу единообразно повышается доля студентов с низким уровнем стресса. В выборке девушек наименее стрессоустойчивыми оказались студентки 1-го курса ИИЯ, наиболее стрессоустойчивыми – девушки 3-го курса ИФКСиЗ. В выборке юношей наименее стрессоустойчивыми являются студенты 1-го курса ИИЯ, наиболее стрессоустойчивыми – юноши 3-го курса ФМИ.

Выявление значимости различий в уровне стресса рассчитывалось с помощью *t*-критерия Стьюдента (ТТЕСТ в Microsoft Excel). Он вычисляется в Microsoft Excel по следующей формуле:

$$t = \frac{x_1 - x_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}},$$

где *t* – критерий достоверности Стьюдента, m_1 и m_2 – ошибки репрезентативности, P_1 и P_2 – относительные показатели. Если значение, полученное по формуле *t*-критерия (0,05), больше 1,984, а также если это значение, полученное по формуле *t*-критерия (0,01), больше 2,626, различия можно считать достоверными.

Представим результаты статистического анализа значимости различий в уровне стресса обучающихся (тест PSM-25) в зависимости от направления и курса (табл. 4).

Таблица 4

Результаты статистического анализа значимости различий в уровне стресса студентов (тест PSM-25) в зависимости от направления профессиональной предметной подготовки и курса обучения

Выборка	Значения <i>t</i> -критерия Стьюдента (ТТЕСТ)		
	ИИЯ/ИФКСиЗ	ИИЯ/ФМИ	ФМИ/ИФКСиЗ
Все студенты	0,91	0,43	0,47
1-й курс	2,94**	1,99*	0,98
2-й курс	2,08*	0,53	0,67
3-й курс	1,14	0,67	1,08

Примечание: * – достоверные корреляции (уровень значимости не ниже 0,05); ** – достоверные корреляции (уровень значимости не ниже 0,01)

Составлено автором по материалам исследования

Из данных в табл. 4 следует, что первокурсники ИФКСиЗ характеризуются значимо более низким уровнем стресса, чем первокурсники ИИЯ и ФМИ. Второкурсники ИФКСиЗ характеризуются значимо более низким уровнем стресса, чем второкурсники ИИЯ. Таким образом, среди студентов первого курса ИИЯ наибольшее число молодых людей находятся в состоянии среднего и высокого уровня психической напряженности и нуждаются в адаптационных мероприятиях.

Рассмотрим результаты статистического анализа гендерных различий в проявлении уровня стресса (на основе теста PSM-25) у будущих преподавателей.

Таблица 5

Результаты статистического анализа гендерных различий в проявлении уровня стресса (тест PSM-25) у будущих педагогов

Выборка (девушки/юноши)	Показатели статистического критерия значимости различий (ТТЕСТ)		
	ВУС	СУС	НУС
Все респонденты	0,26	2,11*	2,21*
Студенты ИИЯ	0,38	0,91	0,73
Студенты ФМИ	0,30	2,76**	2,93**
Студенты ИФКСиЗ	0,28	1,99*	2,15*

Составлено автором по материалам исследования

Согласно данным табл. 5 по респондентам всей выборки, доля девушек со средним уровнем стресса значимо выше, чем доля юношей со средним уровнем стресса; доля юношей с низким уровнем стресса значимо выше, чем доля девушек с низким уровнем стресса. Эти различия статистически достоверны и характерны для студентов ФМИ и ИФКСиЗ. То есть гендерные различия в уровне стресса у студентов связаны с преобладанием девушек со средним уровнем стресса и юношей с низким уровнем стресса. Гендерных различий в преобладании того или иного уровня стресса среди респондентов ИИЯ не выявлено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на момент обследования в целом у респондентов выборки преобладает низкий уровень стресса. Более половины всех опрошенных не испытывают чрезмерного психического напряжения и находятся в состоянии психологической адаптированности к текущим жизненным нагрузкам. При этом у девушек спортивного и музыкального факультетов достоверно чаще встречается средний уровень стресса, а у юношей – низкий. У будущих учителей иностранного языка проявление соответствующих гендерных различий не выявлено.

Обнаружена тенденция преобладания среди будущих учителей иностранного языка сравнительно более высокого уровня психического напряжения. Эта тенденция статистически достоверна для первокурсников выборки. Более нормализованные по уровню психического напряжения показатели у будущих учителей физической культуры и музыки могут быть связаны с особенностями образовательной среды этих факультетов и характером учебно-профессиональной деятельности – насыщенной физическими упражнениями у будущих учителей физической культуры, насыщенной музицированием и пением у будущих учителей музыки. Эти виды деятельности являются известными средствами профилактики дистресса.

Отметим, что от 23 до 50 % девушек, в зависимости от факультета и курса обучения, находятся в состоянии повышенного психического напряжения, из них до 8 % – в состоянии дистресса. Для юношей соответствующие показатели вдвое ниже.

Также есть тенденция к увеличению количества студентов с низким уровнем стресса от 1-го курса к 3-му вне зависимости от направления профессиональной предметной подготовки.

По итогу проведенного исследования можно заключить, что существует необходимость проведения адаптационных мероприятий для студентов-первокурсников и обучения их навыкам управления стрессом, особенно это касается будущих учителей иностранного языка.

Список литературы

1. Рубцов В.В., Марголис А.А., Вачков И.В., Вихристюк О.В., Дворяничков Н.В., Ермолова Т.В. и др. Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность: сборник материалов. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет; 2020. 480 с.
2. Галой Н.Ю. Репертуар копинг-стратегий студентов: лонгитюдное исследование дневниковых записей. Вестник университета. 2022;12:217–225. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-217-225>
3. Синельникова Е.С., Удовиченко П.А. Смыслжизненные ориентации и саморегуляция как психологические корреляты конструктивного совладания со стрессом в юношеском возрасте. Теоретическая и экспериментальная психология. 2023;1(16):79–89.
4. Яценко Е.Ф. Внутрличностная конфликтность, ценности, стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после начала специальной военной операции. Вестник университета. 2023;2:212–220. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-212-220>
5. Капцов А.В., Матасова И.А., Штатлина М.А. Устойчивость эффекта развивающей программы по формированию стрессоустойчивости на становление субъектности студентов. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2022;1(41(11)):4–15. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-4-15>
6. Лобанова Е.Е., Хмель А.А., Кузнецов Д.В. Проявление у студентов-медиков текущего состояния стресса. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;S6:230.
7. Пархоменко Е.А., Дубовова А.А., Матвеева И.С. Психическая напряженность как индикатор эмоционального благополучия у спортсменов разного возраста. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021;3(193):548–552.
8. Маркова А.К. Психология труда учителя: книга для учителя. М.: Просвещение; 2013. 300 с.
9. Рубцов С., Березина Т.Н., Рыбцов С.А. Роль подлинных эмоций в эмоциональной безопасности образовательной среды. Психологическая наука и образование. 2013;6(18):101–106.
10. Ясвин В.А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018;1(18):80–90.
11. Панюкова Ю.Г., Сладкова О.Б., Панина Е.Н. Психологическая репрезентация студентами образовательной среды вуза: монография. М.: Альпен-Принт; 2021. 210 с.

12. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер; 2009. 336 с.
13. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. Психологическая антропология стресса: монография. М.: Академический Проект; 2020. 943 с.
14. *Прохоров А.О., Валуллина М.Е., Габдреева Г.Ш., Гарифуллина М.М., Менделевич В.Д.* Психология состояний: учебное пособие. М.: Когито-Центр; 2011. 624 с.
15. *Герасимова И.В.* Психическая напряженность. Фрустрация: хрестоматия. Владивосток: Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского; 2001. 86 с.

References

1. *Rubtsov V.V., Margolis A.A., Vachkov I.V., Vikebristyuk O.V., Dvoryanchikov N.V., Ermolova T.V. et al.* Challenges of the COVID-19 pandemic: mental health, distance education, Internet security: source book. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2020. 480 p. (In Russian).
2. *Galoy N.Yu.* Repertoire of coping strategies of students: longitudinal study of diary entries. *Vestnik universiteta.* 2022;12:217–225. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-217-225>
3. *Sinelnikova E.S., Udovichenko P.A.* Life sense orientation and self-regulation as psychological correlates of constructive coping in adolescence. *Theoretical and experimental psychology.* 2023;1(16):79–89. (In Russian).
4. *Yashchenko E.F.* Interpersonal conflict, values, strategies for overcoming stress situations of students before and after the start of a special military operation. *Vestnik universiteta.* 2023;2:212–220. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-212-220>
5. *Kaptsov A.V., Matasova I.L., Shtalina M.A.* Stability of the effect of the stress-resistance-developmental programme on the formation of students' personal agency. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology.* 2022;1(41(11):4–15. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-4-15>
6. *Lobanova E.E., Khmel A.A., Kuznetsov D.V.* Manifestations of the current state of stress that medical students feel. *Cardiovascular Therapy and Prevention.* 2023;S6:230. (In Russian).
7. *Parkhomenko E.A., Dubovona A.A., Matveeva I.S.* Mental tension as an indicator of emotional well-being in athletes of different ages. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta.* 2021;3(193):548–552. (In Russian).
8. *Markova A.K.* Psychology of teacher's work: teacher's book. M.: Prosveshchenie; 2013. 300 p. (In Russian).
9. *Rubtsov S., Berezina T.N., Rybtsov S.A.* The role of genuine emotions in the emotional security of the educational environment. *Psychological Science and Education.* 2013;6(18):101–106. (In Russian).
10. *Jasvin W.A.* Research educational environment in Russian psychology: from methodological discussion by the empirical results. *Izvestiya of Saratov University (New Series). Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2018;1(18):80–90. (In Russian).
11. *Panyukova Yu.G., Sladkova O.B., Panina E.N.* Psychological representation of the educational university environment by students: monograph. Moscow: Alpen-Print; 2021. 210 p. (In Russian).
12. *Vodopyanova N.E.* Psychodiagnostics of stress. St. Petersburg: Piter; 2009. 336 p. (In Russian).
13. *Kitaev-Smyk L.A.* Psychology of stress. Psychological anthropology of stress: monograph. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2020. 943 p. (In Russian).
14. *Prokhorov A.O., Valiullina M.E., Gabdreeva G.Sh., Garifullina M.M., Mendeleevich V.D.* Psychology of states: textbook. Moscow: Cogito Centre; 2011. 624 p. (In Russian).
15. *Gerashimova I.V.* Mental tension. Frustration: chrestomathy. Vladivostok: Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy; 2001. 86 p. (In Russian).

Исследование склонности к коммуникативной агрессивности у пилотов-курсантов

Ерхова Марина Викторовна

Канд. пед. наук, доц. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ORCID: 0000-0003-1283-3088, e-mail: m.v.erhova@mail.ru

Айзатуллова Алсу Шамилевна

Канд. ист. наук, зав. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ORCID: 0000-0001-7592-1769, e-mail: Alsu-ul@rambler.ru

Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, г. Ульяновск, Россия

Аннотация

В статье приведена модель личностного ресурса пилота гражданской авиации и представлен опыт изучения одной из составляющих данной модели – коммуникативного ресурса. В статье анализируются результаты исследования склонности к коммуникативной агрессивности курсантов 5-го курса Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, обучающихся по направлению «Организация летной работы». В исследовании участвовало 83 чел. В качестве диагностического инструментария был использован опросник В.В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности». Данная методика предназначена для оценки предрасположенности личности к проявлению агрессии в различных ситуациях и содержит 11 параметров явных и скрытых форм агрессивного поведения человека. В статье обоснована актуальность изучения коммуникативной агрессивности как профессиональной деструкции пилотов гражданской авиации. Проведен анализ среднегрупповых и персональных значений различных параметров, характеризующих склонность респондентов к агрессивным проявлениям. Даны рекомендации по развитию эмоционального интеллекта курсантов-пилотов в условиях получения ими высшего профессионального образования. Представлен опыт деятельности Ульяновского института гражданской авиации по профилактике и коррекции учебного и профессионального стресса участников образовательного процесса.

Ключевые слова

Коммуникативная агрессивность, пилоты гражданской авиации, формы агрессивности, совладающее поведение, личностный ресурс пилота, профессиональная коммуникация, профессиональное образование

Для цитирования: Ерхова М.В., Айзатуллова А.Ш. Исследование склонности к коммуникативной агрессивности у пилотов-курсантов // Вестник университета. 2024. № 3. С. 206–212.

A study of the propensity for communicative aggressiveness in cadet pilots

Marina V. Erkhova

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department
ORCID: 0000-0003-1283-3088, e-mail: m.verhova@mail.ru

Alsu Sh. Aizatullova

Cand. Sci. (Hist.), Head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department
ORCID: 0000-0001-7592-1769, e-mail: Alsu-ul@rambler.ru

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after the Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev, Ulyanovsk, Russia

Abstract

The article presents a model of personal resource of a civil aviation pilot and the experience of studying one of the components of this model – a communicative resource. The article analyses the results of a study of the propensity for communicative aggressiveness of the 5th year cadets of the Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after the Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev who are studying in the field of “Organization of flight work”. 83 people participated in the study. V.V. Bojko’s questionnaire “Determination of integral forms of communicative aggressiveness” was used as a diagnostic tool. This technique is designed to assess a person’s predisposition to aggression in various situations and contains 11 parameters of explicit and hidden forms of aggressive human behaviour. The article substantiates the relevance of studying communicative aggressiveness as a professional destruction of civil aviation pilots. The analysis of the average group and personal values of various parameters characterising the respondents’ propensity to aggressive manifestations was conducted. Recommendations are given on the development of emotional intelligence of future civil aviation pilots in the conditions of their higher professional education. The experience of the Ulyanovsk Institute of Civil Aviation in the prevention and correction of educational and professional stress of participants in the educational process is presented.

Keywords

Communicative aggressiveness, civil aviation pilots, forms of aggressiveness, coping behaviour, pilot’s personal resource, professional communication, professional education

For citation: Erkhova M.V., Aizatullova A.Sh. (2024) A study of the propensity for communicative aggressiveness in cadet pilots. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 206–212.

ВВЕДЕНИЕ

Профессия пилота гражданской авиации (далее – ГА) отличается очень высокими требованиями как к профессиональным знаниям и умениям человека, так и к его личностным качествам.

Каждая составляющая личностного ресурса пилота ГА оказывает существенное влияние на его профессиональный стиль деятельности и содержит профессионально важные качества и умения данного специалиста, которые у него есть или которые следует развивать. Однако каждая составляющая личностного ресурса имеет и некоторые «блокаторы», не позволяющие данному ресурсу в полной мере реализоваться в профессиональной деятельности. К таким «блокаторам» можно отнести деструкции или профессионально неприемлемые качества.

В данной статье мы рассмотрим склонность будущих пилотов ГА к коммуникативной агрессивности. Способность к конструктивной, регламентированной циркулярами Международной организации гражданской авиации, коммуникации входит в коммуникативный ресурс пилота ГА. Тем не менее, различные формы агрессивности пилота, проявляющиеся в актах коммуникации, являются профессиональной деструкцией, негативно влияющей на безопасность полетов.

Под агрессивностью чаще понимают «физическое или вербальное поведение, направленное на причинение кому-либо вреда или ущерба» [1, с. 328]. Словесная агрессия, о которой мы будем далее говорить, может выступать как способ достижения цели, как способ эмоциональной разгрузки, как представление своей силы и правоты и др.

Профессиональное общение пилотов ГА охватывает широкий круг авиационных специалистов: членов летного и кабинного экипажа, авиадиспетчеров, технический наземный персонал, медицинский персонал и др. При этом каждый вид общения носит четко регламентированный характер, имеет высокую цену ошибки и предусматривает необходимость принимать ответственные решения. Введенная в российских авиакомпаниях система CRM (англ. crew resource management) – ресурсный менеджмент кабинного экипажа – значительно изменила профессиональный стиль работы пилотов ГА, осуществив переход от закрепленных (слетанных) летных экипажей к неслетанным экипажам. В результате командир воздушного судна и второй пилот только перед вылетом, на предполетном брифинге, узнают о составе летного экипажа. Такая ситуация, с одной стороны, позволяет выстраивать между пилотами четкие деловые отношения, регламентированные стандартными операционными процедурами, и осуществлять взаимный контроль за действиями друг друга. Однако, с другой стороны, повышается тревожность пилотов в связи с необходимостью выстраивать новые отношения в условиях эмоционально напряженной ситуации полета. Эти особенности могут повлечь высокую напряженность коммуникации и, как следствие, враждебные и агрессивные реакции.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема агрессивного поведения и форм совладания с ним достаточно широко представлена в научной литературе. Проблема коммуникативной агрессивности чаще всего рассматривается в отношении людей с девиантным поведением, работников помогающих профессий, военнослужащих [2–6]. Особую актуальность в настоящее время имеют исследования коммуникативной агрессивности в киберпространствах [3]. Изучение коммуникативной агрессивности как профессиональной деструкции пилотов практически не отражена в научной сфере. Именно этой проблеме посвящена данная статья.

Можно рассмотреть следующие компоненты личностного ресурса пилота ГА, обеспечивающие его профессиональную пригодность, а также долгосрочную и успешную карьеру в сфере воздушных перевозок, на которые может повлиять коммуникативная агрессивность.

Для оценки склонности будущих пилотов ГА к коммуникативной агрессивности в Ульяновском институте гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева было проведено исследование выраженности различных форм коммуникативной агрессивности у пилотов-курсантов 5-го курса. В исследовании участвовало 83 чел.

В качестве диагностического инструментария, измеряющего уровень коммуникативной агрессивности респондентов, мы использовали опросник В.В. Бойко «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» [7, с. 482]. Данная методика предназначена для оценки предрасположенности личности к проявлению агрессии в различных ситуациях. Она интересна тем, что измеряет

11 параметров явных и скрытых форм агрессивного поведения человека. Каждый параметр оценивается автономно от 0 до 5 баллов. Суммарное значение параметров позволяет определить индекс агрессивности человека.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Модель личного ресурса пилота ГА

Методика включает в себя следующие измерительные шкалы:

- 1) спонтанность агрессии – это внутренне обусловленное побуждение к агрессивным действиям;
- 2) неспособность тормозить агрессию – это сниженный контроль над агрессивными эмоциями;
- 3) неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты – это перенос агрессии на людей;
- 4) анонимная (пассивная) агрессия – это косвенное, скрытое, негативное отношение к объекту, выраженное чаще всего иными, менее агрессивными эмоциями;
- 5) провоцирование агрессии у окружающих – это подстрекательство к агрессивным проявлениям у партнера;
- 6) склонность к отраженной агрессии – это проявление ответной агрессии;
- 7) аутоагрессия – это причинение себе психологического или физического вреда;
- 8) ритуализация агрессии – это использование агрессии как ритуала для демонстрации своей силы;
- 9) перенятие агрессии толпы – идентификация человека с эмоциональным состоянием агрессивной толпы;
- 10) удовольствие от агрессии – это удовлетворенность от собственных или иных агрессивных действий;
- 11) расплата за агрессию – это прогнозирование человеком краткосрочных и долгосрочных последствий своих агрессивных действий.

Практически все представленные выше шкалы в той или иной степени могут быть связаны с профессиональным общением пилотов, особенно в эмоционально напряженных ситуациях, связанных с угрозой безопасности полета.

Таким образом, целью заявленного исследования явилась оценка выраженности составляющих коммуникативной агрессивности (по опроснику В.В. Бойко) у курсантов-пилотов, обучающихся в Ульяновском институте гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования были определены персональные значения описанных выше форм коммуникативной агрессивности респондентов. Затем были рассчитаны среднегрупповые значения, представленные в табл. 1.

Таблица 1

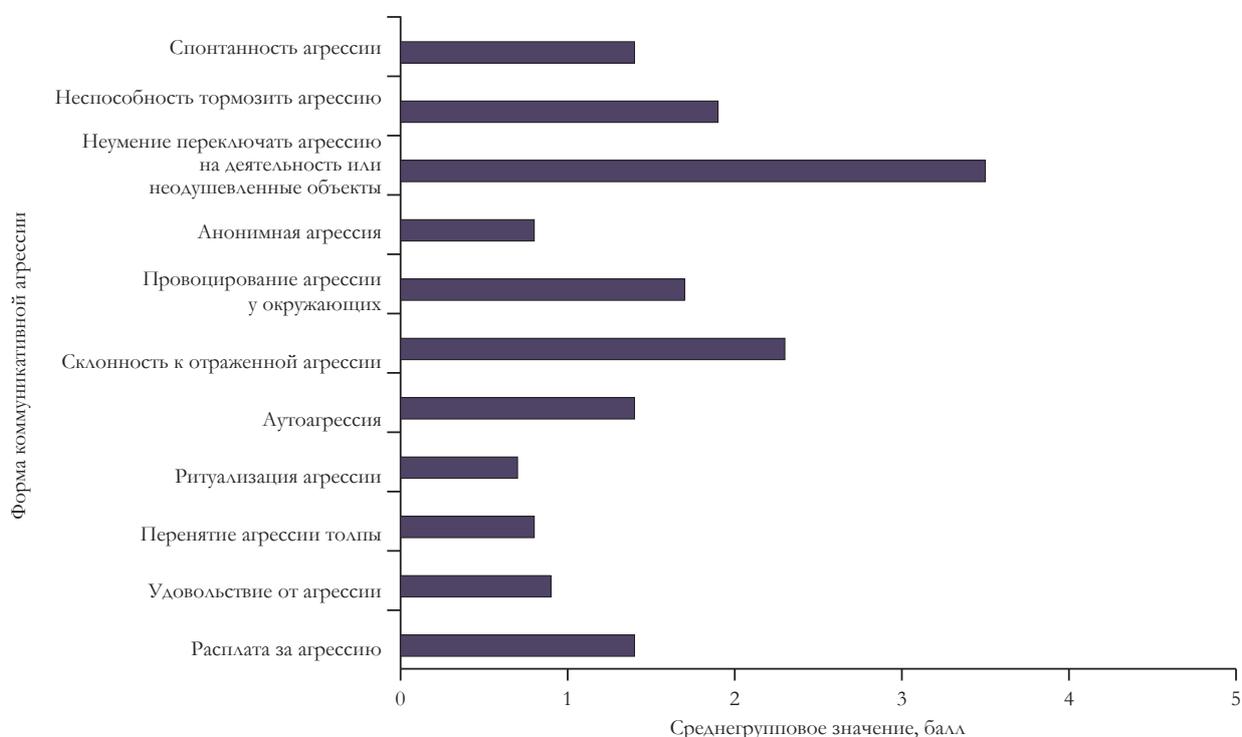
Среднегрупповые и максимальные значения форм коммуникативной агрессивности пилотов-курсантов

Значение в баллах	Среднегрупповое	Максимальное
Спонтанность агрессии	1,4	5
Неспособность тормозить агрессию	1,9	5
Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты	3,5	5

Значение в баллах	Среднегрупповое	Максимальное
Анонимная агрессия	0,8	5
Провоцирование агрессии у окружающих	1,7	5
Склонность к отраженной агрессии	2,3	5
Аутоагрессия	1,4	5
Ритуализация агрессии	0,7	5
Переятие агрессии толпы	0,8	5
Удовольствие от агрессии	0,9	5
Расплата за агрессию	1,4	5

Составлено авторами по материалам исследования

Представим данные значения в форме диаграммы (рис. 2).

Примечание: максимальное значение форм коммуникативной агрессивности – 5 баллов

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Среднегрупповые значения форм коммуникативной агрессивности пилотов-курсантов

Из диаграммы видно, что наиболее выраженной формой коммуникативной агрессивности пилотов-курсантов является неумение переключать агрессию на деятельность и предметы (3,5 балла из 5), или склонность к переносу агрессии на людей. Эта особенность коммуникации может негативно сказываться как на радиообмене в полете, так и на обычной профессиональной коммуникации. Это связано с тем, что человек в состоянии эмоционального перевозбуждения, раздражения, гневливости и скрытой агрессии не может четко и логически выдержанно излагать информацию, переводит деловые проблемы в личные, не может принять оптимальное решение, склонен к риску. Такие особенности коммуникативного процесса неприемлемы в условиях эксплуатации воздушного судна и снижают безопасность полета.

Вызывает некоторое опасение достаточно выраженный по сравнению с другими показателями уровень отраженной агрессии (2,3 балла). В наземных условиях этот показатель может характеризовать обычный спор между собеседниками, зачастую не приводящий к серьезным последствиям. Однако в условиях

полета, особенно в нестандартной авиационной ситуации, несдержанность, эмоциональное возбуждение, злость, раздражительность одного из членов кабинного экипажа, диспетчерской службы, неправильно интерпретируемые другим, могут вызвать аналогичную ответную реакцию и, как следствие, необоснованный конфликт, угрожающий безопасности полета.

Остальные показатели коммуникативной агрессивности пилотов-курсантов слабо выражены, поэтому не оказывают существенного влияния на их профессиональное общение.

Среднегрупповая картина выраженности коммуникативной агрессивности не отражает персональных особенностей респондентов в данной сфере, поэтому в рамках исследования был рассчитан процент курсантов, имеющих высокие баллы (4–5 баллов из 5) по каждой форме агрессивности. Полученные значения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Процент пилотов-курсантов с высокими значениями форм агрессивности

Форма агрессивности	Процент курсантов
Спонтанность агрессии	12
Неспособность тормозить агрессию	31
Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты	92
Анонимная агрессия	2,5
Провоцирование агрессии у окружающих	23
Склонность к отраженной агрессии	41
Аутоагрессия	17
Ритуализация агрессии	2,5
Склонность перенимать агрессию от толпы	1,2
Удовольствие от агрессии	3,6
Расплата за агрессию	20

Составлено авторами по материалам исследования

Из табл. 2 видно, что 92 % респондентов имеют высокие показатели по шкале «Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты», что может отрицательно повлиять на характер деловой коммуникации. Схожая форма агрессивности – склонность к отраженной агрессии также имеет достаточно высокую выраженность (41 % респондентов). Характеристикой такого поведения является агрессивное реагирование на встречную агрессию. Такое поведение характерно для людей с высокой внутренней агрессивностью, которая требует «разрядки» независимо от профессиональных обстоятельств. Достаточно высокий процент опрошенных курсантов имеют низкий уровень контроля за своими агрессивными проявлениями (31 %). Это состояние быстро охватывает человека и не дает ему успокоиться на неопределенное время. В условиях полета такого времени нет. От скорости принятия решения зависит жизнь сотен людей.

Таким образом, персональные значения респондентов по трем выявленным шкалам показывают, что в обобщенном виде пилот в эмоционально напряженной обстановке с высокой долей вероятности может агрессивно отреагировать на поведение партнера и не проконтролировать продолжительность этой реакции. Данное состояние пилота особенно опасно в условиях дефицита времени для принятия жизненно важных решений, обеспечивающих безопасность полета.

Следует отметить, что 6 % курсантов имеют высокие показатели по двум формам агрессивности одновременно; 2,4 % курсантов – по трем; 3,6 % курсантов – по четырем; 1,2 % курсантов по шести. С точки зрения статистики, это невысокие показатели, но с точки зрения безопасности полетов, пилот, имеющий склонность к нескольким формам агрессивного поведения представляет огромную опасность для управления воздушным судном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование показало важность обучения будущих пилотов основам эмоциональной саморегуляции, техникам совладающего поведения, управления стрессами и конфликтами в профессиональной деятельности. При этом важны не только теоретические занятия, но и тренинги, практикумы, деловые игры, в ходе которых вырабатываются практические навыки асертивного поведения и конструктивных копинг-стратегий. Данные направления образовательной деятельности вуза, связанные с профилактикой профессионального стресса, в Ульяновском институте гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева реализуются через учебно-научную лабораторию «Психолого-педагогическое сопровождение индивидуализации образовательного процесса в авиационном вузе». Основными предназначениями лаборатории являются психолого-педагогическое обеспечение и повышение эффективности образовательного процесса через индивидуально ориентированную педагогическую помощь, поддержку психологического здоровья и социального благополучия всех участников образовательного процесса. Такая организационная форма работы с обучающимися позволяет не только оценивать выраженность различных составляющих учебного и профессионального стресса курсантов, но и осуществлять профилактическую и коррекционную деятельность в данном направлении.

Список литературы

1. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. СПб.: Питер; 2005. 336 с.
2. *Абрамова А.А.* Агрессивность и психическое здоровье. Психиатрия. 2014;3(63):21.
3. *Антропова В.В.* Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015;3:123–127.
4. *Гонина О.О., Маклакова В.Б.* Стрессоустойчивость и коммуникативная агрессивность социальных работников. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2016;4:24–30.
5. *Лапкина Е.В.* Паттерны защитно-совладающего поведения курсантов. Психология образования в поликультурном пространстве. 2020;2(50):40–49. <http://doi.org/10.24888/2073-8439-2020-50-2-40-49>
6. *Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б.* Особенности проявлений агрессивности военнослужащих, совершивших нарушение дисциплины и законности. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006;S26:60–62.
7. *Батаршев А.В.* Психодиагностика в управлении. Практическое руководство. М.: Дело; 2006. 496 с.

References

1. *Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S.* Burnout syndrome. Diagnosis and prevention. St. Petersburg: Piter; 2005. 336 p. (In Russian).
2. *Abramova A.A.* Aggressiveness and mental health. Psychiatry. 2014;3(63):21. (In Russian).
3. *Antropova V.V.* Verbal aggression in texts of social networks: communicative aspect. Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2015;3:123–127. (In Russian).
4. *Gonina O.O., Maklakova V.B.* Stress resistance and communicative aggressiveness of social workers. Vestnik Tver State University. Series: Pedagogy and psychology. 2016;4:24–30. (In Russian).
5. *Lapkina E.V.* Patterns of defensive and coping behavior of cadets. Psychology of education in a multicultural space. 2020;2(50):40–49. (In Russian). <http://doi.org/10.24888/2073-8439-2020-50-2-40-49>
6. *Mikhajlova O.Yu., Tselikovskij S.B.* Features of manifestations of aggressiveness in military personnel who committed a disciplinary or illegal offence. Bulletin of higher educational institutions. North Caucasus region. Social sciences. 2006;S26:60–62. (In Russian).
7. *Batarshv A.V.* Psychodiagnostics in management. Practical guide. Moscow: Delo; 2006. 496 p. (In Russian).

Ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью: подходы к определению

Минияров Валерий Максимович

Д-р пед. наук, проф. каф. педагогики и психологии
ORCID: 0009-0005-9843-7423, e-mail: miniyarov@pgsga.ru

Шакурова Азалия Амировна

Аспирант
ORCID: 0009-0009-6126-963X, e-mail: khasyanova.a@sgspu.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Статья посвящена выделению основных характеристик, составляющих понятие «ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью», которое было осуществлено на основе анализа отечественной и зарубежной литературы. Была выделена характеристика «здоровье», которое представляет собой состояние организма, характеризующееся внутренним комфортом, обеспечивающим различные функции жизнедеятельности, создающим душевное, социальное и физическое благополучие, что составляет основу качества жизни. Далее была рассмотрена характеристика «психологическое здоровье» как психологическое состояние внутреннего благополучия личности, зависящее от индивидуально-личностных особенностей человека, его взглядов и установок, от степени удовлетворенности своих потребностей и реализации собственных жизненных планов, а также как способность личности выдерживать различные стрессы, изменения в жизни и умение восстанавливаться после этого. Затем в исследовании рассматривалась характеристика «ценность», являющаяся мировоззренческой ориентацией личности, которая формируется представлением об идеалах, нравственных эталонах поведения в повседневной жизни, и определяющая личностный смысл человека. Далее авторы исследовали характеристику «отношение». Это сознательная, избирательная, основанная на опыте психологическая связь человека с действительностью, которая выражается в действиях, реакциях и переживаниях и формируется в процессе деятельности. Еще одной характеристикой рассматриваемого понятия выступило «ценностное отношение». Оно определяется как одностороннее отношение между субъектом и объектом, при котором субъект дает свою оценку объектам действительности по своим определенным моральным критериям. Таким образом, на основании анализа отечественных и зарубежных психолого-педагогических подходов было сформулировано авторское определение понятия «ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью».

Ключевые слова

Ценности, отношение, ценностное отношение, личность, здоровье, психологическое здоровье, студенчество, молодежь

Для цитирования: Минияров В.М., Шакурова А.А. Ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью: подходы к определению // Вестник университета. 2024. № 3. С. 213–220.

The value attitude of a person to their psychological health: approaches to the definition

Valeriy M. Miniyarov

Dr. Sci. (Ped.), Prof. at the Pedagogy and Psychology Department
ORCID: 0009-0005-9843-7423, e-mail: miniyarov@pgsga.ru

Azaliya A. Shakurova

Postgraduate Student
ORCID: 0009-0009-6126-963X, e-mail: khasyanova.a@sgspu.ru

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

Abstract

The article is devoted to identification of the main characteristics that constitute the concept “value attitude of a person to their psychological health” that was conducted on the basis of the analysis of domestic and foreign literature. Firstly, the characteristic “health” was highlighted which is a state of the body characterised by internal comfort providing various functions of vital activity, creating mental, social and physical well-being that forms the basis of life quality. Secondly, the authors defined the characteristic “psychological health” as a psychological state of internal well-being of a person which depends on the individual-personal characteristics of a human, on their views and attitudes, on the degree of satisfaction of their needs and implementation of their own life plans. It is also seen as the ability of a person to withstand various stresses, changes in life and the ability to recover after that. Thirdly, the characteristic “value” was outlined. It is ideological orientation of the individual which is formed by their ideas of ideals, moral standards of behaviour in everyday life and which determines the personal meaning. Fourthly, the characteristic “attitude” was also studied. It is a conscious, selective, experience-based psychological connection of a person with reality which is expressed in actions, reactions and experiences and is formed in the process of activity. The final characteristic of the considered concept was the “value attitude”. It is defined as a one-sided relationship between a subject and an object when the subject assess the objects of reality according to their certain moral criteria. Thus, on the basis of the analysis of domestic and foreign psychological and pedagogical approaches, the authors have formulated the definition of the concept “value attitude of a person to their psychological health”.

Keywords

Values, attitude, value attitude, person, health, psychological health, student-ship, youth

For citation: Miniyarov V.M., Shakurova A.A. (2024) The value attitude of a person to their psychological health: approaches to the definition. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 213–220.

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологии психологическое здоровье человека является одной из актуальных проблем. Именно психологическое здоровье способствует результативной деятельности человека. В обществе человек развивается и зависит от структуры ценностных отношений, которые формируются на каждом возрастном этапе. Данное формирование ценностей – достаточно нелегкий процесс, особенно в юношеском возрасте. Они способствуют раскрытию различных личностных качеств человека, например характера, норм поведения в социуме и т.д. Повзрослев, личность уже сама ориентирует свое поведение в соответствии со своей мировоззренческой ориентацией.

В частности, в студенческом возрасте возникают различные сложности, когда актуализируется проблема укрепления и сохранения психологического здоровья, также существует недостаточное понимание понятия «ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью». В связи с этим мы наблюдаем губительное отношение вследствие постоянной проверки своих психологических возможностей в данном возрасте. Поэтому целями данного исследования служат подробное раскрытие и рассмотрение определения ценностного отношения личности к своему психологическому здоровью.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К СВОЕМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ»

Данное понятие является сложным, состоящим из ряда других понятий: здоровье, психологическое здоровье, ценности, отношение, ценностное отношение, ценностное отношение студентов к своему психологическому здоровью. Для выявления содержания этих понятий мы провели аналитическую работу по изучению отечественной и зарубежной литературы. Понятие «ценностное отношение личности к своему психологическому здоровью» исследуется в философском, педагогическом, социологическом аспектах, мы же подробно остановимся на психолого-педагогической литературе, современных исследованиях.

ХАРАКТЕРИСТИКА «ЗДОРОВЬЕ»

Начнем с определения здоровья. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) определяет термин «здоровье» как состояние полного физического, социального и психического благополучия человека¹.

На основании указанных ВОЗом признаков в психологическом словаре понятие «здоровье» определяется как состояние гармоничного функционирования различных систем организма, которые соответствуют окружающей среде и обеспечивают оптимальную жизнедеятельность. Это естественное состояние организма человека, которое не сопровождается никакими заболеваниями или нарушениями [1]. Более подробно эти функции раскрывают отечественные психологи (Г.С. Никифорова, И.И. Орехов, Г.И. Царегородцев) с психологической точки зрения.

Отдельные признаки здоровья рассматривает психолог Г.С. Никифорова. Она обращает на них особое внимание и понимает здоровье человека как динамическое равновесие функций всех внутренних органов и их адекватное реагирование на внешнюю среду [2]. Как видим, данное определение связано только с проявлением физических возможностей человека.

По мнению И.И. Орехова и Г.И. Царегородцева, здоровье – это состояние, когда организм функционирует оптимально и личность чувствует внутренний комфорт, что позволяет ей лучше выполнять различные функции. Здоровье включает в себя не только отсутствие болезней, но и психическое и социальное благополучие. Здоровье является одним из самых важных аспектов жизни человека. Оно влияет на все сферы жизни, включая работу, отношения, досуг и т.д. [3]. В данном определении выделяется психологический аспект понимания здоровья.

В статье Н.А. Шмойловой и Д.В. Каширского здоровье рассматривается как многогранный объект изучения, состоящий из различных компонентов и аспектов [4]. Такой функциональный подход к здоровью вызывает у авторов потребность в выражении психологических возможностей человека.

Хотелось бы отметить, что по мере того как исследователи включали в понятие «здоровье» определенные поведенческие формы, улучшающие качество жизни, возникает необходимость в трактовании понятия «психологическое здоровье».

¹ Всемирная организация здравоохранения. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 28.12.2023).

ХАРАКТЕРИСТИКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ»

На основе анализа работ психолога И.В. Дубровиной можно выделить ее основные взгляды на понятие «психологическое здоровье». Психологическое здоровье было определено ею как состояние гармоничного развития личности, когда индивидуум способен справляться с различными проблемами в жизни. Также, как считает автор, психологическое здоровье представляет собой одно из главных условий реализации человеком своих разнообразных ролей и его развития на протяжении всей жизни [5]. Такие идеи способствуют пониманию психологического здоровья как итога функционирования психических процессов, что позволяет судить о психологическом здоровье как о глобальном понимании личности в целом и ее ценностях.

Психолог и педагог Л.В. Петрановская изучает психологическое здоровье с точки зрения ценностей для личности, таких как благополучие и психологическая устойчивость [6]. Все последующие авторы или исследователи в понятии психологического здоровья выделяют отдельные характеристики. Так, например, С.И. Оксанич рассматривает психологическое здоровье в качестве относительно устойчивой характеристики человека, с помощью которой он может ставить перед собой достижимые цели в жизни, при этом способен регулировать свое поведение с реальностью на психофизиологическом уровне до уровня ценностного ориентирования личности. Психологическое здоровье – это не постоянная характеристика человека, которая определяется раз и навсегда, а изменчивая черта, которая может меняться в течение жизни [7].

Каждая отдельная характеристика психологического здоровья точно так же, как и психологическая устойчивость, является ценностью для субъекта. Некоторые интересы, желания или стремления, которые встречаются в литературе и выступают значимыми для людей или групп, не считаются психологическими ценностями, так как они не отражают направленности личности на психологическое здоровье. Это объясняется тем, что Е.С. Гладкая и М.И. Лешихин связывают их с материальными и духовными явлениями, которые соответствуют интересам людей, потому что эти ценности возникают в силу существующих потребностей человека [8].

В связи с этим психологическое здоровье возникает только тогда, когда у человека появляется смысл жизни, как указывают отечественные и зарубежные исследователи А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, В.Э. Франк [9–11]. На первых этапах жизни психологический смысл здоровья не имеет никакого значения для самих субъектов образовательной или трудовой деятельности примерно до 19 лет, то есть до того момента, когда молодые люди начинают видеть себя в будущем как реальных субъектов трудовой деятельности и понимать это. Поэтому примерно с этого момента (в юношеский период жизни) они задумываются о своем психологическом здоровье на подсознательном уровне, не осознавая реальных причин его снижения или недуга.

ХАРАКТЕРИСТИКА «ЦЕННОСТЬ»

Сознательное понимание ценностей, в особенности здоровья, приходит тогда, когда у юноши или девушки формируются представления о психологическом здоровье. Е.А. Климов говорил, что нужно активно и умело развивать в сознании молодого поколения их субъективные представления о ценностях, так как они являются потенциальными субъектами труда. Нельзя полагать, что эти представления возникнут самостоятельно в процессе свободного самоопределения. Автор также подчеркивает, что это процесс, который требует активного воздействия со стороны общества и взрослых и не должен развиваться стихийно. Важность этого процесса заключается в том, что ценности, которые формируются в молодости, влияют на будущую жизнь и карьеру человека [12].

Ценности играют важную роль в поведении людей во всех сферах жизни, поэтому наиболее распространенным подходом к их классификации является предметное содержание. Существуют социальные, экономические, политические, духовные и другие виды ценностей. Согласно некоторым экспертам, количество ценностей может быть большим. Некоторые ценности формируются во время первичной социализации человека до 18–20 лет и остаются неизменными. Однако серьезные изменения в жизни могут повлиять на эту систему ценностей и скорректировать их иерархию. Некоторые ценности могут стать более значимыми, а другие – потерять свой статус. Это может привести к трансформации социокультурного значения ценностей для индивидов и других социальных субъектов.

Каждая ценность и система ценностей имеют двойное основание: в индивидууме как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе. На уровне индивидуума в качестве оснований выступают характер ориентиров поведения человека и типы потребностей, которые являются предпосылками этого поведения.

Ценности – это важный элемент культуры, способный объединять в себе различные, а порой и противоположные идеи. Каждый человек имеет свои собственные ценности, которые могут сочетаться друг с другом. Взаимодействие между ценностями формирует систему, влияющую на поведение людей. Научный анализ основывается на понимании ценностей, лежащих в основе тех отношений, в которые вступают субъекты образовательной деятельности.

ХАРАКТЕРИСТИКА «ОТНОШЕНИЕ»

В психолого-педагогических работах часто используется понятие «отношение», однако его теоретическое и экспериментальное исследование затруднено из-за нечеткого определения и терминологии, а также не всегда понятно, какие характеристики личности могут быть отнесены к понятию «отношение».

Некоторые авторы считают, что отношения между людьми являются объективными, так как они проявляются через экономические отношения [13]. Однако другие авторы отмечают, что данные отношения следует рассматривать в контексте их мыслей, чувств и внимания [14]. Другие уверены, что они – общественное явление, которое объединяет объективное и субъективное. Они утверждают, что их необходимо рассматривать как единство объективного содержания и субъективной формы. Эта точка зрения наиболее полно определяет природу отношений между людьми и позволяет рассмотреть их существенные стороны [15].

Термин «отношение» был введен в российскую психологию А.Ф. Лазурским. Он разделил психику на две части: внутреннюю (эндопсихику) и внешнюю (экзопсихику). Экзопсихика, по его мнению, является системой отношений между субъектом и окружающей действительностью. Этот термин получил широкое распространение в психологии и используется для описания того, как человек относится к окружающему миру и другим людям [16]. В совместной работе с В.Э. Франклом он отмечал, что индивидуальность человека определяется не только его внутренними психическими функциями, такими как память, внимание, воображение, но и его отношением к окружающей среде, к тому, что ему нравится и не нравится, чему он уделяет внимание и к чему равнодушен, а также его реакцией на различные объекты, то есть его экзопсихическими проявлениями [11]. Здесь имеются в виду постоянные отношения, которые укоренились внутри человека и стали характерными для его личности.

Авторы выделяют знак отношения, который может быть положительным, отрицательным или безразличным. Они также говорят о том, что интенсивность отношений может меняться с течением времени и зависит от текущих потребностей. Кроме того, каждый человек имеет свои качественные особенности в отношении к различным явлениям. Также описываются типы отношений, которые могут существовать между людьми, и как они могут меняться со временем. Понимание этих особенностей может помочь людям лучше понимать и совершенствовать свои отношения с другими людьми. В данной программе авторы выделяют 15 типов отношений, которые не исчерпывают все разнообразие живых конкретных типов отношений. Среди них можно выделить любовь, отношение к вещам, природе, людям, к социальной группе, семье, государству, к труду, собственности, внешним нормам жизни, к нравственности, религии, знанию, искусству, а также к самому себе.

Среди рассматриваемых многообразных типов для нас особенно интересно отношение к самому себе. В своих работах В.Н. Мясищев особое внимание обращал на отношение человека к окружающему миру и самому себе, что представляет собой два вектора – внутрь себя и вовне (в окружающий мир) [17]. Если отношение к себе является единственным способом понимания себя, то отношение к миру более многообразно, но от их многообразия зависит формирование отношения к себе. Поэтому мы не можем не рассматривать те виды отношений вовне, так как они определяют отношение человека к себе.

Эту идею подтверждает Б.Ф. Ломов, описывая отношения только с точки зрения субъективности. Также он считал, что личность – это многомерная, многоуровневая и динамическая система, которая оказывает влияние на психическую жизнь человека и проявляется в любых его действиях. Он также отмечал, что отношения между людьми могут развиваться по-разному: некоторые могут быть зрелыми, а другие – несформированными. Взаимоотношения зависят от позиции личности в общественных и личных отношениях. Это выражает пристрастие личности не только к себе, но и к другим людям [18].

Характеризуя направленность отношения личности на объект, В.С. Мерлин говорил о том, что каждое отношение личности к объекту имеет три основных признака: отношение к людям, коллективу, труду и к самому себе. Важно понимать, что собственная личность тоже становится объектом самооценки. Таким образом, эти три основных признака включают в себя область проявления данного отношения, положительную или отрицательную направленность отношения и систему мотивов, которая лежит в его основе [19]. Поэтому отношения к себе и окружающему миру не существуют сами по себе, так как каждый тип несет в себе ценностные характеристики, а следовательно, мы не можем рассматривать эти отношения вне аксиологического подхода.

ХАРАКТЕРИСТИКА «ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ»

Анализ научной литературы за последние десять лет показывает, что тенденции аксиологизации затронули педагогику, психологию и другие смежные науки в части различных аспектов. В частности, теория отношений получила новое направление развития. Однако категория «ценностное отношение» как психолого-педагогическая категория все еще находится в стадии разработки, так как были выявлены определенные противоречия в процессе исследования. Ценностное отношение – это понимание и оценка человеком определенных ценностей в обществе и его личной жизни. Это также важная категория в педагогике и психологии, так как она помогает понять, как человек оценивает и выбирает свои цели и действия.

Понятие «ценностное отношение» рассматривается С.А. Рубинштейном в контексте мотивов, интересов и деятельности, которые формируют данное отношение. Также он акцентирует свое внимание на том, что именно эмоциональная составляющая является главенствующей в развитии отношения к объекту [20].

Интересную точку зрения высказал Д.А. Леонтьев, в соответствии с которой ценностное отношение воспринимается через особенности взаимоотношений. Данными особенностями являются социальные и идеальные ценности, связанные с культурными стереотипами, не зависящие от нынешних обстоятельств [10].

Немного иная точка зрения у Б.И. Додонова. Он считает, что если у человека есть неудовлетворенная потребность, то это приводит к ценности предмета, который может оказать содействие для удовлетворения этой потребности [21].

Анализируя определения «отношение», «ценность», Р.А. Ахмадеева заключает, что ценностное отношение трактуется как установка субъекта на осознание ценного для него объекта. Данная установка формируется под действием значимости объекта, зависимой от его сопричастности с интересами и потребностями личности [22].

Исходя из этого, можно сказать, что потребности и интересы личности выступают фундаментом для его мотивации в жизни, в том числе и его ценностных ориентиров. Система потребностей, интересов и ценностных ориентаций определяет ценностное отношение, как отмечает Г.И. Щукина. Ценностные отношения являются неизменными убеждениями, формирующимися на основе личного опыта и мировоззрения [23].

Ценностное отношение к здоровью определяется влиянием на поведение личности. Когда личность считает здоровье важной ценностью для достижения различных целей, то она становится наиболее мотивированной для заботы о своем здоровье и принятия верных решений в отношении своего образа жизни. Таким образом, ценностное отношение к здоровью является важным фактором для достижения личной и профессиональной успешности.

Аналогичные дефиниции есть у Н.А. Шмойловой и Д.В. Каширского, которые так же, как и другие исследователи, определяют ценностное отношение к здоровью как ценность, внутренний механизм которой направлен на сохранность здоровья [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из анализа отечественных и зарубежных психолого-педагогических подходов, мы определили, что ценностное отношение к своему психологическому здоровью включает в себя следующие характеристики: индивидуальное восприятие своего опыта, связанного со взглядами, установками, степенью удовлетворенности своих потребностей и реализации собственных жизненных планов, а также способность личности выдерживать различные стрессы, изменения в жизни и умение восстанавливаться после этого, что обеспечивает человеку возможность выразить свое психологическое состояние в виде познавательных действий, реакций и переживаний. Это составляет мировоззренческую ориентацию личности на психологическое здоровье.

Список литературы

1. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Краткий психологический словарь. М.: Сфера; 2015. 358 с.
2. *Никифоров Г.С.* Психология здоровья: учебное пособие. СПб.: Питер; 2016. 254 с.
3. *Царегородцев Г.И., Орехов И.И.* О системном, антидогматическом мышлении врача. В кн.: Здоровье – системное качество человека. Ставрополь; 1999.
4. *Шмойлова Н.А., Каширский Д.В.* Психологические особенности ценностного отношения к здоровью личности с разным уровнем самоактуализации. Психолог. 2019;3:10–20. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.3.28632>
5. *Дубровина И.В.* Методика преподавания психологии в высшей школе: учебник для вузов. М.: Юрайт; 2021. 212 с.
6. *Петрановская Л.В.* Большая книга про вас и вашего ребенка. М.: АСТ; 2017. 432 с.
7. *Оксанич С.И.* Психолого-педагогические условия сохранения и поддержания психологического здоровья студентов медицинского колледжа. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет; 2007. 25 с.
8. *Лешихин М.И., Гладкая Е.С.* Основы аксиологии здоровья: учебное пособие. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет; 2016. 100 с.
9. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия; 2021. 310 с.
10. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат; 2015. 424 с.
11. *Франкл В.Э.* Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии. СПб.: Речь; 2011. 617 с.
12. *Климов Е.А.* Введение в психологию труда: учебник для вузов. М.: Юнити; 2018. 401 с.
13. *Гак Г.М.* Избранные философские труды. М.: Сфера; 2008. 511 с.
14. *Коган Л.Н.* Теория культуры. Екатеринбург: Социо; 1994. 341 с.
15. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат; 2006. 204 с.
16. *Лазурский А.Ф.* Очерк науки о характерах. М.: Юрайт; 2019. 432 с.
17. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: избранные психологические труды. М.: Просвещение; 1990. 503 с.
18. *Ломов Б.Ф.* Личность в системе общественных отношений. Психологический журнал. 1981;2:3–17.
19. *Мерлин В.С.* Психология индивидуальности. Воронеж: МОДЭК; 1996. 309 с.
20. *Рубинштейн С.А.* Основы общей психологии. СПб.: Питер; 2005. 254 с.
21. *Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Юнити; 2008. 364 с.
22. *Ахмадеева Р.А.* Формирование ценностного отношения к искусству в процессе педагогического общения: на материале музыкальной подготовки учителей начальных классов. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М.: Российская академия образования; 1996. 20 с.
23. *Шукина Г.И.* Актуальные вопросы формирования интереса в обучении: учебное пособие. М.: Академия; 1984. 310 с.

References

1. *Petrovskij A.V., Yaroshevskij M.G.* Brief psychological dictionary. Moscow: Sfera; 2015. 358 p. (In Russian).
2. *Nikiforov G.S.* Psychology of health: textbook for universities. St. Petersburg: Piter; 2016. 254 p. (In Russian).
3. *Tsaregorodtsev G.I., Orekhov I.I.* On systemic, anti-dogmatic thinking of a doctor. In: Health is a systemic quality of a person. Stavropol; 1999. (In Russian).
4. *Shmoilova N.A., Kashirskij D.V.* Psychological features of the value of health demonstrated by personalities with different level of self-actualization. Psychologist. 2019;3:10–20. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.3.28632>
5. *Dubrovina I.V.* Methodology of teaching psychology in higher education: textbook for universities. Moscow: Urait; 2021. 212 p. (In Russian).
6. *Petranovskaya L.V.* A big book about you and your child. Moscow: AST; 2017. 432 p. (In Russian).
7. *Oksanich S.I.* Psychological and pedagogical conditions for preservation and maintenance of psychological health of medical college students. Abstract. Diss. ... Cand. Sci. (Ped.): 19.00.07. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education; 2007. 25 p. (In Russian).
8. *Leshikhin M.I., Gladkaya E.S.* Fundamentals of the axiology of health: textbook. Chelyabinsk: Publishing Chelyabinsk State Pedagogical; 2016. 100 p. (In Russian).
9. *Asmolov A.G.* Psychology of personality. Cultural and historical understanding of development of man. Moscow: Academia; 2021. 310 p. (In Russian).
10. *Leontyev A.N.* Activity, conscience, personality. Moscow: Politizdat; 2015. 424 p. (In Russian).
11. *Frankl V.E.* The existential vacuum: the challenge to psychiatry. St. Petersburg: Rech; 2011. 617 p. (In Russian).

12. *Klimov E.A.* Introduction to labour psychology. Moscow: Unity; 2018. 401 p. (In Russian).
13. *Gak G.M.* Selected philosophical works. Moscow: Sfera; 2008. 511 p. (In Russian).
14. *Kogan L.N.* Theory of culture. Yekaterinburg: Publishing house of Socio; 1994. 341 p. (In Russian).
15. *Zdravomyslov A.G.* Needs. Interests. Values. Moscow: Politizdat; 2006. 204 p. (In Russian).
16. *Lazurskij A.F.* An essay on the science of characters. Moscow: Urait; 2019. 432 p. (In Russian).
17. *Myasishchev V.N.* Psychology of relationships: selected psychological works. Moscow: Prosveshchenie; 1990. 503 p. (In Russian).
18. *Lomov B.F.* Personality in the system of public relations. Psychological journal. 1981;2:3–17. (In Russian).
19. *Merlin V.S.* Psychology of individuality. Voronezh: MODEK; 1996. 309 p. (In Russian).
20. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Piter; 2005. 254 p. (In Russian).
21. *Dodonov B.I.* Emotion as a value. Moscow: Unity; 2008. 364 p. (In Russian).
22. *Akhmadeeva R.A.* Formation of value attitude to art in the process of pedagogical communication: on the material of musical training of primary school teachers. Abstract. Diss. ... Cand. Sci. (Ped.): 13.00.01. Moscow: The Russian Academy of Education; 1996. 20 p. (In Russian).
23. *Shchukina G.I.* Current issues of interest formation in education: textbook. Moscow: Academia; 1984. 310 p. (In Russian).

Пути формирования социально-психологической компетентности студентов-социологов в процессе обучения в вузе

Черникова Яна Владимировна

Ст. преп. каф. управления персоналом
ORCID: 0009-0006-8330-3411, e-mail: yana17.94@mail.ru

Ашурбеков Рафик Ашурбекович

Канд. экон. наук, зав. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0003-2351-7312, e-mail: rafash@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Существующие неопределенности в современной социальной жизни вызывают личностное и психическое напряжение в области общения и совместной деятельности людей. Предметом исследования является социально-психологическая компетентность студентов-социологов. Цель работы – изучить существующие пути формирования данной компетентности в процессе обучения студентов в вузе. В свою очередь, чтобы достигнуть поставленную цель, авторами были сформулированы задачи: определить имеющиеся проблемы, связанные с социальной компетентностью, рассмотреть существующую психологическую культуру студентов-социологов, а также исследовать современные подходы к формированию профессиональной компетентности студентов-социологов. Для того чтобы достигнуть поставленную цель и выполнить соответствующие задачи, авторами в качестве методологической базы изучались научные статьи других отечественных исследователей, а также была рассмотрена информация, содержащаяся в сети интернет. За счет своей специфики тема используется в процессе обучения студентов в вузе. Данная тема является актуальной на протяжении всей истории, в связи с чем представляется нужным продолжить исследования в этой области. По результатам рассмотрения данного вопроса были сформулированы следующие выводы. Существование путей формирования профессиональной компетентности будущего специалиста позволяет определить варианты повышения социально-психологических компетентностей студентов-социологов в процессе обучения в вузе. Благодаря многообразию подходов можно наиболее точно выявить проявление психологической культуры личности. Учебные заведения при этом выступают одним из главных факторов, оказывающих влияние на социализацию и формирование психологической культуры студента-социолога в период обучения.

Ключевые слова

Социально-психологическая компетентность, студенты-социологи, обучение, высшее образование, профессиональная деятельность, современные технологии, социализация, психологическая культура

Для цитирования: Черникова Я.В., Ашурбеков Р.А. Пути формирования социально-психологической компетентности студентов-социологов в процессе обучения в вузе // Вестник университета. 2024. № 3. С. 221–226.

Ways of forming the socio-psychological competence of sociology students in the course of training in higher education institutions

Yana V. Chernikova

Senior Lecturer at the Personnel Management Department
ORCID: 0009-0006-8330-3411, e-mail: yana17.94@mail.ru

Rafik A. Ashurbekov

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Personnel Management Department
ORCID: 0000-0003-2351-7312, e-mail: rafash@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The existing uncertainties in modern social life cause personal and mental stress in the field of communication and joint activities of people. The subject of the research is socio-psychological competence of sociology students. The purpose of the work is to study the existing ways of forming this competence in the process of teaching students at higher education institutions. In turn, in order to achieve the original purpose, the authors formulated the following objectives: to identify the current problems connected to the social competence, to consider the existing psychological culture of sociology students, and to explore the contemporary approaches to the formation of professional competence of sociology students. In order to fulfill the purpose and the corresponding objectives, the authors studied scientific articles written by other Russian researchers as a methodological basis and also considered the information contained on the Internet. Due to its own specifics, the topic is used in the process of teaching students at higher education institutions. This topic has been relevant throughout history, and therefore it seems necessary to continue research in this field. According to the research results, the following conclusions were made. The existence of ways of forming the professional competence of a future specialist allows us to identify options for improving the socio-psychological competencies of sociology students in the process of training at higher education institutions. Due to diverse approaches, it is possible to determine the manifestation of personal psychological culture most accurately. Educational institutions at the same time act as one of the main factors that influence socialisation and formation of the psychological culture of a sociology student during their education.

Keywords

Socio-psychological competence, sociology students, training, higher education, professional activity, modern technologies, socialisation, psychological culture

For citation: Chernikova Ya.V., Ashurbekov R.A. (2024) Ways of forming the socio-psychological competence of sociology students in the course of training in higher education institutions. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 221–226.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с процессом формирования и развития социально-психологических качеств у студентов разных направлений оставались актуальными на протяжении всей истории исследований, каждый раз наполняясь новым содержанием в зависимости от обстоятельств, связанных с тем или иным историческим процессом. На данный момент, с учетом новых вызовов времени, эти вопросы также требуют нового подхода. Актуальность проблемы определяется такими факторами, как изменение социально-политической и социально-экономической ситуаций в стране и мире; общее нарастание противоречий во всех сферах общественной жизни, а также недостаточная эффективность подготовки конкурентоспособных специалистов; отсутствие опыта внедрения государственных стандартов при подготовке кадров; отсутствие должного внимания к процессу формирования социально-психологической компетенции у данных групп студентов [1].

В целях решения данной проблемы необходимо развитие психологической культуры, которая бы позволила применить имеющиеся возможности для совершенствования профессиональной деятельности и профессиональной среды, а также самосовершенствования. Психологическая культура тесно связана с социально-психологическими компетенциями, так как они определяют готовность личности к эффективному решению задач и выполнению социальных ролей с присущей индивиду профессиональной деятельностью. Ценностные ориентации отражают сознательное отношение индивидов к социальной действительности, определяя его мотивацию.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Использование путей формирования социально-психологической компетентности требуется в связи с присутствием тенденций неопределенности и противоречивости возможностей социально-культурной жизни, вызывающих личностное и психическое напряжение. Развитие социально-психологической культуры позволяет стимулировать готовность использования возможностей для совершенствования профессиональной среды и профессиональной деятельности, а также самосовершенствования.

В связи со сложившимися несовершенствами формирования социокультурных качеств, государство ставит перед системой высшего образования необходимость решения следующих задач:

- 1) повышение образовательного уровня;
- 2) приведение системы воспитания и обучения в соответствие с образовательными потребностями, а также нормами отечественного и международного права;
- 3) подготовка к выполнению должностных обязанностей и жизнедеятельности;
- 4) формирование разносторонне развитой личности, которая будет готова успешно выполнять поставленные перед ней задачи с одновременным взаимодействием с обществом.

Перечень задач, которые государство ставит перед системой высшего образования, соответственно, применим и к программам обучения студентов-социологов. Они призваны социализировать студентов с целью оптимизации их дальнейшей деятельности подготовкой к социальной жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ

Психологическая культура студентов-социологов всегда включает в себя образованность в области психологии. Обеспечение психологическими знаниями является важным условием развития личности, а психологические знания при этом выступают результатом процесса самопознания и познания личностей окружающих, а также развития науки. Психологическое образование студентов заключается в определении проблем его содержания, включая необходимость человекознания.

Наиболее важными составляющими психологической культуры личности, которые могут быть параметрами, определяющими цели и задачи образования, выступают следующие.

1. Психологическая грамотность. Представляет собой владение психологическими символами, умениями, нормами и правилами, а также поведением и психической деятельностью [2]. Знание основ психологии позволяет наиболее эффективно учитывать психологию поведения окружающих.

2. Психологическая компетентность. Это совокупность знаний, умений и набора психологических и социально-психологических личностных характеристик, которые выступают своеобразным инструментом, обеспечивающим эффективное выполнение профессиональной деятельности индивида [3]. Различие между

психологической грамотностью и психологической компетентностью заключается в понимании и одновременном результативном использовании знаний для решения проблем с обоснованием своих поступков.

3. Ценностно-смысловой компонент. Заключается в существовании совокупности личностно значимых и ценных стремлений, взглядов, убеждений в области психики индивида и в его взаимоотношении с окружающими.

4. Рефлексия. Выступает способностью к осознанному обращению внимания на эмоциональное и психологическое поведение с последующей оценкой решений и прогнозированием последствий, а также с переосмыслением и самоанализом.

5. Культуротворчество. Заключается в формировании образов, понятий, убеждений, целей, поступков и отношений, формируемых с детства у каждого индивида в процессе открытий и познания социальной среды.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-СОЦИОЛОГОВ

Психологическая культура личности может проявляться в нескольких составляющих, таких как осведомленность в разнообразии психологических явлений, эрудиция в различных областях знаний, а также профессиональная подготовка и жизненный опыт. Она предполагает овладение системой знаков и способами психологического познания. С целью ее формирования выявлено несколько подходов, определяющих возможность становления профессиональной компетентности будущего специалиста и определяемых на философском уровне методологического анализа. Профессиональная компетентность рассматривается как интегративное личностное качество, формирующееся и проявляющееся в профессиональной деятельности. Предполагаются ограничения к ее становлению в рамках другой деятельности [4].

Деятельностный подход подразумевает учет психологической структуры функционирования субъектов образовательного процесса, их возможности самоанализа, познания, планирования, оценки и контроля за результатами деятельности [5]. Должны быть предприняты попытки поиска организации личного опыта студентов-социологов для осуществления интегративной деятельности.

Процессуально-результативный подход заключается в обязательном включении процедур мониторинга за процессом формирования профессиональной компетентности для наиболее эффективной организации учебного процесса. И.А. Зимняя считает, что это действенная реализация общенаучного подхода, справедливая для гуманитарных и естественных наук и формирования компетентности [6]. Данный подход необходим, так как результат и его оценка выступают единственными способами суждения об эффективности процесса. Это предполагает обязательность включения оценочных процедур для формирования социальных компетентностей в учебный процесс студентов-социологов.

Процессуально-результативный подход включает в себя четыре этапа: преамбулу, постановку проблемы, решение противоречия и рефлексии решения, которые осуществляются путем проведения поэтапной работы студента-социолога со сложной и нестандартной задачей в целях достижения результата или его решения [5].

Проблемно-ситуативный подход позволяет создать отдельные учебные ситуации (задачи, проблемы), являющиеся профессионально-ориентированными и влияющими на развитие навыков и умений, а также формирующие профессиональную компетентность в процессе их рассмотрения или решения [1]. Кроме того, проблемно-ситуационный подход связан с использованием задачного подхода, так как последний может помочь определить вероятностные педагогические явления и проанализировать их для составления перечня профессионально-ориентированных задач, средств, методов и способов их решения.

Концепция контекстного обучения заключается в ориентировании навыков, умений и знаний как средств решения задач деятельности специалистов. В случае рассмотрения внедрения данного вида обучения в деятельность студентов-социологов следует говорить о том, что учение и труд являются важными этапами развития деятельности в генезисе. Контекстное обучение ориентируется на подготовке студентов с помощью использования профессионального контекста и перенасыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности.

Личностный подход формирует профессиональные компетентности путем рассмотрения и анализа мотивов или стимулов, образующих важные качества профессиональной компетентности студентов-социологов. Кроме того, применение данного подхода позволяет раскрыть возможности эмоционально-волевой регуляции путем осознания необходимого способа мышления. В связи с этим используются

приемы, имеющие замысел актуализировать получаемый материал по личностному ориентированию и умению. Такие приемы могут быть проведены в игровой форме с помощью контекстуализации, а также ведения открытого диалога.

Полисубъектный диалогический подход определяет направления взаимодействия субъектов учебного процесса, распределяя их по типу ведения диалога или совместной деятельности [7]. Он делает возможным возникновение движения от появления общности смыслов или целей до развития единого смыслового поля [8].

В результате следует сделать вывод о том, что существуют пути развития профессиональной компетентности будущего специалиста, которые позволяют повысить социально-психологическую компетентность студентов-социологов в процессе обучения в вузе. Учебные заведения – один из главных факторов, которые оказывают влияние на социализацию и формирование психологической культуры студента в период обучения [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сказать, что ценностные ориентации выражают сознательное отношение студентов-социологов к социальной действительности, определяя мотивацию и влияние на их поведение. Данная тема особо актуальна и в настоящее время в силу следующих факторов: изменение социально-политической и социально-экономической ситуаций в стране и мире; увеличение числа противоречий в различных общественных сферах; недостаточно эффективная подготовка конкурентоспособных специалистов; нехватка опыта внедрения государственных стандартов в процессе подготовки кадров; отсутствие необходимого внимания к процессу формирования социально-психологической компетенции у студентов-социологов.

Также следует обратить внимание на организационные условия формирования социальных компетенций и социально ответственного мышления у будущих студентов, к которым следует отнести следующие:

- мотивация студентов к формированию социальных компетенций;
- организация субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентом;
- предварительное моделирование и планирование формирования социальных компетенций;
- современный уровень независимости студентов;
- среда обучения, основанная на проектах.

Первое условие считается наиболее важным, поскольку проблемы мотивации студентов к формированию социальных компетенций требуют особого внимания. Социальные изменения, происходящие в обществе (рост индивидуалистического сознания, межличностная разобщенность), вызывают трудности в становлении социальных компетенций. Однако в психологии стремление индивида к межличностным отношениям рассматривается как одно из основных стремлений к адекватному развитию личности [10].

Лишь при условии разносторонней организационной работы, отвечающей интересам и потребностям будущих специалистов, а также всего общества в целом, вуз сможет готовить полноценных профессионалов и граждан, сочетающих профессионализм с высокими социальными качествами, сознательных, целеустремленных, уверенных и социально компетентных людей. Между тем проведенное исследование выявило ряд проблем как теоретического, так и практического характера, что дает основание для определения перспективных направлений изучения социальной компетентности будущих специалистов [11].

Различные пути формирования профессиональной компетентности позволяют определить варианты повышения социально-психологических компетентностей студентов-социологов во время обучения в учебных заведениях. Многообразие подходов обеспечивает возможность наиболее точно выявить проявление психологической культуры личности. Вузы при этом считаются одним из главных факторов, которые оказывают влияние на социализацию и формирование психологической культуры студентов-социологов в период обучения.

Список литературы

1. Федотова О.В. Проблемно-ситуативное обучение обучающихся. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016;1:190–192.
2. Киракосян К.Э., Савенко Т.М. Психологическая грамотность и компетентность современного педагога. Молодой ученый. 2015;24(104):1081–1083.
3. Ильязова М.А. Концепция формирования профессиональной компетентности студентов-социологов. Вестник Астраханского государственного технического университета. 2008;4(45):227–232.

4. *Бакulina M.S.* Системный и комплексный подходы: сходство и различие. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011;2:168–173.
5. *Ширяева В.А.* Универсальная ключевая компетентность: процессуально-результативный подход. В кн.: Образование в современном мире. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского; 2011. С. 135–145.
6. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; 2004. 38 с.
7. *Кудakov O.P., Danilov V.A., Matushansky G.U.* Структура командной компетенции. Казанский педагогический журнал. 2021;2(145):81–88.
8. *Хайитов О.Э.* Психологическая компетентность в контексте профессиональной деятельности (теоретический аспект). Вопросы науки и образования. 2019;29(78):21–29. <https://doi.org/10.24411/2542-081X-2019-12901>
9. *Хусанбой Т.* Использование дидактических игр на уроке французского языка – современный подход к формированию коммуникативных компетенций коммуникативных компетенций. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022;20(2):189–194. <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-189-194>
10. *Belousov A.M., Redko L.A., Tichonova E.V., Yanushevskaya M.N.* Formation of social competencies and socially responsible thinking of students. In: II International Scientific Symposium on Lifelong Wellbeing in the World: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Tomsk, September 11–16, 2016. London: Future Academy; 2017. Pp. 728–734. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.96>
11. *Краснокутская С.Н.* Формирование социальной компетентности студентов вуза. Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет; 2006.

References

1. *Fedotova O.V.* Scenario-based training of students. Historical and Social-Educational Idea. 2016;1:190–192. (In Russian).
2. *Kirakosyan K.E., Savenko T.M.* Psychological literacy and competence of a modern teacher. Young scientist. 2015;24(104):1081–1083. (In Russian).
3. *Ilyazova M.D.* Conception of forming of professional competence of future specialists in sociology. Vestnik of the Astrakhan State Technical University. 2008;4(45):227–232. (In Russian).
4. *Bakulina M.S.* Systematic and integrated approaches: similarity and difference. Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2011;2:168–173. (In Russian).
5. *Shiryayeva V.A.* Universal key competence: procedural and effective approach. In: Education in the modern world. Saratov: Saratov State University; 2011. Pp. 135–145. (In Russian).
6. *Zimnaya I.A.* Key competencies as results-based foundation of the competence approach in education. Moscow: Research Centre of the quality of training problems; 2004. 38 p. (In Russian).
7. *Kudakov O.R., Danilov V.A., Matushansky G.U.* The structure of team-work competence. Kazan Pedagogical Journal. 2021. 2021;2(145):81–88. (In Russian).
8. *Khajitov O.E.* Psychological competence in the context of professional activity (theoretical aspect). Science and education. 2019;29(78):21–29. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2542-081X-2019-12901>
9. *Husanboy T.* Use of didactic games on the lesson of the French language – a modern approach to the formation of communicative competencies. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022;20(2):189–194. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2022-20-189-194>
10. *Belousov A.M., Redko L.A., Tichonova E.V., Yanushevskaya M.N.* Formation of social competencies and socially responsible thinking of students. In: II International Scientific Symposium on Lifelong Wellbeing in the World: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Tomsk, September 11–16, 2016. London: Future Academy; 2017. Pp. 728–734. <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.96>
11. *Krasnokutskaya S.N.* Formation of social competence of university students. Diss. ... Cand. Sci. (Ped.): 13.00.01. Stavropol: North Caucasus State Technical University; 2006. (In Russian).